

Электронная версия журнала: www.eduherald.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

к.и.н., профессор РАЕ **Бизенкова Мария Николаевна**

Заместители главного редактора:

к.и.н., профессор РАЕ **Старчикова Наталия Евгеньевна**

Бизенков Евгений Александрович

Ответственный секретарь

Нефедова Наталья Игоревна

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акбасова А.Д. (г. Туркестан), Алтайұлы С.А. (г. Астана), Андреева А.В. (г. Уфа), Андреева Н.В. (г. Белгород), Бадюков В.Ф. (г. Хабаровск), Белецкая Е.А. (г. Белгород), Берестнева О.Г. (г. Томск), Березина А.В. (г. Екатеринбург), Валиев М.М. (г. Уфа), Виштак Н.М. (г. Балаково), Бубновская О.В. (г. Артем), Выхрыстюк М.С. (г. Тобольск), Голубева Г.Н. (г. Набережные Челны), Гормаков А.Н. (г. Томск), Горностаева Ж.В. (г. Шахты), Горишунова Н.К. (г. Курск), Горюнова В.В. (г. Пенза), Губина Н.В. (г. Нижнекамск), Долгополова А.Ф. (г. Ставрополь), Доница А.Д. (г. Волгоград), Евстигнеева Н.А. (г. Москва), Егорова Ю.А. (г. Чистополь), Егорычева Е.В. (г. Волжский), Ершова Л.В. (г. Шуя), Зайцева О.С. (г. Тобольск), Заярная И.А. (г. Находка), Киреева Т.В. (г. Нижний Новгород), Кисляков П.А. (г. Москва), Карпов С.М. (г. Ставрополь), Кобзева О.В. (г. Мурманск), Кобозева И.С. (г. Саранск), Коваленко Е.В. (г. Омск), Кондратьева О.Г. (г. Уфа), Конкиева Н.А. (г. Санкт-Петербург), Косенко С.Т. (г. Санкт-Петербург), Корельская И.Е. (г. Архангельск), Кочева М.А. (г. Нижний Новгород), Кочеткова О.В. (г. Волгоград), Кубалова Л.М. (г. Владикавказ), Лапп Е.А. (г. Волгоград), Кунусова М.С. (г. Астрахань), Кучинская Т.Н. (г. Чита), Лебедева Е.Н. (г. Оренбург), Кубалова Л. М. (г. Владикавказ), Лапп Е.А. (г. Волгоград), Медведев В.П. (г. Таганрог), Минахметова А.З. (г. Елабуга), Михайлова Т.Л. (г. Нижний Новгород), Николаева Л.В. (г. Якутск), Новикова Л.В. (г. Владимир), Омарова П.О. (г. Махачкала), Орлова И.В. (г. Москва), Осин А.К. (г. Шуя), Панов Ю.Т. (г. Владимир), Пелькова С.В. (г. Тюмень), Постникова Л.В. (г. Москва), Преображенский А.П., Ребро И.В. (г. Волжский), Решетников О.М. (г. Москва), Рыбинцева Г. В., Ткалич С.К. (г. Москва), Павлова Е.А. (г. Санкт-Петербург), Парушина Н.В. (г. Орел), Растеряев Н.В. (г. Новочеркасск), Рева Г.В. (г. Владивосток), Рогачев А.Ф. (г. Волгоград), Рыбанов А.А. (г. Волжский), Салаватова С.С. (г. Стерлитамак), Семёнова Г.И. (г. Тобольск), Сенкевич Л.Б. (г. Тюмень), Тарануха Н.А., Тесленко И.В. (г. Екатеринбург), Ткалич С.К. (г. Москва), Федуленкова Т.Н. (г. Владимир), Френкель Е.Э. (г. Вольск), Шалагинова К.С. (г. Тула), Шестак О.И. (г. Владивосток)

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ И СТУДЕНТЫ:

Лошадкина А.А. (г. Казань), Горохова Е.Х. (г. Якутск), Негорожина А.В. (г. Ставрополь), Нуржан А.Н. (г. Астана), Гареева Э.И. (г. Уфа), Саврей Д.Ю. (г. Ухта)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

Журнал «МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство – ЭЛ № ФС-77-55504

Ответственный секретарь редакции – Нефедова Наталья Игоревна
тел. +7 (499) 705-72-30
e-mail: studforum@rae.ru

Почтовый адрес: г. Москва, 105037, а/я 47, Академия Естествознания,
редакция журнала «Международный студенческий научный вестник»

Издательство и редакция: Информационно-технический отдел
Академии Естествознания

Техническая редакция и верстка С.Г. Нестерова

Подписано в печать 10.05.2018

Формат 60x90 1/8
Типография ИД «Академия Естествознания»,
Саратов, ул. Мамантовой, 5
Способ печати – оперативный
Усл. печ. л. 29,0
Тираж 500 экз.
Заказ МСНВ/3-2018

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки**Секция «Проблемы педагогического процесса»,
научный руководитель – Осин А.К.**

РАЗВИТИЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО
И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ
ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Витушкина А.П., Осин А.К. 777

ИЗУЧЕНИЕ РЕЧЕВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ДИСЛАЛИЕЙ
Елохина А.А., Моругина В.В. 781

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ МОТОРНОЙ АЛАЛИИ
КАК РЕЧЕВОГО НАРУШЕНИЯ
Кудрякова Д.А., Моругина В.В. 784

**Секция «Профессиональное обучение и самоопределение»,
научный руководитель – Лесовская М.И.**

МУЗЕЙ ГОРОДА БОГОТОЛА КАК АРТ-ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ
Кежина А.Е., Лесовская М.И. 787

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ МОЛОДЁЖНОГО ЦЕНТРА В СИБИРСКОЙ ГЛУБИНКЕ
Кулакова С.М., Лесовская М.И. 791

**Секция «Система математической подготовки
в свете модернизации высшего образования»,
научный руководитель – Черноусова Н.В.**

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ – ГЛАВНЫЙ КОМПОНЕНТ РОССИЙСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
Петрищев Р.Н. 795

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЗАДАЧ В ШКОЛЬНОМ МАТЕМАТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
Печкина Д.И. 798

**Секция «Современная система дошкольного образования: проблемы, поиски,
перспективы»,
научный руководитель – Николаева Л.В.**

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ДОШКОЛЬНОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
Баина М.А., Григорьева А.А. 801

РЕАЛИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК УСЛОВИЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И ВАРИАТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Ефремова И.Г., Максимова Л.И. 805

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬТАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ
НА БАЗЕ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ
САХА (ЯКУТИЯ)
Иванова К.В., Иванова М.К. 810

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Келина И.В., Николаева Л.В. 813

К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
Корнилова А.П. 818

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК КОМПОНЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ
Кубарова А.М., Николаева Л.В. 823

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ПОСРЕДСТВОМ КРУЖКОВОЙ РАБОТЫ
Куля А.Н., Николаева Л.В. 828

Секция «Современные ориентиры воспитания», научный руководитель – Иванова В.М.	
РЕПУТАЦИЯ ЦЕНТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ КАК РЕСУРС УПРАВЛЕНИЯ <i>Смородина А.А.</i>	832
Секция «Современные технологии в воспитании подрастающего поколения XXI века», научный руководитель – Клемантович И.П.	
ПРОЦЕСС «УТЕЧКИ УМОВ» КАК ОДНО ИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ <i>Вердеи Т.А.</i>	835
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ <i>Клемантович И.П., Соболева М.К., Перлова И.В.</i>	839
ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РОССИИ КАК МОДЕЛЬ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ <i>Хромова Т.С.</i>	844
Секция «Физическая культура, спорт и безопасность: проблемы и перспективы развития», научный руководитель – Ерохова Н.В.	
ФУТБОЛЬНЫЕ ФАНАТЫ КАК СУБКУЛЬТУРА В РОССИИ <i>Сидоренко Ю.С., Демьянова Л.М., Усенко С.В.</i>	847
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ <i>Троценко А.А., Кориневский Ю.А.</i>	850
Психологические науки	
РАЗВИТИЕ ПОНИМАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА У ДЕТЕЙ С КОМПЛЕКСНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ <i>Лукасова М.П., Слюсарева Е.С.</i>	855
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ОДАРЕННОСТИ И БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ <i>Кизилова Д.В.</i>	859
Секция «Инновации в обучении и воспитании детей и молодежи: современные формы и технологии», научный руководитель – Декина Е.В.	
ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Декина Е.В., Филина Н.С.</i>	863
Секция «Особенности психолого-педагогической работы в различных типах образовательных учреждений», научный руководитель – Николаев Е.В.	
ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ НЕДЕЛИ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ В ВУЗЕ <i>Охлопкова И.И., Гагаркина Ю.Н., Крашенинникова П.А.</i>	867
Секция «Психологическая компетентность будущих педагогов», научный руководитель – Пиеничнова И.В.	
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ САМОРАЗВИТИЕ ПОДРОСТКА <i>Надобнова М.Л., Пиеничнова И.В.</i>	870

**Секция «Психология в современном мире»,
научный руководитель – Флотская Н.Ю.**

- КОМПЛЕКС ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ
Зашихина Т.Ю., Флотская Н.Ю. 874
- ЗНАЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСОКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ
В АРМРЕСТЛИНГЕ
Соловьев М.В., Балюк Н.В. 879
- СРЕДСТВА АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОИЗВОЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО
СПЕКТРА (РАС)
Сорвачева В.И., Манжуло И.А., Сунцов С.А. 883
- ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И САМООТНОШЕНИЕ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУЖСКОГО
И ЖЕНСКОГО ПОЛА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ
Флотский Н.С. 886
- НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНЫЕ ФАКТОРЫ МАНИФЕСТАЦИИ АУТИЗМА
Юрьева Е. П., Сунцов С.А. 889

**Секция «Психология и педагогика в исследованиях студентов»,
научный руководитель – Черепкова Н.В.**

- ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА
Панова М.А. 893

**Секция «Психология субъекта жизнедеятельности»,
научный руководитель – Казакова Е.В.**

- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
Леус Э.В. 897
- КОРРЕКЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНЫХ РОЛЯХ У КУРСАНТОВ МОРЕХОДНОГО
УЧИЛИЩА СРЕДСТВАМИ ПСИХОДРАМЫ, КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ И АРТ-ТЕРАПИИ
Петровская В.А., Булыгина Т.Б. 902

Социологические науки

- АНАЛИЗ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ГРУППАХ ИНОГОРОДНИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА
Капланова М.Т., Федин М.А., Григорян А.Ю., Коршункова А.В. 907
- ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ: ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ
Машикова А.В. 911

**Секция «Актуальные вопросы теории и практики социальной работы
и организации работы с молодежью»,
научный руководитель – Матвеева Н.В.**

- О РАЗВИТИИ МЕЦЕНАТСТВА В ЯКУТИИ
Чириков А.В., Давыдова В.Я. 915

Филологические науки

- АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ДЕРИВАЦИИ КОНЦЕПТА ВЛАСТЬ (НА ОСНОВЕ РОМАНА R.P. WARREN
«ALL THE KING'S MEN»)
Каркашова М.А. 919
- ЕДИНИЦЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КОММУНИКАНТА
Мальшикина М.Д. 923

Секция «Актуальные аспекты филологии», научный руководитель – Выхрыстюк М.С.	
ИНВЕРСИЯ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПОВТОРЫ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ <i>Савчук И.П.</i>	927
Секция «Иноязычная профессиональная коммуникация военнослужащих», научный руководитель – Зубова Л.Ю.	
МЕТАФОРЫ В РЕЧИ ПОЛИТИКОВ В ПИСЬМЕННОМ И СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА) <i>Роменский В.А., Зубова Л.Ю., Симанов А.Е., Боброва Г.Н.</i>	930
Секция «История, культура, язык», научный руководитель – Попкова О.В., канд. ист. наук	
СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ ТВОРЧЕСТВА ПРОВАНСАЛЬСКИХ ТРУБАДУРОВ НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН, РАЗО И ЖИЗНЕОПИСАНИЙ <i>Акиншина А.Н.</i>	934
Философские науки	
НАУКА И СОЦИУМ: ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТОСА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ЕЕ РОЛЬ В «ОБЩЕСТВЕ РИСКА» <i>Умылина Д.В.</i>	937
Секция «Нижегородский политех: историческое наследие и современность в контексте философско-методологической рефлексии», научный руководитель – Михайлова Т.Л.	
БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ И ЭТИКА: ТЕРРИТОРИЯ ОБСУЖДЕНИЯ <i>Багиров М.Б., Михайлова Т.Л.</i>	941
ИСТОРИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КИБЕРНЕТИКИ: РОССИЙСКИЙ СЦЕНАРИЙ <i>Войтенко К.И., Михайлова Т.Л.</i>	946
ПЕДАГОГИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ – ОСНОВА ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРА-КОНСТРУКТОРА <i>Вызулина А.Е., Михайлова Т.Л.</i>	952
«МЫ – ДЕТИ РАДИО», ИЛИ О НИЖЕГОРОДСКОЙ РАДИОЛАБОРАТОРИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РАДИОТЕХНИКИ <i>Еремин М.М., Михайлова Т.Л.</i>	957
ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ <i>Кузьмичева А.С., Михайлова Т.Л.</i>	961
ЖЕНЩИНА КАК СУБЪЕКТ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ: СЦЕНАРИЙ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА <i>Мосолова Л.М., Михайлова Т.Л.</i>	966
ИНЖЕНЕР-КОНСТРУКТОР: СВОБОДА МЫСЛИ И ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД КАК ОСНОВАНИЕ ПРОФЕССИИ <i>Нижникова Д.В., Михайлова Т.Л.</i>	971
ТЕХНОЛОГИИ БУДУЩЕГО – ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИЗУАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ КИНЕМАТОГРАФА <i>Родин В.А., Довбыш Т.В., Михайлова Т.Л.</i>	976
ПРОЕКТ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ КАК «ТЕРРИТОРИЯ» ИССЛЕДОВАНИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА <i>Скорынин С.С., Михайлова Т.Л.</i>	984
ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕДЕЛА НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ СИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА <i>Стойков В.П., Михайлова Т.Л.</i>	989
НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ИНФОРМАТИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНЖЕНЕРА В СФЕРЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ <i>Цветов А.Э., Михайлова Т.Л.</i>	993

CONTENTS

Pedagogical sciences

Section «Problems of pedagogical process», scientific supervisor – Osin A.K.

- DEVELOPMENT OF NETWORK INTERACTION OF ESTABLISHMENTS OF GENERAL AND ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF PROGRAMS OF COURSES EXTRACURRICULAR ACTIVITIES
Vitushkina A.P., Osin A.K. 777
- THE STUDY OF THE SPEAKING STATUS OF A PRESCHOOL CHILD WITH DYSLALIA
Elokhina A.A., Morugina V.V. 781
- HISTORICAL ASPECT OF STUDYING MOTOR ALALIA AS A VOICE DISORDER
Kudryakova D.A., Morugina V.V. 784

Section «Vocational training and self-determination», scientific supervisor – Lisovskaya M.I.

- MUSEUM OF THE CITY OF BOGOTOL AS AN ART TERRITORY FOR SOCIAL INVESTMENT
Kezhina A.E., Lesovskaya M.I. 787
- PROJECT OF CREATION OF THE YOUTH CENTER IN THE SIBERIAN PERIPHERY
Kulakova S.M., Lesovskaya M.I. 791

Section «System of mathematical training in the light of modernization of higher education», scientific supervisor – Chernousova N.I.

- MORAL AND SPIRITUAL EDUCATION – THE MAIN COMPONENT OF THE RUSSIAN EDUCATION
Petrishchev R.N. 795
- TO THE QUESTION OF THE ROLE OF TASKS IN SCHOOL MATHEMATICS EDUCATION
Pechikina D.I. 798

Section «Modern system of preschool education: problems, searches, prospects», scientific supervisor – Nikolaeva L.V.

- MANAGEMENT APPROACH INNOVATIVE PROCESSES IN PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION
Baina M.A., Grigoryeva A.A. 801
- REALIZATION OF ADDITIONAL PAYABLE EDUCATIONAL SERVICES AS THE CONDITION OF QUALITY ASSURANCE AND VARIANCE OF PRESCHOOL EDUCATION
Efremova I.G., Maksimova L.I. 805
- VALUATION OF THE ACTIVITY OF CONSULTATIVE AND METHODOLOGICAL CENTERS ON THE BASIS OF THE PRE-SCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)
Ivanova K.V. 810
- INVESTIGATION OF PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES IN CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE IN GAMES ACTIVITY
Kelina I.V., Nikolaeva L.V. 813
- TO THE PROBLEM OF IMPROVING THE PEDAGOGICAL CULTURE OF PARENTS IN THE CONDITIONS OF THE PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION
Kornilova A.P. 818
- ORGANIZATIONAL CULTURE AS A COMPONENT OF THE PRESCHOOL ORGANIZATION MANAGEMENT
Kubarova A.M., Nikolaeva L.V. 823
- DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN OF THE ADVANCED PRESCHOOL AGE BY MEANS OF CIRCLE WORK
Kulya A.N., Nikolaeva L.V. 828

**Section «The Modern benchmarks of education»,
scientific Director – Ivanov V.M.**

- THE REPUTATION OF THE CENTER OF CHILDREN'S SUPPLEMENTARY EDUCATION
AS A RESOURCE OF MANAGEMENT
Smorodina A.A. 832

**Section «Modern technologies in education of the younger generations
of the twenty-first century»,
scientific supervisor – Klementovich I.P.**

- THE PROCESS OF THE «LEAKAGE DEATH» AS ONE OF THE CONSEQUENCES OF EDUCATIONAL
MIGRATION OF THE RUSSIAN YOUTH
Verdes T.A. 835

- THE INTERACTION BETWEEN GENERATIONS IN MODERN CONDITIONS
Klementovich I.P., Soboleva M.K., Perlova I.V. 839

- EFFECTIVE PRACTICE OF SOCIAL PLANNING IN RUSSIA AS A PROMISING MODEL
OF DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL OF THE TERRITORY.
Khromova T.C. 844

**Section «Physical culture, sport and security: problems and development prospects»,
scientific supervisor – Erokhova N.I.**

- FOOTBALL FANS AS SUBCULTURE IN RUSSIA
Sidorenko Y.S., Demyanova L.M., Usenko S.V. 847

- FEATURES ACCURACY OF THE PERCEPTION OF STUDENTS AND PUPILS' SPACE AND TIME,
WHO HAVE DIFFERENT LEVELS OF MOTOR ACTIVITY
Trotsenko A.A., Korinevski Y.A. 850

Psychological sciences

- THE DEVELOPMENT OF A PERSON'S EMOTIONAL STATES COMPREHENSION BY
THE CHILDREN WITH COMPLEX DEVELOPMENT DISORDERS
Gukasova M.P., Slyusareva E.S. 855

- COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF INTELLECTUAL GIFTEDNESS AND BASIC NEEDS OF
THE STUDENTS OF CREATIVE SPECIALITIES OF SECONDARY PROFESSIONAL AND HIGHER
EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Kizilova D.V. 859

**Section «Innovations in teaching and education of children and youth:
modern forms and technologies»,
scientific supervisor –Decina E.V.**

- PROPHYLAXIS OF DEVIANT BEHAVIOR OF CHILDREN AND YOUTH BY MEANS
OF VOLUNTEER ACTIVITY
Dekina E.V., Filina N.S. 863

**Section «Peculiarities of psychological and pedagogical work in different types
of educational institutions»,
scientific supervisor – Nikolaev E.V.**

- FROM THE EXPERIENCE OF THE WEEK OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY A
T THE UNIVERSITY
Okhlopkova I.I., Gagarina Y.N., Krashennnikov P.A. 867

**Section «Psychological competence of future teachers»,
scientific supervisor – Pshenichnov I.V.**

- VALUE-SEMANTIC SELF-DEVELOPMENT OF A TEENAGER
Nadobnova M.L., Pshenichnova I.V. 870

**Section «Psychology in the modern world»,
scientific supervisor – Flotskaya N.Y.**

COMPLEX DIDACTIC GAMES AS A MEANS OF DEVELOPING EMOTIONAL LEXIE IN CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT <i>Zashihina T.Y., Flotskaya N.Y.</i>	874
THE IMPORTANCE OF MOTIVATION TO ACHIEVE HIGH RESULTS ARMWRESTLING <i>Soloviev M.V., Balyuk N.V.</i>	879
MEANS OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION AS A FACTOR OF FORMATION OF ARBITRARY BEHAVIOR IN CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS (ASD) <i>Sorvacheva V.I., Manzhulo I.A., Suntsov S.A.</i>	883
GENDER IDENTITY AND SELF-ATTITUDE AMONG MALE AND FEMALE ADOLESCENTS <i>Flotskiy N.S.</i>	886
SOME POSSIBLE FACTORS OF AUTISM MANIFESTATION <i>Yuryeva E.P., Suntsov S.A.</i>	889

**Section «Psychology and pedagogy in the student's research»,
scientific supervisor – Cherepkova N. In.**

PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF PRIMARY SCHOOL PUPILS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES <i>Panova M.A.</i>	893
--	-----

**Section «Psychology of the subject of life»,
scientific supervisor – Kazakova E.V.**

PSYCHOLOGICAL FOLLOW-UP AND FEATURES OF ITS IMPLEMENTATION IN A PENITENTIARY FACILITY <i>Leus E.V.</i>	897
CORRECTION OF BELIEFS ABOUT FAMILY ROLES THE CADETS OF THE NAVAL COLLEGE FUNDS PSYCHODRAMA, COGNITIVE BEHAVIORAL AND ART THERAPY <i>Petrovskaya V.A., Bulygina T.B.</i>	902

Sociological sciences

ANALYSIS OF EVALUATION OF THE QUALITY OF LIFE IN THE GROUPS OF STUDENTS FROM ANOTHER REGION AND FOREIGN STUDENTS OF THE MEDICAL UNIVERSITY <i>Kaplanova M.T., Fedin M.A., Grygoryan A.Y., Korshunkova A.V.</i>	907
STUDYING INTERNET DEPENDENCE OF SCHOOLCHILDREN WITH DISABILITIES: HISTORY AND MODERNITY <i>Mashkova A.V.</i>	911

**Section «Topical issues of theory and practice of social work and organization of work with young people»,
scientific supervisor – Matveeva N.I.**

ABOUT THE DEVELOPMENT OF PHILANTHROPY IN YAKUTIA <i>Chirikov A.V., Davydova V.Y.</i>	915
---	-----

Philological sciences

THE ALGORITHM OF THE LINGUO-COGNITIVE MODELING OF SEMANTIC DERIVATION OF THE CONCEPT POWER (BASED ON THE NOVEL WRITTEN BY R.P. WARREN «ALL THE KING'S MEN») <i>Karkashova M.A.</i>	919
THE COMMUNICANT'S SOCIAL STATUS: UNITS OF VERBALIZATION <i>Malyshkina M.D.</i>	923

**Section «Relevant aspects of Philology»,
scientific supervisor – Vyhrystyuk M.S.**

INVERSION AND LEXICAL REPETITIONS AS STYLISTIC DEVICES <i>Savchuk I.P.</i>	927
---	-----

**Section «Foreign Language professional communication of military personnel»,
scientific supervisor – Zubova L.Y.**

- METAPHORS IN POLITICIANS' SPEECH IN TRANSLATION AND IN SIMULTANEOUS
INTERPRETING (BASED ON VLADIMIR PUTIN'S SPEECHES)
Romenskiy V.A., Zubova L.Y., Simanov A.E., Bobrova G.N. 930

**Section «History, culture, language»,
scientific supervisor – Popkova O.V.**

- SOCIAL MOTIVES OF PROVENÇAL TROUBADOURS' ART ON THE BASIS OF SONGS,
RAZO AND BIOGRAPHIES
Akinshina A.N. 934

Philosophical sciences

- SCIENCE AND SOCIETY: TRANSFORMATIONS OF MODERN SCIENCE ETHOS AND ITS ROLE
IN THE «RISK SOCIETY»
Umylina D.V. 937

**Section «Nizhny Novgorod Polytechnic Institute: historical heritage and modernity
in the context of philosophical and methodological reflection»,
scientific supervisor – Mikhailova T.L.**

- BIG DATA AND ETHICS: TERRITORY FOR DISCUSSION
Bagirov M.B., Mikhailova T.L. 941

- COMPUTING HISTORY IN THE CONTEXT OF THE STUDY OF THE FORMATION
OF CYBERNETICS: RUSSIAN SCENARIO
Voitenko K.I., Mikhailova T.L. 946

- PEDAGOGY IN THE DESIGN – BASIS OF PREPARATION DESIGN ENGINEER
Vyzulina A.E., Mikhaylova T.L. 952

- «WE ARE THE CHILDREN OF THE RADIO»: NIZHNY NOVGOROD RADIO LABORATORY
IN THE HISTORICAL CONTEXT OF RADIO TECHNOLOGY
Eremin M.M., Mikhailova T.L. 957

- PROBLEM OF CONSTRUCTING OF IDENTITY IN THE CONDITIONS OF THE FORMING
OF INSTITUTE OF THE PERSONAL DATA
Kuzmicheva A.S., Mikhailova T.L. 961

- THE FEMALE AS A SUBJECT OF BUSINESS COMMUNICATIONS: NETWORK
SOCIETY'S SCRIPT
Mosolova L.M., Mikhailova T.L. 966

- ENGINEER-DESIGNER: FREEDOM OF THOUGHT AND CREATIVE WORK AS THE BASIS
OF THE PROFESSION
Nizhnikova D.V., Mikhailova T.L. 971

- THE TECHNOLOGY OF THE FUTURE THROUGH THE PRISM OF VISUAL EFFECTS IN
CINEMATOGRAPHY
Rodin V.A., Dovbysh T.V., Mikhailova T.L. 976

- A COGNITIVE SEMANTICS PROJECT AS A CONTEXT FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE
RESEARCH
Skorynin S.S., Mikhailova T.L. 984

- PHILOSOPHY OF MIND: OVERCOMING THE LIMIT ON THE WAY TO IMPLEMENT
THE PROGRAM OF STRONG ARTIFICIAL INTELLIGENCE
Stoikov V.P., Mikhailova T.L. 989

- THE AMBIGUITY OF DEFINITION THE SUBJECT OF INFORMATICS AND ITS INFLUENCE
ON THE FORMATION OF THE MODERN ENGINEER IN THE FIELD OF IT-TECHNOLOGIES
Tsvetov A.E., Mikhailova T.L. 993

*Секция «Проблемы педагогического процесса»,
научный руководитель – Осин А.К., канд. пед. наук, доцент*

УДК 371.8

РАЗВИТИЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Витушкина А.П., Осин А.К.

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, e-mail: sayomara@yandex.ru

Введение в действие новых образовательных стандартов обогатило научный лексикон понятием внеурочной деятельности. Внеурочную деятельность в рамках реализации новых образовательных стандартов общего образования можно рассматривать как процесс взаимодействия педагогов и обучающихся в ходе совместной образовательной деятельности для достижения конкретных результатов освоения основной образовательной программы соответствующего уровня общего образования. Для эффективной организации внеурочной деятельности важно соотношение ее с дополнительным образованием, включение в процесс организации внеурочной деятельности интеграции дополнительного образования в общее. Этой идее служит сетевое взаимодействие учреждений общего и дополнительного образования детей. Моделей реализации сетевого взаимодействия, а точнее их классификаций, на сегодня существует не так уж и много. В соответствии с этим статья содержит описание вариантов их развития.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, сетевое взаимодействие

DEVELOPMENT OF NETWORK INTERACTION OF ESTABLISHMENTS OF GENERAL AND ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN IN THE CONDITIONS OF REALIZATION OF PROGRAMS OF COURSES EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Vitushkina A.P., Osin A.K.

Shuya branch of Ivanovo State University, Shuya, e-mail: sayomara@yandex.ru

The introduction of new educational standards have enriched the scientific lexicon the concept of extracurricular activities. Extracurricular activities in the framework of new educational standards for General education can be seen as a process of interaction of teachers and students in the joint educational activities to achieve concrete results of development of basic educational programs of corresponding level of General education. For the efficient organization of extracurricular activities it is important to match it with additional education, including in the process of organization of extracurricular activities the integration of additional education in General. This idea serves network cooperation of institutions of General and additional education of children. Models of network interaction, but rather their classifications, today there are not so many. In accordance with this article contains a description of options for their development.

Keywords: extracurricular activities, networking

В условиях введения Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования внеурочная деятельность ориентирует педагогов и учащихся на систематический интенсивный творческий поиск форм и способов совместной жизнедеятельности, продуктивное сотрудничество, взаимодоверие и взаимоуважение. Внеурочная деятельность «открывает» школу, создает условия для позитивного сотворчества в педагогическом процессе школьных учителей, учащихся, их родителей, работников учреждений дополнительного образования детей [1].

Внеурочная деятельность ориентирована на создание особых условий для неформаль-

ного общения ребят одного класса или учебной параллели, имеет выраженную воспитательную и социально-педагогическую направленность. В процессе многоплановой внеурочной деятельности можно обеспечить развитие общекультурных интересов школьников, способствовать решению задач духовно-нравственного воспитания.

В МБОУ СШ №2 г. Кохма Ивановской области за основу при разработке модели внеурочной деятельности обучающихся была взята базовая организационная модель (по классификации моделей внеурочной деятельности, указанных в Письме Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 мая 2011 г. № 03–296),

при которой образовательное учреждение может использовать возможности образовательного учреждения дополнительного образования детей. В разработке и реализации данной модели предусмотрены как внутренние ресурсы общеобразовательного учреждения, так и ресурсы других учреждений. Реализуемая модель предполагает создание общего программно-методического пространства внеурочной деятельности и дополнительного образования детей. Данная модель ориентирована на обеспечение готовности к территориальной, социальной и академической мобильности детей. Преимущества модели заключаются в предоставлении широкого выбора для ребенка на основе спектра направлений детских объединений по интересам, возможности свободного самоопределения и самореализации ребенка, привлечении к осуществлению внеурочной деятельности квалифицированных специалистов. Заинтересованность школы в решении проблемы внеурочной деятельности объясняется новым взглядом на образовательные результаты. Если предметные результаты достигаются в процессе освоения предметных областей, то в достижении метапредметных, а особенно личностных результатов (ценностей, ориентиров, потребностей, интересов человека), удельный вес внеурочной деятельности гораздо выше, так как ученик выбирает ее исходя из своих интересов, мотивов.

Анализируя результаты реализации программ курсов внеурочной деятельности учащихся, можно констатировать, что они способствовали: овладению обучающимися в соответствии с возрастными возможностями разными видами деятельности (трудовой, коммуникативной, двигательной, художественной и т.д.), умением адаптироваться к окружающей природной и социальной среде, поддерживать и укреплять свое здоровье и физическую культуру; формированию у обучающихся правильного отношения к окружающему миру, этических и нравственных норм, эстетических чувств, желания участвовать в разнообразной творческой деятельности; формированию знаний, умений и способов деятельности, определяющих степень готовности обучающихся к дальнейшему обучению, развитие элементарных навыков самообразования, контроля и самооценки.

Вместе с тем выявились и проблемы, связанные с организационно-педагогическими условиями функционирования модели. Особо среди них выделяется взаимо-

действие между общим и дополнительным образованием: сильная загруженность учителей еще сильнее отдалила их от учреждений дополнительного образования. Наш опыт доказывает, что интеграция общего и дополнительного образования через организацию внеурочной деятельности учащихся способна стать одним из эффективных способов реализации воспитательной составляющей новых стандартов общего образования [2].

Опишем механизмы реализации интеграции указанного типа учреждений. Так, в качестве содержательных механизмов интеграции является реализация Программы духовно-нравственного развития, воспитания обучающихся и Программы формирования культуры здорового и безопасного образа жизни как составных частей основной образовательной программы. Из организационных механизмов интеграции можно выделить: разработку и осуществление совместных программ курсов внеурочной деятельности в таких формах как социальное проектирование, коллективные творческие дела, акции и др., направленных на решение воспитательных задач; кооперацию ресурсов и обмен ресурсами учреждений общего и дополнительного образования детей (интеллектуальными, кадровыми, информационными, финансовыми, материально-техническими и др.); предоставление услуг (консультативных, информационных, технических и др.); взаимообучение специалистов, обмен опытом; совместную экспертизу качества организации внеурочной деятельности. Для финансовых механизмов интеграции характерна организация взаимодействия: на договорной основе по проведению занятий в рамках кружков, секций, клубов и др. по различным направлениям внеурочной деятельности на базе школы или учреждения дополнительного образования детей; за счет выделения ставок педагогов дополнительного образования, которые обеспечивают реализацию общеобразовательными учреждениями широкого спектра программ курсов внеурочной деятельности.

Анализ современных подходов к построению сетевого взаимодействия в системе образования позволил выделить пять моделей: концентрированная ресурсная, концентрированная координационная, распределенная инструментальная, распределенная идентичная, модель цепи [1]. В концентрированной ресурсной модели в качестве центра может выступать либо уже существующее образовательное учрежде-

дение, на базе которого аккумулируются все возможные ресурсы, либо вновь организуемый центр. Центральным звеном ресурсной концентрированной модели будет выступать ресурсный центр, к которому могут обратиться все участники сетевого взаимодействия. Предназначение такого центра в том, чтобы аккумулировать и распределять все необходимые ресурсы, (кадровые, информационные, финансовые и т.д.). Участниками в рамках концентрированной формы сетевого взаимодействия могут выступать не только образовательные учреждения, но также специалисты, эксперты, различные объединения и общества, коммерческие структуры, волонтеры, органы государственной и муниципальной власти, заинтересованные лица. Координационная концентрированная модель ориентирована на создание регулирующего центра, направляющего и координирующего деятельность по достижению той цели, ради которой и стало формироваться сетевое взаимодействие. Центральным элементом этой сети выступает не просто как «хранитель» ресурсов, доступных всем, но и как управляющий и координирующий субъект той деятельности, ради которой сеть была сформирована. В модели распределенной инструментальной сети координационный центр отсутствует и участники договариваются о сотрудничестве в достижении своих образовательных целей, создавая возможность пользоваться при необходимости ресурсами друг друга. Участники сетевого взаимодействия в данном случае также могут быть самыми разнообразными. При этом каждый участник на определенном этапе поддерживает отношения с определенным количеством организаций. Распределенная идентичная модель включает в себя некоторое количество заинтересованных в совместном решении определенных проблем образовательных организаций. Основными принципами взаимодействия является саморегуляция. Каждая организация несет определенную функциональную нагрузку и содержание, которые усиливаются в соответствии с синергетическим эффектом при сетевом взаимодействии. Основой функционирования могут быть конкретные проекты, носящие временный или постоянный (продолжающийся) характер, в ходе которого решаются определенные проблемы и задачи. В модели цепи каждое из звеньев последовательно решает определенную задачу, достигая поставленной цели. Модель цепи предполагает, что участники сети последовательно друг за другом участвуют

в решении определенной проблемы или достижении какой-то цели. Отличие от всех предшествующих в том, что если там все участники в принципе могут взаимодействовать друг с другом, то здесь цепь взаимодействий четко определена. При этом есть самое первое звено, которое определяет и цель, и желаемых участников и организует деятельность.

Алгоритм внедрения новых моделей сетевого взаимодействия в системе образования может иметь вид пошаговой деятельности. Шаг 1. Формулирование целей внеурочной деятельности. На этом этапе может выполняться следующая работа: исследование социального заказа субъектов-личностей на образовательную деятельность в целом и дополнительное образование в частности в масштабах субъектов-пространств интеграции; диагностика образовательного пространства муниципального округа, выявление его специфики. Шаг 2. Формирование участников сетевого взаимодействия, которое предполагает: проектирование и обеспечение межпредметных связей внутри учреждения; организацию координационных советов муниципального образования или учреждения; открытие экспериментальных площадок по интеграции образовательной деятельности учреждений в вопросах внеурочной деятельности; рассмотрение возможности создания ассоциаций, товариществ и других форм сетевого взаимодействия. Шаг 3. Подготовка комплексных программ внеурочной деятельности. На этом этапе осуществляется: разработка программы внеурочной деятельности образовательного учреждения; организация обучения педагогических кадров разных образовательных учреждений основам организации внеурочной деятельности; разработка программ внеурочной деятельности в рамках единой программы школы; научно-методическое обеспечение внеурочной деятельности; создание материально-технической базы учреждения для реализации программ внеурочной деятельности и др. Шаг 4. Подготовка набора соглашений, договоров, положений о проведении сетевых работ участниками сетевого взаимодействия предполагает: создание условий для использования форм и методов дополнительного или профессионального образования детей во внеурочной деятельности; нормативное обеспечение процессов интеграции – разработка программ, положений, норм нагрузки и т.п.; разработка договоров сетевого взаимодействия, договоров с роди-

телями, договоров с педагогами, договоров оплачиваемой услуги в рамках внеурочной деятельности и др. Шаг 5. Подготовка пакета сетевых образовательных услуг: утверждение интегрированных программ внеурочной деятельности; утверждение договоров, регистрация юридических лиц в рамках организации внеурочной деятельности; создание системы информационного обеспечения процессов внеурочной деятельности в рамках образовательного пространства муниципального района. Шаг 6. Подготовка бюджета, сетевого графика и расписания пакета сетевых образовательных услуг.

Кроме того, для обеспечения эффективности организации внеурочной деятельности возможно проведение следующей работы: проведение районных (региональных) конференций по проблемам организации внеурочной деятельности в образовательных учреждениях или муниципальном образовательном пространстве; формирование мотивации субъектов внеурочной деятельности через объявление районных конкурсов интегрированных программ, грантов и т.п.; сбор, обобщение и распространение опыта организации внеурочной деятельности разных образовательных учреждений; проведение исследования эффективности внеурочной деятельности в образовательном пространстве муниципального района; оптимизация материально-технической, учебно-методической и экономической базы муниципального района по организа-

ции внеурочной деятельности; организация массово-досуговой деятельности на уровне муниципального района; организация рефлексии удовлетворенности субъектов-личностей процессом организации внеурочной деятельности.

Благодаря конструктивному социально-педагогическому партнерству учреждений общего и дополнительного образования детей учащимся предоставляется возможность: свободного выбора программ, объединений, которые близки детям по природе, отвечают их внутренним потребностям; удовлетворить образовательные запросы, почувствовать себя успешным, реализовать и развить свои таланты, способности; стать активным в решении жизненных и социальных проблем, уметь нести ответственность за свой выбор; быть активным гражданином своей страны, способным любить и беречь природу, занимающим активную жизненную позицию в борьбе за сохранение мира на Земле, понимающим и принимающим экологическую культуру.

Список литературы

1. Осин А.К. Особенности организации внеурочной деятельности в основной школе при реализации ФГОС // Реализация федеральных государственных образовательных стандартов: опыт, проблемы и пути решения материалы региональной научно-практической конференции. – ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, 2016. – С. 119–123.
2. Осин А.К. Проектирование внеурочной деятельности в инновационной парадигме новых стандартов // Научный поиск. – 2015. – №3.6. – С. 32–38.

УДК 376.3:373.2

ИЗУЧЕНИЕ РЕЧЕВОГО СТАТУСА РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ДИСЛАЛИЕЙ

Елохина А.А., Моругина В.В.

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, e-mail: 8219788@mail.ru

Работа логопеда в современном информационном обществе, окружающем дошкольника, определяется как достаточно актуальная и многогранная. Данный вид деятельности включает различные направления. Одним из таких является диагностическая работа, которая предполагает логопедическое обследование. В основе этого обследования лежат общие принципы и методы педагогического обследования, а также специфическое содержание, определяющее анализ речевого нарушения. Речевых нарушений существует множество, среди которых особое место занимает дислалия. В соответствии с этим, статья ориентирована на описание алгоритма исследовательской работы по изучению статуса речевого статуса дошкольника с дислалией. Она содержит анализ результатов проведенного логопедического обследования речи ребенка дошкольного возраста с дислалией и формулировку логопедического заключения с рекомендациями по исправлению выявленного нарушения.

Ключевые слова: дислалия, речевое нарушение, логопедическое обследование

THE STUDY OF THE SPEAKING STATUS OF A PRESCHOOL CHILD WITH DYSLALIA

Elokhina A.A., Morugina V.V.

Shuya branch of Ivanovo State University, Shuya, e-mail: 8219788@mail.ru

The work of the speech therapist in the modern information society, the surrounding of the preschool child is defined as enough relevant and multifaceted. This activity involves a different direction. One of these is the diagnostic work, which involves speech therapy examination. The basis of this survey are the General principles and methods of pedagogical investigation and a specific content, determines the analysis of speech violations. Speech disorders there are many, among which a special place is dyslalia. In line with this, the article is focused on the description of the algorithm research on the study of the status of the speech status of a preschooler with dyslalia. It contains analysis of the results of the speech-language survey speech of a child of preschool age with dyslalia and wording speech therapy reports with recommendations to remedy the violations.

Keywords: dyslalia, speech disturbance, logopedic examination

Речь – одна из важнейших высших психических функций человека. Умение говорить даёт возможность взаимодействовать в социуме и развиваться как личность. Но, существуют различные речевые патологии, одной из которых является дислалия.

Дислалия – это нарушение звукопроизношения при нормальном слухе и сохранной иннервации речевого аппарата.

Термин «дислалия» в Европе ввёл врач Иосиф Франк. Он интерпретирует его как понятие всех видов произносительных расстройств разной этиологии. В 30-е годы 19 века врач Р. Шультес объяснял дислалию произносительными дефектами, которые обусловлены анатомическими недостатками артикуляционного аппарата. Этой точки зрения придерживались такие учёные как Куссмауль и Гутцман.

Польский исследователь В. Олтушевский выделил две формы дислалии: функциональную и обусловленную снижением слуха.

Если опираться на научные труды отечественных учёных, то М.Е. Хватцев объяснял дислалию как разновидность косноязычия.

Также он классифицировал данное речевое нарушение на три вида: механическую, органическую и функциональную. Классификацией дислалии занималась А.М. Смирнова, О.В. Правдина. Правдина не брала во внимание дефекты, причиной которых являлись нарушения слуха.

В 60-е годы С.С. Ляпидевский и О.В. Правдина классифицируют дефекты звукопроизношения на дизартрию и ринолалию. В это же время в научных трудах С.С. Ляпидевского и Б.М. Гриншпуна ринолалия была исключена из механической дислалии.

В настоящее время, отталкиваясь от этиологического фактора, дислалию классифицируют на функциональную и механическую. Первая возникает в детстве и характеризуется отсутствием органических поражений. Ей предшествуют биологические и социальные факторы. Причина второй – поражения периферического отдела артикуляционного аппарата [1, 4, 5].

Функциональную дислалию классифицируют на:

- 1) акустико-фонематическую;
- 2) артикуляторно-фонематическую;

3) артикуляторно-фонетическую.

Механическая (органическая) дислалия – это разновидность дефектов произношения, обусловленная органическими поражениями органов периферического отдела артикуляционного аппарата.

В зависимости от количества неправильно произносимых звуков речи, дислалия подразделяется на простую (от 1–4 звуков) и сложную (более 4 звуков). Недостатки произношения звуков из одной артикуляционной группы характеризуют мономорфную дислалию, а из разных – полиморфную [1].

Изучением данного нарушения занимались такие учёные как Волкова Л.С., Чиркина Г.В., Филичева Т.В., Хватцев М.Е., Леонтьев А.Н. и др.

В настоящее время такое речевое нарушение, как дислалия, является наиболее распространенным. Она имеется у 25–30% (по некоторым данным – 52,5%) детей дошкольного возраста (5–6 лет), 17–20% детей младшего школьного возраста (1–2 класс) и у 1% детей более старшего возраста [3].

Известно, что возрастные речевые нарушения у детей не исчезают, а становятся фактором новых психических нарушений в структуре дефекта. Поэтому, своевременное обследование и коррекция дислалии предотвратят появление новых наслоений.

Определение речевого нарушения предполагает проведение логопедического обследования ребёнка. Остановимся на данном аспекте подробнее.

В первую очередь проводится сбор данных об анамнезе обследуемого. Для достижения данной цели специалист проводит беседы с родителями и другими педагогами, которые взаимодействуют с этим ребёнком. Далее педагог, используя определенные методики, изучает анатомическое строение органов артикуляционного аппарата (губ, языка, зубов, челюстей, нёба). Результатом данного осмотра является наличие или отсутствие дефектов.

После этого логопед приступает к диагностике моторной функции органов речи. При выполнении упражнений ребёнком специалист определяет плавность и быстроту.

При изучении фонематического восприятия у ребёнка логопед проверяет произношение сходных звуков (например, по твердости/мягкости). Также подбираются необходимые задания на восприятие определенного звука. Не менее важным является изучение умения ребёнка различать слова-паронимы (например, луг-лук).

Диагностика звукопроизношения проводится последовательно. Для этого логопед отмечает, наблюдаются ли искажения, замены, отсутствие, выпадение и перестановка звуков в речи у ребёнка. Далее необходимо провести изучение слоговой структуры слов. Важно подобрать слоги, где заданный звук располагается в начале, в середине и в конце слова, слоги со стечением согласных и интервокальные слоги. Для изучения нарушений произношения в словах и во фразовой речи используются картинки, потешки, чистоговорки, поговорки. В конце проводится обследование дифференциации звуков. Для этого специалист использует слова со сходными по произношению звуками и предметные картинки.

После проведённого обследования педагог заполняет речевую карту ребёнка и формулирует логопедическое заключение. При соблюдении вышеизложенных пунктов диагностики удаётся наметить эффективный план работы по коррекции речи [5].

Так, нами было организовано и проведено констатирующее исследование на базе МДОУ «Детский сад № 23» комбинированного вида города Шуя. В данном обследовании принял участие мальчик Никита в возрасте 6 лет. Подробная диагностика данного ребёнка включала: беседу с родителями, изучение анатомического и моторного состояния речи, фонематического восприятия и звукопроизношения. Далее раскроем все этапы работы.

Вначале мы провели беседу с родителями этого мальчика для получения необходимой информации об анамнезе. Нами были получены следующие результаты: факторы, которые способствовали нарушению произношения звуков речи у Никиты стали – угроза выкидыша, затяжные роды и токсикоз матери во время беременности. Помимо этого ребёнок перенёс ОРЗ, ОРВИ и отит. Также неблагоприятным этиологическим фактором стала ветрянка в 4 года.

Если говорить о раннем развитии Никиты, то мы получили такие данные: голову начал держать в 3 месяца, сел в 8 месяцев, начал ползать – в 10 месяцев, а стоять – в 1 год 3 месяца. Мальчик начал ходить в 1 год 6 месяцев, узнавать близких – в 3 месяца. Первые зубы появились в 6 месяцев, количество зубов к году – 12.

Проанализировав медицинские документы ребёнка, выяснили, что зрение, слух и познавательная сфера в норме.

Также благодаря беседе с родителями мы получили информацию о речевом разви-

тии ребёнка. Гуление появилось в 3 месяца, лепет – в 9 месяцев, первые слова – в 1 год 3 месяца, первая фраза – в 2 года. Речевое развитие не прерывалось. Ранее Никита не посещал логопедические занятия. Ребёнок осознаёт речевой дефект, поэтому было заметно его стеснение.

Далее, мы перешли непосредственно к обследованию ребёнка. При диагностике анатомического строения органов речи и моторной сферы были получены следующие результаты: губы, зубы, подъязычная уздечка и состояние нёба в норме, была заметна неполная подвижность языка (кончик языка не поднимался к твёрдому нёбу). Состояние общей моторики в норме, ведущая рука – левая. Темп речи в норме.

Для изучения фонематического восприятия у Никиты мы опирались на картинный материал из «Альбома для логопеда» О.Б. Иншаковой. Ребёнок выполнял задания, где ему было необходимо повторить слова с заданным звуком. Результаты показали, что мальчик не различает на слух звуки [Л] – [Л’], [Р] [Р’]– [В] [2].

Далее, мы приступили к обследованию звукопроизношения. Важно отметить, что после проведенной диагностики было выяснено, что у ребёнка имеются нарушения в произношении сонорных звуков. При изучении произношения данных звуков у Никиты нами были использованы следующие материалы: методика Т.Б. Филичевой на исследование звукопроизношения и «Альбом для логопеда» О.Б. Иншаковой. Обследование проводилось последовательно [2, 5].

Для изучения звукопроизношения сонорных звуков изолированно мы использовали задание, где Никита повторял звуки. Далее, мы приступили к изучению состояния произношения данных звуков в слогах. Надо отметить, что подбирались слоги на мягкие и твердые варианты звуков и со всеми возможными гласными, со стечением согласных.

После этого мы перешли к словам. Никите предлагалось назвать, что изображено. При затруднении ребёнку оказывалась помощь с использованием наводящих вопросов и подсказок. На данном этапе были использованы предметные картинки.

Затем, мы приступили к диагностике произношения сонорных звуков в предложениях и в связной речи. Никита выполнял задание, где ему было необходимо рассказать, что он видит на сюжетной картинке. Мы заранее сформулировали примерные ответы ребёнка. При возникновении затруднений мальчику задавались наводящие вопросы.

После проведения обследования фонематического восприятия и звукопроизношения у Никиты было выяснено, что он заменяет звук [Л] на звук [Л’], а звуки [Р], [Р’] заменяет на звук [В]. Исходя из международной классификации мы сделали вывод, что у ребёнка функциональная дислалия (параламбдацизм, параротацизм).

После проведенной диагностики была заполнена речевая карта и сформулировано логопедическое заключение.

Таким образом, можно сделать вывод, что такое речевое нарушение, как дислалия, в настоящее время является наиболее распространенным. Чтобы предупредить и во время скорректировать данный дефект, предотвратив новые наслоения в структуре дефекта, важно вовремя проводить обследование детей. Диагностика при дислалии имеет свои особенности и проводится поэтапно. Опираясь на полученную теоретическую информацию, мы провели подробное обследование ребёнка, которое, соответствует требованиям. Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что благодаря такой целесообразной диагностике удаётся наметить эффективный план по устранению данного речевого дефекта.

Список литературы

1. Волкова Л.С. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. – 680 с.
2. Иншакова О.Б. Альбом для логопеда. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998.
3. Лапшина Е.А., Моругина В.В. Основы логопедической работы по устранению полиморфной дислалии // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 5–2.
4. Пятница Т.В. Логопедия в таблицах и схемах. – Минск: Аверсэв, 2013. – (В помощь логопеду). – 103 с.
5. Филичева Т.Б. и др. Основы логопедии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Т.Б. Филичева, Н.А. Чевелева, Г.В. Чиркина. – М.: Просвещение, 1989. – 223 с.

УДК 376.3

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ МОТОРНОЙ АЛАЛИИ КАК РЕЧЕВОГО НАРУШЕНИЯ

Кудрякова Д.А., Моругина В.В.

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя,

e-mail: 8219788@mail.ru

С каждым годом все чаще у детей дошкольного возраста встречаются речевые нарушения. Увеличивается количество детей, страдающих от алалии. Проблемы изучения алалии являются одними из самых сложных в логопедии. Исходя из этого, встает вопрос о проблемах изучения речевого нарушения у детей дошкольного возраста. К сожалению, научно обоснованных и математически выверенных статистических данных распространения алалии среди детей дошкольного возраста нет, но имеются данные о том, что алалия встречается примерно у 0,1% населения. При этом у мальчиков указанное выше нарушение встречается намного чаще, чем у девочек. В соответствии с этим, статья имеет целью осуществить теоретический анализ моторной алалии у детей дошкольного возраста в историческом аспекте.

Ключевые слова: алалия, моторная алалия

HISTORICAL ASPECT OF STUDYING MOTOR ALALIA AS A VOICE DISORDER

Kudryakova D.A., Morugina V.V.

Shuya branch of Ivanovo State University, Shuya, e-mail: 8219788@mail.ru

With every goth increasingly in children of preschool age are speech disorders. An increasing number of children suffering from alalia. Problems in the study of alalia are among the most sophisticated in speech therapy. On this basis, the question arises about the problems of the study of speech disorders in preschool children. Unfortunately, scientifically and mathematically correct statistical data distribution alalia among preschool children no, but there is evidence that the alalia is found in approximately 0,1% of the population. While in boys above the disorder occurs much more frequently than girls. In line with this, the paper aims to carry out theoretical analysis of motor alalia in children of preschool age in a historical perspective.

Keywords: alalia, motor alalia

История изучения алалии условно делится на два этапа: 1) с 1875 до 60-х годов XX в.; 2) с 1960 – по настоящее время.

Первый этап: внешние черты данной патологии принимали за ее основную суть, а внутренние свойства, их взаимосвязи не рассматривались. Предпосылки расстройства языкового механизма связывались с патологией моторики или разных психических процессов.

Второй этап: выявление внутренней структуры и функционирования языкового процесса, преимущественным стали лингвистический и психолингвистический аспекты изучения.

Изучением данной темы занимались многие ученые, такие как: Г.Гуцман, М.Е. Богданов-Березовский, М.Е. Хватцев, Н.Н. Трауготт, Р.Е.Левина и другие. Труды этих людей в исследовании алалии разделялись на шесть различных аспектов: анатомо-физиологический, клинический, психологический, лингвистический, психолингвистический и медико-педагогический.

1. Анатомо-физиологический аспект. Представители данного аспекта: Г.В. Гуровец, С.И. Кайданова, И.К. Самойлова, Н.Н. Трауготт.

По мнению вышеперечисленных людей, алалия – органическое недоразвитие речи центрального характера. Представители данного аспекта утверждали, что развитие мозговых систем, которые наиболее важны для речевой функции, не заканчивается во внутриутробном периоде, а продолжается после рождения ребенка.

И.К. Самойлова в 1952 году говорила, что изучение патофизиологических механизмов, которые лежат в основе алалии, обнаруживает иррадиацию процессов торможения и возбуждения, инертность основных нервных процессов, повышенную истощаемость клеток коры головного мозга.

Л.А. Белогруд, А.Л. Линденбаум, Е.М. Мастюкова в своих исследованиях утверждают, что при алалии присутствуют не резко выраженные, но множественные повреждения коры головного мозга обоих полушарий – билатеральные поражения.

2. Клинический аспект изучения алалии представлен следующими учеными: Р.А. Беловой-Давид, Е.М. Мастюковой, М.Б. Эдиновой, С.С. Мухиным. Суть данного аспекта – изучение при алалии состояния центральной нервной системы, причины поражения мозга и способы его лечения.

3. Психологический аспект изучения алалии представлен такими учеными как Р.Е. Левина и И.Т. Власенков. Суть аспекта строится на классификации Розы Евгеньевны Левиной в 1951 году, где она выделила следующие группы детей:

- с нарушением фонематического восприятия;
- с нарушением предметного восприятия;
- с нарушением психической активности.

4. В.К. Орфинская – одна из ярких представителей лингвистического аспекта изучения алалии. Она в своих работах показала, что при таком нарушении как алалия нарушены следующие языковые системы: фонетика, грамматический строй, словарный запас.

5. Доминирующий аспект – это психолингвистический. Представителями его являются В.К. Воробьева, Б.М. Гриншпун, Е.Ф. Собонович. Суть данного аспекта заключается в следующем: стык наук психологии и лингвистики дают наилучшие научные достижения, их симбиоз сможет методически обогатить науку.

6. Суть медико-педагогического аспекта заключается в необходимости в совокупности учитывать все сведения о ребенке. Была создана типовая структура для детского сада детей с нарушениями речи. В нее вошли следующие категории:

- группы детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи;
- группы детей с общим недоразвитием речи;
- группы заикающихся детей;
- объединенные группы.

Проблемы изучения алалии являются одними из самых сложных в логопедии.

Рассмотрим понятие алалии в разных источниках.

«Алалия» в переводе с греческого языка – это отсутствие речи, безречие.

Алалия (по И. Франку) – это немота, полное отсутствие речи из-за невозможности артикулирования.

А. Куссмауль под алалией понимал нарушение, которое характеризуется отсутствием членораздельной речи по причине наличия трудностей в артикуляции.

В 1888 году Р. Коэн под алалией понимает слухонемоту, т.е. немоту при сохранном слухе.

Т.Б. Филичева давала следующее понятие алалии: отсутствие речи или недоразвитие речи вследствие органического поражения речевых зон коры головного мозга во внутриутробном или раннем периоде раз-

вития ребенка (до момента формирования речи) [3].

М.Е. Хватцев в книге «Логопедия» – 1965 г. под термином «алалия» подразумевал, что это «Центрального происхождения немота детей, никогда внятно не говоривших, при наличии у них достаточного интеллекта и элементарного слухового анализа». Недостатками данного определения являются неточное определение симптоматики и механизмов.

Позже, в 1996, он перефразировал термин и представил в книге «Логопедия. Работа с дошкольниками: пособие для логопедов и родителей» следующее определение данной патологии: «Полное или частичное отсутствие речи при наличии достаточных для развития речи интеллектуальных возможностей, остроты слуха и речедвигательных органов».

О.В. Правдина дала два определения алалии:

1) «глубокое системное недоразвитие речи на органической основе»;

2) «тяжелое нарушение речи, обусловленное недоразвитием или поражением речевых областей в левом доминантном полушарии головного мозга, которое наступило еще до формирования речи». Это нарушение характеризуется полным или частичным отсутствием речи, несмотря на сохранность периферического слуха и интеллекта [2].

Недостатком данного определения является то, что под него можно подвести дизартрию.

В.А. Ковшиков в своем труде «Экспрессивная алалия» указал алалию как расстройство развития языковых способностей, которое проявляется в структуре нервно-соматических и нервно-психических заболеваний, и характеризуется невозможностью или нарушением языковых операций при рождении речевого высказывания. Моторные и семантические операции сохранны. Расстройство проявляется в лексических, фонематических, морфологических и синтаксических нарушениях (источник: Ковшиков В.А. «экспрессивная алалия». Л., 1994).

В данном определении также есть недостаток, т.к. оно не позволяет разграничить алалию и афазию.

Причины, которые вызывают алалию, обусловлены органическими поражениями центральной нервной системы. Они могут наступать как в пренатальном, натальном, так и постнатальном периоде.

Пренатальные (внутриутробные) факторы заболевания подразделяются на: биологические, химические, физические.

К ним относятся: поражения головного мозга (как воспалительные, так и травматические); алиментарно-трофические патологии обменных процессов; заболевания матери во время беременности (вирусные инфекции такие как краснуха, цитомегалия, токсоплазмоз и другие); венерические заболевания; эндокринные заболевания; соматические заболевания; гипоксия плода; курение; алкогольная и наркотическая зависимости; токсикоз во время беременности; прием медикаментов; радиация; физические травмы матери в период беременности; психические травмы матери в период беременности (могут привести к отклонениям в нервно-психическом и речевом развитии ребенка); иммунологическая несовместимость крови матери и плода (может привести к ДЦП ребенка, алалии, дизартрии, гемолитической болезни новорожденных).

К натальным (природовым) причинам относятся: природовые травмы (черепно-мозговые могут привести к алалии, дизартрии, ДЦП); кровоизлияния в мозг вследствие быстрых и тяжелых родов (могут затрагивать речевые зоны); стимуляция родов; асфиксия; щипцовые роды (сдавливание височных долей приводит к сенсорной алалии, а сдавливание лобных долей – к моторной).

К ранним постнатальным (послеродовым) причинам относятся следующие: травмы мозга до трех лет; болезни с осложнениями на мозг (менингит, энцефалит, краснуха и другие); опухоли в речевых центрах (зоне Брока и зоне Вернике); соматические заболевания, которые вызывают истощение центральной нервной системы (гипотрофия, рахит, повторяющиеся заболевания дыхательных путей и т.д.).

Что касается механизмов алалии, то в настоящее, это один из самых сложных

и спорных вопросов. На данный момент существует ряд концепций, объясняющих механизмы данного расстройства. Условно их можно разделить на: языковые, сенсомоторные и психологические.

Представители языковых концепций причиной недоразвития речи считают несформированность языковых операций в процессе восприятия и создания речевых высказываний. На данный момент эта точка зрения является наиболее обоснованной, а также соответствует современным научным представлениям: речь – деятельность многоуровневая, имеет сложную структуру и не может сводиться к сенсомоторному уровню [1].

Представители сенсомоторных концепций причиной речевого недоразвития при алалии считают патологии сенсомоторных функций – слуховая агнозия, апраксия.

Представители психологических концепций при алалии выделяют патологии некоторых сторон психической деятельности.

Таким образом, рассмотрев ряд определений алалии, причины ее возникновения и механизмы, следует сделать вывод, что алалия – это системное недоразвитие речевой деятельности при относительно сохранном интеллекте и нормальном слухе, которое проявляется в языковых нарушениях и связано с поражением или недоразвитием речевых зон коры головного мозга до начала формирования речи.

Список литературы

1. Волкова Л.С., Шаховская С.Н. Логопедия: учебник для студентов дефектологических факультетов педагогических вузов. – М., 1989. – С.337–338.
2. Правдина О.В. Учебное пособие для студентов дефектологических факультетов педагогических институтов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 1973. – С. 178–179.
3. Филичева Т.Б., Чевелева Н.А., Чиркина Г.В. Основы логопедии: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)».

*Секция «Профессиональное обучение и самоопределение»,
научный руководитель – Лесовская М.И., д-р биол. наук, профессор*

УДК 379.822

МУЗЕЙ ГОРОДА БОГОТОЛА КАК АРТ-ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Кежина А.Е., Лесовская М.И.

*ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: lesmari@rambler.ru*

Несмотря на неблагоприятный социально-экономический фон в стране, Боготольский музей разрабатывает идеи и реализует проекты в рамках программы социального партнёрства, обеспечивая привлечение материальных ресурсов для выполнения высокой социокультурной миссии передачи молодому поколению лучших традиций народа с помощью современных технологий и методологии мультикультурного арт-пространства. Развивая проектно-грантовую деятельность, музей модернизирует и расширяет свой методический арсенал для работы с культурным наследием, музейным пространством, различными группами населения, организациями другой профильности. Такая работа способствует повышению авторитета музеев и содействует их интеграции в социокультурную иерархию для решения основной задачи – сбережению и умножению культурных ценностей народа для будущих поколений.

Ключевые слова: музей, арт-пространство, культурные ценности, социальное партнёрство

MUSEUM OF THE CITY OF BOGOTOL AS AN ART TERRITORY FOR SOCIAL INVESTMENT

Kezhina A.E, Lesovskaya M.I.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: lesmari@rambler.ru

Socio-economic background in the country is unfavorable. In spite of this, the Bogotol museum develops ideas and implements projects within the framework of the social partnership program. This activity provides an opportunity to obtain material resources for an important social and cultural mission. This mission is to transfer to the younger generation the best traditions of the people with the help of modern technologies and the methodology of a multicultural art-territory. Developing project-grant activities, the museum modernizes and expands its methodological arsenal for working with cultural heritage, museum space, various groups of the population, organizations that work in another area. Such work contributes to raising the authority of museums and contributes to the solution of the main task – to preserve and multiply the cultural values of the people for future generations.

Keywords: museum, art space, cultural values, social partnership

Арт-пространством обозначают место, где человек может погрузиться в поликультурную среду, ощутить дух времени, получить возможность общения с творческими людьми, посетить экспозиции, просто отдохнуть душой, а иногда и приобрести уникальные дизайнерские предметы одежды и быта [6]. Современный музей не утрачивает основной функции собирания и сбережения предметов с исторической значимостью. В то же время в рыночных условиях музеи вынуждены соответствовать социальному запросу, включая новейшие тренды на инклюзивность и создание дружелюбной среды для людей с ограниченными возможностями. Становится необходимым и неизбежным диверсификация методов и направлений музейного дела. Подобная модернизация требует немалых усилий и длительного времени.

Как большие столичные, так и скромные периферийные музеи имеют сходные про-

блемы в организационной, инфраструктурной и инвестиционной сферах [4]. Далеко не все занимают в населённых пунктах локации, наиболее выгодные с логистической точки зрения, ремонт зданий заторможен правовыми противоречиями между правами собственников и статусом объектов культурного наследия. Рыночные условия заставляют современные музеи расширять и внедрять рекреационно-развлекательные функции [2], что требует не только поиска внебюджетных источников финансирования, но и неминуемо связано с сокращением научных, образовательных и культуросберегающих функций. Все музеи испытывают дефицит кадров и оборудования для создания специфического информационного сопровождения – электронных каталогов и справочников, требующих трудоёмкого составления профессиональных пояснений к экспозициям. Конструктивное и гармоничное соединение модерна и музейных

традиций требует больших вложений, как финансовых, так и нематериальных. Современный музейный маркетинг требует выявления целевых групп в среде меценатов, спонсоров, властных структур, рядовых посетителей для того, чтобы определять индивидуальные коммуникативные формы для связи с этими группами (медиа-рассылки, информационные листки, адресные приглашения, реклама и пр.).

С другой стороны, музеи являются такими центрами, которые не только развивают и поддерживают духовную сферу и культурную жизнь общества. Они могут оказывать прямое влияние на экономическое развитие региона и города своего размещения, как это происходит в рамках западной модели функционирования музеев. За рубежом до 95% существуют музеев при ведущем участии не государства, а частного капитала, интерес которого к подобным инвестициям стимулируется с помощью налоговых льгот и привлекательных кредитных программ [1]. В 2012 году в России бюджет музеев

впервые формировался на основе диверсификации финансирования. При этом большинство отечественных музеев выбрали вариант смешанного финансирования, при котором не запрещается коммерческая деятельность, но устанавливается зависимость от госзаказа. Государственный заказ гарантирует поддержку в организации экспозиций и хранении экспонатов, тогда как на жизненно важные «иные цели» (ремонт, техническое оснащение, информационный сервис и пр.) бюджетных средств не хватает. Таким образом, фандрайзинг (поиск и привлечение финансовых средств) оказывается крайне необходимым для такого вида некоммерческих организаций, как провинциальные музеи, находящиеся в плачевном положении из-за недостаточности материальных и кадровых ресурсов.

Существуют российские программы поддержки музейной деятельности под эгидой Международного совета музеев [5], действующего с 1946 года в структуре ЮНЕСКО (рис. 1).

Рис. 1. Структура Российского кластера ИКОМ (Международный совет музеев):
 1 – Гранты Президента РФ для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства; 2 – Государственная поддержка НПО, участвующих в развитии институтов гражданского общества и социально значимых проектов; 3 – Грантовый конкурс «Музеи Русского Севера» компании «Северсталь»; 4 – Конкурс в области современного визуального искусства «ИННОВАЦИЯ»; 5 – Грантовый конкурс музейных проектов Российского фонда культуры; 6 – Конкурсная программа и призы фестиваля «Интермузей»; 7 – Интернет-Фестиваль музейного мультимедиа «Музейный ГИК»; 8 – Поддержка культуры и искусства Фондом Михаила Прохорова; 9 – Премии Правительства РФ в области культуры; 10 – Конкурс проектов «Культурная мозаика малых городов и сёл» Фонда Тимченко; 11 – Музейные программы Фонда им. В. Потанина:
 – Меняющийся музей в меняющемся мире;
 – Музейный десант;
 – Музейный гид;
 – Культурный прорыв;

Таким образом, на федеральном уровне существует ряд благотворительных программ и фондов, поддерживающих создание и развитие музеев как центров просвещения, открытых общественных институтов и социальных инноваций. Однако масштаб деятельности и условия оказания поддержки этими фондами рассчитан на высокий социально-экономический эффект, поэтому вне поля их активности оказывается множество провинциальных музеев, включённых в мультикультурный ландшафт государства и находящихся в ведении муниципальных административных органов.

К таким музеям относится муниципальный Боготольский Краеведческий музей. В его фондах хранятся документы по истории сибирского города с более чем вековой историей, более 6000 единиц уникальных артефактов, отражающих особенности быта, ремёсел и промыслов сибирской глубинки. Не менее 5 тыс. посетителей ежегодно посещают самобытные экспозиции музея «Быт крестьян Причулымья», «Традиции боготольского чаепития», «Предметы быта енисейских кыргызов», «Таёжная тропа», а также уникальные коллекции штучной работы (часы-ходики, льняные рушники).

Музей по определению является точкой культурного роста и местом, воплощаю-

щим вязь времён и поколений. В настоящее время основным источником пополнения фондов являются жители города и региона [3]. Музей периодически организует специальные акции по организованному приёму от горожан предметов, имеющих историческую ценность в контексте музейной практики. Наряду с традиционными формами работы учреждение осваивает и новые актуальные виды деятельности, нацеленные на переход от традиционных краткосрочных акций к перспективному социальному партнёрству.

Социальное партнёрство представляет собой согласованное взаимодействие ключевых (работодатели, работники, власть) социальных групп, солидарных в стремлении разделить ответственность за проблемы общества и внести вклад в решение наиболее острых вопросов. Этот принцип входит в число приоритетов администрации Красноярского края и реализуется серией конкурсных программ поддержки социокультурных проектов. Боготольский краеведческий музей активно использует методологию фандрайзинга, успешно участвуя в этих программах. Шесть грантов, полученных за десять лет, представляют собой существенные социальные инвестиции в развитие культурной среды музея и города в целом (рис. 2).

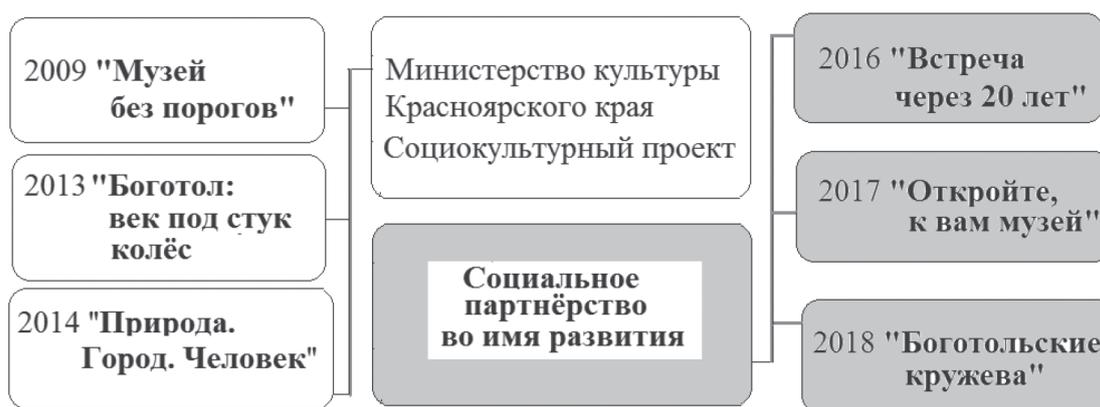

Рис. 2. Проекты в рамках конкурсных программ развития региона

Так, содержание проекта «Природа. Город. Человек» заключалось в создании экологизированного арт-пространства музея, представляющего комплекс информации о природных богатствах региона для расширения познавательного кругозора посетителей всех возрастов и профессий. Грантовое финансирование позволило существенно улучшить техническое оснащение экспозиций с помощью светодиодных подсветок, моделей и муляжей, интерактивной доски, а также высокотехнологичной новинки – анимационного устройства напольной интерактивной проекции («динамический ковёр»). Эти гаджеты мгновенно преобразили пространство и сразу привлекли увеличенный поток посетителей, особенно детей и подростков, особенно чувствительных к информационным технологиям. Очевидно, что доходчивость экологической тематики многократно возросла, а молодые люди оказались в среде, наиболее благоприятной для позитивного и ненавязчивого культурно-образовательного воздействия. Интерактивная среда позволила многократно расширить границы визуального пространства и представить в необычном и привлекательном образе традиции народной медицины (экспозиция «Как нас бабушки лечили»), показать красоту дикой природы («Рядом с домом лес и луг, озеро и речка») и пробудить добрые чувства к объектам городской среды, нуждающимся в человеческой заботе («Природа фантазия», «В мире камня», «Город наших деревьев»).

Возможности музея как арт-объекта были полностью реализованы в фольклорных перформансах, сопровождающих экспозиции, а также в форме художественных экспозиций в рамках общей темы. Так, конкурс экологической фотографии «Чистый взгляд», диспуты по самым острым проблемам экологии, виртуальные путешествия по заповедникам страны и мира позволили не только существенно расширить аудиторию культурных событий, но и вовлечь по-

сетителей в активный диалог и доброжелательное, доверительное общение не только членов семей, но и людей, встретившихся впервые на пространстве арт-объекта.

Таким образом, несмотря на сложный социально-экономический фон в стране, Боготольский музей разрабатывает идеи и реализует проекты в рамках программы социального партнёрства, обеспечивая привлечение материальных ресурсов для выполнения высокой социокультурной миссии передачи молодому поколению лучших традиций народа с помощью современных технологий и методологии мультикультурного арт-пространства.

Развивая проектно-грантовую деятельность, музей модернизирует и расширяет свой методический арсенал для работы с культурным наследием, музейным пространством, различными группами населения, организациями другой профильности. Такая работа способствует повышению авторитета музеев и содействует их интеграции в социокультурную иерархию для решения основной задачи – сбережению и умножению культурных ценностей народа для будущих поколений.

Список литературы

1. Ганиянц М. Новое финансирование музеев: самостоятельность пополам с зависимостью // РИА Новости. 07.03.2012. [Электронный ресурс] / <https://ria.ru/culture/20120307/586584403.html>.
2. Лесовская М.И. Традиции ремесла как источник гуманизации профессионального обучения // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №4; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=24995> (дата обращения: 22.07.2016).
3. Лесовская М.И. Вечные ценности ремесла как источник новаций в профессиональном обучении / General question of world science Collection of scientific papers on materials International Scientific Conference. 2017. – С. 11–14.
4. Проблемы российских музеев // В музее [Электронный ресурс] / <http://vmusee.ru/2017/02/17/problema-rossijskih-muzeev-otsuts/>.
5. Российские программы поддержки музеев // ИКОМ-Россия [Электронный ресурс] / <http://icom-russia.com/data/konkursy-i-granty/rossijskie-konkursy/>.
6. Творческие и арт-пространства // Piteronline [Электронный ресурс] / <https://piteronline.tv/weekend/tvorcheskie-i-art-prostranstva-peterburga#hcq=UmfvwJq>.

УДК 378.18:397

ПРОЕКТ СОЗДАНИЯ МОЛОДЁЖНОГО ЦЕНТРА В СИБИРСКОЙ ГЛУБИНКЕ

Кулакова С.М., Лесовская М.И.

*ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск,
e-mail: lesmari@rambler.ru*

Предлагаемый проект создания молодёжного центра в г. Лесосибирске на базе Технологического техникума нацелен на создание условий для поощрения и развития интереса молодёжи к социально позитивным направлениям внеучебной деятельности, позволяющим человеку открывать и совершенствовать свои лучшие качества, направлять свою энергию для созидательной активности в среде конструктивного общения. Актуальность проекта обусловлена тем, что он ориентирован на сохранение основных традиций образования в сложных и нестабильных условиях настоящего времени. Подобных формирований в структуре средних специальных учебных заведений г. Лесосибирска в целом и в Технологическом техникуме в частности ранее не было. В структуру и программу работы центра включены новые, наиболее современные и востребованные направления молодёжного досуга, которые создают основу для раннего профессионального самоопределения и способны сформировать общекультурные умения, необходимые для успешной социализации молодых людей.

Ключевые слова: культурная среда, молодёжь, молодёжный центр, проект

PROJECT OF CREATION OF THE YOUTH CENTER IN THE SIBERIAN PERIPHERY

Kulakova S.M., Lesovskaya M.I.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, e-mail: lesmari@rambler.ru

The project of creating a youth center in Lesosibirsk in the Technological College is proposed. The project aims to create conditions for encouraging and developing the interest of young people in socially positive areas of extracurricular activities. The project will allow the young man to discover his best qualities and direct his energy for creative activity in a constructive communication environment. The project is actual because it aims to preserve the best traditions of education in the complex and unstable conditions of the present time. Previously, there were no such formations in the structure of Lesosibirsk colleges. The structure and program of work of the center includes modern and popular directions of youth leisure. They create the basis for early professional self-determination and are able to form general cultural skills for the successful socialization of teenagers.

Keywords: cultural space, teens, youth center, project

Шаблонное высказывание о том, что «молодёжь – будущее общества», постепенно уступает место более актуальному представлению о том, что молодёжь – это живое настоящее, активно взаимодействующее с социальной средой, влияющее на неё, оставаясь при этом соподчинённым элементом общественной иерархии. Герберт Спенсер уподоблял социальную систему биологическому организму [3]. Жизнеспособность как биологической, так и социальной системы зависит от согласованности взаимодействия всех составных частей, важнейшей из которых в социуме, безусловно, является молодёжь. Обеспечение условий, при которых молодые люди успешно социализируются, получают общее и профессиональное образование, развивают свой культурный кругозор, приобщаются к культурным и нравственным ценностям – это самые выгодные «венчурные инвестиции», способные принести социальные дивиденды в виде устойчивого и безопасного развития общества в целом.

Подобные условия возникают не самопроизвольно, а в результате систематиче-

ской целенаправленной работы с учётом двух основных факторов. Первый состоит в том, что молодёжь не является пассивным объектом воспитательных воздействий. Люди данной демографической группы обладают свободой воли и выбора, высокой самонадеянностью и энтузиазмом, заведомо не располагая достаточным уровнем знаний, позволяющим сделать этот выбор обоснованным. Об этом в своё время сказал Конфуций: как известно, изучать что-либо, не размышляя при этом, означает бесполезную трату времени; в то же время размышлять, не изучив предварительно предмет размышлений – занятие весьма небезопасное. Воспитание культуры, в первую очередь культуры мышления, происходит инерционно, через трудное усвоение истин и соприкосновение с эталонами, проверенными веками, а кропотливая работа и молодёжный темперамент не всегда совместимы.

Данное противоречие вполне разрешимо с учётом второго фактора. Познание любой сложной системы (включая человека) настолько, чтобы произвести в ней качественные изменения, невозможно без вы-

хода за её пределы [6]. Это означает предоставление молодым людям как можно более широких, даже избыточных, условий в виде многообразной культурной среды для пробы своих сил, раскрытия талантов, расширения социального кругозора и приобретения вкуса к созидательной работе вообще и к работе над собой в частности.

Классическая парадигма образования состоит в неразделимости задач обучения и воспитания. Необходимым условием эффективного воспитания является развитие личности в пространстве ценностных ориентаций, опирающихся на культурно-нравственные традиции социума, причём это пространство не возникает само по себе, его необходимо создать. Безусловно, сформулировать этот тезис намного проще, чем воплотить. Однако изобретать принципиально новые конструкты совсем не обязательно; в богатом опыте отечественной системы образования можно почерпнуть хорошо забытые (а нередко и плохо усвоенные) идеи [4], способные стать инновациями в современных условиях общественной жизни.

Организационные формы молодёжных объединений по интересам прошли ряд этапов эволюции от клубно-кружковой работы до крупных движений, включая спортивно-военизированную концепцию скаутинга, комсомольские стройотряды, пионерские дружины, клубы и кружки по ин-

тересам, а затем претерпела идейный кризис в 1991 году при обрушении тоталитарного государства.

Современная молодёжная политика страны исходит из общемировых представлений о личности как высшей социальной ценности и её праве на реализацию своего духовного потенциала [1]. При этом важным условием развития личности современного тинейджера является постоянная погружённость в общение, тем более что информационные технологии, электронные гаджеты и дивайсы позволяют многократно расширять и разнообразить круг неформальных связей. Возобновление архаичных форм клубной деятельности на таком информационном фоне невозможно и нецелесообразно, зато ничто не препятствует продолжению творческого развития идеи в виде современных социально ориентированных организованных структур на базе учебных учреждений с учётом объективной картины актуальных предпочтений и социальных установок молодёжи.

Масштабные исследования Института социологии РАН выявили доминирующие предпочтения тинейджеров в области досуговых практик (рис. 1), отражающие общее возрастание социальной активности молодых людей, особенно на фоне поколения «отцов» (рис. 2) [7].

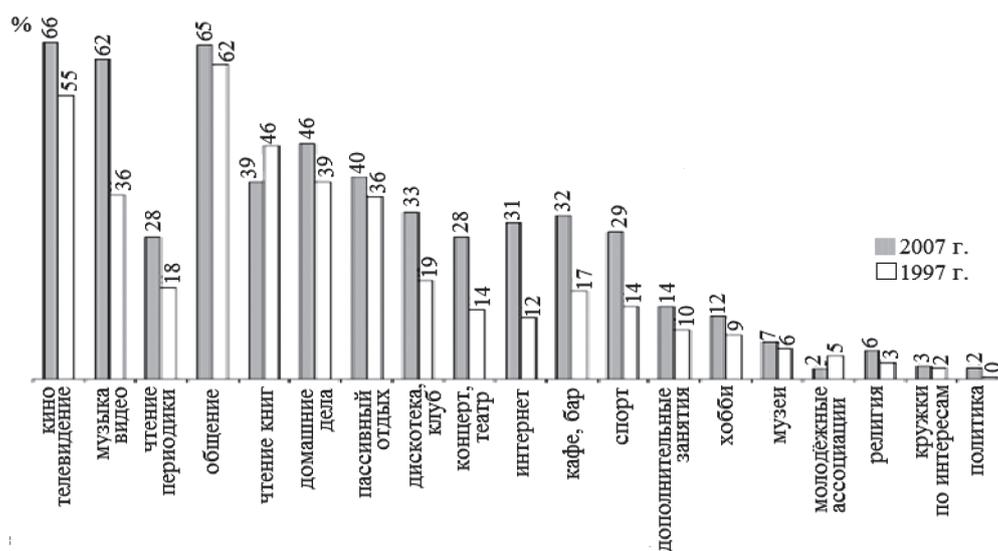

Рис. 1. Динамика досуговых практик российской молодёжи (цит. по [7])

Рис. 2. Темпоральная динамика досуговых практик (цит. по [7])

Из рис. 2 видно, что в отличие от взрослых, тинейджеры в значительно большей степени нацелены на реализацию собственных запросов и индивидуальных предпочтений вне дома в физической и виртуальной реальности. Пространство дистанционного общения активно используется тинейджерами для позиционирования своих достоинств и успехов, для получения от окружающих внимания, одобрения, подтверждения собственной уникальности и повышения своей самооценки. Этой части личностного роста придаётся тем большее значение, чем меньше внимания тинейджер получает в формализованных отношениях (учебная среда, семья, круг знакомых).

Очевидно, чтобы предьявлять свои успехи, их надо сначала добиться, а для этого нужна соответствующая территория и среда. При отсутствии реальных достижений происходят деформации личности, трагичные последствия которых приходится наблюдать всё чаще (детские суициды, «группы смерти», наркомания, алкоголизм, вооруженная агрессия школьников и др.) [8, 9]. Если не направлять бурлящую энергию подростков в социально позитивное русло, она будет выплёскиваться во всё более асоциальные формы.

В крупных городах инфраструктура досуговой сферы хорошо развита, чего нельзя сказать о сибирской глубинке. Город Лесосибирск (40 лет существования, 275 км от Красноярска, 64 тыс. населения) по официальным данным [2] располагает городским выставочным залом, краеведческим музеем леса, двумя художественными и тремя музыкальными школами, десятью библиотеками, а также пятью дворцами культуры, на базе которых существуют народные ансамбли «Веснушки», «Узоры», театр танца «Чудеса» и хор ветеранов «Ивушка». При этом стандартный график работы до-

мов культуры (понедельник–пятница, 9.00–18.00) таков, что они работают в то время, когда подростки учатся, и закрыты в самое нужное для молодёжного контингента время. Представленные формы культурной работы, безусловно, имеют свою аудиторию, но далеко не способны охватить запросы современной молодёжи, заглядывающей через экран компьютера, как через окно, в жизнь сверстников в других городах России, где бурно развиваются незнакомые нам раньше чирлидинг, медиа-проекты, музыкальные и танцевальные стили. Подобное сравнение формирует осязаемое противоречие между имеющимся и желаемым состоянием дел в управлении собственной жизнью.

Чтобы снять это противоречие и сделать досуг тинейджеров более осмысленным и насыщенным позитивными эмоциями, необходимы систематические целенаправленные усилия. Одним из шагов в этом направлении может стать создание молодёжного центра «МолодеЦ» на базе технологического техникума Лесосибирска. Актуальность и новизна этого проекта обусловлена нацеленностью этой формы работы на общение, возникающее вокруг совместной конструктивной деятельности, постоянное расширение которой позволяет вовлекать в свою орбиту новых заинтересованных участников, не закрепощая их формальными обязательствами.

Концептуальной основой такого естественного объединения молодёжи, не терпящей принуждения, является то, что приоритетом работы центра являются интересы отдельных тинейджеров или их групп в контексте социально одобряемых видов деятельности [5]. Основными условиями реализации этой концепции являются, во-первых, адекватное отражение запросов целевых групп, и во-вторых, методическое и организационное сопровождение досуговой де-

тельности в рамках центра. Проект предусматривает включение в структуру центра одиннадцати наиболее модных направлений молодёжного досуга (рис. 3), при этом все они имеют отчётливое применение для профессионального самоопределения. Это ещё одна примета времени и особенность, отражающая инновационный характер проекта.

сти. В структуру и программу работы центра включены новые, наиболее современные и востребованные направления молодёжного досуга, которые создают основу для раннего профессионального самоопределения и способны сформировать общекультурные умения, необходимые для успешной социализации молодых людей.

Рис. 3. Структура молодёжного центра, проектируемого для создания на базе Технологического техникума г. Лесосибирска

Выводы

Предлагаемый проект создания молодёжного центра в г. Лесосибирске на базе Технологического техникума нацелен на создание условий для поощрения и развития интереса молодёжи к социально позитивным направлениям внеучебной деятельности, позволяющим человеку открывать и совершенствовать свои лучшие качества, направлять свою энергию для созидательной активности в среде конструктивного общения.

Актуальность проекта обусловлена тем, что он ориентирован на сохранение основных традиций образования в сложных и нестабильных условиях настоящего времени.

Инновационный характер проекта обусловлен отсутствием подобных формирований в структуре средних специальных учебных заведений г. Лесосибирска в целом и в Технологическом техникуме в частно-

Список литературы

1. Гофман М. Свобода личности или свобода индивида. М-лы сайта Econet.ru. [Электронный ресурс]. – <https://econet.ru/articles/63170-svoboda-lichnosti-ili-svoboda-individa>.
2. Дворцы и дома культуры в Лесосибирске // Справочник организаций [Электронный ресурс] / <http://lesosibirsk.jsprav.ru/dvortsyi-i-doma-kulturyi/>.
3. Коломийцев В.Ф. Социология Г. Спенсера // СоцИс. – 2004. – №1. – С. 37–44.
4. Лесовская Л.В. Новое – это плохо усвоенное старое // Вестник Красноярского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2001. – № 1. – С. 44–47.
5. Луговцева А., Барановская М. Молодёжный центр как форма работы: отечественный и зарубежный опыт // Адукагар. – 2005. – №2(5). – С. 12–17.
6. Маланин А.Г. Эволюция сознания. Челябинск: Циперо, 2011. – С. 33.
7. Молодежь новой России: ценностные приоритеты: Научный доклад. М-лы сайта Института социологии РАН. [Электронный ресурс] / http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_7_2.html.
8. Полушина А.В., Лесовская М.И. Суициды в подростковой среде как мольба о помощи // Современные наукоёмкие технологии. – 2013. – №7–2. – С. 153–155.
9. Случаи нападения в российских школах в 2017–2018 годах. Досье // Информационное агентство России Tass.ru [Электронный ресурс] / <http://tass.ru/info/4885783>.

*Секция «Система математической подготовки в свете модернизации высшего образования»,
научный руководитель – Черносова Н.В., канд. пед. наук, доцент*

УДК 37.034:371:372.851

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ – ГЛАВНЫЙ КОМПОНЕНТ
РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Петрищев Р.Н.

*ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», Елец,
e-mail: kykysya68@gmail.com*

Воспитание подрастающего поколения – приоритетная задача современного образования в нашей стране. Воспитание должно базироваться на обучении, позволяющем ученику выступать автором собственного видения мира. Значительное влияние на человека оказывает социальная среда, в которой он находится, особенности существующего на данный момент типа культуры. И не важно, какой предмет ведёт учитель, главное, какие условия он создает на своих уроках для гармоничного развития личности.»В настоящее время проблема духовно-нравственного воспитания обучающихся встает остро. С помощью учебного предмета «Математика» можно внести вклад в решение этой проблемы. При этом нужно учитывать специфические особенности математики. В статье рассмотрены проблемы духовно-нравственного воспитания обучающихся, обоснована необходимость и возможности возрождения духовно-нравственного воспитания с помощью учебного предмета «Математика».

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, обучение математике

**MORAL AND SPIRITUAL EDUCATION – THE MAIN COMPONENT OF THE
RUSSIAN EDUCATION**

Petrishchev R.N.

Bunin Yelets State University, Yelets, Yelets, e-mail: kykysya68@gmail.com

Education of the younger generation is a priority task of modern education in our country. One of the elements on which education is based is developing training, allowing the student to act as the author of his own vision of the world. A significant impact on a person has a social environment in which he is, especially the currently existing type of culture. And no matter what subject the teacher leads, the main thing is what conditions he creates in his lessons for the harmonious development of the individual.»Currently, the problem of spiritual and moral education of students is acute. With the help of the subject «Mathematics» can contribute to the solution of this problem. Thus it is necessary to consider specific features of mathematics. The problems of spiritual and moral education of students are considered. The necessity and possibilities of revival of spiritual and moral education by means of educational subject «Mathematics» are proved.

Keywords: spiritual and moral education, mathematics education

Отечественное образование всегда являло в себе мощный потенциал развития российского общества. Сегодня в нашем обществе налицо отсутствие единой цели образования, что проявляется в бесконечном изменении содержания, хаотичности средств, отсутствием воспитательного образа выпускника. Образование рассматривается лишь как средство развития отдельных отраслей и ведомств, т.е. как некий механизм развития общества.

Но именно образование должно и может стать формой и средством созидания человека в целостности его человеческих проявлений.

Происходящие изменения в обществе привели к практически полному краху родительско-детских отношений: от почитания и послушания старших к потреблению

и превалированию прав ребёнка, утрате чистоты детства, невозможной без защиты от страха и насилия; искусственному изменению целомудрия, смелости, верности, постепенному разрушению понятия стыда как главного критерия воспитания нравственности. Очевидно исчезновение и детской радости, которую заменило стремление к удовольствиям. Практически исчез мир детской игры, а ведь именно в ней происходило освоение будущих социальных и культурных «ролей»: сильных мужчин и верных женщин, добрых матерей и заботливых отцов, настоящих защитников и добропорядочных хозяек. Все это явилось следствием стремительно развивающейся индустрии развлечений, виртуализации мира. А что далее?... Образы крутых парней и раскрепощённых девиц, умеющих добиваться цели любыми

средствами, утрата ответственности и инфантилизация.

31 декабря 2015 года Президент России Владимир Владимирович Путин подписал Указ № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В п.76 Стратегии одними из главных стратегических целей для национальной безопасности России признаны сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей [6].

Проблема духовно-нравственного воспитания обучающихся средствами учебных предметов приобретает особую актуальность. Задачи духовно-нравственного воспитания на порядок сложнее и ответственнее, чем передача предметных знаний, и возможны при особом состоянии души учителя, определяющемся ясностью его духовного зрения. По словам К.Д. Ушинского настоящего учителя и учеников роднит «особенная теплота и задушевность отношений», основой которой являются духовные качества личности педагога: вера, любовь, честность, открытость, мудрость, красота души. И не важно, какой предмет он ведёт, главное, какие условия создает учитель на своих уроках для гармоничного развития личности. Важное значение для реализации задач духовно-нравственного воспитания школьников имеет фактор жизненной и профессиональной активности самого учителя, так как воспитанник фиксирует, прежде всего, то, что ярче всего проявляется в личности наставника [1].

Нами предприняты попытки изучения возможностей формирования и развития духовно-нравственного воспитания школьников средствами дисциплины «Математика».

В отличие от большинства других преподаваемых в школе дисциплин, математика имеет предметом своего изучения не непосредственно вещи, составляющие окружающий нас внешний мир, а количественные отношения и пространственные формы, свойственные этим вещам.

Вопросам нравственного воспитания обучающихся математике посвящены работы дореволюционного математика Н.В. Бугаева «О свободе воли» (читано в заседании Московского Психологического Общества 4 февраля 1889 года), советского ученого А.Я. Хинчина «О воспитательном эффекте уроков математики» и др. [7]. Ещё в XIX веке польский математик Хуго Штейнгаус заметил, что «между духом и материей посредничает математика». Реализация воспитательного потенциала урока математики

возможна через отбор содержания материала, через структуру урока, организацию общения.

Конечно же, содержание гуманитарных предметов дает более широкий простор для развития духовной нравственного. Но и математика обладает мощным потенциалом для решения задач нравственного воспитания школьников. Исследователями предприняты попытки систематизации задач школьного курса по их воспитательным возможностям следующим образом:

– задачи, нацеленные на формирование духовных интересов школьников, воспитывающие способность воспринимать эстетическую красоту, чувство меры, пропорцию, четкость, аккуратность (к такому виду задач, как правило, относятся задачи геометрического характера);

– задачи, воспитывающие уважительное отношение к трудовой деятельности и ее результатам;

– задачи экологической направленности: на раскрытие вопросов заботы и благоустройства среды обитания, рационального использования, восстановления и приумножения природных богатств; на воспитание чувства любви к животным, бережного отношения к растительному миру; на охрану и заботу о них;

– задачи, воспитывающие этические нормы поведения, заботливое отношение к одноклассникам, близким, родным, старшим, оказание помощи пожилым людям, задачи на проявление эмпатии к окружающим;

– задачи на воспитание здорового образа жизни, познание своего организма [3].

Систематическое включение в содержание математического образования эмпирических математических представлений и знаний русского народа, его традиций, использование персонажей русских сказок, задач-сказок, национальных игр на смекалку, элементов краеведения стимулирует не просто развитие познавательного интереса и логического мышления школьника, но и расширяет сферу функционирования родного языка, родной культуры.

Математика является не просто областью знаний, но прежде всего существенным элементом общей культуры, языком научного восприятия мира. Математическая наука неизбежно воспитывает в человеке целый ряд черт, имеющих яркую моральную окраску и способных в дальнейшем стать важнейшими моментами в его нравственном облике. Ни один школьный пред-

мет не может конкурировать с возможностями математики в воспитании мыслящей личности. Даже выполнение скучных и рутинных преобразований опосредованно способствует выработке таких качеств, как собранность и систематичность [1].

Согласно толковому словарю под редакцией Д.В. Дмитриева, «нравственным называют то, что имеет отношение к морали, к понятию о добре, правде, справедливости т.д.», а «духовным вы называете то, что связано с внутренним миром человека, его интеллектуальной деятельностью, чувствами и мыслями» [2]. По С.И. Ожегову: духовный – это «относящийся к религии, к церкви», а нравственный – «относящийся к сознанию, внутренней жизни человека» [4].

Обращение к традициям сегодня становится архиважным. Есть вечные ценности и всеобщие законы, как бы кто ни хотел обратного. Уже более 2 000 лет человечество живет по законам духовного мира, предельно емко и ясно запечатленным в десяти Божественных заповедях христианства. Задача педагогов – помочь ученикам познать законы как материального, так и духовного мира, показать, что нарушение физических и нравственных законов приведет к гибели мира и смерти человечества [5].

Поэтому и современная педагогика должна основываться, в первую очередь, на научных принципах, выдержавших проверку временем, вечных ценностях и нравственных идеалах.

Список литературы

1. Астанкова И.А. Духовно-нравственное воспитание на уроках математики [электронный ресурс] // <http://kursk-sosh52.ru/obychenie/metod-kopilka/biblioteka-statej/1-joomla.html>.
2. Дмитриев Д.В. (ред.). Толковый словарь русского языка. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1578 с. – (Словари Академии Российской).
3. Иванова А.В., Бугаева А.П. Регионализация математического образования в духовно-нравственном становлении подрастающего поколения // *Современные наукоемкие технологии*. – 2015. – № 12–3. – С. 497–501; URL: <https://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=35301> (дата обращения: 09.11.2017).
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений / Российская АН: Российский фонд культуры. – 3-е изд., стереотипное. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.
5. Саввина О.А., Телкова В.А., Трофимова Е.И. Педагогика созидания против глобализации образования // *Вестник Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина Сер. «Педагогика»*. Елец, 2016. – С. 3–9.
6. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
7. Хинчин А.Я. О воспитательном эффекте уроков математики // *Математика в образовании и воспитании*. – М., 2000.

УДК 372.851

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЗАДАЧ В ШКОЛЬНОМ МАТЕМАТИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Печикина Д.И.

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», Елец,
e-mail: bibigonochka@mail.ru

Актуальность данной работы заключается в рассмотрении роли алгебраических текстовых задач в современном школьном математическом образовании. В работе обозначена проблема – неиспользования текстовых алгебраических задач в школьном образовании и их важная роль в процессе обучения. Более точно и конкретно рассмотрено определение понятия «задача», выделены основные компоненты любой текстовой алгебраической задачи. В работе представлена конкретная и доступная характеристика основных методов решения текстовых алгебраических задач. Обоснована причина неприменения текстовых алгебраических задач в школьном курсе математики, в ходе работы были даны определения сложности и проблемности текстовых алгебраических задач по исследованиям В.И. Крупича и Н.В. Черноусовой, в результате чего были сформулированы основные требования к целостной системе текстовых алгебраических задач.

Ключевые слова: методика обучения математике, текстовые алгебраические задачи, система текстовых алгебраических задач

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF TASKS IN SCHOOL MATHEMATICS EDUCATION

Pechikina D.I.

Bunin Yelets State University, Yelets, e-mail: bibigonochka@mail.ru

The relevance of this work is to consider the role of algebraic text problems in modern school mathematics education. The paper identifies the problem of non-use of text algebraic problems in school education and their important role in the learning process. The definition of the term «problem» is considered more precisely and concretely, the main components of any text algebraic problem are highlighted. The paper presents a specific and accessible description of the main methods for solving text algebraic problems. The reason for the non-use of text algebraic problems in the school course of mathematics, in the course of the work were given the definition of the complexity and problems of text algebraic problems in the study of V.I. Krupic and N.I. Chernousova, as a result of which the basic requirements for an integral system of text algebraic problems were formed.

Keywords: methods of teaching mathematics, text algebraic problems, system of text algebraic problems

Многие десятки лет теории, практики и методисты решают вопросы, касающиеся роли и места задач в школьном математическом образовании. Развитие познавательного интереса, самостоятельности, активности школьников всегда являлись приоритетными направлениями исследований педагогической науки. Математика, как учебный предмет, способствует развитию перечисленных качеств личности и обладает большим потенциалом, заключенным в задачах, а именно – в целостной системе задач.

Определим требования к системам текстовых алгебраических задач, определим понятие «задача», рассмотрим текстовые алгебраические задачи как цель, средство и предмет изучения.

Проанализировав различные методические источники определим понятие «задача» следующим образом: «Задача – это определенная структурированная система, указывающая на конкретную деятельность человека для нахождения решения, т.е. процесс решения задачи» [6, с. 63]

В качестве основных компонентов любой математической задачи выделяют:

- а) условие задачи;
- б) требование задачи;
- в) поиск решения задачи;
- г) способ решения задачи.

При решении текстовых математических задач выделяют разные методы их решения, а именно алгебраический, геометрический и арифметический. Причем, в большой степени рассматривают первые два способа решения. Если кратко охарактеризовать данные методы, то арифметический способ состоит в нахождении значений неизвестной величины посредством составления числового выражения и подсчета результата, алгебраический – основан на использовании уравнений и систем уравнений, составляемых при решении задач. Геометрический метод – это решение текстовых задач при помощи составления графиков [3].

Многообразие способов решения текстовых задач также способствует формированию различных качеств личности учеников, будь то самостоятельность или развитие познавательного интереса. Компоненты задачи, цели, мотивы, содержание, спосо-

бы решения, учебные действия, результаты определяют весь учебный процесс.

Любая деятельность обусловлена приемами (способами), определяемыми целями деятельности. Так, например, учитель, обучая учащихся, ставит перед ними и собой цели, которые определяют методы, а также приемы обучения, получившие название «методические приемы». Познавательная деятельность учащегося имеет свои цели, и в соответствии с ними, в ней используются свои приемы (способы) учебной работы [6, с. 27].

В зависимости от поставленных целей учитель может формировать разные личностные качества, а так же другие психологические особенности ученика.

Приемы (способы) учебной работы подчинены задачам, которые, как известно, включают словесный компонент и заданный материал. В любом приеме учебной работы сочетаются элементы чувственной и мыслительной деятельности, что выражается в таких действиях, как рассмотрение задачного материала, оперирование образами, понятиями и т.д. [6, с.27].

Многолетний педагогический опыт доказывает, что в обучении школьники овладевают, в основном, только содержательной стороной знания, а познавательная деятельность осуществляется лишь потому, что учитель выполняет функцию «информатора, толкователя научного знания» [6, с.28].

Именно поэтому на сегодняшний день проблема использования текстовых алгебраических задач не разрешена. По нашим убеждениям – к этому приводит отсутствие единых требований к систематизации школьного задачного материала.

Для того чтобы ученик мог использовать свои знания, у него должна быть сформирована способность видеть по условиям задачи некоторые признаки, необходимые для ее решения. В последующей деятельности выявляется совокупность всех определяющих признаков, входящих в базис решения задачи.

Отдельные методические требования к задачам и их реализация в некоторых задачах показаны в работах Н.Г. Александра, М.И. Денисовой, А.А. Ефимчика, Ю.М. Колягина, В.И. Крупича, Ф.Ф. Нагибина, Г.И. Саранцева, Р.С. Черкасова, П.М. Эрдниева и других авторов. В этих работах задачи в обучении математике выступают не только как цель и средство обучения, но и как предмет изучения.

В теории и методике обучения математике установлено, что, решая задачи, предъ-

явленные в определенной системе, ученики не только активно овладевают содержанием курса математики, но и приобретают умения творчески мыслить. Однако успех во многом зависит от того, насколько совершенна предлагаемая учащимся система задач.

В связи с этим возникает проблема систематизации задач той или иной системы, по степени возрастания их сложности и трудности. В практике обучения математике оценка сложности и трудности задачи осуществляется учителем в основном по соображениям «здравого смысла». Однако на основе исследований по проблемам сложности и трудности школьных математических можно прийти к следующим выводам (Ю.М. Колягин):

1) понятия сложности и трудности задачи следует различать;

2) сложность задачи является в значительной степени объективной ее характеристикой, зависящей от структуры задачи в целом;

3) трудность задачи представляет собой совокупность субъективных факторов, отражающих особенности деятельности обучаемого, решающего задачу [2].

Стоит отметить, что для развития познавательных качеств личности школьников крайне важно обучение учащихся такой деятельности, в которой ими формулируются задачи, ставятся цели, достигается результат. В процессе решения текстовых задач такая деятельность присуща его второму этапу – поиску решения задачи.

Изучение особенностей текстовых алгебраических задач, процесса их решения и процесса поиска их решения [6, п.3.2., гл. I] показывает, что основной схемой рассуждений и необходимым приемом в решении любой задачи является восходящий анализ.

Для формирования схемы рассуждений восходящим анализом необходимы: 1) обобщенность признаков рассматриваемых задач и 2) достаточно сложные задачи. Использование «цепочки» простых задач или задач одинаковой сложности для обучения не может удовлетворить цель обучения математике – формирование умений осуществлять анализ в процессе поиска плана решения задачи, так как умение решать каждую из простых задач не всегда обеспечивает умение решить сложную задачу [6]. Тем самым требуется, чтобы система задач, представленных в учебниках, содержала в себе задачи различной сложности.

В теории и методике обучения математике В.И. Крупича [3, с. 164] выделена

основная структура школьных математических задач (одиннадцать структур), обладающих свойством структурной полноты. Ее содержание является предметом усвоения знаний, умений и навыков, направляет и стимулирует учебно-познавательную деятельность как школьников, способствует формированию познавательной самостоятельности студентов.

Эта система имеет вид:

1.	О	сложность S=1
2.	О О	сложность S=3
3.	О—О	сложность S=4
4.	О О О	сложность S=4
5.	О О—О	сложность S=6
6.	О—О—О	сложность S=6
7.	О О О О	сложность S=5
8.	О О О—О	сложность S=7
9.	О О—О—О	сложность S=8
10.	О—О—О—О	сложность S=8
11.	О—О О—О	сложность S=8.

Система задач, обладающая свойством структурной полноты, является дидактической основой развивающего обучения.

На основании всего выше сказанного можно сделать вывод, что основная ошибка многих учителей заключается в стремлении дать обучающимся знания и научить их сдавать единый государственный экзамен. В результате получается, что дети умеют решать определенный перечень задач, представленных в КИМах.

Неблагополучие обучения, в основном, состоит в неумении школьников самостоятельно работать, в неумении выработать умения самостоятельного учебного труда. Но и содержание обучения должно быть целесообразным.

В ходе педагогической практики был проведен эксперимент в двух классах 8А и 8Г схожих по успеваемости и качеству знаний. В 8Г классе прорешивались номера по учебнику Ю.Н. Макарычева [5], а в 8А классе, к этим номерам добавляла одну текстовую задачу. Стоит отметить, что успеваемость в этих двух классов практически на одном уровне. Всего пару недель такого «эксперимента» – и текстовые задачи у 8А класса больше не вызывали неосознанных затруднений, «страха». Ребята записывали домашнее задание с уверенностью, так как уже к концу эксперимента 78% учащихся из класса выработали навыки поиска решения такого вида задач, а самое главное свели это к некой схеме.

В связи с этим выделяют основные требования, которым должны удовлетворять системы задач (в том числе, текстовых алге-

браических), способствующие развитию познавательной самостоятельности студентов.

Т₁. С целью осуществления в обучении математике теории учебной деятельности необходимо, чтобы каждая текстовая задача соответствовала конкретной дидактической цели, а системы текстовых задач должны быть направлены на достижение обобщенной цели учебной деятельности, т.е. на решение конкретной учебной задачи.

Т₂. Система текстовых задач должна обладать свойством структурной полноты, т.е. она должна быть построена с учетом принципа целостности. Целостность, т.е. структурная полнота системы учебных задач, является одним из основных принципов системного подхода.

Т₃. Система учебных задач должна обеспечить на основе их систематизации постепенное нарастание сложности задач на основе развития их структуры, а на каждом уровне сложности – по степени возрастания проблемности.

Т₄. Система текстовых задач должна обеспечивать постепенное возрастание самостоятельности студентов в процессе их решения.

Т₅. Задачи, предъявляемые для самостоятельного решения, должны соответствовать учебным возможностям студентов.

Т₆. Задачи одной и той же структуры должны иметь в системе текстовых задач различные варианты относительно сюжета и входящих в них величин.

Т₇. Текстовые задачи должны быть включены в систему заданий по курсу математики [6].

Таким образом, используя данные требования, учитель может составить различные системы задач, например, для какого-то конкретного класса, или для конкретной темы.

Список литературы

1. Бочкина Н.В. Педагогические основы формирования познавательной самостоятельности школьника: Дисс. ... д-ра пед. наук. – СПб., 1991.
2. Колягин Ю.М. Задачи в обучении математике. Ч. I. – М.: Просвещение, 1977. – 110 с.
3. Крупич В.И. Теоретические основы обучения решению школьных математических задач. – М.: Прометей, 1995. – 210 с.
4. Печикина Д.И. О различных способах решения текстовых задач / Вестник Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина Сер. «Педагогика» (История и теория математического образования) – Елец, 2017. – с.112–116.
5. Алгебра 8 класс: учеб. для общеобразоват. организацией прил. на элект. носителе / Ю.Н. Макарычев, Н.Г. Миндюк, К.И. Нешков, С.Б. Суворова; под ред. С.А. Теляковского – М.: Просвещение, 2013. – 287 с.
6. Черноусова Н.В. Развитие познавательной самостоятельности студентов педагогических факультетов в процессе поиска решения текстовых алгебраических задач: дис. кандидат пед. наук Елецкого гос. университета. – М., 1999.

*Секция «Современная система дошкольного образования: проблемы, поиски, перспективы»,
научный руководитель – Николаева Л.В., канд. пед. наук, доцент*

УДК 373.2

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Баина М.А., Григорьева А.А.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, e-mail: Maria8baina@gmail.com

В данной статье описаны перспективы развития инновационной деятельности в системе дошкольного образования, а также предложены мероприятия инновационного характера для повышения качества образовательных услуг. Теоретически обоснованы понятия инновация, инновационный подход, инновационная образовательная деятельность. Рассмотрены инновационные подходы в сфере дошкольного образования, проанализированы нормативные документы последних лет, посвященные проблемам дошкольного образования. В Российской Федерации уделяется достаточно внимания инновационным подходам в развитии системы среднего общего и высшего образования, но в то же время основополагающая образовательная ступень в виде дошкольного образования остается без должного внимания, что подчеркивает актуальность поставленной проблемы. Повышение качества дошкольного образования сегодня возможно только лишь на основе реализации нового инновационного подхода, определяющего дошкольное образование современного поколения.

Ключевые слова: инновационное развитие, управление инновациями, дошкольное образование

MANAGEMENT APPROACH INNOVATIVE PROCESSES IN PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Baina M.A., Grigoryeva A.A.

North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosov, Yakutsk, e-mail: Maria8baina@gmail.com

This article describes the prospects for the development of innovative activities in the system of preschool education, as well as proposed innovative activities to improve the quality of educational services. Theoretically justified the concept of innovation, innovative approach, innovative educational activities. Innovative approaches in the sphere of preschool education are considered, regulatory documents of the last years devoted to the problems of preschool education are analyzed. The Russian Federation pays enough attention to innovative approaches in the development of the system of secondary general and higher education, but at the same time, the basic educational stage in the form of preschool education remains without due attention, which emphasizes the urgency of the problem posed. Improving the quality of preschool education is possible today only on the basis of the implementation of a new innovative approach that determines the preschool education of the modern generation.

Keywords: innovative development, innovation management, preschool education

Инновационный подход к развитию дошкольного образования – это механизм управления инновационными процессами в дошкольном образовании с учётом запросов потребителей образовательных услуг и актуальных возможностей субъектов управления.

Применение инновационного подхода в дошкольном образовании способствует достижению эффективных практических результатов в управленческой и образовательной деятельности.

В жизни каждого человека дошкольное образование является первой ступенью всей системы образования. Очевидно, что совершенствование этой ступени – необходимость, которая предопределяет дальнейшее развитие самых маленьких граждан.

Сегодня в Российской Федерации уделяется достаточно внимания инновационным подходам в развитии системы среднего общего и высшего образования, но в то же время основополагающая образовательная ступень в виде дошкольного образования остается без должного внимания.

Инновация – комплексный процесс создания, внедрения, распространения и использования нового практического метода, средства, концепции.

Инновационная образовательная деятельность – деятельность, благодаря которой происходит развитие образовательного процесса.

Под инновационной деятельностью понимается, часть профессионально-управленческой, педагогической деятельности,

отличительными особенностями которой являются:

- обеспечение информацией педагогов об инновационных явлениях и фактах, организация экспертизы;

- обеспечение работы дошкольной образовательной организации;

- отбор содержания инновационной деятельности, которая обеспечивает развитие ребенка дошкольного возраста, его саморазвитие;

- оснащение педагогов способами профессионально-педагогической деятельности, которая обеспечивает эффективное воздействие на личностное развитие ребенка.

Инновация в системе образования предполагает введение нового в цели образования; разработку нового содержания, новых методов, средств, внедрение и распространение существующих педагогических систем. А также форму обучения и воспитания, организацию совместной деятельности педагога и воспитанников. Осуществление инновационной деятельности в дошкольном учреждении гарантирует высокие результаты работы с детьми. Использование нетрадиционных приемов и видов образовательной деятельности, новых форм и методов организации воспитания и обучения воспитанников, современных образовательных технологий позволяет добиться того, чтобы обеспечить личностную и профессиональную самореализацию педагогов, а также саморазвитие личности детей.

Таким образом, проблема управления инновациями в дошкольных образовательных учреждениях является актуальной и требующей современных подходов решения. Сегодня под инновацией (нововведением) принято понимать находящееся на стадии внедрения или внедренное новшество на предприятии (учреждении, организации), которое в значительной степени оказывает влияние на рост качества производимой продукции или услуг, выступает результатом интеллектуальной деятельности человека.

Повышение качества дошкольного образования сегодня возможно только лишь на основе реализации нового инновационного подхода, определяющего дошкольное образование современного поколения.

Такой подход регламентируется законодательными документами различного рода. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования определяет, что государство гарантирует равенство прав каждого ребенка в получении

дошкольного образования достойного качества [2, с. 2].

Таким образом, возникает вопрос о повышении качества дошкольного образования, его усовершенствования, что однозначно подразумевает личностный подход к особенностям развития каждого воспитанника, его индивидуальных склонностям, способностям и проблемам.

Между тем, в нашей стране реализуется государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, в рамках которой действует подпрограмма, посвященная именно дошкольной ступени образования. Целью данной подпрограммы является создание не только равных условий для получения качественного образования, но и наличие позитивной социализации детей.

Инновационное развитие системы дошкольного образования так же, как и других ступеней, невозможно без информатизации учреждения. Это подтверждается и «Концепцией долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», которая определяет, что в современных условиях развития невозможно представить образовательный процесс без компьютерных технологий, которые выступают частью этого процесса и оказывают значительное влияние на общее качество образовательных услуг.

Исходя из этого можно предположить, что в Российской Федерации создаются все условия для инновационного развития образования, в том числе и дошкольного.

Модернизация общественных отношений в нашей стране протекает в условиях открытого общества, интегрированного в мировую культуру и в мировое хозяйство. В настоящее время на всех уровнях много говорят о приоритетной роли образования для развития государства. В условиях трансформации российского общества, управление любыми образовательными учреждениями, в том числе и дошкольными, должно быть направлено на развитие в них инновационной деятельности. Проблемы управленческой деятельности руководителей образовательных учреждений, всегда привлекали внимание большого круга педагогов-исследователей (Васильев Ю.В., Габдуллин Г.Г., Гильманов С.А., Загвязинский В.И., Зверев В.И., Кондаков М.И., Лазарев В.С., Третьяков П.И., Шакуров Р.Х., Шалаев Н.К., Шамова Т.И., Ямбург Е.А. и др.), в работах которых изложены различные аспекты управления образовательными

учреждениями: организационно-педагогические основы управления; проблемы оптимизации управления; взаимоотношения руководителя с педагогическим коллективом и многое другое.

Вопросы педагогических инноваций отражены в работах Загвязинского В.И., Малинина А.Н., Тюлю Г.И., Шамовой Т.И., Юсуфбековой Н.Р. и др. Однако в научной литературе недостаточно разработаны и методологически не обоснованы принципы управления дошкольными образовательными учреждениями инновационного типа, а также система комплексного обеспечения управления инновационной деятельностью дошкольных образовательных учреждений.

Управление образовательными организациями – это не просто опыт, который может приобрести каждый, это искусство, требующее природных задатков, особого таланта, лидерских качеств личности руководителя. В условиях трансформации российского общества необходимо повышение профессионального уровня руководителей любых образовательных учреждений, в том числе и дошкольных. Это вызвано тем, что развитие образовательных учреждений в системе рыночных отношений ставит их руководителей в условия инновационного процесса. Процесс разработки, оформления, внедрения новшеств с целью повышения конкурентоспособности можно рассматривать как инновационную деятельность. Инновация – это конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения социального, экономического, научно-технического и экологического эффектов.

Эффективность инновационной деятельности, зависит от использования научных подходов, принципов к управлению образовательным организацией. После длительных споров в специальной управленческой литературе английский термин «менеджмент» и русский «управление» считаются тождественными, взаимозаменяемыми. По мнению Б.А. Аникина «такое совпадение не случайно, так как его основу составляют объективные процессы общественного развития, оказывающие влияние на трактовку понятий и подходы к раскрытию их содержания». Исходя из этого, в современной литературе управление определяется как особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную и производственную группу. Руководство – это основная задача руководителя, связанная

с управлением людьми при достижении поставленной цели. Современная теория управления определяет сущность руководства совместной деятельностью людей во взаимосвязи двух процессов – единоначалия и самоорганизации группового поведения, в связи с чем деятельность руководителя органически вплетена в структуру совместной деятельности людей. Иными словами, все исполнительские, организационные и административные функции, могут передаваться вспомогательным подразделениям, функциональным службам или концентрироваться в руках руководителя высшего уровня. Поэтому общая задача руководителя любого должностного уровня состоит в достижении целей совместной деятельности путем умножения своих физических и интеллектуальных сил на коллективные усилия подчиненных [8, с. 79].

Важно установить при этом адекватные отношения между всеми участниками управленческих процессов. При этом необходимо учитывать, что любая современная организация (в том числе и дошкольное образовательное организация) – это открытая организация. Трансформация общества предполагает становление культуры, в которой ценностями являются самостоятельное действие и предприимчивость, соединенные с ценностью взаимной ответственности за общественное благосостояние и устойчивое взаимодействие общества и природы.

Образование должно играть важнейшую роль в этом процессе. И неотъемлемое условие модернизации образования – это активное участие общества в его развитии в качестве особенностей управления инновационной деятельностью дошкольной образовательной организации отмечена ее направленность на:

- удовлетворение различных образовательных потребностей новыми средствами, которые определяются не детьми, а самой системой в лице общества, органов управления образованием, школы, родителей;
- стратегическое развитие инновационной деятельности, основанное на изучении внешней среды, встраивании новшеств во внутреннюю среду;
- переосмысление ценностных оснований системы дошкольного образования в условиях ее модернизации и диверсификации;
- повышение эффективности управления через формирование команд единомышленников, развитие корпоративной культуры.

Таким образом, под управлением инновационной деятельностью дошкольной образовательной организации можно понимать систему устойчивого взаимодействия субъектов деятельности детского сада и местного общества, нацеленную на обеспечение наилучшего функционирования, развития инновационной деятельности для получения качественно новых результатов образования, повышения конкурентноспособности дошкольной образовательной организации.

Подводя итоги, стоит отметить следующее: управление инновациями в дошкольной образовательной организации – это реализация проектов и стратегий инновационного характера, профессиональное развитие персонала, тиражирование своих проектов на городском, региональном и общероссийском уровнях с целью постоянного повышения качества дошкольных образовательных услуг. На сегодняшний день государством созданы достаточные условия для инновационного развития дошкольной образовательной организации, существует большое количество благотворительных фондов, готовых финансировать достойные проекты. Поэтому сегодня каждая дошкольная образовательная организация имеет

шанс развивать свой внутренний образовательных процесс.

Список литературы

1. Опыт и проблемы внедрения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования. Всероссийская научно-практическая конференция (15–16 ноября 2012 г., Челябинск): сборник материалов конференции / под ред. М.И. Солодковой. – Челябинск: ЧИПП-КРО, 2012. – 340 с.
2. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 № 30384).
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
4. Постановление 4. Правительства РФ от 15.04.2014 № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы».
5. Кузнецова Е.Б. Инновации в управленческой деятельности руководителя ДООУ // Управление ДООУ. – 2009. – № 4.
6. Аникин Б.А. Высший менеджмент для руководителей. – М.: Инфра-М, 2000.
7. Бизнес и менеджер / Сост. И.С. Дараховский, И.П. Черноиваиов, Т.В. Прехул. – М.: Азимут-Центр, 1992.
8. Виноградова Н.А. Управление качеством образовательного процесса в ДООУ: методическое пособие / Н.А. Виноградова, Н.В. Микляева – М.: Айрис-пресс. – 2007. – 192 с.
9. Таратухина М.С. Развитие потенциальной готовности руководителей дошкольного образования к инновационной деятельности в процессе их профессиональной подготовки: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – Великий Новгород, 2004.

УДК 373.2

РЕАЛИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА И ВАРИАТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ефремова И.Г., Максимова Л.И.

*Северо-Восточный Федеральный университет, Якутск,
e-mail: irina_efremova75@mail.ru, Lena.maximova2012@yandex.ru*

Статья посвящена проблеме дополнительного образования в ДОО, которая призвана обеспечить развитие ребенка на основе лично-ориентированного, дифференцированного подходов к разработке содержания вариативных образовательных программ, предусматривающих удовлетворение разнообразных интересов ребенка дошкольного возраста. Затрагивает вопросы создания организационно-методических условий для реализации платных дополнительных образовательных услуг в ДОО. Проведен теоретико-методологический анализ научно-теоретических аспектов проблемы управления качеством дополнительного образования. Раскрыты этапы реализации дополнительного образования на основе приведения в соответствие нормативно-правовой базы, повышения педагогической компетентности педагогов, создания развивающей среды, разработки научно-методического обеспечения образовательного процесса, координации деятельности ДОО с социально-культурными институтами на условиях социального партнерства и взаимодействия с родителями воспитанников.

Ключевые слова: дошкольное образование, дополнительное образование, дополнительные платные услуги, социальное партнерство, вариативность и качество дошкольного образования

REALIZATION OF ADDITIONAL PAYABLE EDUCATIONAL SERVICES AS THE CONDITION OF QUALITY ASSURANCE AND VARIANCE OF PRESCHOOL EDUCATION

Efremova I.G., Maksimova L.I.

NEFU, Yakutsk, e-mail: irina_efremova75@mail.ru, Lena.maximova2012@yandex.ru

Article is devoted to the problem of additional education in the OED, which is designed to ensure the development of the child on the basis of a person-oriented, differentiated approaches to the development of the contents of variational educational programs that provide for the satisfaction of the diverse interests of the child of preschool age. It touches upon the creation of organizational and methodological conditions for the implementation of paid additional educational services in the kindergarten. Theoretical and methodological analysis of scientific and theoretical aspects of the quality management of additional education was carried out. The stages of realization of the additional education on the basis of bringing the regulatory and legal base in line, increasing the pedagogical competence of the teachers, creating an enabling environment, developing the scientific and methodological support for the educational process, coordinating the activities of the university with socio-cultural institutions on terms of social partnership and interaction with the parents of pupils are disclosed.

Keywords: pre-school education, additional education, additional paid services, social partnership, variability and quality of preschool education

Актуальность. Основной стратегической задачей современного дошкольного образования является создание таких условий, в которых дети с раннего возраста могли бы активно развиваться в соответствии с собственными желаниями, способностями и существующим потенциалом. ДОО должна дать возможность каждому ребенку добровольного выбора направления и вида деятельности с учетом интересов, педагога, содержания. Однако, данная задача в рамках основной образовательной программы не находит полного решения. Исходя из этого, система российского образования отводит данную задачу дополнительному образованию для формирования способностей и склонностей детей, а также их профессионального и социального самоопределения. В связи с этим возникает необходимость в разработке вариативных образовательных

программ с учетом индивидуальных потребностей и интересов.

Цель статьи раскрыть организационно-методические аспекты реализации дополнительного образования в дошкольной образовательной организации, призванной обеспечить права ребенка на развитие, личностное самоопределение и самореализацию.

Задачи статьи: определить механизм организации дополнительного образования, предусматривающий предоставление вариативного спектра дополнительных платных услуг, обусловленного потребительским спросом родителей (законных представителей) на платные образовательные услуги, кадровыми и материально-техническими ресурсами и потенциальными возможностями ДОО.

Методы исследования: для решения поставленных задач были использованы

следующие методы: теоретический анализ проблемы реализации дополнительного образования в дошкольной образовательной организации; изучение программ и документации по организации дополнительного образования в условиях ДОО.

Методология исследования: Проблемы дополнительного образования детей рассматриваются в трудах В.И. Андреева, В.В. Беловой, В.П. Беспалько, В.З. Вульфова, З.А. Красновского, М.М. Кулибабы, И.Я. Лернера, А.И. Щетинской и др. В ходе анализа литературы были рассмотрены разные виды дополнительного образования детей, одним из которых выделяют дополнительные образовательные услуги. Разделяя точку зрения С.А. Езоповой, в нашем исследовании под услугой мы понимаем любое мероприятие или выгоду, которую одна сторона может предложить другой и которая, в основном, не осязаема и не приводит к овладению чем-либо.

Обеспечение вариативности образовательных программ современного дошкольного образования предусматривает предоставление качественных дополнительных образовательных услуг для раскрытия и развития индивидуальности каждого ребенка, создания субъектного опыта его жизнедеятельности, благоприятных условий для реализации активности, самостоятельности, личностно-значимых потребностей и интересов.

Правительством Российской Федерации утверждена «Концепция развития дополнительного образования детей на 2015–2020 годы», где говорится, что все острее встает задача общественного понимания необходимости дополнительного образования как открытого вариативного образования и его миссии наиболее полного обеспечения права человека на развитие и свободный выбор различных видов деятельности, в которых происходит личностное и профессиональное самоопределение детей и подростков. Однако полностью удовлетворить потребности ребенка и семьи в дополнительном образовании система основного образования не может [1].

Для того чтобы соответствовать современным требованиям к качеству дошкольного образования, дошкольные образовательные организации организуют дополнительные платные услуги с учетом запросов родителей, которые призваны способствовать обеспечению перехода от интересов детей к развитию их способностей. Также необходимо отметить, что дополни-

тельные услуги, предлагаемые ДОО, должны опережать реальный спрос, благодаря разнообразию предложений, предусматривающих интересы, склонности и способности детей дошкольного возраста.

В нашем исследовании мы будем понимать под образовательной услугой комплекс целенаправленно создаваемых и предлагаемых образовательным учреждением возможностей получения образования в рамках его образовательных программ с целью удовлетворения образовательных потребностей [5].

Проблемы дополнительного образования детей дошкольного возраста рассматриваются в трудах Т.Г. Луковенко, В.И. Андреева, В.В. Беловой, Л.Б. Малыхиной, И.Я. Лернера, А.И. Щетинской и др.

Исследования Н.Ф. Родионовой М.Р. Катунной затрагивают проблему оценки эффективности реализации дополнительных образовательных программ на основе компетентностного подхода.

В работах Л.Г. Логиновой выделены факторы и условия достижения качества дополнительного образования на уровне региональной системы образования [3].

Исследования Т.Г. Луковенко посвящены вопросу организации платных дополнительных образовательных услуг в дошкольных образовательных организациях, в соответствии с действующей нормативно-правовой базой создания условий для повышения его доступности качества и эффективности.

Л.Б. Малыхина выявляет противоречие между объективной необходимостью формирования эффективной системы управления качеством образования и недостаточной разработанностью этой проблемы в теории и практике дополнительного образования детей дошкольного возраста. Разрешение данного противоречия предусматривает разработку и реализацию модели управления качеством образования в ДОО.

Система дополнительного образования способна оперативно приспосабливаться к возникающим в социуме изменениям, реагировать на запросы общества и требования времени. Дополнительное образование не может дублировать систему основного образования. Его задача – предоставить ребенку возможность попробовать себя в различных видах деятельности, выбрать занятия, которые интересны, раскрыть свои способности.

Главной целью организации дополнительного образования в дошкольной обра-

звательной организации является создание условий для повышения его доступности, качества и эффективности, сохраняя лучшие традиции и накопленный опыт дополнительного образования по различным направлениям деятельности.

Для организации дополнительного образования в ДОО необходимо решить ряд управленческих, организационных и методических вопросов:

- определение готовности руководителя и педагогического коллектива к оказанию платных образовательных услуг;

- выявление спроса на услуги дополнительных платных образовательных услуг у родителей воспитанников (законных представителей);

- составление авторских программ дополнительного образования;

- достаточное ресурсное обеспечение: наличие помещений, оборудования, детской мебели, дидактического материала и игр, методической литературы, компьютерных технологий;

- подбор кадров соответствующей квалификации. Оказывать дополнительные образовательные услуги могут не только педагоги ДОО, но и педагоги других образовательных организаций;

- расширение взаимодействия с учреждениями дополнительного образования города.

Рассмотрим пути реализации этих задач более подробно на примере предоставления дополнительных платных образовательных услуг в МБДОУ ЦРР Д/С №15 «Северные звездочки» г. Якутска. Дополнительными платными образовательными услугами охвачено 239 детей, что составляет 53,8% из 444 детей. Управление организацией дополнительного образования в ЦРР-д/с №15 «Северные звездочки» предусматривает следующие организационные условия.

Задача обеспечения государственных гарантий доступности дополнительного образования детей реализуется через: получение каждым дошкольником квалифицированных образовательных услуг с учетом его потребностей и пожеланиями родителей для обеспечения ранней его социализации; создание равных «стартовых» (согласно ФГОС ДО) возможностей каждому ребенку, оказание помощи и поддержки талантливым и одаренным детям; увеличение количества кружков, секций.

В Центре развития ребенка «Северные звездочки» реализуется довольно обширный спектр дополнительных платных образовательных услуг, обеспечивающий удовлет-

ворение разнообразных образовательных потребностей детей, в соответствии с различными направлениями их развития:

- «Физкультурно-оздоровительное развитие» (секция по мини-футболу, кружок по обучению детей плаванию «Дельфинчик», соляная пещера);

- «Художественно-эстетическое развитие» (кружки: вокально-хорового пения «До-ми-соль-ка», по обучению игре на национальных инструментах «Иэйи-Вдохновение», творческая мастерская «Ловкие ладошки», по хореографии «Мозайка», танцевальный фитнес «Жар-птица»);

- «Познавательное-речевое развитие» (кружки: «Юный шахматист», «Звукочок» – индивидуальные занятия с логопедом, английского языка «Мишка Тедди», «Заниматика» по ментальной арифметике, «Лего-конструирование с элементами робототехники»).

При организации разнообразных форм дополнительного образования в ДОО обеспечивается доступность и полнота информирования родителей о реализуемых образовательных программах дополнительного образования посредством создания единого информационного поля: оформление стенда, презентационные материалы, отчетные мероприятия и т.д.

Решая задачу по созданию условий для повышения качества дополнительного образования детей дошкольного возраста, во-первых: заведующий со старшим воспитателем выявляют потенциальные возможности педагогов, определяют лучшее в их работе, проводят экспертизу методических разработок и перспективных планов, а также обеспечивают повышение квалификации педагогов через курсы, практикумы, стажировки. Данная тактика работы с педагогами гарантирует то, что дополнительная платная услуга обеспечивается необходимыми кадрами, таким образом, дополнительные образовательные услуги пользуются спросом у родителей [4].

Для создания условий по повышению качества профессиональной подготовленности педагогов по организации дополнительного образования в ДОО предусмотрено:

- непрерывное повышение профессионального уровня педагогов, занятых в системе дополнительного образования (курсы повышения квалификации, профессиональная подготовка и переподготовка, получение высшего образования)

- создание виртуальной и электронной площадки по обмену опытом для педагогов,

занятых в системе дополнительного образования детей.

– конкурсное выявление и поддержка педагогов, успешно реализующих новые подходы и технологии дополнительного образования; стимулирование инновационной деятельности.

Педагоги дополнительного образования обладают коммуникативными качествами, стремятся к партнёрским отношениям со своими воспитанниками. В их компетентность входит владение знаниями, достаточными для разработки авторской образовательной программы; умением использовать в своей деятельности разнообразные педагогические средства и приёмы, инновационные технологии; владеть техникой исследовательской работы, её организации и анализа [2].

Нами предусмотрено социальное партнерство с социально-культурными институтами города, например, такими, как библиотека «Созвездие», музеи, спортивные школы, Центр детского творчества и др.

В рамках социального партнерства представители различных субъектов, организуют совместную деятельность по следующим направлениям:

– организация совместного сотрудничества и партнерских отношений на договорной основе;

– определение социального заказа на дополнительные образовательные услуги;

– ежегодное анкетирование родителей по вопросу удовлетворенности качеством оказываемых услуг.

Кроме того, социальное партнерство заключается в контакте со всеми участниками образовательного процесса (с детьми, педагогами и родителями). При заключении договора о взаимодействии с социальными партнерами, мы используем следующие принципы социального партнерства:

1) уважение и учет интересов участников соглашения;

2) заинтересованность договаривающихся сторон об участии в договорных отношениях;

3) соблюдение партнерами норм законодательства РФ, других нормативных актов;

4) наличие соответствующих полномочий социальных партнеров и их представителей;

5) равноправие и доверие сторон регулярность проведения консультаций и переговоров по вопросам, входящим в сферу социального партнерства;

6) обязательность исполнения достигнутых договоренностей;

7) систематичность контроля за выполнением принятых в рамках социального партнерства соглашений, договоров и решений;

8) ответственность сторон за не выполнение по их вине принятых обязательств, соглашения, договоров.

В ДОО создаются максимально комфортные для развития личности и непрерывного обновления содержания дополнительного образования, достижения современного его качества предусматривается:

– обеспечение комплексного подхода к программам дополнительного образования с учетом его специфики – многообразия направлений, видов деятельности;

– формирование системы экспертизы используемых программ дошкольного образования по дополнительному образованию; отбора методических пособий, отвечающих современным требованиям, ожидаемым результатам и специфике дошкольного образования;

– создание условий для личностного развития ребенка через систему дополнительного образования, формирования таких ключевых для сегодняшнего общества качеств, как креативность, способность к поиску знаний.

Для совершенствования управления в организации дополнительных образовательных услуг в числе первоочередных мер, направленных на развитие управления в организации платных дополнительных образовательных услуг, особенно выделяем систематическое обновление и своевременное приведение в соответствие нормативно-правовой базы по оказанию дополнительных платных образовательных услуг, в том числе, договора по обеспечению социального партнерства и взаимодействия.

Для того чтобы максимально удовлетворять массовые запросы родителей, в ДОО ведется просветительская работа по вопросам дополнительного образования, организовываем дни открытых дверей, рассказываем о деятельности кружков и секций на базе ДОО, освещаем достижения детей. Родители должны четко понимать, чем отличаются занятия с детьми в массовой группе от занятий в кружке, какие задачи решают педагоги дополнительного образования. Перечень услуг дополнительного платного образования, а также порядок их предоставления прописаны в Положении об организации деятельности по оказанию дополнительных

платных образовательных услуг. Количество и длительность занятий, проводимых в рамках оказания дополнительных образовательных услуг, определяется на основе требований СанПин 2.4.1.3049 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы ДОО.

Таким образом, необходимо отметить, что деятельность, направленная на организацию работы по оказанию платных дополнительных образовательных услуг в ДОО предполагает реализацию определённых организационных и управленческих механизмов обеспечения качества дошкольного образования.

Список литературы

1. Концепция развития дополнительного образования детей на 2015–2020 годы: Постановление от 04.09.2014 № 1726-р.
2. Оценка эффективности реализации программ дополнительного образования детей: компетентностный подход: Методические рекомендации / Под ред. проф. Н.Ф. Родионовой и М.Р. Катуновой. – СПб.: Изд-во ГОУ «СПб ГДТЮ», 2005. – 64 с.
3. Логинова Л.Г. Развитие системы управления качеством дополнительного образования детей в современных условиях России: Дис. ... докт. пед. наук. – М., 2004. – 436 с.
4. Условия организации платных образовательных услуг в дошкольных образовательных учреждениях. Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» 2017, Том 8, № 3, С. 102 – 105 Свидетельство Эл № ФС 77–39676 от 05.05.2010 <http://pnu.edu.ru/ejournal/about/ejournal@pnu.edu.ru> (дата обращения 3.11.2017)
5. Шинкарева Л.В., Воробьева А.А. Дополнительные образовательные услуги в дошкольном учреждении: понятие, виды, особенности реализации // Проблемы и перспективы развития образования: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т.1. – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 92–95.

УДК 373.2(571.56)

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСУЛЬТАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ НА БАЗЕ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Иванова К.В., Иванова М.К.

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск,
e-mail: 1994tina1994@mail.ru

В данной статье раскрыты понятие консультационно-методических центров работающих на базе дошкольных образовательных организациях, раскрыты его основные цели, задачи деятельности, приводится сравнительный анализ основных показателей (количество КМЦ, общее количество обращений, количество сотрудников, формы оказания помощи, количество детей дошкольного возраста охваченные КМЦ по возрастным категориям) КМЦ на базе дошкольной образовательной организации Республики Саха (Якутия) за период 2016 и 2017 года. Также раскрываются ряд затруднений, испытывающие муниципальные районы в работе с КМЦ. За один год КМЦ стал наиболее востребован у родителей. Также повысился уровень педагогических, психологических знаний у родителей в воспитании детей. Созданные КМЦ частично помогли решить проблему обеспечения доступного образования расширения сферы образовательных и социальных услуг населению.

Ключевые слова: консультативно-методические центры, цель и задачи консультативно-методических центров, консультативная помощь

VALUATION OF THE ACTIVITY OF CONSULTATIVE AND METHODOLOGICAL CENTERS ON THE BASIS OF THE PRE-SCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Ivanova K.V.

North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosov, Yakutsk, e-mail: 1994tina1994@mail.ru

This article reveals the concept of consulting and methodological centers working on the basis of pre-school educational organizations, reveals its main goals, objectives, provides a comparative analysis of the main indicators (the number of KMTS, the total number of appeals, the number of employees, forms of assistance, the number of preschool children covered by KMTS by age categories) KMTS on the basis of pre-school educational organization of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period 2016 and 2017. It also reveals a number of difficulties experienced by municipal districts in working with CMC. In one year, CMC has become the most popular among parents. The level of pedagogical and psychological knowledge of parents in the upbringing of children has also increased. The created CMC partially helped to solve the problem of providing affordable education to expand the sphere of educational and social services to the population.

Keywords: consultative and methodological centers, the purpose and objectives of Advisory and methodological centers, Advisory assistance

Государство начинается с семьи, и тема семьи в сфере образования выходит в первое место. Сегодня у родителей возникает много вопросов о том, как воспитывать ребенка. Поэтому семья в своей воспитательной деятельности нуждается в помощи. Возникает необходимость разъяснить родителям огромную значимость, самооценку и уникальность периода дошкольного детства. С этой целью на базе ДОО создаются Консультативно-методические центры для родителей (законных представителей).

Во исполнение пункта 3 статьи 64 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Рекомендаций Министерства образования и науки Российской Федерации от 2014 года, в целях оказания методической, психолого-педагогической, диагностической и консультативной помощи ро-

дителям (законным представителям) детей, не посещающих дошкольные образовательные организации и обеспечения получения дошкольного образования в форме семейного образования, должны быть созданы Консультативно-методические центры (далее КМЦ) на базе дошкольных образовательных организаций [2, с.52].

Методическая, психолого-педагогическая, диагностическая и консультативная помощь осуществляется через следующие формы деятельности: обучение и информирование родителей (законных представителей), направленное на предотвращение возникающих семейных проблем и формирование педагогической культуры родителей (законных представителей) с целью объединения требований к ребенку в воспитании со стороны всех членов семьи, формирование положительных взаимоотно-

пений в семье; консультирование – информирование родителей о физиологических и психологических особенностях развития ребёнка, основных направлениях воспитательных воздействий, преодолений кризисных ситуаций[3, с.128].

КМЦ, созданные и функционирующие в Республике Саха (Якутия) призваны предоставлять услуги по оказанию консультативной, методической, психолого-педагогической помощи родителям детей, не посещающих ДОО, по вопросам воспитания, обучения, развития и адаптации детей в социуме.

Основными задачами предоставления методической, психолого- педагогической, диагностической и консультативной помощи являются:

- оказание помощи родителям (законным представителям) и детям, не посещающим дошкольное образовательное учреждение, для обеспечения равных стартовых возможностей при поступлении в общеобразовательное учреждение;
- оказание консультативной помощи родителям (законным представителям) по различным вопросам воспитания, обучения и развития детей дошкольного возраста;
- оказание содействия в социализации детей дошкольного возраста, не посещающих дошкольные образовательные учреждения;
- своевременное диагностирование проблем в развитии у детей раннего и дошкольного возраста с целью оказания им коррекционной медицинской, психологической и педагогической помощи;
- разработка индивидуальных рекомендаций по оказанию детям возможной методической, психолого-педагогической, диагностической и консультативной помощи, организация их специального обучения и воспитания в семье [1, с.5].

Единый КМЦ осуществляет взаимодействие с руководством органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере образования, методическими объединениями педагогов дошкольного образования региона, психолого-медико-педагогическими комиссиями, организациями, реализующими дошкольные образовательные программы, другими образовательными и научными организациями с целью привлечения научно-методического потенциала данных организаций к работе в КМЦ.

В Республике Саха (Якутия) по данным 2016 года общее количество КМЦ, созданных на базе дошкольной образовательной организации составил 279 центров, в 2017 году возросло количество КМЦ на 41, что составило 320 центров.

Общее количество обращений в КМЦ в очном режиме за период 2016 года составил 3466, в 2017 году увеличилось до 5135 – это показывает динамику популярности консультативных центров в РС (Я). Общее количество обращений в КМЦ в дистанционной форме (в форме телефонных звонков, обращений через электронную почту и через сайт ДОО) в 2016 году – 1141, но в 2017 году эти данные уменьшились до 709. Причину мы видим в увеличении количества обращений со стороны родителей в очной форме, и в повышении качества оказания услуги.

Общее количество сотрудников, задействованных в обеспечении деятельности КМЦ, в 2016 составил 1082 штатных сотрудника, в 2017 году это число увеличилось до 1285. Внештатных сотрудников в 2016 году было 51, 2017 году уменьшилось до 34. С увеличением КМЦ соответственно увеличился штат работников.

Таблица 1

Формы оказания помощи на базе КМЦ

Показатели	2016 год	2017 год
Методическая	1341	1178
Психолого-педагогическая	912	1384
Диагностическая	614	968
Консультативная	1304	1830
Иные формы	14	26
Все формы оказания помощи в соответствии с пунктом 3 статьи 64 федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ	1538	3102

Данные табл. 1 свидетельствуют об уменьшении необходимости методической помощи (на 168 посещений) (см. табл. 1). В то время как потребность в психолого-педагогической помощи заметно увеличилась на 472 посещения, также возросло количество диагностической помощи (на 354 посещения). Наблюдается также увеличение количества оказания консультативной помощи с 1304 до 1830 посещений, иные формы увеличились на 12 посещений. В итоге можно сделать вывод о том, что все формы оказания помощи увеличился в два раза.

в малокомплектных, сельских ДОО, также существует проблема привлечения специалистов. ДОО вынуждены привлекать специалистов из других образовательных организаций на безвозмездной основе. Существует недостаточное финансовое обеспечение, отсутствие механизма привлечения дополнительных средств, недостаточное материальное оснащение, т.е. несоответствие современным требованиям

Таким образом, за период 2016–2017 год количество КМЦ увеличилось, стал значительно популярным среди родителей

Таблица 2

Количество детей дошкольного возраста охваченных услугами КМЦ по возрастным категориям

Возрастная категория	2016 Год	2017 Год
От 2 мес. До 3 лет	1478	2429
От 3 до 7 лет	3526	4530
Старше 7 лет	857	668

Анализ количества детей, охваченных услугами КМЦ показал повышение количества посещений детей в возрастной категории от 2 месяцев до 7 лет (см. табл. 2).

Консультационно-методические центры, функционирующие в Республике Саха (Якутия) регулируются:

– Федеральным законом от 29.12.2012 № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ч. 3, ст.64).

– Методическими рекомендациями по созданию и функционированию деятельности консультационно – методических центров на базе дошкольных образовательных организаций АОУ РС (Я) ДПО «ИРО-ИПК имени С.Н. Донского-П». 2017 г.

– Приказами муниципальных управлений образования «О создании консультационно-методических центров».

– Положением о консультационно-методическом центре дошкольной образовательной организации.

Несмотря на увеличение количества КМЦ на сегодняшний момент муниципальные районы Республике Саха (Якутия) испытывают острую необходимость в создании и обеспечении деятельности КМЦ

(законных представителей), и более качественным. Вместе с этим, наблюдается повышение заинтересованности родителей в услугах КМЦ. Всё больше пользуются спросом адаптационные группы для детей раннего возраста, для будущих воспитанников ДОО, что положительно сказывается на благоприятную адаптацию при поступлении малышей в ДОО. Повысился уровень педагогических и психологических знаний родителей в воспитании детей. Создание КМЦ частично помогло решить проблему обеспечения доступности дошкольного образования, расширения сферы образовательных и социальных услуг населению.

Список литературы

1. Методические рекомендации по организации и функционированию в субъектах российской федерации консультационного центра по взаимодействию дошкольных образовательных организаций различных форм и родительской общественности. – М.: – 2015 г. – 36 с. [Электронный ресурс]. – URL: file:///C:/Users/user.WRK1060203.000/Downloads/metod-materiali-consultacionniy-centre%20(2).pdf (дата обращения: 25.01.2018).

2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Омега-Л., 2014. – 134 с.

3. Шнейдер Л.Б. Основы консультативной психологии / Л.Б. Шнейдер. – М.: Модек, 2010. – 352 с.

УДК 373.2:37.036.5

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Келина И.В., Николаева Л.В.

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск,
e-mail: irakelina95@gmail.com*

В статье дается анализ исследования особенностей развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста в игровой деятельности. Теоретически обоснованы понятие творчества, творческих способностей детей старшего дошкольного возраста, игровой деятельности. Приводится описание опытно-экспериментальной работы по методике Н. Я. Михайленко. Выделены критерии развития творчества на основе работ Торренса и Гилфорда. Для исследования были обыграны следующие игры: «Способность оригинально обыграть игрушку», «Придумай сюжет по условию», игра-драматизация «О чем рассказывает музыка». В ходе эксперимента выявлено, что сюжетно-ролевая игра развивает способность детей к замыслу, его реализации в игре, к созданию сюжета, его реализации в роли и комбинированию. А в играх-драматизациях дети недостаточно развивают способность к замыслу, к созданию сюжета. Таким образом, творческая способность в игровой деятельности у 80% детей старшего дошкольного возраста лучше развита в сюжетно-ролевой игре и 20% – в игре-драматизации.

Ключевые слова: творчество, творческие способности, старший дошкольный возраст, игровая деятельность, сюжетно-ролевая игра, игра-драматизация

INVESTIGATION OF PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES IN CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE IN GAMES ACTIVITY

Kelina I.V., Nikolaeva L.V.

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, e-mail: irakelina95@gmail.com

The article gives an analysis of the study of the features of the development of the creative abilities of children of the senior preschool age in gaming. The concept of creativity, creative abilities of children of the senior preschool age, game activity is theoretically grounded. A description is given of experimental experimental work using the method of N. Ya. Mikhaylenko. The criteria for the development of creativity based on the work of Torrance and Guilford are singled out. For the research, the following games were played: «Ability to play the toy in an original way», «Invent a story by condition», play-dramatization «What music tells about». In the course of the experiment it was revealed that the plot-role play develops the children's ability to design, implement it in the game, create a story, implement it in a role and combine it. And in games-dramatizations children do not sufficiently develop the ability to design, to create a plot. Thus, 80% of the children of the senior preschool age are better able to play in the game activity in the story-role game and 20% in the play-dramatization.

Keywords: creativity, creative abilities, senior preschool age, game activity, plot-role play, play-dramatization

Происходящие в обществе преобразования, зарождают в образовании новые требования к подготовке детей к школе. Одним из них является развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста.

В результате анализа работ отечественных и зарубежных психологов, которые раскрывают качества и свойства творческой личности, были выделены общие аспекты творческих способностей: готовность к импровизации, оправданную экспрессивность, новизну, оригинальность, легкость ассоциирования, независимость оценок и мнений, особую чувствительность.

Творчество – человеческая деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее, и имеющее общественно-историческую ценность.

Творчество все чаще рассматривается как наиболее содержательная форма

психической активности, универсальная способность, обеспечивающая успешное выполнение самых разнообразных видов деятельности.

В исследованиях, посвященных проблемам развития детского творчества, отмечается, что в дошкольном возрасте у ребенка появляется ряд черт, характеризующих его как творца. Это проявление активности и инициативы в применении уже освоенных приемов работы по отношению к новому содержанию, нахождение оригинальных способов решения поставленных задач, использование разных видов преобразований и т.п. [4, с. 269].

Дошкольное детство является благоприятным периодом для развития творческих способностей, потому что в этом возрасте дети чрезвычайно любознательны, у них есть огромное желание познавать окружающий мир. И родители, поощряя любозна-

тельность, сообщая детям знания, вовлекая их в различные виды деятельности, способствуют расширению детского опыта и кругозора. Ведь накопление опыта и знаний – это необходимая предпосылка для будущей творческой деятельности.

Кроме того, мышление детей дошкольного возраста более свободно, чем мышление взрослых детей. Оно еще не испорчено стереотипами, оно является более независимым. А это качество необходимо всячески развивать [3, с. 17].

Ведущей деятельностью детей дошкольного возраста является игровая деятельность. Уникальным средством развития творческих способностей детей является игровая деятельность. Д. Б. Эльконин подчеркивал, что игра относится к символическо-моделирующему типу деятельности, в котором операционально-техническая сторона минимальна, сокращены операции, условны предметы. Однако игра дает возможность такой ориентации во внешнем, зримом мире, которую никакая другая деятельность дать не может [2, с. 53].

В процессе игровой деятельности развиваются умственные способности. Ребенок учится действовать с предметом-заместителем, т. е. дает ему новое название и действует в соответствии с этим названием. Появление предмета-заместителя становится опорой для развития мышления.

Если сначала при помощи предметов-заместителей ребенок учится мыслить о реальном предмете, то со временем действия с предметами-заместителями уменьшаются, и ребенок научается действовать с реальными предметами. Происходит плавный переход к мышлению в плане представлений [6, с. 135].

Цель исследования – определить особенности развития творческих способностей детей в игровой деятельности.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в МБДОУ детский сад №18 «Прометейчик» г. Якутска Республики Саха (Якутия).

Мы использовали игровые умения, представленные в методике Н.Я. Михайленко [5].

Цель: умение обыгрывать предметы, заменять реальные предметы условными, строить ролевое взаимодействие, использовать ролевой диалог, умение придумывать новый оригинальный сюжет, варьирование известной игры, гибкость изменения традиционного хода игры, способность принимать измененный сюжет.

Для оценки игровых проявлений детей были выделены критерии развития творчества, разработанные Торренсом и Гилфордом:

- оригинальность, которая проявляется в способности предложить новый замысел для игры;
- быстрота, как способность быстро адаптироваться в сложившейся ситуации;
- гибкость, как способность предложить новое использование для известного объекта;
- вариативность, т.е. способность предложить различные идеи в той или иной ситуации.

Для аналитической обработки результатов исследования нами были выделены три уровня развития творческих способностей у дошкольника в игре:

III уровень – низкий. Ребенок не может предложить новый замысел, хочет играть по известному замыслу. Имеет затруднения при принятии игровой задачи (трудность при адаптации к новой игровой задаче). Использует известный вариант.

II уровень – средний. Ребенок предлагает замысел из известной сказки, мультфильма, не всегда готов принять новый замысел. Затрудняется в предложении нового использования предметов.

I уровень – высокий. Ребенок может предложить различные новые замыслы, может быстро адаптироваться к игровой задаче, новому замыслу. Может предложить не один вариант сюжета, способен предложить новое использование для известных предметов и объектов.

Для исследования были предложены детям следующие задания.

Задание №1 «Способность оригинально обыграть игрушку». **Цель** – изучение уровня развития творчества в сюжетно-ролевой игре, создание оригинальных образов.

В группу вносилась игрушка «лиса Алиса» и предлагалось ребенку обыграть ее. «К нам сегодня в гости пришла лиса Алиса». Ей очень скучно, и она хотела бы поиграть с тобой» (далее см. приложение №3).

Для оценки этого задания были выделены три уровня:

I уровень – высокий – соответствует тому, что игрушка оригинально обыгрывается, ребенок быстро, ярко начинает играть в нее, с желанием принимать игрушку, рассматривает ее, обращается к ней особым образом, включает ее в особый свой собственный сюжет.

II уровень – средний. Ребенок легко принимает игрушку, рассматривает ее, использует

уже известный сюжет, новый вариант не предлагает, может использовать сюжет предложенный взрослым или другими детьми.

III уровень – низкий. Ребенок принимает игрушку, просто ходит с ней, может произвести какие-то действия, игрушку в сюжет не включает, новых вариантов сюжета не придумывает, быстро устает от игрушки и оставляет ее.

Оценка уровней обыгрывания игрушки проводилась по критериям развития творческой способности, описанным выше, показатели высокого уровня оценивались тремя баллами, среднего – двумя, низкого – одним баллом.

Результаты вносились в таблицу.

Задание № 2. «Придумай сюжет по условию»

Детям предлагалось придумать сюжет по условию: «Как бы ты играл, если в твою семью приехал доктор Айболит?». Методика направлена, на изучения уровня развития творчества в создании сюжета. Для оценки задания были выделены три уровня:

I уровень – высокий. Умение придумать оригинальный сюжет. Оценивается тремя баллами.

II уровень – средний. Сюжет заимствован от взрослых или из мультфильмов – два балла.

III уровень – низкий. Не умение придумывать сюжет. Оценивается одним баллом.

Для наиболее точной постановки уровня мы использовали критерии развития творческой способности, описанные выше, результаты также вносили в таблицу.

Эксперимент представляет собой ориентировочное изучение вопроса о влиянии игры на развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста.

Для эксперимента были определены две группы по десять детей, одна из которых – экспериментальная, а другая – контрольная.

Было необходимым провести обследование игры с целью выявления уровня ее развития и проявления творческих способностей.

Наблюдения за организацией игровой деятельности детей в старшей группе по-

казали, что ролевые действия детей не всегда согласованы, часто нарушается логика творческого воссоздания жизненного мотивированных связей. Наблюдается частое пересечение ролевых и реальных отношений играющих детей, они выражают свое несогласие, недовольство партнерами, отвлекаются от цели игры и неполно воплощают замысел.

В результате проведенной работы нами было отмечено, что 20% детей действуют самостоятельно в проигрываемых нами играх, придумывают новые сюжеты, фантазируют, комбинируя свои знания из окружающего мира со своими фантазиями. Эти дети проявляют инициативу во всем: могут самостоятельно выбрать тему продуктивной игровой деятельности, продумать содержание работы, способны домысливать предложенный вариант сюжета, с легкостью реализуют свои замыслы, придумывая что-то необычное, оригинальное. Они могут увлечь своими идеями остальных детей группы, поэтому мы их отнесли к первому (высшему) уровню развития творческих способностей. Ко второму (среднему) уровню творческих способностей было отнесено 60% из всех детей, задействованных в эксперименте. Эти дети эпизодически могут выбирать тему, продуктивной, игровой деятельности, но чаще принимают тему детей – лидеров, взрослого; в своей самостоятельной деятельности они могут заимствовать сюжеты известных сказок, фильмов, мультфильмов; не всегда реализуют свой замысел деятельности.

И к третьему (низкому) уровню мы отнесли 20% дошкольников. Эти дети мало общительны, почти все время играют по одному. Они затрудняются в придумывании темы, сюжета продуктивной игровой деятельности, не могут дополнить предложенный вариант, редко изъявляют желание самостоятельно заниматься продуктивной игровой деятельностью. У них отсутствует способность фантазировать, придумывать что-то необычное, оригинальное. Без интереса принимают предложенную тему и часто не доводят ее до конца.

Уровень развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста

Уровни развития творческих способностей	Констатирующий этап исследования			
	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Абсолютное число	%	Абсолютное число	%
Низкий	2	20	3	30
Средний	6	60	5	50
Высокий	2	20	2	20

Задание № 3 Игра-драматизация « О чем рассказывает музыка».

Цель: выявить уровень развития творческих способностей детей дошкольного возраста по средствам игровой деятельности.

Методы исследования на данном этапе:

1. Беседа с детьми;
2. Наблюдение и анализ игровой деятельности;
3. Экспериментальные занятия;
4. Описание и анализ результатов констатирующего этапа.

Задание:

Прослушать музыку Петра Ильича Чайковского «Песня Жаворонка».

Мысленно нарисовать картину.

Уметь рассказать о музыке (характер музыки, выразительность музыки).

Уметь рассказать о картине, которую мысленно нарисовал.

Уметь подобрать в памяти стихотворную строчку, иллюстрационную картину

Выразительно прочитать ее (стихотворную строчку).

Пластикой показать (без слов) о чём эта музыка.

Детям было дано прослушать музыку Петра Ильича Чайковского «Песня Жаворонка».

Музыку прослушали до конца все дети.

В ходе эксперимента нами было выявлено, что сюжетно-ролевая игра развивает способность детей к замыслу, его реализации в игре, к созданию сюжета, его реализации в роли и комбинированию. А в играх-драматизациях дети недостаточно развивают способность к замыслу, к созданию сюжета. Так как, в играх-драматизациях взрослый сам ставит сюжет и замысел всей игры.

В результате проведенной работы нами было отмечено, что 20% детей действуют самостоятельно в проигрываемых нами играх, придумывают новые сюжеты, фантазируют, комбинируя свои знания из окружающего мира со своими фантазиями. Эти дети проявляют инициативу во всем: могут самостоятельно выбрать тему продуктивной игровой деятельности, продумать содержание работы, способны домысливать предложенный вариант сюжета, с легкостью реализуют свои замыслы, придумывая что-то необычное, оригинальное. Они могут увлечь своими идеями остальных детей группы, поэтому мы их отнесли к первому (высшему) уровню развития творческих способностей. Ко второму (среднему) уровню творческих способностей было отнесено 60% из всех детей, задействованных

в эксперименте. Эти дети эпизодически могут выбирать тему, продуктивной, игровой деятельности, но чаще принимают тему детей – лидеров, взрослого; в своей самостоятельной деятельности они могут заимствовать сюжеты известных сказок, фильмов, мультфильмов; не всегда реализуют свой замысел деятельности.

И к третьему (низкому) уровню мы отнесли 20% дошкольников. Эти дети мало общительны, почти все время играют по одному. Они затрудняются в придумывании темы, сюжета продуктивной игровой деятельности, не могут дополнить предложенный вариант, редко изъявляют желание самостоятельно заниматься продуктивной игровой деятельностью. У них отсутствует способность фантазировать, придумывать что-то необычное, оригинальное. Без интереса принимают предложенную тему и часто не доводят ее до конца.

В третьей методике многие дети не смогли подобрать стихотворную строчку и иллюстрационную картину, что показывает низкий уровень творческой способности детей в играх-драматизациях. Нами был сделан вывод о преобладании у старших дошкольников более высокого уровня развития творческой способности в сюжетно-ролевых играх, чем в театрализованной деятельности. Что связано с отсутствием специальной работы по организации «творческой» среды в театрализованной деятельности.

После прослушивания мы попросили мысленно нарисовать картину по произведению, с этим заданием справились десять детей.

О музыке, характере музыки и выразительности музыки смогли подробно показать десять детей.

О картине, нарисованной мысленно, смогли подробно рассказать шесть детей.

Подобрать стихотворную строчку и иллюстрационную картину смогли только две девочки.

Прочитали довольно выразительно десять детей.

С пластикой справились десять детей.

Таким образом, творческая способность в игровой деятельности у 80% детей старшего дошкольного возраста лучше развита в сюжетно-ролевой игре. В играх-драматизациях только у 20% детей старшего дошкольного возраста развита творческая способность в игровой деятельности. Что позволяет нам сделать вывод о том, что сюжетно-ролевая игра развивает у детей способность к замыслу, его реализации в игре;

к созданию сюжета, его реализации в роли и комбинирование.

Анализ психолого-педагогической литературы и результаты исследования позволили прийти к следующим выводам.

Первое условие успешного развития творческих способностей – раннее начало. Раннее чтение, счет, раннее знакомство с различными инструментами и материалами.

Вторым важным условием развития творческих способностей ребенка является создание обстановки, опережающей развитие детей, стимулирующей его разнообразную творческую деятельность.

Третье важное условие развития творческих способностей вытекает из самого характера творческого процесса, который требует максимального напряжения сил. Способности развиваются успешнее, когда человек добивается «до потолка» своих возможностей и постепенно поднимает этот потолок все выше и выше. Такое условие максимального напряжения сил легче всего достигается, когда ребенок уже ползает, но еще не умеет говорить.

Четвертое условие успешного развития творческих способностей у детей заключается в предоставлении ребенку большой свободы в выборе деятельности, в чередовании дел.

Пятое, немаловажное условие успешного развития творческих способностей у детей дошкольного возраста, заключается в том, что нельзя делать за ребенка то, что он сам может сделать, думать за него, когда он сам может додуматься [3, с. 211].

В заключение следует отметить, что воспитание творческих способностей детей будет эффективным лишь в том случае, если оно будет представлять собой целенаправленный процесс, в ходе которого решается ряд частных психологических задач, направленных на достижение конечной цели.

Список литературы

1. Богат В.Ю., развивать творческое мышление (ТРИЗ в детском саду) / Ю.В. Богат, И.В. Ньюкалов // Дошкольное воспитание. – 2008. – №1. – 17–19 с.
2. Доророва Т.Н. Развитие детей от 4 до 7 лет в театрализованной деятельности ребенка в детском саду / Н.Т. Доророва. – 2011. – №2. – 185 с.
3. Ермолаева-Томина Л.Б. Психология художественного творчества: Учебное пособие для вузов / Б.Л. Ермолаева-Томина. – Академический Проект, 2010. – 304 с.
4. Лейтес Н.С. Психология одаренности детей и подростков / С.Н. Лейтес. – Издательский центр «Академия», 2008. – 416 с.
5. Михайленко Н.Я., Взаимодействие взрослых с детьми в игре / Я.Н. Михайленко, Короткова Н.А. / Дошкольное воспитание. – 2011. – №4. – С. 18–23.
6. Чурилова Э.Г. Методика и организация театрализованной деятельности дошкольников и младших школьников / Г.Э. Чурилова. – Владос, 2011. – 232 с.

УДК 373.2

К ПРОБЛЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Корнилова А.П.

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск,
e-mail: Kornilova2415AAA@mail.ru*

Статья посвящена вопросам повышения педагогической культуры родителей в условиях деятельности дошкольной образовательной организации. Авторы раскрывают роль семьи в гармоничном воспитании ребенка в преемственной связи «семья – детский сад». Воспитание в семье – процесс усвоения ребенком социального опыта, системы межличностных связей и отношений ребенка со сверстниками, взрослыми и окружающим миром. В статье проведен анализ психолого-педагогических подходов к проблеме повышения педагогической культуры родителей. Целью работы дошкольной образовательной организации по повышению педагогической компетентности родителей является создание единого пространства детского развития. Эта система работы решает задачи формирования у родителей и детей умения общаться на основе сотрудничества. Формирование культуры сотрудничества детского сада и семьи проводится на основе принципов обучения, воспитания, этикета.

Ключевые слова: семейное воспитание, взаимодействие, преемственность, педагогическая компетентность родителей, педагогическая культура

TO THE PROBLEM OF IMPROVING THE PEDAGOGICAL CULTURE OF PARENTS IN THE CONDITIONS OF THE PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION

Kornilova A.P.

*North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk,
e-mail: Kornilova2415AAA@mail.ru*

The article is devoted to the issues of raising the pedagogical culture of parents in the conditions of the preschool educational organization. The authors disclose the role of the family in the harmonious upbringing of the child in the continuum «family-kindergarten». Education in the family is the process of assimilating the child's social experience, the system of interpersonal relationships and the relationship of the child with peers, adults and the surrounding world. The article analyzes the psychological and pedagogical approaches to the problem of improving the pedagogical culture of parents. The goal of the pre-school educational organization to improve the pedagogical competence of parents is to create a single space for children's development. This system of work solves the problems of forming the ability of parents and children to communicate on the basis of cooperation. Forming a culture of cooperation between the kindergarten and the family is based on the principles of education, upbringing, etiquette.

Keywords: family education, interaction, continuity, pedagogical competence of parents, pedagogical culture

Воспитание в семье – процесс усвоения ребенком социального опыта, системы межличностных связей и отношений. Из многообразных факторов, влияющих на развитие личности ребенка, признается особая роль семьи. Актуальностью на современном этапе развития общества наблюдается тенденция к росту случаев отклоняющегося поведения у детей. В связи с этим в педагогической науке значительное место отводится вопросам создания благоприятных условий для нормального развития личности ребенка и особенностей влияния семьи на этот процесс.

В процессе проживания в семье человек приобретает общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Благоприятные отношения с родителями являются условием всестороннего развития и воспитания

ребенка, усвоения им навыков межличностного общения.

В наше время идея взаимосвязи общественного и семейного воспитания нашла своё отражение в ряде нормативно-правовых документов, в том числе в «Концепции дошкольного воспитания», «Положение о дошкольном образовательном учреждении», Законе «Об образовании» и др. Так, в законе «Об образовании» сказано, что «родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребёнка в раннем возрасте» [7]. В пункте 1.6. Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования от 17 октября 2013г. №1155 обозначены задачи, на решение которых он направлен, и одна из задач звучит следующим образом: «обеспечения

психолого-педагогической поддержки семьи и повышения компетентности родителей (законных представителей) в вопросах развития и образования, охраны и укрепления здоровья детей» [8]. Следовательно, необходимость работы дошкольной образовательной организации (ДОО) с семьями в повышении их компетентности в различных вопросах развития ребенка подчеркнута в государственных документах. В связи с этим меняется и положение дошкольного учреждения в работе с семьей.

С введением Федерального государственного стандарта большое внимание уделяется работе с родителями, именно повышение культуры педагогической грамотности семьи является задачей нового стандарта. Проблемы состоят в существующих противоречиях между сложившимися стереотипами мышления и профессиональной деятельности педагогов и новыми научными подходами к процессу взаимодействия с семьями воспитанников. Новые задачи, встающие перед дошкольным учреждением, предполагают его открытость, тесное сотрудничество и взаимодействие с другими социальными институтами, помогающими ему решать образовательные задачи.

Теоретической основой исследования являются концептуальные положения дошкольной педагогики и психологии в формировании личности через разные виды деятельности – теоретические положения А.Н. Леонтьева, А.В. Запорожца, Л.П. Одинцовой, С.В. Петериной, И.Н. Курочкиной. Возросший интерес к проблемам социализации через решение вопросов семейного воспитания вызвал появление научных исследований в трудах Л.И. Божович, В.К. Котырло, этнопедагогические аспекты семьи, разработанные А.А. Григорьевой, концептуальные положения социально – педагогических основ самоорганизации семьи М.М.Прокопьевой, идеи о гуманистическом подходе к воспитанию детей Л.М. Шипицыной.

В отечественной педагогической психологии проблему влияния типа воспитания на самооценку ребенка рассматривали М.И. Лисина и Т.В.Гуськова. Эксперименты М.И. Лисиной показали, что источник искажений и отклонений в представлении ребенка о самом себе кроется в его взаимоотношениях с близкими взрослыми. Но при этом подчеркивается, что это всего лишь предположение, которое нуждается в дополнительном изучении [5].

Именно в семье у ребенка воспитываются чувства, проявляется активность в жиз-

недеятельности. От положения ребенка в семье зависит его чувствительность к педагогическим воздействиям, социализации в обществе. Социализация – двухсторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, в систему социальных связей; с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, включения в социальную среду» [1, с.129].

Социализация в семье происходит как в результате целенаправленного процесса воспитания, так и по механизму социального научения. В свою очередь, сам процесс социального научения осуществляется по двум основным направлениям. С одной стороны, приобретение социального опыта идет в процессе непосредственного взаимодействия ребенка с родителями, братьями и сестрами, а с другой – социализация осуществляется за счет наблюдения особенностей социального взаимодействия других членов семьи между собой [3, с.132].

Педагогическая культура родителей – это основы педагогических знаний, необходимые для воспитания ребенка. Воспитателям необходимо в целях повышения педагогической культуры родителей шире использовать методы проблемных вопросов, адресованных родителям, педагогических ситуаций (конкретных обстоятельств, положений, возникающих в семье) и др., активизирующих мышление и практическую деятельность.

Компетентный родитель – это меняющийся родитель, а значит меняющаяся жизнь ребенка и общества в целом и в лучшую сторону. Педагогическая компетентность родителей – это комплекс их педагогических знаний и умений, позволяющих обеспечить процесс воспитания и развития личности ребенка на высоком уровне.

Воспитание ребенка в семье формирует основы социальности человека, становление его как личности, развитие индивидуальности. Семейное воспитание – это воспитание детей, осуществляемое родителями или лицами, их заменяющими (родственниками, опекунами). В нем выделяют различные типы, под которыми понимается своеобразие воспитания ребенка в семье, обусловленное общностью каких-либо внешних и внутренних черт, характерными особенностями личностей родителей, направленности воспитания и пр., ведь в соответствии с типом воспитания и формиру-

ется личность ребенка. Сущность процесса семейного воспитания позволяет ребенку занять свое место в обществе, продвигаясь ему в своем развитии в качестве полноценного члена общества. Под влиянием семейного воспитания осуществляется воздействие поколения взрослых на поколение молодых.

Взаимодействие педагога с родителями должно быть направлено в первую очередь на укрепление эмоциональных связей в семье, обогащение и оздоровление внутрисемейных родительско-детских отношений. Поэтому содержание взаимодействия детского сада с семьей не должно дублировать формы и методы общественного воспитания, оно должно отражать специфику вклада семьи в воспитание, развитие и социализацию дошкольника [2].

Первичная основа процесса становления личности, которую проходит каждый ребенок, связана с семьей. Именно семья позволяет ребенку узнать и понять объективные свойства окружающего мира. Здесь он учится понимать мир социальных значений, ему становится известно, что действия людей в обществе не произвольны, а вписаны в систему значений.

Акцентируя внимание на том факте, что семья является самоорганизующейся и саморегулирующей системой, фундаментальным институтом, важнейшей социальной ценностью, первоосновой общества, М.М. Прокопьева подчеркивает, что необходимо добиться понимания родителями значимости своей роли как первых и основных воспитателей своего ребенка, восприятия его как личности, осознания самооценности его существования [6].

Возможность решения этих проблем и применения в реальной жизнедеятельности этих принципов видится в создании системы семейного воспитания и образования, улучшении психологических, педагогических аспектов семейного воспитания, в творческом применении прогрессивных народных традиций. Формирование личности ребенка зависит как от особенностей взаимоотношений в семье, так и от стиля общения. Особенности взаимоотношений и общения между членами семьи создают психологическую атмосферу, которая определяет воспитательные возможности семьи. Отношения и общение в семье влияют на ребенка наряду со всеми факторами целенаправленного воспитания.

Воспитание ребенка в семье формирует основы социальности человека, станов-

ление его как личности, развитие индивидуальности. Семейное воспитание – это воспитание детей, осуществляемое родителями или лицами, их заменяющими (родственниками, опекунами). В нем выделяют различные типы, под которыми понимается своеобразие воспитания ребенка в семье, обусловленное общностью каких-либо внешних и внутренних черт, характерными особенностями личностей родителей, направленности воспитания и пр., ведь в соответствии с типом воспитания и формируется личность ребенка. Сущность процесса семейного воспитания позволяет ребенку занять свое место в обществе, продвигаясь ему в своем развитии в качестве полноценного члена общества. Под влиянием семейного воспитания осуществляется «воздействие поколения взрослых на поколение молодых».

Однако многие задачи семейного воспитания не осуществляются по разным причинам. Одна из существенных причин – недостаточная педагогическая культура родителей, которым не хватает психологических и педагогических знаний, практических умений. Учитывая это, многие родители понимают необходимость формировать личность ребенка с малых лет, укреплять контакты с детским садом.

Проблемы семейного воспитания многоплановы и разнообразны. Нарушение функций семьи, воспитание, неоптимальный стиль общения и взаимодействия приводит к постоянным конфликтам, негативным тенденциям в развитии детей.

Изучение опыта семейного воспитания в различных типах семей позволило исследователям выявить и описать наиболее часто встречающиеся «барьеры» общения между родителями и детьми:

– Барьер «занятости». Родители постоянно заняты. Это вызывает отчуждение ребенка, ведет к отстранению детей от родителей.

– Барьер «взрослости». Понять собственных детей родителям мешает их собственный возраст, так называемая «высота взрослости».

– Барьер «старого стереотипа». Родители не ощущают возрастной динамики развития личности ребенка. Они видят ребенка маленьким, постоянно руководят им, стремятся воздействовать, а не взаимодействовать.

– Барьер «воспитательных традиций». Родители стремятся механически внедрять в собственной семье методы и формы воспитания, сложившиеся в их семьях в период

их детства и не учитывают изменившуюся ситуацию воспитания.

– Барьер «дидактизма». Каждый шаг ребенка фиксируется, оценивается, по поводу каждого движения даются рекомендации. В результате ребенок постоянно ожидает поучений и формирует эмоциональный дискомфорт [3, с.123].

Воспитатель дошкольной образовательной организации должен учитывать проблемы общения между родителями и детьми и проводить соответствующую работу.

Дошкольные образовательные организации, прежде всего, учитывают, что родители – первые и самые важные учителя своего ребенка. Первая его школа – это родительский дом, он окажет огромное влияние на то, что ребенок будет считать важным в жизни, на формирование его системы ценностей.

Преимущества новой системы взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьей неоспоримы и многочисленны.

Это положительный эмоциональный настрой педагогов и родителей на совместную работу по воспитанию детей. Родители уверены в том, что дошкольная образовательная организация всегда поможет им в решении педагогических проблем и в то же время никак не повредит, так как будут учитываться мнения семьи и предложения по взаимодействию с ребенком. Педагоги, в свою очередь, заручаются пониманием со стороны родителей в решении педагогических проблем. А в самом большом выигрыше находятся дети, ради которых и осуществляется это взаимодействие; это учёт индивидуальности ребёнка. Педагог, постоянно поддерживая контакт с семьёй, знает особенности и привычки своего воспитанника и учитывает их при работе, что, в свою очередь, ведёт к повышению эффективности педагогического процесса.

Проблема вовлечения родителей в единое пространство детского развития в дошкольной образовательной организации решается в трех направлениях:

1. Работа с коллективом дошкольной образовательной организации по организации взаимодействия с семьей, ознакомление педагогов с системой новых форм работы с родителями;

2. Повышение педагогической культуры родителей;

3. Вовлечение родителей в деятельность дошкольной образовательной организации, совместная работа по обмену опытом.

Преимущества новой системы взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьей неоспоримы и многочисленны.

Родители самостоятельно могут выбирать и формировать уже в дошкольном возрасте то направление в развитии и воспитании ребёнка, которое они считают нужным.

Таким образом, родители берут на себя ответственность за воспитание ребёнка: это укрепление внутрисемейных связей, эмоционального семейного общения, нахождение общих интересов и занятий; это возможность реализации единой программы воспитания и развития ребёнка в дошкольной образовательной организации и семье; это возможность учёта типа семьи и стиля семейных отношений, что было нереально при использовании традиционных форм работ с родителями. Педагог, определив тип семьи воспитанника, сможет найти правильный подход для взаимодействия и успешно осуществлять работу с родителями.

Современные взаимоотношения семьи и дошкольной образовательной организации выстраиваются на связях преемственности, и связь детского сада как института социального воспитания и семьи как института родительского воспитания может приобрести только форму сотрудничества.

Таким образом, содержание и формы работы педагогов дошкольной образовательной организации с семьей отличаются разнообразием, и в этом не может быть единого стандарта: жизненные задачи диктуют потребность в тех или иных знаниях. Задача каждого педагогического коллектива – четко соответствовать запросам современной семьи и повышать педагогическую компетентность родителей в решении актуальных вопросов воспитания и развития личности ребенка.

Целью работы дошкольной образовательной организации по повышению педагогической компетентности родителей является создание единого пространства детского развития. Эта система работы решает задачи формирования у родителей и детей умения общаться на основе сотрудничества. Большую роль при этом имеют этнопедагогические основы воспитания детей, основанные на народных традициях, культуре быта и общения [5].

Определяя содержание работы по организации взаимодействия дошкольной образовательной организации с семьей, педагогам важно исходить не только из общих для детского сада и семьи задач вос-

питания, но и учитывать положительные и отрицательные моменты воспитания в каждой конкретной семье. Понимание родителями задач развития личности дошкольника, владение ими правильными и обоснованными методами воздействия на ребенка – важный педагогический резерв в воспитании нравственных качеств подрастающего поколения.

Различные формы работы с семьей связаны с использованием не только традиционных, но и интерактивных форм общения с родителями, с формированием развивающей среды через различные ситуации делового сотрудничества; синтезом различных видов деятельности человека.

Работа педагога по повышению педагогической культуры родителей дошкольников может заключаться в использовании средств народной педагогики, что послужит эффективным средством взаимодействия дошкольной образовательной организации и семьи, связанным с принципом передачи многовекового опыта предшествующих поколений подрастающему поколению людей – без лишних заумствований и нравучений учить детей жизни и подлинному творчеству в деятельности.

Таким образом, необходимо осуществлять в современной образовательной практике процесс повышения педагогической культуры родителей, так как семья является основным источником знаний для ребенка, социального опыта и формирования отношений к окружающему миру и к себе.

Список литературы

1. Андреева Г.В. Психология семьи: Учебное пособие для вузов. – СПб.: Речь, 2010. – 384 с.
2. Арнаутова Е.П. Педагог и семья. – М.: Изд. дом «Карапуз», 2006. – 126 с.
3. Доманецкая Л.В. Психология семьи и семейного воспитания. Учебное пособие. – Красноярск: КГПУ, 2013. – 179 с.
4. Лисина М.И., Гуськова Т.В. Особенности воспитания младших дошкольников // Дошкольное воспитание. – 1983. – №4.
5. Николаева Л.В. Этнопедагогические основы воспитания детей дошкольного возраста. – Якутск: ИД СВФУ, 2013. – 163 с.
6. Прокопьева М.М. Работа с родителями в ДОУ. – Якутск, 2002. – 95 с.
7. Федеральный закон «Об Образовании в РФ». – М., 2016.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержден приказом Министерством образования и науки РФ от 17 октября 2013 г., 05.01.2016.

УДК 373.2(571.56)

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК КОМПОНЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Кубарова А.М., Николаева Л.В.

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск,
e-mail: kubarova88@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы формирования организационной культуры дошкольной образовательной организации на примере детского сада РС (Якутия). Обоснованы понятия организационная культура, ее место и значение в управленческой деятельности руководителя. Подчеркивается мысль о том, что проблема организационной культуры хорошо исследована в промышленных организациях, банках, в системе менеджмента и экономики. В системе образования начала внедряться сравнительно недавно, а в дошкольном образовании эта проблема еще требует разработок и изучения. Авторами приводится характеристика организационной культуры детского сада №51 г. Якутска, отвечающая современным требованиям. Описаны миссия, подсистемы, направления деятельности организационной культуры, организационный климат, обряды и традиции, стиль одежды, дизайн помещений, имидж, национальный колорит, созданный в данной организации.

Ключевые слова: организационная культура, дошкольная образовательная организация, миссия, ценности, организационное поведение, имидж

ORGANIZATIONAL CULTURE AS A COMPONENT OF THE PRESCHOOL ORGANIZATION MANAGEMENT

Kubarova A.M., Nikolaeva L.V.

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, e-mail: kubarova88@mail.ru

In the article the questions of formation of organizational culture of preschool educational organization on an example of a kindergarten of RS (Yakutia) are considered. The concepts of organizational culture, its place and importance in the managerial activity of the head are grounded. It is emphasized that the problem of organizational culture is well researched in industrial organizations, banks, in the management system and in the economy. In the education system, it was introduced relatively recently, and in pre-school education this problem still requires development and study. The authors describe the organizational culture of the kindergarten No. 51 in Yakutsk that meets modern requirements. The mission, subsystems, organizational culture, organizational climate, rituals and traditions, style of clothes, design of premises, image, national color created in this organization are described.

Keywords: organizational culture, pre-school educational organization, mission, values, organizational behavior, image

В настоящее время одной из важных целей, которые стоят перед коллективом дошкольных учреждений, является воспитание разносторонней, активной личности ребенка. Воспитать в ребенке разносторонне одаренную личность уже в дошкольном возрасте возможно только в коллективе, в котором сложилась организационная культура, способствующая развитию творческого подхода к делу всех сотрудников.

Организационная культура это новая область знаний, входящая в серию управленческих наук. Она выделилась также из сравнительно новой области знаний организационного поведения, которая изучает общие подходы, принципы, законы и закономерности в организации. Организационная культура – это совокупность общественно прогрессивных норм, правил и стандартов, принятая и поддерживаемая в области организационных отношений.

По мнению О.С. Виханского, организационная культура – это набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации и получающих выраже-

ние в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения. Эти ценностные ориентации передаются индивидам через «символические» средства духовного и материального внутриорганизационного окружения [1, с. 421].

Эдгар Шейн, имя которого наиболее тесно связано с зарубежными исследованиями в области организационной культуры, определяет ее как совокупность основных убеждений – сформированных самостоятельно, усвоенных или разработанных определенной группой по мере того, как она учится разрешать проблемы адаптации к внешней среде и внутренней интеграции, – которые оказались достаточно эффективными, чтобы считаться ценными, а потому передаваться новым членам в качестве правильного образа восприятия, мышления и отношения к конкретным проблемам [3, с.9].

Под организационной культурой мы понимаем систему представлений, которой придерживаются все члены организации и которая отличает данную организацию от других [2, с.320].

Можно заметить, что все определения и толкования имеют область пересечения: организационная культура – это совокупность разделяемых членами организации представлений, установок, ценностей, убеждений, предопределяющих организационное поведение членов организации.

Анализ многочисленных определений организационной культуры позволил выявить следующие ее компоненты:

Организационная культура – совокупность материальных, духовных, социальных ценностей, созданных и создаваемых сотрудниками в процессе трудовой деятельности и отражающих неповторимость, индивидуальность данной организации;

Наиболее значимыми элементами организационной культуры являются ценности, миссия, цели, кодексы и нормы поведения, традиции и ритуалы;

Ценности и элементы культуры бесспорны, принимаются всеми членами коллектива, передаются от поколения к поколению, формируя корпоративный дух, соответствующий ценностям данной организации [3, с.13].

Значение организационной культуры для развития любой организации определяется рядом обстоятельств. Во-первых, она придает сотрудникам организационную идентичность, определяет внутригрупповое представление о компании, являясь важным источником стабильности и преемственности в организации. Это создает у сотрудников ощущение надежности самой организации и своего положения в ней, способствует формированию чувства социальной защищенности. Во-вторых, знание основ организационной культуры своей компании помогает новым работникам правильно интерпретировать происходящие в организации события, определяя в них все наиболее важное и существенное. В-третьих, внутриорганизационная культура стимулирует самосознание и высокую ответственность работника, выполняющего поставленные перед ним задачи.

Проблема организационной культуры хорошо исследована в промышленных организациях, банках, в системе менеджмента и экономики. В системе образования начала внедряться сравнительно недавно, а в дошкольном образовании эта проблема еще не разработана. Организационная культура в деятельности ДОО – проблема, требующая всесторонней разработки.

Каждый коллектив уникален. Большое значение имеет история становления пред-

приятия, формирования самого коллектива и сложившиеся традиции.

Наша дошкольная образовательная организация – «Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением деятельности по социально-личностному развитию детей №51 «Кэскил» городского округа «город Якутск» была создана в 1963 г.

Периоды развития:

– С 2003 по 20012 гг. – городская экспериментальная площадка по теме «Культуротворчество в образовательном процессе ДОО».

– 2012 год – введение в эксплуатацию нового здания детского сада.

– 2012 – 2014 гг. – внедрение вариативных форм работы: группа кратковременного пребывания, семейные группы

– 2013 год – присвоение имени Е.Г. Корниловой – первого основоположника национальных детских садов в Якутии, почетного старожилы города Якутска.

– 2015 год – вхождение в состав специализированных учреждений Организации Объединенных наций «Ассоциированная школа ЮНЕСКО».

Центральным компонентом организационной культуры любой организации является миссия, которая определяет ее назначение в обществе, отвечая на вопрос, для кого и для чего осуществляет деятельность данная организация. Основная миссия нашей ДОО – создание единой воспитательной среды, соответствующей требованиям современного общества. Воспитывающая среда дошкольных образовательных учреждений в настоящее время имеет тенденцию к интенсивному развитию и преобразованию. Основой этого процесса выступает деятельность. Организуя деятельность как основу развития воспитывающей среды, педагоги ДОО стремятся максимально полно соответствовать запросам родителей и максимально интенсивно внедрять современные технологии воспитания и развития детей.

Основная цель коллектива ДОО – всестороннее развитие ребенка – дошкольника, подготовка его к обучению в школе и социализации в обществе. Отсюда – необходимый компонент организационной культуры ДОО – осознание коллективом самоценности дошкольного возраста. Что определяет:

- знание и понимание развития ребенка, умение применять эти знания на практике;
- наблюдение и оценку поведения детей при планировании занятий и состав-

лении индивидуальных планов обучения для детей;

- составление и поддержание безопасной и здоровой окружающей среды;
- планирование и внедрение подходящей программы, способствующей продвижению во всех областях обучения и развития (социальной, эмоциональной, интеллектуальной, физической);
- установление отношений поддержки с детьми и применение подходящих для развития техник руководства отдельным ребенком и группой;
- установление и сохранение позитивных и продуктивных связей с семьями.

Основные направления деятельности ДОО «Кэскил»:

- Формирование свободной, творческой личности с развитыми познавательными интересами, воспитание духовно-нравственной личности с активной жизненной позицией;
- Создание образовательной поликультурной среды, направленной на обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания детей дошкольного возраста.
- Полноценное приобщение к культуре своего народа как непереносимое условие интеграции в другие культуры.
- Формирование многосторонних представлений о многообразии культур в регионе, стране, мире в целом
- Обучение и воспитание детей на родном языке;

В процессе изучения организационной культуры коллектива ДОО мы выделили четыре ее основные подсистемы:

- информационно-когнитивную (философия учреждения образования, миссия, которую она выполняет; культура коммуникаций в учреждении – вербальная и невербальная; особенности социальной рефлексии основных субъектов организационной культуры – дети, педагоги, родители, управленцы);
- социорегулирующую (ценности, смыслы, система мотивации и организации педагогического труда, принятие важнейших решений, касающихся жизни организации (единолично или демократическим путем), система санкций, способы поощрений и наказаний, способы оценивания достижений в деятельности, способы осуществления контроля);
- психолого-педагогическую (наличие и характер лидерства, социально-психологический уровень развития педагогического и детского коллектива, наличие взаимопо-

мощи, обретение членами учебных групп чувства «мы», степень удовлетворенности обучающихся пребыванием в учреждении);

- организационно-технологическая подсистема (психологический климат в коллективе, традиции организации, дизайн помещения, его чистота и комфорт, внешний вид персонала и детей).

Изучение организационной культуры коллектива дает возможность понять, чем реально отличается одно образовательное учреждение от другого, на чем реально базируется уникальность организации. В последнее время стали уделять большое внимание имиджу организации. Имидж – это особый психический образ, сильно и определенным образом влияющий на эмоции, поведение и отношения личности или группы. Поскольку люди обладают разной информацией, различным опытом и разным восприятием, компания не может иметь один имидж – ее имидж многообразен [3, с.120].

Поскольку наше ДОО является национальным детским садом и активно реализует в своей деятельности национально-региональный компонент, основным ее отличием является национальный колорит. Весь дизайн ДОО, начиная с площадки, фойе, заканчивая игровыми и групповыми комнатами – выполнено в якутском стиле. Мы придерживаемся кодекса единой формы, как воспитатели, так и воспитанники. Красивая униформа воспитателей в национальном стиле и праздничный национальный костюм вселяют гордость за приверженность к своему коллективу. Дети тоже по определенным дням недели приходят в национальных костюмах. В эти дни для них готовят национальные якутские блюда. Утренняя гимнастика, занятия, игры – все по якутской тематике по плану. Гордостью воспитателей детского сада является созданная ими этноигротека. Этноигротека создана на основе авторских игр по якутской тематике. Это красочные развивающие игры по якутским народным сказкам, изготовленные на панно, пазлы по мотивам якутских сказок, настольная игра «Подворье якутской семьи», конструктор «Балаган», различные настольные игры по интеллектуальному развитию, развитию мелкой моторики, кукольный театр с персонажами олонхо, народные игрушки, авторские современные игрушки, куклы народов мира, театральная студия. Дети с самого детства приучаются к ценностям и традициям своего народа.

На основании множества проведенных исследований можно выделить как минимум 9 тех практических аспектов организационной культуры, на которых традиционно останавливается взгляд исследователя. Конечно, совсем не обязательно чтобы все эти девять переменных присутствовали в каждом конкретном случае изучения организационной культуры коллектива ДОО, но использование хотя бы некоторых из них позволит дать определенный социологический срез организационной культуры того или иного ДОО. Данные практические аспекты организационной культуры заключаются в следующем:

– Степень самостоятельности работника.

Данная характеристика организации важна не только для определения особенностей организационной культуры, но и для выявления самой возможности ее существования.

– Принципы и методы общения.

Организационная культура всегда тесно связана с системой неформальных отношений. Неформальные отношения строятся на основе частых коммуникаций, постоянного общения сотрудников. Именно поэтому так важно, каким образом общаются люди.

– Внешний вид сотрудника.

Форма одежды, как можно было увидеть выше, является значимым, понятным, дисциплинирующим и сплачивающим элементом организационной культуры.

– Организация питания.

Ценность неформального общения для создания некоторых единых культурных ценностей у работников организации определяет и ценность наличия особого времени для общения. Таким временем традиционно является обеденный перерыв, праздники, дни рождения, юбилеи и др.

– Степень пунктуальности и вежливости персонала.

Данный аспект тесно связан как с национальными, так и непосредственно с управленческими составляющими организационной культуры. Пунктуальность часто воспринимается в качестве части более общей категории – вежливости. Однако вежливость персонала имеет свои особые характеристики, являясь одним из центральных элементов организационной культуры.

– Взаимоотношения в коллективе.

Данная характеристика связана, в первую очередь, с традиционной степенью конфликтности во взаимоотношениях между сотрудниками. Организации различаются по степени деструктивности конфликтов,

по способности переносить конфликтные ситуации, по мере воздействия конфликтных ситуаций на общий уровень производительности. В нашем коллективе ценятся доброжелательные отношения, уважение друг к другу, взаимопомощь.

– Процесс развития работников.

Кадровая работа является одной из наиболее тесно связанных с формированием организационной культуры сфер деятельности организации. Важнейшую роль в плане формирования организационной культуры играет процесс развития сотрудников – получения ими дополнительного образования и перемещения внутри организации. В последние десятилетия выполнение данных функций управления персоналом претерпело наиболее существенные трансформации. Возникло осознание необходимости непрерывного образования в условиях быстро меняющейся технологии. Более распространенной стала ориентация на формирование универсальных сотрудников, способных работать в самых различных направлениях организационной деятельности. Планирование карьеры стало мыслиться как процесс одновременного учета потребностей ДОО и личных пожеланий работника относительно его должностного роста. Есть возможность продолжать образование в магистратуре.

– Мифы и легенды из истории существования и деятельности ДОО.

2013 год – присвоение имени Е.Г. Корниловой – первого основоположника национальных детских садов в Якутии, почетного старожилы города Якутска. Это было значимым событием в истории города, т.к. впервые детскому саду присвоили имя знаменитого человека. Теперь история нашего детского сада связана с историей развития дошкольного образования Якутска и ее основателем Е.Г. Корниловой.

– История, наиболее выдающиеся достижения педагогов, воспитанников.

В ДОО имеется сайт, где можно найти все сведения из истории, деятельности детского сада, информация для родителей, фотографии детей и их работ и.мн.др. К юбилею ДОО были выпущены красочные буклеты и книга-альбом.

– Мотивация работников.

Само понятие мотивации имеет различные культурные интерпретации. С одной стороны – это материальное поощрение труда, с другой – заинтересованность, увлеченность работой.

– Обряды и традиции.

У нашего народа саха – богатые традиции, с которыми мы знакомим детей и приобщаем родителей. На основе национального календаря народа саха в нашем учреждении установились следующие традиционные мероприятия:

- Посвящение каждого воспитанника с вручением Кэс тыл, с завязыванием салама;
- Проведение традиционного дня народа саха 1 раз в неделю;
- Проведение проекта «Байанай ыйа» с привлечением отцов, дедов;
- Проект «Эьэ дьыл» (оформление детского сада, участка с привлечением родителей);
- Традиционный проект «Торообут тору тыйым»;
- Проект «Народы мира»;
- Проект «День земли»;
- Шефство над памятником «Журавли над Ильменем»;
- проекты «Мой город», «Памятные места Якутии»;
- ежегодный национальный праздник «Ысыах».

Таким образом, можем утверждать, что организационная культура в нашем ДОО на-

ходится на должном уровне, руководители понимают роль организационной культуры в эффективном управлении коллективом и грамотно используют ее в деятельности ДОО. Создан благоприятный организационный климат, педагоги работают с чувством удовлетворения от своего труда, грамотно и эффективно организованы наградная культура и стимулирование работников. Педагоги имеют возможность постоянно повышать квалификацию, реализовывать инновационные идеи и проекты, распространять опыт работы.

Изучение особенностей организационной культуры образовательного учреждения позволяет руководителю создать более эффективные пути управления развитием организации.

Список литературы

1. Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент. – М.: Гардарики, 1998.
2. Роббинз С. Основы организационного поведения. – М.: Вильямс, 2006.
3. Соломанидина Т.О. Организационная культура компании: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2007. – 624 с.

УДК 373.2:37.036.5

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ КРУЖКОВОЙ РАБОТЫ

Куля А.Н., Николаева Л.В.

*Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск,
e-mail: neustr85anjo@mail.ru*

В статье раскрываются формы и методы развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста в процессе деятельности кружка. Кружковая работа способствует развитию творческих способностей детей. Дошкольный возраст наиболее благоприятен для восприятия, познавательной активности, наблюдательности, развития творческих способностей детей в различных видах деятельности. Полученные в ходе эксперимента данные свидетельствуют о положительном влиянии на динамику сформированности художественно-творческих способностей детей дошкольного возраста. Описаны педагогические условия развития творческих способностей детей: готовности педагога к работе, направленной на обучение с использованием нетрадиционным техникам работы живописными материалами; создание художественно-эстетической среды, способствующей развитию интереса к изобразительному творчеству; использования разнообразных методов и приемов, направленных на развитие навыков и умений работы в нетрадиционных техниках рисования живописными материалами; включение детей в активную творческую изобразительную деятельность на занятиях и вне их.

Ключевые слова: творческие способности, дети дошкольного возраста, педагогические условия, кружковая работа

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES OF CHILDREN OF THE ADVANCED PRESCHOOL AGE BY MEANS OF CIRCLE WORK

Kulya A.N., Nikolaeva L.V.

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, e-mail: neustr85anjo@mail.ru

The article reveals the forms and methods of development of creative abilities of children of the senior preschool age in the process of the activity of the circle. Circle work contributes to the development of creative abilities of children. Preschool age is most favorable for perception, cognitive activity, observance, development of creative abilities of children in various kinds of activity. The data obtained in the course of the experiment testify to the positive effect on the dynamics of the formation of the artistic and creative abilities of preschool children. Pedagogical conditions for the development of children's creative abilities are described: the readiness of the teacher to work aimed at teaching painting materials using non-traditional techniques; creation of an artistic and aesthetic environment that promotes the development of interest in visual creativity; use of a variety of methods and techniques aimed at developing skills and skills in non-traditional drawing techniques with pictorial materials; inclusion of children in active creative visual activity in and outside of classes.

Keywords: creative abilities, children of preschool age, pedagogical conditions, circle work

Одна из важных задач в области образования – эстетическое воспитание детей, создание условий для проявления художественных способностей каждого ребенка.

Развитие творческих способностей у детей – сложный и длительный процесс, дети получают первые художественные впечатления, приобщаются к искусству, овладевают разными вилами художественной деятельности, среди которых большое место занимает знакомство с народным прикладным творчеством.

Актуальность данной проблемы обусловила выбор темы исследования: «Кружковая работа как средства развития художественных способностей детей старшего дошкольного возраста».

Чем раньше мы будем развивать эмоционально – чувственный мир ребенка, тем ярче будет он сам и продукты его творчества. Творчество – интегральная деятельность личности, необходимая каждому со-

временному человеку и человеку будущего. И начать его формирование можно и нужно в дошкольный период.

Художественная деятельность – ведущий способ эстетического воспитания детей дошкольного возраста, основное средство художественного развития детей. Художественная деятельность выступает как содержательное основание эстетического отношения ребёнка, представляет собой систему художественных действий, направленных на восприятие, познание и создание художественного образа. Полнота и точность образов восприятия зависят от овладения детьми выразительными средствами и уровня владения операциями по соотношению их со свойствами художественного объекта [1, с. 164].

По мнению ряда современных психологов, лучшим периодом для развития творчества является дошкольный возраст. Также общеизвестно, что художественно – творче-

ские способности, умения и навыки детей необходимо начинать развивать как можно раньше, поскольку занятия изодетельностью способствуют развитию не только творческих способностей, но и воображения, наблюдательности, художественного мышления и памяти детей. А это означает, что, развивая интерес к изобразительной деятельности, следует придерживаться личностно-ориентированного подхода к каждому ребенку, помогать ему, поддерживать стремление творчески выполнять работу, объективно оценивать его старания. Важно помнить, что именно в процессе изобразительной деятельности каждый ребенок может проявить свою индивидуальность.

К старшему дошкольному возрасту у ребенка формируются предпосылки к самостоятельной творческой деятельности, что заключается в умении создавать оригинальный замысел, планомерно воплощать его в своем рисунке, используя при этом все разнообразие усвоенных приемов и способов изображения. Особое значение для творческой деятельности приобретают различные личностные качества. Прежде всего – это интересы и склонности, постепенно приобретающие в условиях воспитания все более выраженную общественную направленность. Старший дошкольник способен к некоторым элементам предварительного продумывания и содержания, и средств выполнения. Он уже может самостоятельно решить, что он будет рисовать или лепить по своему выбору или на заданную тему, что в теме является главным, с чего надо начать, как расположить изображаемый предмет. В процессе работы ребенок реализует этот план, дополняя его в соответствии с содержанием [2, с. 154].

Собственная изобразительная деятельность ребенка (при взаимосвязи ее видов) становится синтетической, так как ребенок одновременно использует разные способы цветной, пластической выразительности при создании собственных композиций сюжетного или декоративного характера [3., с. 93].

Формирование творческой личности – одна из важных задач педагогической теории и практики на современном этапе. В процессе изобразительной деятельности ребенок испытывает разнообразные чувства: радуется красивому изображению, которое он создал сам, огорчается, если что-то не получается. Но самое главное: создавая изображение, ребенок приобретает различные знания; уточняются и углубляются его

представления об окружающем; в процессе работы он начинает осмысливать качества предметов, запоминать их характерные особенности и детали, овладевает изобразительными навыками и умениями, учится осознанно их использовать.

Рисование помогает ребенку познавать окружающий мир, приучает внимательно наблюдать и анализировать формы предметов, развивает зрительную память, пространственное мышление и способность к образному мышлению. Оно учит точности расчета, учит познавать красоту природы, мыслить и чувствовать, воспитывает чувство доброты, сопереживания и сочувствия к окружающим.

Кружковая работа по изобразительной деятельности соответствует тематическому планированию ДОУ, и рассматривает художественное – эстетическое развитие детей, как одно из важных направлений, где возможна его полная реализация задач.

Цель кружковой работы: художественно-эстетическое развитие детей 5–6 лет; формирование творческих способностей (с использованием нетрадиционных материалов и техник), соответствующих возрастным возможностям и требованиям современного общества.

Задачи первого года обучения – формировать интерес к деятельности, активно используя игру, нетрадиционные художественные техники и материалы, учитывая индивидуальные особенности каждого ребенка; развивать художественные способности детей.

Задачи второго года обучения – развивать универсальные творческие способности каждого ребенка; развивать сенсорные эталоны, мелкую моторику рук, позволяющую в дальнейшем успешно овладевать школьной программой.

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе МБДОУ №9 «Якутяночка» г. Якутска. В эксперименте принимали участие 24 ребенка.

Основными участниками воспитательно-образовательного процесса являются ребенок, родители, педагоги – воспитатели.

Содержание кружковой деятельности реализуется на основе:

- программы «Изобразительная деятельность в детском саду» Т.С. Комаровой;
- методических пособий «Обучение дошкольников декоративному рисованию, лепке, аппликации» Грибовской А.А.

Кружковая работа составлена с учётом интеграции областей по разделам:

– «Ребенок и окружающий мир»

При изображении того или иного предмета или явления дети первоначально его познают, изучают, рассматривают, что характерно для данной области, с другой стороны, формирование у детей дошкольного возраста целостных представлений о природе как о живом организме отвечает задачам экологического воспитания.

– «Художественная литература»

В большинстве случаев материал для детского творчества черпает основу в художественных произведениях: сказках, стихотворениях, рассказах.

– «Театрализованная деятельность»

Рисование по впечатлению просмотренных сказок, постановок; рисование пригласительных билетов; гримирование в рисунке под определенного персонажа.

– «Музыкальное воспитание»

В комплексе с музыкой возможна полная реализация задач художественно – эстетического воспитания, для развития целостности восприятия картины окружающего мира.

Использование рисунков в оформлении к праздникам, музыкального оформления для создания настроения и лучшего понимания образа, выражения собственных чувств

На основе критериев развития творческих способностей, техники рисования («Программа воспитания и обучения в детском саду». Под ред. М.А. Васильевой, В.В. Гербовой, Т.С. Комаровой (2003); «Детство», В.И. Логинова, Т.И. Бабаева, Н.А. Ноткина (1996); «Цветные ладошки» И.А. Лыкова (2007); «Программа эстетического воспитания дошкольников» Т.С. Комарова (2005) нами проведена диагностика уровня развития творческих способностей детей.

Результаты диагностики на констатирующем этапе исследования

«По программе воспитания и обучения в детском саду под ред. М.А. Васильевой, В.В. Гербовой, Т.С. Комаровой»

Высокий уровень 0 детей;

Средний уровень 4 ребенка – 32 %;

Низкий уровень 8 детей – 64 %.

Результаты диагностики на контрольном этапе исследования

«По программе воспитания и обучения в детском саду под ред. М.А. Васильевой, В.В. Гербовой, Т.С. Комаровой»

Высокий уровень 4 детей 33 %

Средний уровень 8 детей 67 %

Низкий уровень 0 детей 0 %

Таким образом, организация и проведение педагогического эксперимента, направленного на определение влияния в развитии творческих способностей позволили сделать вывод, что серия занятий оказала существенное значение в их формировании. Необходимые условия предметно-развивающей среды обеспечивают непрерывное развитие творческих способностей кружковой работы, так и в самостоятельной деятельности детей.

Благодаря целенаправленной работе, проведенной в ходе практического эксперимента, дети усвоили художественно-эстетические навыки, научились применять их интеграцию, повысился уровень сформированности художественно-творческих способностей.

Из предлагаемого понимания детского творчества становится очевидным, что для его развития детям необходимо получить разнообразные впечатления об окружающей жизни, природе, познакомить с произведениями искусства.

Необходимыми условиями развития художественного творчества у детей дошкольного возраста являются:

- приоритетное внимание к детской деятельности – игре;

- творческий подход педагога к отбору содержания образования, построенного на основе интеграции, а также к организации занятий с детьми и к использованию разнообразных методов и приемов в работе;

- широко должны использоваться в оформлении помещений детского сада рисунки, лепка, аппликации, выполненные детьми как индивидуально, так и коллективно;

- широкое включение в педагогический процесс разнообразных игр, игровых приемов и игровых ситуаций, что максимально способствует созданию личностно значимой для ребенка мотивации обучения, усвоения материала и развития творчества у детей 3–7 лет;

- вариативность во всем: в выборе тем занятий, организации обстановки (ее новизна и разнообразие), в которой протекает работа с детьми, предоставляемых им материалов;

- исключение формализма, сухости, излишнего дидактизма, противоречащего специфике искусства и художественного творчества;

- изучение индивидуальных особенностей каждого ребенка и на этой основе осуществление индивидуального подхода

или личностно-ориентированного подхода в обучении детей изобразительной деятельности и развитию творчества;

- взаимосвязь творчества с обучением, в процессе которого дети овладевают необходимыми для творчества знаниями, навыками и умениями.

Мы считаем, что осуществляемое широкое включение в педагогический процесс, разнообразных занятий по художественно-творческой деятельности, максимальное внимание и уважение к продуктам детского творчества, широкое их использование в жизни дошкольников и в оформлении помещения детского учреждения наполняет жизнь детей новым смыслом, создает для них обстановку эмоционального благополучия, вызывает чувство радости.

Мы исходим из того, что занятия разнообразными видами художественной деятельности создают основу для полноценного содержательного общения детей между собой и со взрослыми и следует стремиться помочь им осуществлять такое общение.

В творческой деятельности мы видим свою задачу не столько в обучении детей изобразительному искусству, сколько в обеспечении основ развития каждого ребенка в компетентную личность, способную адекватно мыслить, чувствовать и действовать в культурном обществе.

Полученные в ходе эксперимента данные свидетельствуют о положительном

влиянии на динамику сформированности художественно-творческих способностей, комплексного воздействия всех педагогических условий:

- Готовности педагога к работе, направленной на обучение детей нетрадиционными техникам работы живописными материалами.

- Создание художественно-эстетической среды, способствующей развитию интереса к изобразительному творчеству.

- Использования разнообразных методов и приемов, направленных на развитие навыков и умений работы в нетрадиционных техниках рисования живописными материалами.

- Включение детей в активную творческую изобразительную деятельность на занятиях и вне их.

Таким образом, в исследовании подтверждена правомерность выдвинутой гипотезы, что использование нетрадиционных техник в рисовании живописными материалами с детьми дошкольного возраста оказывает влияние на развитие творческих способностей. Также решены поставленные задачи, реализована цель исследования.

Список литературы

1. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 32 с.
2. Дрезнина М.Г. Каждый ребенок – художник: обучение дошкольников рисованию. – М.: Ювента, 2012. – 200 с.
3. Казакова Т.Г. Детское изобразительное творчество. – М.: Карапуз – дидактика, 2013. – 192 с.

*Секция «Современные ориентиры воспитания»,
научный руководитель – Иванова В.М., канд. пед. наук, доцент*

УДК 373

РЕПУТАЦИЯ ЦЕНТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ КАК РЕСУРС УПРАВЛЕНИЯ

Смородина А.А.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: nikitina_anna_86@mail.ru

В данной статье поставлена проблема репутации центра дополнительного образования детей как ресурса управления. В связи с резким скачком рынка сферы образовательных услуг, становится актуальным создание центров дополнительного образования детей как средством компенсации недостатков школьного образования и возможности их восполнения. Раскрываются такие понятия, как: репутационный менеджмент, бренд, имидж дополнительного образования. В условиях рыночной экономики становится немислимо не создавать репутацию таких центров как ресурса их управления. В статье затрагиваются проблемы репутационного менеджмента как комплекса мер по формированию, поддержке и защите репутации, базирующейся на реальных достижениях данного центра, направленный на его перспективное развитие.

Ключевые слова: дополнительное образование, репутация, целевая аудитория, имидж, бренд, репутационный менеджмент

THE REPUTATION OF THE CENTER OF CHILDREN'S SUPPLEMENTARY EDUCATION AS A RESOURCE OF MANAGEMENT

Smorodina A.A.

Orenburg State University, Orenburg, e-mail: nikitina_anna_86@mail.ru

In this article we have the problem of the reputation of the center of children's supplementary education as a resource of management. Due to the fast jump in the market for educational services, it becomes urgent to create centers for supplementary education for children as a means of compensating for the shortcomings in school education and the possibility of replenishing them. Disclosed concepts such as: reputation management, image, brand of supplementary education. In a market economy, it becomes inconceivable not to create a reputation for such centers as a resource for their management. The article touches upon problems of reputation management as a complex of measures for the formation, support and protection of a reputation based on real achievements of this center, aimed at its future development.

Keywords: supplementary education, reputation, target audience, image, brand reputation management

В настоящее время в условиях резкого скачка рынка сферы образовательных услуг становится актуальным внедрение центров дополнительного образования детей. Дополнительное образование не является обязательным, но осуществляется на основе добровольного выбора детей (семей) в соответствии с их интересами и склонностями. В сравнении с учреждениями основного образования система дополнительного образования детей потенциально обладает следующими преимуществами: свобода выбора программы, режима ее освоения, смены программ и организаций; широкий набор видов деятельности (форм активности), позволяющий осуществлять выбор, исходя из собственных интересов и способностей; ограниченная регламентация поведения и общения, более широкие возможности для саморегулирования активности и самоорганизации (индивидуальной и групповой), для проявления инициативы, индивидуальности и творчества; гибкость (мобильность) образовательных программ;

более тесная связь с практикой (социальной, профессиональной); возможности для приобретения социального опыта, опыта практической деятельности; возможности межвозрастного взаимодействия и оформления возрастных переходов [5].

Дополнительное образование детей не имеет общей строгой формы образования, оно ориентировано на удовлетворение общественной потребности в подготовке нового конкурентно-способного поколения и на удовлетворение индивидуально-групповых потребностей, которые объективно не могут быть эффективны при организации массового образования.

В данном случае центры дополнительного образования детей выступают в качестве организации, которая выполняет функцию компенсации недостатков школьного образования, его дополнения недостающими элементами. Параллельно центры дополнительного образования детей представляют особую ценность для развития образования страны в целом, в том числе для опережаю-

щего обновления его содержания в соответствии с задачами перспективного развития. В Федеральной целевой программе «Развитие дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года» особенно отмечается значение сферы дополнительного образования для преодоления неравенства доступа к качественному образованию. Сфера дополнительного образования является сегодня одним из наиболее активно развивающихся рынков «новой экономики» с растущим объемом инвестиций со стороны частного сектора.

В связи с этим деловая репутация таких центров дополнительного образования детей становится важнейшей частью образовательного учреждения и современного социума. В условиях современных глобальных рынков организации постоянно сталкиваются с ситуациями неопределенности, которые обусловлены сложными, взаимосвязанными отношениями между управляющими структурами, все это приводит к резкому росту значения деловой репутации в деловой практике.

Репутация – это приобретаемая кем-либо или чем-либо общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-либо или чего-либо [7]. На формирование репутации оказывает влияние множество факторов. Несомненно, все разновидности характеристик, влияющих на формирование «добраго имени», позитивного отношения какой-либо организации и или личности, одновременно влияют на их репутацию. Кроме того, даже внешние характеристики образа или облика могут способствовать или препятствовать процессу формирования репутации на предварительном этапе. Тем не менее репутационные характеристики – это прежде всего свойства делового лица, характеризующие надежность, профессиональную компетентность и грамотность в сочетании с обязательностью последовательностью в решении деловых функций и не только при выполнении профессиональных обязанностей.

Репутация центра дополнительного образования в основном складывается из шести компонентов, которые принимаются во внимание целевой аудиторией при составлении устойчивого мнения об организации: эмоциональная привлекательность; качество услуг; отношения с партнерами; репутация руководства; социальная ответственность; финансовые показатели.

Целевая аудитория – это контактная группа респондентов, оказывающих прямое

или косвенное влияние на эффективность бизнеса: покупатели (клиенты); поставщики; партнеры; главные редакторы и ведущие отраслевые журналисты (лица, формирующие образ компании в СМИ); сотрудники министерств, различных ведомств, представители власти, Государственной Думы; сотрудники своей компании [1].

Самая же надежная и устойчивая репутация – та, которая опирается на объективную информацию о поведении человека в предыдущий период и уверенность в том, что так же он будет себя вести и в обозримом будущем. Хорошая репутация центра дополнительного образования детей формируется долговременным подтверждением его реальных составляющих: имиджа, качества предоставляемых услуг, компетентного персонала, правильной маркетинговой стратегией и репутационного менеджмента.

Репутационный менеджмент – это управление процессом формирования и корректировки репутационных характеристик, доведения их до целевой аудитории. Управление репутацией – одно из наиболее привлекательных направлений современного менеджмента. Ведь ни одно, даже самое благополучное предприятие не застраховано от скандала. А любая негативная информация, будь то претензии потребителей, происки конкурентов, ошибки или «пристрастия» контролирующих структур или последствия природных катаклизмов, способны нанести существенный вред компании. Сформировав положительную репутацию фирмы, можно существенно повысить ее устойчивость, защитить ее членов от возможной потери работы [4].

Репутационный менеджмент центра дополнительного образования детей представляет собой комплекс мер по формированию, поддержке и защите репутации, базирующейся на реальных достижениях данного центра, направленный на его перспективное развитие. Это одна из технологий коммуникационного менеджмента. Базовые понятия, которыми оперирует репутационный менеджмент в данном случае, – «имидж» и «репутация». Имидж (от англ. image) в переводе с английского означает образ. Имидж – не просто образ, а целенаправленно сформированный образ кого-либо или чего-либо, содержащий некоторые ценностные характеристики и призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на целевую аудиторию в целях популяризации, рекламы и т. д. [6].

Следующим важнейшим показателем репутации центра дополнительного образо-

вания детей является брэнд. Брэнд образовательного учреждения – это не только его торговая марка, состоящая из названия, графического изображения (логотипа) и звуковых символов образовательной организации или ее продуктов и образовательных услуг.

Понятие брэнда более широкое, поскольку в него еще дополнительно входят: сам продукт (или образовательная услуга) со всеми его характеристиками; набор характеристик, ожиданий, ассоциаций, воспринимаемых потребителем образовательных услуг и приписываемых им образовательной услуге (имидж образовательной услуги); информация о потребителе образовательных услуг; обещания каких-либо преимуществ, данные автором брэнда потребителям образовательных услуг (продуктов), то есть тот смысл, который вкладывают в него сами создатели [3].

Имидж, как репутация и брэнд, центра дополнительного образования детей складывается из важнейших его показателей (инновационные технологии, качество предоставляемых услуг, новейшие образовательные программы, и т.д.) и влияет на дальнейшее процветание центра с привлечением еще больше количества целевой аудитории.

Таким образом, как ресурс управления, позитивная деловая репутация, которая складывается из ряда показателей, является

подтверждением того, что центр дополнительного образования детей обладает уникальными деловыми качествами и способностями, позволяющими ему успешно вести конкурентную борьбу на соответствующем рынке услуг. Она в различных аспектах отражает общественную оценку реальных возможностей центра, выступает основой ее конкурентной способности, залогом ее жизнестойкости.

Список литературы

1. Воробьева С.В. Основы управления образовательными системами: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / С.В. Воробьева. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 208 с.
2. Краснянский Д.Е. Основы репутационного менеджмента: тексты лекций. – М.: МГТУ ГА, 2015. – 40 с.
3. Маркетинг образовательных услуг: Учебное пособие / Н.А. Пашкус, В.Ю. Пашкус, М.П. Соловейкина, Л.В. Чебыкина / Под ред. Н.А. Пашкус. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 112 с.
4. Тендит К.Н. Основы репутационного менеджмента: учеб. пособие / К.Н. Тендит. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2013. – 85 с.
5. Федеральная целевая программа «Развитие дополнительного образования детей в Российской Федерации до 2020 года».
6. Шалагина Е.В. Имиджелогия: создание корпоративного имиджа / Е.В. Шалагина; ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2015. – 112 с.
7. Шарков Ф.И. Константы гудвилла: стиль, публицити, репутация, имидж и бренд фирмы: Учебное пособие / Ф.И. Шарков. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о»; 2010. – 272 с.

*Секция «Современные технологии в воспитании подрастающего поколения XXI века»,
научный руководитель – Клемантович И.П., д-р пед. наук, профессор*

УДК 378:314.7

**ПРОЦЕСС «УТЕЧКИ УМОВ» КАК ОДНО ИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Вердеш Т.А.

*Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Москва,
e-mail: verdesh_tatyana@mail.ru*

Аннотация: Статья посвящена проблемы процесса «утечке умов» как одного из последствий образовательной миграции российской молодежи. В работе рассматриваются ключевые понятия проблемы «утечки умов», ее основные последствия и способы урегулирования данного процесса. На современном этапе развития человечества глобализация имеет нарастающие темпы. Один из важнейших факторов глобализации – нарастание миграционных потоков. Сама миграция обусловлена различными факторами, в данной научной работе уделяется внимание образовательной миграции и процессу «утечки умов». Основной поток молодого населения направлен на крупные города для обучения и работы в дальнейшем. Это способствует развитию так называемого явления «утечки умов» из регионов в центр страны и из периферии в крупные областные города Российской Федерации, что неблагоприятно сказывается на их дальнейшем развитии во всех сферах, которые обеспечивают их благополучие.

Ключевые слова: молодежь, миграция, «утечка умов», функции миграции, стимулы молодежной миграции

**THE PROCESS OF THE «LEAKAGE DEATH» AS ONE OF THE CONSEQUENCES
OF EDUCATIONAL MIGRATION OF THE RUSSIAN YOUTH**

Verdes T.A.

Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, e-mail: verdesh_tatyana@mail.ru

The article is devoted to the problem of the «brain drain» process as one of the consequences of educational migration of Russian youth. The paper considers the key concepts of the problem of «brain drain», its main consequences and ways to resolve this process. At the present stage of the development of mankind, globalization has an increasing pace. One of the most important factors of globalization is the growth of migration flows. Migration itself is conditioned by various factors, in this scientific work attention is paid to educational migration and the process of «brain drain». The main flow of the young population is directed to large cities for training and work in the future. This contributes to the development of the so-called «brain drain» phenomenon from regions to the center of the country and from the periphery to the major regional cities of the Russian Federation, which adversely affects their further development in all areas that ensure their well-being.

Keywords: youth, migration, «brain drain», migration functions, incentives for youth migration

В данной работе рассматривается проблема процесса «утечки умов» как одного из последствий образовательной миграции российской молодежи.

Молодежь – самый миграционно- активный сегмент общества. Преобладание молодых людей в миграциях началось в 80–90–е гг. и сейчас остается на высоком уровне.

Чаще всего, миграция молодых людей носит образовательный характер. Понятие «образовательная миграция» охватывает как поездки, связанные с удовлетворением потребности в получении образования и повышении уровня квалификации, так и разнообразные стажировки, дополнительное образование, курсы и другие формы повышения квалификации. Данный тип миграции несет в себе определенные последствия, одним из которых является процесс «утечки

умов» из периферии в центральные города. Миграционные процессы и их последствия являются чрезвычайно важным фактором в оценке перспектив развития любого общества.

В теории можно говорить не только о внешней, но и о внутренней «утечке умов», что мы и рассматриваем в данной научной работе. Актуальность данной темы обусловлена тем, что миграция населения играет важную роль в формировании численности населения, трудоворесурсного потенциала и территориальной структуры расселения страны. Миграционные процессы последних десятилетий привели к негативным изменениям в социально-демографической структуре как сельского, так и населения малых городов. В то время как в областных центрах и столице численность населения

с каждым годом стабильно увеличивается значительная часть малых городов и сельских населенных пунктов его теряет.

Целью данной работы является изучение процесса «утечки умов» как одного из последствий образовательной миграции российской молодежи.

Ключевыми понятиями в данной научной работе являются: молодежь, миграция «утечка умов». В социологии молодежь рассматривается как часть общества и выделяется в составе населения прежде всего по демографическим признакам. Она составляет значительную часть любого общества. Возрастная граница молодежи составляет 14–30 лет. Обозначим определение понятия «молодежь», которое выдвинул И.С. Кон [5]. Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Именно молодежь – наиболее мобильная часть общества, оказывающая активное воздействие на динамику социальной структуры, изменение классового и слоевого состава населения. Мобильность относится к понятию движения, которое может быть социальным, профессиональным и т.д. Я в своей работе основываюсь на территориальное перемещение молодежи, а именно: миграцию. Для характеристики данного понятия я взяла определение Л.Л. Рыбаковского [8]. Миграция – любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от его продолжительности, регулярности и целевой направленности. Один из последствий образовательной миграции является процесс «утечки умов». Термин «утечка умов» сегодня применим для описания случаев, связанных с продолжением научной деятельности за рубежом или работой в другой организации. В научной работе данный процесс мы рассматриваем в контексте внутренней миграции, осуществляемый студентами в целях получения образования. Утечка умов – миграция образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни [9]. В качестве условий жизни выступает получение образования.

Миграционные процессы выполняют важные социальные функции перерас-

пределения населения по территории [3], «селекции» населения и организации пространственной подвижности населения. Перераспределительная функция населения связана с размещением производительных сил, распределением производственных мощностей и инвестиций между отдельными территориями страны, в том числе между природными зонами, районами, разными типами сельских и городских поселений. Особенность перераспределительной функции обусловлена ее межтерриториальным характером, поскольку для переселений необходимо взаимодействие населения, как минимум, двух регионов. Перераспределительная функция способствует и решению мигрантами своих жизненных задач: путем переселения люди стремятся улучшить свою жизнь.

Вторая функция миграции – селективная. Суть ее в том, что неравномерное участие в миграции различных социально-демографических групп ведет к изменению качественного состава населения разных территорий. Велики различия в миграционной подвижности лиц различных национальностей, а также коренных жителей того или иного района и населения, недавно вселившегося туда из других местностей. Эти функции миграции можно назвать общими. Они обладают известной самостоятельностью и вместе с тем тесно взаимосвязаны.

За последние 10 лет отмечается более высокая миграционная активность сельских жителей по сравнению с городскими. Это обстоятельство объясняется более низкими доходами сельского населения, которое стремится в промышленные районы, сосредоточенные в основном в Европейской части России. С другой стороны, нехватка рабочих мест и низкий уровень заработных плат и отсутствие доступности качественного образования служит причиной оттока населения в соседние края и области, а также в города Европейской России. Эта миграция идет как в форме переселения на постоянное жительство, так и в форме выезда на временную работу и учебу, точные масштабы этих потоков неизвестны.

Как внутренние, так и внешние миграционные потоки направлены преимущественно в южные и центральные регионы европейской части России. Основной центр притяжения внутренних мигрантов в России – Москва и Московская область, причем свою роль эти регионы в последние годы нисколько не утратили. Фактически, Москва и Московская область (столичный

регион) – единый рынок труда и жилья; миграционная привлекательность Подмосквья базируется на желании большого числа людей жить если не в Москве, то в непосредственной близости от нее, совершать ежедневные маятниковые поездки. Второй центр всероссийского масштаба, существенно уступающий столичному, – Санкт-Петербург с Ленинградской областью.

Переток населения из сельской местности в города ведет к сокращению сельского населения и, что не менее важно, к его ускоренному старению. Несмотря на то, что сельское население сокращается за счет миграции существенно меньшими темпами, отток идет, прежде всего, молодежи. В последние два десятилетия схожие с сельской местностью масштабы оттока молодого населения имели малые и средние городские поселения, расположенные на некотором удалении от региональных столиц. По расчетам, основанным на данных переписей населения 2002 и 2010 гг., районы и города внутрирегиональной периферии теряют ежегодно более 30% выпускников школ, направляющихся на учебу в региональные столицы [13]. Очень немногие из них возвращаются, оставаясь в дальнейшем проживать и работать в региональных центрах, или переезжая в столицу. В результате оттока молодежи в сельской местности, поселках и малых городах не только изменяется структура населения, но и сокращается база для его дальнейшего воспроизводства. Напротив, региональные столицы, в том числе самые миграционно привлекательные, получают дополнительную подпитку за счет молодежи, прибывающей с периферии. Образованная молодежь является привлекательным ресурсом для любого региона, но неравномерное распределение молодого населения образует такой процесс как «утечка умов».

Основные причины миграционных процессов молодежи в целом совпадают с таковыми у взрослого населения, однако для молодежи характерны и специфические стимулы миграции, в частности [4]:

1. Активность молодежи, лучшая приспособленность к новым условиям проживания.
2. Желание быть независимыми от родителей, проявить самостоятельность.
3. Нестабильная экономическая ситуация в регионе.
4. Стремление познать новое, неизведанное. Желание познать мир.
5. Не отягощенность различными проблемами и сдерживающими факторами.

6. Направленность молодежной миграции (в более стабильные регионы).

7. Частая беспричинность миграции.

Наиболее высокая интенсивность миграционных процессов характерна для молодежи в возрасте от 19 до 24 лет. Влияя на общую численность населения и на социально-экономическую структуру общества, миграция становится постоянной составляющей его политического, социально-экономического и культурного развития, одной из причин изменения самого типа общества.

Миграция является довольно сложным и противоречивым процессом. Имея ряд плюсов и позитивных результатов для развития принимающих и отправляющих сторон, она ведет и к негативным последствиям. Чем больше население страны вовлечено в миграционные процессы, тем острее проявляются его последствия. При процессе «утечки умов» принимающие регионы обогащаются новыми потенциальными трудовыми ресурсами, в свою очередь, отдающие регионы страдают от нехватки высококвалифицированных специалистов.

Очевидно, что проблема «утечки мозгов» – это острейшая проблема снижения интеллектуального потенциала региона. В современных условиях, когда в произведенном общественном продукте доля интеллектуального труда достигает 70 и более процентов, можно уверенно говорить, интеллектуальный ресурс стал главным фактором обеспечения развития любого региона и страны в целом. Затормозить «утечку мозгов» можно, создав условия для жизни и творческой деятельности молодежи, повысив престиж и социальный статус в обществе научного работника, грамотного инженерно-технического, квалифицированного рабочего. Чтобы повысить заинтересованность молодых людей. Это очень сложный и продолжительный процесс, требующий активного нормативного и финансового участия со стороны государства.

Меры по остановке массовой «утечки умов» из страны могут быть следующими [7]:

1. Повышение уровня оплаты труда научной интеллигенции, инженерно-технического корпуса, квалифицированных рабочих.
2. Создание федерального агентства по связям с интеллектуальными кадрами соотечественниками за рубежом для создания и поддержки совместных научных и научно-технических исследовательских программ. Как в рамках взаимодействия между регионами, так и между странами.

3. Разработка и реализация национальной политики, направленной на приоритетное финансирование тех исследований, которые отвечают научным интересам молодых специалистов.

Все вышперечисленное указывает на необходимость создания конкретных мер по сокращению глобальной «утечки умов» из регионов. Это очень сложный и длительный процесс, который требует активного нормативного и финансового участия со стороны государства. Исходя из всего вышперечисленного можно сделать вывод, что миграционные процессы будут только усиливаться. Поэтому государству следует подстраиваться под стремительные изменения данных процессов и корректировать их в необходимом ему русле.

Список литературы

1. Алексеева Е.Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций / Е.Н. Алексеева // Вестник Московского Университета. Сер.18, Социология и политология. – 2012. – № 04. – С. 113–136.
2. Большой толковый социологический словарь. – М.: Вече, АСТ, 2001. Т. 2. П-Я. 528 с.
3. Бритвина И.Б. Миграция и эффективность массовой коммуникации: учеб.-метод. пособие / И.Б. Бритвина; М-во образования и науки Рос. – 166 с.
4. Волков, Ю.Г. Социология молодежи: учебное пособие / Ю.Г. Волков, В.И. Добренков и [др.] / Под ред. проф. Ю.Г. Волкова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2001. – 576 с.
5. Кон, И.С. Молодёжь / И.С. Кон // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с.
6. Российская социологическая энциклопедия / под общей ред. Г.В. Осипова. – М., 1998. – С. 486
7. Ролдугина Н.В. «Утечка мозгов» как угроза экономической безопасности государства (на примере РФ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ibl.ru>.
8. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. – М.: Наука, 1987. 199 с.
9. Шевцова Е.В. Миграционная политика: учебн. пособие / Е.В. Шевцова; РАНХиГС, Сиб, ин-т упр. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. – 140 с.
10. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 336 с.
11. Яковлева Т.А., Юхлин Р. «Утечка умов» в условиях глобализации: риски для России // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7–3. – С. 63–64.
12. Данилова И.Н., Александрова И.В. Миграция молодежи в современном мире (электронный ресурс)- <http://www.scienceforum.ru/2015/831/8357>.
13. Общие итоги миграции населения (по потокам передвижения) // РФ Федеральная служба государственной статистики. Население. Демография. Миграция [Электронный ресурс] / РФ Федеральная служба государственной статистики – М., 1999–2009. – Режим доступа к сайту: <http://www.gks.ru>.

УДК 37.03:316.482.051.63

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Клемантович И.П., Соболева М.К., Перлова И.В.

*ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва,
e-mail: mail@mpgu.edu*

Проведен анализ психологической, научной, художественной литературы в отношении взаимодействия между поколениями в современных условиях. Рассмотрена тема межпоколенного конфликта. Указаны факторы нежелания молодёжи перенимать опыт старшего поколения, социальные явления современности, обостряющие межпоколенные отношения. Представлена классификация межпоколенных отношений в семье, описано влияние воспитания человека на межпоколенные отношения, описаны социальные функции семьи. Изучение межпоколенного воздействия со стороны различных дисциплин – конфликтологии, социологии, психологии. Описано явление межпоколенного дистанцирования и его причины, влияние Интернета на развитие семейных и межпоколенных отношений. Приведён общий анализ тенденций современности в сфере воспитания детей, отношений родителей и старшего поколения. Описаны некоторые социальные явления, обостряющие межпоколенные отношения. Указаны проблемы современного четырёхпоколенного исторического времени.

Ключевые слова: поколения, взаимодействие, современный мир, отношения, межпоколенный конфликт, межпоколенная связь, межвозрастные отношения, преемственность поколений

THE INTERACTION BETWEEN GENERATIONS IN MODERN CONDITIONS

Klementovich I.P., Soboleva M.K., Perlova I.V.

Moscow state pedagogical University, Moscow, e-mail: mail@mpgu.edu

The analysis of the psychological, scientific, literature concerning the interaction between generations in modern conditions. Addressed the topic of intergenerational conflict. Indicated factors to the reluctance of young people to learn from the experience of the older generation, a social phenomenon of our time, exacerbating intergenerational relations. The classification of inter-generational relations in the family, described the impact of man's education on intergenerational relations, described the social functions of the family. Intergenerational impacts are considered from the different disciplines – peace and conflict studies, sociology, psychology. Described the phenomenon of intergenerational distancing and its causes. The impact of the Internet on the development of family and intergenerational relations. Summarises contemporary trends in the field of education of children, relations between parents and the older generation. Describe some social phenomenon, exacerbating intergenerational relations. Describes the problems of modern four-generation historical time.

Keywords: generation, interaction, modern world, relationships, intergenerational conflict, intergenerational communication, megustasstu relations, the continuity of generations

Проблема поколений относится к числу вечных; не биологическая и даже не демографическая, а социокультурная, культурно-историческая. Термин «поколение» передаёт, сопричастность людей к тем или иным общественным событиям (процессам), существенно влияющим на жизнь общества, и связанную с этим общность целей, социально-психологических установок, ценностных ориентаций, характеризующих специфику их менталитета [2].

Поколение понимается М. Елютиной как духовная общность современников, жизнь которых связана с каким-либо важным историческим событием, единством нравственных, социальных позиций. Особую роль, по мнению исследователя, играет самоопределение человека, то, к какому поколению он себя причисляет [6, с. 23].

Жизненный цикл человека характеризуется многогранной изменчивостью. Он включает в себя следующие фазы жизни: детство, отрочество, зрелый возраст и ста-

рость. На разных этапах жизни человек исполняет различные общественные роли – ребенок, ученик, работник, родитель, дед. Детство, отрочество и юность – периоды ученичества, усвоения норм и ценностей общества. Период зрелости, когда нормы и ценности усвоены максимально полно в соответствии с индивидуальными возможностями. В период старости происходит отставание индивида от процесса изменения социальных структур (они меняются гораздо быстрее, чем стареющий индивид способен к ним приспособляться).

Семья является основным элементом в системе взаимоотношений между поколениями. Она выполняет ряд важнейших социальных функций:

- воспитательная (социализация молодого поколения);
- функция духовного общения;
- социально-статусная (предоставляет определенный социальный статус членам семьи);

- досуговая (взаимообогащение интересов);
- эмоциональная (получение психологической защиты, эмоциональной поддержки).

Ещё в русской классической литературе были описаны процессы взаимодействия поколений, влияния семьи на становление и жизнь личности.

Так, И.С. Тургенев через призму романа «Отцы и дети» показал агонию старого мировоззрения в лице героя Кирсанова и рождение в муках новой философии общества через жизненные взгляды на реалии Базарова.

Н.В. Гоголь в «Тарасе Бульбе» проиллюстрировал непонимание между отцом и сыном смертью последнего от руки первого, описал частое желание родителей воплотить в ребёнке своё видение «идеальной жизни».

Напротив, в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина видна совершенно иная картина. Здесь герой Петр Гринев чётко запомнил традиционные поучения отца, следование которым помогало ему сделать правильный выбор в сложных ситуациях.

В настоящее время происходят сильные изменения в экономической жизни страны – старшее поколение полностью отдает себя работе. Вследствие чего возникает проблема снижения воспитательной функции семьи. Необходимо с раннего возраста общаться с ребенком на одном уровне. Делать это не только снижая свой уровень до уровня общения ребенка, но и стараясь поднять его уровень общения до равноправного общения с вами и принятия участия в большинстве аспектов жизни семьи, не разрешая ему лишнего, но предоставляя достаточно свободы выбора [8].

Семья является первым и наиболее индивидуальным уровнем отношений между различными поколениями, главным социальным институтом общества. Поэтому все изменения, происходящие в современном обществе, оказывают на неё существенное влияние. Сейчас отмечается повышенный интерес к семейным корням, наблюдается возрождение семейных традиций, поиск и принятие семейного наследия и опыта.

При совместном проживании молодого и старшего поколения часто возникает непонимание друг друга. Причины кроются в новых социальных условиях, психологических особенностях пожилых и молодых людей.

Семья, основанная на меж- и внутрипоколенных отношениях, – главный источник становления поколенной идентичности. Основной функцией является сохранение и укрепление ее родовой целостности как

особого социального свойства семейной группы. Соотношение характеристик межпоколенной связи лежит в основе классификации межпоколенных отношений в семье, включающей четыре основных вида:

- принятие поколениями друг друга;
- сохранение семейной памяти;
- напряженность отношений;
- отчуждение поколений.

Межпоколенная связь представлена передачей и принятием элементов опыта от предков к потомкам и принятием предками элементов опыта потомков. Бабушки и дедушки передают внукам традиции, знания, опыт, накопленный предыдущими поколениями, приобщают внуков к истории семьи. Вместе с тем забота о пожилых формирует у ребенка способность сочувствовать, помогать, согласовывать свои действия с желаниями и интересами других, реализуется потребность доверительного общения и сопереживания [5].

Наша эпоха несет в себе культ молодости. Ценность человека определяет умение быстро и эффективно действовать, легко приспосабливаться к новым технологиям, инновациям. Культ темпа новизны не благоприятствует старым людям, они не поспевают за ритмом изменчивой современной жизни, несущей множество рисков. Поэтому молодое поколение должно осознавать, что оно, как изменяющийся элемент в обществе, нуждается в стабильной компоненте, как и их дети, семья, общество, где каждый человек придет к старости. [11]

Межпоколенный конфликт вызван невозможностью одновременного удовлетворения потребностей старшего и младшего поколений, он предполагает пересечение целей, осознание ущемления своих интересов и отношение к противостоящей стороне как к «виновнику» проблемы.

В межвозрастных отношениях, по мнению ряда ученых, отражаются устои общества, его нравственные принципы, обряды, традиции народа, противоречия во взаимоотношениях различных возрастных групп [1, с.69].

По мнению Н.В. Шахматовой, проблема межпоколенных отношений наименее изучена в современной литературе ввиду условий социальной трансформации российского общества: прошлый опыт и социокультурные ценности старшего поколения не могут быть в полной мере использованы в новых условиях, возрастают межпоколенные разногласия и усугубляется конфликтогенность взаимодействия поколений [3, с.34].

В рамках конфликтологии межпоколенческое взаимодействие зачастую рассматривается как противостояние возрастных групп, столкновение интересов ввиду возрастных различий, социально-экономических интересов, условий жизни разных поколений, противоположности их идейно-политических взглядов, принадлежности к разным субкультурам.

В условиях системного кризиса усилилась роль межпоколенных взаимодействий, в связи с изменением демографической ситуации в России и иерархии ценностей молодого поколения. Наблюдается межпоколенческое дистанцирование. Молодое поколение не воспринимает дедушек и бабушек, как носителей идей прошлого, авторитетов семьи, ориентиров в жизни. Поэтому межвозрастное взаимодействие рассматривается как процесс обогащения опытом разноплановой деятельности, способствующий познанию себя и других, создающий дополнительные сферы социализации личности, союз и дружба двух поколений необходимы [9].

Как отмечают ученые, в жизни семьи, представленной тремя поколениями, важным становится разделение обязанностей, чтобы каждый мог оказать положительное влияние на воспитание ребенка. При одновременном участии представителей двух поколений в воспитательном процессе нередко возникают конфликты. Часто прародители скептически относятся к методам воздействия родителей на ребенка. Это разрушает авторитет родителей в глазах детей.

Похожая неприязнь обнаруживается и со стороны молодых родителей - подвергается критике стиль общения с ребенком, излишняя опека, насаждение несовременных взглядов и др. Разногласия отдаляют поколения друг от друга, от этого в первую очередь страдает ребенок, одинаково любящий как родителей, так и бабушку с дедушкой [5].

Непростые взаимоотношения между поколениями с появлением Интернета ухудшились ещё больше. Родители не понимают «засиживания» в Интернете детей, их закрытости в себе. Добиваясь расширения своих прав, старшеклассники нередко предъявляют к родителям завышенные требования. Таким образом, ускорение технического и социального развития делает опору на опыт прежних поколений недостаточной.

Часто конфликты происходят ввиду непризнания родителями факта взросления ребёнка. Они полагают, что возраст и опыт

позволяют им диктовать манеру поведения, делать замечания, требовать следовать их советам. По мнению старшего поколения, среди молодежи наблюдается падение нравов. Молодые люди в свою очередь считают, что они обладают достаточным багажом знаний, и возраст в этом случае не играет роли. Из-за этого разногласия между сторонами возникает напряжение, не позволяющее обсудить истоки проблемы. Список взаимных претензий пополняется, а пути их разрешения не находятся. Для того чтобы свести конфликты к минимуму, необходимо учесть личные психологические особенности каждого из участников конфликта.

Наилучшие взаимоотношения детей с родителями складываются обычно тогда, когда родители придерживаются демократического стиля воспитания. Этот стиль в наибольшей степени способствует воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности.

Обострение межпоколенных отношений связано с рядом социальных явлений современности:

1. Научно-технический прогресс, подрывающий авторитет старшинства.

2. Пренебрежение к прошлому, так как каждое новое поколение должно им овладеть во все большей полноте. Представители более молодых поколений не всегда стремятся прислушиваться к «рецептам» стареющей цивилизации и учитывать ее опыт, порой они абсолютно отвергают уже существующий жизненный опыт и не хотят учиться на прошлых ошибках. Молодежь стремится показать свою самостоятельность и способность «творить» собственную историю без оглядки на прошлое.

3. Тип воспитания «самодовольных недорослей», для которых является врожденным ощущение легкости и обильности жизни, лишенной ограничений. Свои умственный и нравственный уровни они считают более чем достаточными для счастливой жизни.

4. Отсюда вытекает изменение отношения к старшим и непочтение к возрасту. Однако, нужно отметить, что эта причина возникла не так давно и является, пожалуй, наиболее характерной для современного общества.

Также сейчас мы переживаем четырёхпоколенное историческое время, влекущее за собой неординарные последствия. Так, к работающим «отцам» присоединились, больше не желающие нянчить детей, «деды». Поэтому на детей не осталось вре-

мени, появилась нужда в формах социализации нового типа. В силу высокого уровня жизни, скачка в развитии медицины средний продолжительный возраст увеличился. Люди в 60 лет не спешат «отходить в иной мир», они полны сил и готовы работать. В то время как более молодые сотрудники уже хотят занять их места.

Пожилые люди долгое время являлись трансляторами культурных традиций, занимали влиятельную авторитарную позицию в обществе, так они служили молодежи положительными образцами для подражания. Данные отношения между поколениями были закономерны, они удовлетворяли основные потребности детей, подростков, пожилых людей.

Сегодня знания и профессиональные навыки в массе приобретаются через социальные институты и устаревают несколько раз в течение жизни одного поколения. Таким образом, старики превращаются в «носителей прошлого» – отживших ценностей, устаревших профессиональных знаний, ненужных эталонов поведения [13].

«Преемственность поколений» – объективно-исторический, целенаправленный процесс постоянного воспроизводства общественных взаимосвязей людей, детерминированных общностью социальных условий и исторических задач, в результате которых осуществляется отбор, сохранение, передача, присвоение, переработка опыта предшествующей социальной деятельности, конкретных достижений материального и духовного производств, форм общения, ценностей культуры в целях их дальнейшего развития и приумножения [7, с. 76].

Веками молодость подвергалась нравственному осуждению, как бурное время страстей и крайностей. Почти все общества подразделяют своих членов на возрастные категории: молодость, зрелость, старость. Предназначение молодости – подготовка к зрелости, в максимально полном усвоении господствующих норм и ценностей, хранителем которых выступает старость. Эта цепочка возрастных периодов в жизни человека была неразрывной и строго линейной. Критическое восприятие молодежи во многом вызвано ее неспособностью воспринимать нормы и ценности мира взрослых.

На данном этапе развития общества можно смело говорить о том, что конфликт вытекает из статусных, ролевых, нормативных и иных духовных и материальных различий субъектов. В процессе конфликта происходит разрешение острого противо-

речия, основанного на несовместимости интересов, ожиданий, мотивов, действий. Конфликтные взаимоотношения связаны с негативными эмоциями, стрессами, нанесением ущерба и т.д.

Молодёжь не имеет ясного представления о жизни старшего поколения, часто драматизирует их социальное положение, порождая предрассудки, стереотипы. Это проецируется на межпоколенные взаимоотношения. В массовом сознании в скрытой и явной формах фиксируется отношение к пожилым людям как к бесполезной категории населения, утверждается стратегия вытеснения старости из сферы доступа к престижным ценностям, власти, и другим ресурсам.

Есть несколько факторов, из-за которых порой молодежь не желает перенимать опыт старшего поколения. Во-первых, положение старшего поколения усугубляется наличием прошлого опыта и моделированием жизни по советскому образцу, тогда как молодежь отдает предпочтение западному образу жизни, обществу массового потребления. Во-вторых, критериями социального становления молодежи все более являются обретение и повышение собственного социального статуса, достижение социальной зрелости [12].

В заключение хотелось бы сказать, что в условиях информационного общества проблема взаимоотношения поколений (извечная проблема «отцов и детей») приобретает особую актуальность в связи с преемственностью и передачей культурных ценностей от поколения к поколению, соотношением традиций и социальных инноваций в современном обществе [4]. В сегодняшних реалиях есть нужда в напоминании обществу о лояльном, милосердном отношении и к детям, и к старикам, и к инвалидам, создании поддерживающих систем для стариков – дома престарелых, пенсий. И, конечно, о создании воспитательных работ, предупреждающих конфликтные ситуации, но создающих новые деятельностные, ценностно- смысловые формы взаимодействия поколений. Ведь они играют важную роль, как в обеспечении психологического благополучия пожилых людей, так и молодежи [10].

Список литературы

1. Альперович В.Г. Социальная геронтология: пожилым и молодым о старости и старении. – Ростов н/д, 1997.
2. Галаутдинова Л.М. Взаимоотношение поколений. – Нижнекамск, 2016.

3. Горбушина О.П. Психологические особенности социальной работы с пожилыми людьми. – Барнаул, 2003.
4. Гусак И.А., Кузнецова Т.И. Взаимоотношения поколений в информационном обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2013.
5. Дорохина Н.А. Особенности воспитательного взаимодействия между родителями и старшим поколением в семьях дошкольников // Наука и школа. – 2009. – № 1. – С. 61–62.
6. Елютина М.Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия. – Саратов, 1999.
7. Ермолаева М.В. Психология зрелого и позднего возрастов в вопросах и ответах. – М., 2004.
8. Проблема межпоколенного взаимодействия. 2010 г. https://knowledge.allbest.ru/sociology/3c0b65625b3ac68b5c53b88521206c36_0.html на 08.11.2017 г.
9. Старчикова М.В. Межпоколенное взаимодействие в современной России.
10. Тайкова Л.В., Тайков С.М. Проблема межпоколенных отношений в современном обществе и семье / Институт непрерывного педагогического образования НовГУ.
11. Цой Л. Вечный конфликт поколений: проблемы и перспективы его разрешения. – <http://www.klubok.net/article2060.html> на 08.11.2017 г.
12. Проблемы взаимоотношения молодежи и старшего поколения. – <http://znakka4estva.ru/dokumenty/sociologiyaobschestvoznaniye/problemy-vzaimootnosheniya-molodezhi-i-starshego-pokoleniya/> на 10.11.2017 г.
13. Конфликт между поколениями. – https://otherreferats.allbest.ru/sociology/00056677_0.html на 19.11.2017 г.

УДК 37.08:316.43

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В РОССИИ КАК МОДЕЛЬ ПЕРСПЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Хромова Т.С.

ФГОБУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва,
e-mail: khromova.t@bk.ru

Данная статья посвящена изучению практик социального проектирования в России. Дается определение понятия «социальное проектирование», приводятся основные документы, позволяющие активно развивать социальное проектирование в молодежной среде. Таким образом, данное направление имеет все основания получить государственную поддержку. Нами затрагивается тема развития проектной деятельности в молодежной среде. Рассматривается система грантовой поддержки проектов со стороны агентства по делам молодежи, приводятся статистические данные. В качестве подтверждения тезиса об активном развитии социального проектирования в России обозначаются эффективные практики всероссийских конкурсов. Устанавливается взаимосвязь, возможность сотрудничества между приведенными конкурсами и выдвигаются идеи по созданию единой системы, позволяющей развивать навыки социального проектирования в молодежной среде, в итоге формировать реестр молодежной кадровой элиты страны.

Ключевые слова: молодежь, социальное проектирование, государственная молодежная политика, кадровый резерв

EFFECTIVE PRACTICE OF SOCIAL PLANNING IN RUSSIA AS A PROMISING MODEL OF DEVELOPMENT OF PERSONNEL POTENTIAL OF THE TERRITORY.

Khromova T.S.

Moscow State Pedagogical University, Moscow, e-mail: khromova.t@bk.ru

This article is devoted to the study of the practices of social engineering in Russia. The definition of the concept «social engineering», are the key documents that allow to actively develop the social engineering of the youth. Thus, this direction has every reason to receive government support. We addressed the topic of development of project activities among the youth. We consider the system of grant support for projects by Agency for youth Affairs, statistics. As confirmation of the thesis about the active development of social planning in Russia are identified effective practices national competitions. The relationship is established, the possibility of cooperation between these competitions and put forward ideas for creating a unified system, allowing to develop skills of social planning in the youth environment, to eventually form a register of personnel of the youth elite of the country.

Keywords: youth, social planning, state youth policy, a personnel reserve

Вопросы, связанные с инновациями, организацией «молодежного кадрового резерва», эффективными формами работы с молодежью нашли своё отражение в современных направлениях развития молодежной политики России. Одним из основных направлений деятельности, получившим поддержку со стороны государства и со стороны молодежи является социальное проектирование. Обратимся к документу «Основы государственной молодежной политики России до 2025 года», который опирается на результаты исследований глобальной конкуренции, инвестиций в человеческий капитал, положения молодежи и состояния сферы молодежной политики. В рамках развития молодежной политики в России делается акцент на необходимости «формирования системы управления..., обеспечивающей эффективную интеграцию талантливой молодежи в российскую науку, экономику и управление» [7]. То есть необходимости создания «комплекса привлекательных для молодежи предложений, сти-

мулов от институтов развития всех уровней, обеспечивающих широкие возможности применения молодыми людьми себя и своих ресурсов с учетом собственных интересов и задач развития страны» [7].

Актуальность нашей темы исследования заключается в том, что в данном направлении будут происходить изменения, способствующие эффективному приобщению молодежи к вопросам развития государства. И на наш взгляд, современное общество готово и ждет положительных изменений. Кроме того, следует учесть и тот факт, что в условиях информационного быстро развивающегося мира, возникает необходимость своевременного внедрения новых технологий, в том числе и технологий работы с молодежью. Если не учитывать данный факт, эффективность работы будет существенно снижена, ибо она утрачивает свою актуальность. Не стоит забывать и о том, что социальное проектирование может выступать фактором формирования гражданской позиции молодого человека. И от того в каких

условиях будет разрабатываться проекты, какие методы и технологии будут известны, доступны молодому человеку, зависит его отношение к развитию молодёжной политики и государству в целом.

Социальное проектирование – это научно-теоретическая и одновременно предметная практическая деятельность по созданию проектов развития социальных систем, институтов, социальных объектов, их свойств и отношений на основе социального предвидения, прогнозирования и планирования специальных заведомо нужных качеств и свойств, являющихся значимой социальной потребностью [1].

История свидетельствует о применении социального проектирования в России (СССР): первые советские пятилетние планы развития народного хозяйства представляют собой не только крупнейшие экономические, но и социальные проекты, подготовка которых учитывала новейшие идеи советских экономистов и социологов. Выдающееся значение имеют социальные проекты А.С. Макаренко по работе с беспризорниками и малолетними преступниками, сегодня изучаемые социальными работниками и социальными педагогами во всем мире.

Начиная с 30-х годов, ввиду изменений в системе власти возможности социального проектирования были ограничены. Просто развитие социального проектирования в СССР, в других бывших социалистических странах пошло в русло, которое не совпадало с социально-проектной деятельностью в странах с рыночной экономикой, где в послевоенный период этот способ осмысления и организации практических сторон общественной жизни все активнее проникал за пределы коммерческой деятельности, захватывая социальную и культурную сферы, а в 90-е годы утверждаясь здесь как одна из основ менеджмента. [6]

С 2012 года проектная деятельность в образовательных учреждениях по Федеральному государственному образовательному стандарту является обязательной. [9]. Создано направление подготовки специалистов по организации работы с молодежью социальное проектирование. Существует запрос на формирование метапредметных компетенций (умение работать в команде, лидерство, коммуникационные компетенции) также способен быть удовлетворен через реализацию проектного подхода, технологий социального проектирования в учебной и учебно-воспитательной деятельности на всех уровнях образования [5, 2].

Главные всероссийские форумы страны пользуются грантовой поддержкой федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодежи).

Росмолодежь – это федеральный орган исполнительной власти в России, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодёжной политики, реализации мероприятий, направленных на обеспечение здорового образа жизни молодёжи, нравственного и патриотического воспитания и на содействие реализации молодёжью своих профессиональных возможностей. Грантовые поддержки в Росмолодеже выделяются лучшим социальным проектам. В 2016 году в рамках Всероссийских и окружных молодёжных форумов на публичные защиты были представлены 2 253 проекта, 703 из них получили гранты на реализацию;

На Конкурсе молодёжных проектов Всекавказского молодёжного форума было представлено 812 проектов, 125 из них получили гранты на реализацию;

На Всероссийский Интернет-отбор было представлено 4 590 проектов, 363 из них получили гранты на реализацию [8].

Таким образом, мы можем предположить, что на сегодняшний день существуют факторы, способствующие активному развитию социального проектирования в России.

Таким примером является практика Всероссийского конкурса социального проектирования моя страна моя Россия. Конкурс проводится с 2003 года. В 2017 году на Конкурс поступило более 7000 заявок из всех субъектов Российской Федерации с учетом региональных этапов. Цель Конкурса – привлечение молодежи к участию в развитии российских регионов, городов и сел: разработке и реализации проектов, направленных на развитие экономики и социальной сферы, совершенствование системы управления российскими территориями; а также как один из механизмов подготовки кадрового резерва для органов государственной власти и местного самоуправления, реального сектора экономики и научно-педагогической сферы [8].

Стоит отметить Всероссийский конкурс социальных проектов «СОЦИУМ», целью которого является формирование активной гражданской позиции и развитие социального интеллекта. Этот конкурс, в отличие от отмеченного ранее не охватывает такой широкий спектр направлений, однако он

может послужить стартовой площадкой для участия в более сложных многозадачных конкурсах.

Исследуя вышеописанные практики развития социального проектирования в России, можно установить возможную взаимосвязь между конкурсами. И придти к выводу, что каждый из данных конкурсов может стать звеном единой системы, позволяющей развивать навыки социального проектирования начиная со школы и заканчивая сопровождение в возрасте , когда молодой человек сможет самостоятельно без какой-либо поддержки реализовывать свои проекты. В ходе данных конкурсов выявляется активная и талантливая молодёжь. И если данный процесс систематизировать, и развить как единый механизм, то он получит все основания для формирования молодёжного кадрового резерва. Формируя по итогам конкурса реестр молодых людей региона, и привлекая к реестру потенциальных инвесторов и работодателей, происходит формирование кадровой элиты, что отвечает запросам документа «Основы государственной молодёжной политики России до 2025 года».

Список литературы

1. Антонюк Г.А. Социальное проектирование: некоторые методологические аспекты. – Минск: Наука и техника, 1978. – 128 с.
2. Белова Т.Г. Исследовательская и проектная деятельность учащихся в современном образовании // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 76–2. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-i-proektnaya-deyatelnostuchaschihsya-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 19.11.2017). – 30–34 с.
3. Иванов Е.А. Проектная деятельность как новый этап развития стратегического планирования в России // Современные научные исследования и инновации. – 2017. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2017/02/78750> (дата обращения: 19.11.2017).
4. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов (утв. Президентом РФ 03.04.2012 г. № Пр-827).
5. Леонтович А.В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. – 2003. – № 4. – 18–24 с.
6. Луков В.А. Социальное проектирование: учебное пособие / В.А. Луков. 9–е изд. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета: Флинта, 2010. – 7 с.
7. Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года (Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403–р).
8. Официальный сайт федерального агентства по делам молодёжи: <https://fadm.gov.ru/> (дата обращения: 11.12.2017).
9. Официальный сайт Всероссийского конкурса социального проектирования «Моя страна- моя Россия»: <http://www.moyastrana.ru/> (дата обращения: 10.12.2017).
10. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 N413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.06.2012 N24480).

**Секция «Физическая культура, спорт и безопасность: проблемы и перспективы развития»,
научный руководитель – Ерохова Н.В., канд. пед. наук, доцент**

УДК 796.332:304.2

ФУТБОЛЬНЫЕ ФАНАТЫ КАК СУБКУЛЬТУРА В РОССИИ

Сидоренко Ю.С., Демьянова Л.М., Усенко С.В.

ФГАУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, e-mail: academsport@sfedu.ru

В статье освещаются теоретические аспекты футбольного фанатского движения как субкультуры молодежи, присущие ей черты, функционально-динамические параметры, а так же рассматривается субкультурный феномен, как инструмент одновременно положительного и негативного воздействия болельщицкой поддержки на состязательный результат непосредственно во время футбольного матча. Это связано с тем, что субкультуры футбольных фанатов уже играют не маленькую роль в российской молодежной культуре. Поэтому в статье присутствует углубление в терминологию по данной тематике – выявление отличий между «фанатом» и «болельщиком», обращение к историческим корням данной своеобразной культуры. Так же идет обращение к примерам в реальном времени, о взаимосвязи с действующими футбольными клубами, а все это с учетом общественного мнения, применения данных статистики и аналитики. Что позволяет выявить тенденцию влияния фанатского движения не только на ход спортивных состязаний, но и на культуры молодежи в целом

Ключевые слова: профессиональный футбол, молодежь, молодежная культура, субкультура футбольных фанатов, массовая культура

FOOTBALL FANS AS SUBCULTURE IN RUSSIA

Sidorenko Y.S., Demyanova L.M., Usenko S.V.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: academsport@sfedu.ru

The article highlights the theoretical aspects of the football fan movement as youth subcultures, lines inherent in her, functional and dynamic parameters, and the subcultural phenomenon as the tool of at the same time positive and negative impact of fan support on competitive result is also considered directly during the football match. It is connected with the fact that subcultures of football fans already play not a small role in the Russian youth culture. Therefore at article there is a deepening in terminology on this subject – identification of differences between «fan» and «fan», the appeal to historical roots of this peculiar culture. Also there is an appeal to examples in real time, about interrelation with the operating football clubs, and all this taking into account public opinion, application of statistical data and analytics. What allows to reveal a tendency of influence of the fan movement not only on the course of sports meets, but also on the cultures of youth in general.

Keywords: professional soccer, youth, youth culture, subculture of football fans, mass culture

На рубеже II и III тысячелетий в современной социальной практике истории человечества основалось достаточно новое явление в профессиональном спорте – это глобальный культурный феномен. Это вполне можно считать справедливым относительно такого вида спортивного состязания, как футбол, имеющего самый большой состав участников в мире, как спортсменов, так и зрителей. У спортивных болельщиков зрительская аудитория включает в себя не только фанатов на стадионах во время футбольных матчей, а так же зрителей всемирной телевизионной сети. Футбол – это достаточно популярное увлечение миллионов людей по всему миру, поэтому такое понятие, как «футбольные фанаты» вошло в нашу жизнь, как нечто привычное. Данный вид спорта смог объединяет заинтересованных вокруг себя, тем самым образует субкультуру [3, 7].

Для начала стоит обратиться к такому термину, как «фан-движение». Оно в своем употреблении имеет несколько значений: во-первых, обозначая общественное движение, поддерживающее какой-либо конкретный футбольный клуб, ну и, во-вторых, подразумевая общероссийское фан-движение, объединяющего в себе всех фанатов, не зависимо от клуба, который они поддерживают и от отношений с фанатами этих других клубов. Состав фан – группы, как правило, небольшой: 15–30 человек, где каждый подчиняется определенным нормам и выполняет уже определенную роль. У многих таких групп существует свой собственный «устав», где прописаны обязанности члена фан-группы, несоблюдение которых влечет за собой исключение из этой группы. И, наконец, существует общая для всех российских фан-движений субкультура, которая и стала основной причиной появления

фан-движения в России, возникшее именно для того, чтобы воспроизводить определенную культурную традицию. Если рассматривать фанатское движение в России, то, прежде всего, следует определить, что именно понимается под футбольным фан-движением и футбольными фанатами.

Коснувшись темы субкультуры, можно отметить, что футбольные фанаты как раз и есть ее члены, которые действуют, согласно определенных норм и ценностей. О движении фанатов именно в России начали говорить с 70-х годов XX века. Тогда зарождались первые фан-группы, постоянно совершавшие выезды на матчи, проявляя специфическое поведение на стадионе. Данному движению, как и любому другому присущи: специальная символика, сленг и прочие атрибуты субкультуры. Территориально же оно ограничилось следующими крупными городами: Москва, Ленинград, Киев и т.д., а численность членов движения не превышала несколько сотен человек. Однако необходимо отметить, что именно в это время начинали все лидеры современного фан-движения, тем самым заработав себе авторитет в данной среде, а зависит это от числа совершенных выездов. Существует даже специальная иерархия – чем дальше, тем почетнее, а так же существуют такие понятия, как «двойники», «тройники» для тех, кто осуществлял выезд в 2 или 3 города подряд без заезда домой. В настоящее время фан-движение расширилось и продолжает расширяться не только численно, но и территориально – практически во всех городах, где имеются свои клубы в высшем футбольном дивизионе [7].

Отходя от раскрытия такого понятия, как «фанат», необходимо обратиться и к следующему термину – «болельщик». Между ними существует определенная разница, которую необходимо понимать – это доведенная до крайности преданность команде. Фанат всегда посещает все домашние матчи и выезжает с командой в другие города, а большая же часть болельщиков предпочитает посещать матчи вместе с друзьями. Как правило, болельщики – это люди старшего возраста, с семьей и постоянной работой. Футбол не есть смысл жизни для них, а скорее вид времяпрепровождения. Основная масса фанатов – подростки из достаточно неблагополучных семей, но конечно есть и исключения. Среди фанатов существует особая часть, вызывающая неоднозначные отношения общества – «футбольные хулиганы». Их действия носят специфический характер, а их изучение

волнует не только социологов, психологов, но и политологов. Потому что особое место в жизни хулиганов занимает охота на атрибутику противника. Отнятый стяг, например, становится настоящим боевым трофеем в руках фанатов. Это не только доставляет им удовольствие, но повышает их авторитет среди группы. Прежде чем углубиться к истокам появления данного течения, необходимо вернуться к образу фаната [5].

Каковы ассоциации при упоминании фразы «футбольные фанаты»? Одни представляют сумасшедший драйв на стадионе, неумолкающую толпу. Другие – только насилие, притом бесконтрольное. Третьи же видят в этом все вышеупомянутое сразу. А как ощущают себя сами фанат? С кем себя ассоциируют? Но существует и такой интересный факт – российскому фанатскому сообществу свойственно позиционирование футбольных болельщиков к тем или иным профессиональным сообществам. Например, рассмотрев разные футбольные клубы стало ясно, фанаты (ФК) «ЦСКА» выделяют себя как сообщество военных, «Динамо» – сотрудники правоохранительных органов «Локомотив» – работники железных дорог, «Спартак» – творческая интеллигенция. Что касается города Ростова-на-Дону, болельщики же ФК «Ростов» соотносят себя с рабочими завода «Ростсельмаш», а это все уже отражается в символике и кричалках футбольных фанатов [2].

Футбольный же фанатизм со временем перерастает во что-то глобальное, так как это движение, местами столь агрессивное, постоянно пополняется представителями молодежи. Вообще такое понятие, как «фанат» (от английского «the fancy»), зародилось еще в начале XVIII века в Англии, что в переводе означало любить что-то или отдаваться полностью какому-либо делу. Ближе к XIX веку слово «the fancy» сократили до «fan», уже более привычного для нас. Правда изначально фанатами называли любителей бокса, традиционного для Англии спорта. «Хулиганизм» – целое явление футбольного фанатизма. Корнями данное течение уходит в 1314 год, когда королю Эдварду II пришлось запретить футбол, так как крестьянская масса, любившая пинать мяч, вызвала опасения своей страстью к данному занятию по причине возможности возникновения крупных беспорядков. Подъем футбольный фанатизм получает только в 50-е годы XX века, а популярность и особую жестокость уже к 80-м годам XX века, где имеет место быть четкая структурирован-

ность футбольного фанатизма, а уже из него начинают зарождаться три основных течения. Например, «футбольные хулиганы» – это те представители фан-движения, которые участвуют во всех драках, выступают как зачинщики беспорядков, как в пределах стадиона, так и вне их. В среде «хулиганов» наблюдается четкая организация, все действия проводятся под четким контролем более опытных участников. Следующим течением являются «ультрас» – это самые активные представители на самом стадионе. В их задачи входит различного рода продвижение клуба. Иными словами, «ультрас» рисуют граффити, распространяют листовки, участвуют в организации выездов. У каждой их группировки есть свой кодекс поведения на стадионе с определенным менталитетом. Например, у всех «ультрас» в обязанности входит распевание гимна команды, не смотря на счет; нельзя садиться на протяжении всего матча; так же нельзя пить, курить, принимать наркотики во время игры; необходимо посещать как домашние, так и выездные матчи. Невозможно не упомянуть и обычных фанатов, не принадлежащих каким-либо группировкам. На сленге «хулиганы» называют их «кузьмичами», то есть теми, кто мало разбирается в самом футболе, но приходит просто его посмотреть. Из-за того, что они пользуются атрибутикой и цветами клуба, имеющимися в открытой продаже, такие фанаты подвергаются нападкам со стороны «хулиганов» других фирм, то есть группировок, за принадлежность к другим клубам [6].

Средний возраст обычных фанатов в среднем от 16 до 30 лет, что подчеркивает отнесение к молодежи. Представители этой категории составляют 10, а то и 45% от числа всех болельщиков на стадионе, а представляют собой ярко выраженных активных фанатов конкретного футбольного клуба. Помимо вышесказанного, существуют так же следующие определения, например, «кузьмичи». Это самая большая категория футбольных болельщиков, которых на стадионе от 50 до 80%. Они просто наслаждаются игрой любимой команды, посещая матчи. Теперь более подробно следует раскрыть следующее определение – «футбольные хулиганы» (или hooligan's, казуалы, ультрас) – те самые 5– 10% самых активных и в то же время агрессивных представителей футбольных фанатов. Эти самые «хулиганы» обязаны постоянно совершать выезды на игры своей команды, особенно в те города, где есть фан-движения, враждебно настроенные по отношению к ним, но в основном к команде. Главная цель участие в драках на основе интересов клуба. В этих столкнове-

ниях фанатов двух команд целью так же является получение своеобразных трофеев (атрибуты враждебной команды). Поэтому особую ценность для представителей данного направления несет эмблема этой самой враждебной команды, что есть повод для гордости [3].

В настоящее время в общество вернулся культ футбольного хулиганства и фанатства. Можно полагать, что на сегодняшний день ситуация содержит в себе элементы процессов саморазрушения, так как футбольные хулиганы подвергаются манипуляциям относительно направления ненависти, гнева и агрессии. Они калечат друг друга ради спорта, ссылаясь именно на накал конкуренции, тем самым бессмысленно расходуя ресурсы и энергию. Развивается такой факт, как футбольное насилие. Пусть с 14 января 2014 г. в России действует закон, регламентирующий поведение болельщиков во время спортивных состязаний, вне стадиона все же беспорядки продолжают происходить. Основываясь на этом факте можно сделать следующий вывод, фан-движение, как и любая другая субкультура, несомненно, является средством социализации человека, правда средством опасным, которое требует особого контроля со стороны правоохранительных органов. Молодежь может попасть под разрушительное воздействие своеобразной идеологии, что влечет за собой перемену моральных ценностей. Здесь уже встает вопрос об ультраправых взглядах и воспитании определенного патриотизма, толерантности и несомненно даже расовой терпимости. Стоит задуматься о будущем молодежи, так как в этом и состоит эффект любой субкультуры: ты должен под нее подстроиться.

Список литературы

1. Ермолин С. Футбольный фанатизм, 2016. – URL: http://moskvam.ru/publications/publication_1542 (дата обращения 16.12.2017).
2. Исаев О.В., Демьянова Л.М., Усенко С.В. Позиционирование футбольных фанатов на примере болельщиков футбольного клуба «Ростов», 2017. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30375219> (дата обращения 20.12.2017).
3. Кузнецов М.В. Структура футбольного фанатского движения, 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-futbolnogo-fanatskogo-dvizheniya> (дата обращения 16.12.2017).
4. Пронин В.В., Ревякин Ю.Т., Ситников А.С. Профессиональный футбол как культурный феномен современного социума, 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnyy-futbol-kak-kulturnyy-fenomen-sovremennogo-sotsiuma> (дата обращения 15.12.2017).
5. Футбольные фанаты – взгляд изнутри. – URL: <http://sport-peoples.com/futbolnie-fanati-vzglyad-iznutri/> (дата обращения 16.12.2017).
6. Эпштейн Е.Д. Образ футбольного фаната: история и современность. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/17824> (дата обращения 18.12.2017).
7. Якуба А.В. Футбольные фанаты как субкультура в России, 2014. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/futbolnye-fanaty-kak-subkultura-v-rossii> (дата обращения 15.12.2017).

УДК 373:378:159.937.5

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТЬЮ

Троценко А.А., Кориневский Ю.А.

*Мурманский Арктический государственный университет, Мурманск,
e-mail: trotsenko2007@yandex.ru*

В статье представлены результаты изучения хронобиологических особенностей точности восприятия времени и пространства у студентов и учащихся, занятых и не занятых спортивной деятельностью, т.е. имеющих разный уровень двигательной активности. Хронобиологические особенности восприятия времени и пространства – один из ведущих факторов, определяющих успешность человека в спортивной деятельности, а исследование этих особенностей – путь повышения результативности и совершенствования физической культуры спортсменов. Физиологической основой восприятия пространства и времени является совместная деятельность ряда органов чувств и коры больших полушарий мозга. Более правильные сведения о пространственных свойствах вещей мы получаем благодаря соединению зрительных и мышечно-двигательных ощущений. Для развития восприятия пространства и времени большое значение имеют не только природные данные, но и учебная и трудовая деятельность человека. Для некоторых видов работы нужна особенно хорошая пространственная ориентировка. Этого требует, например, труд водителей транспорта, охотников. Другие профессии требуют точной оценки скорости и продолжительности работы. Есть люди, обладающие сильно развитым «чувством времени», они часто встречаются среди военных, железнодорожников, лекторов, учителей, спортсменов.

Ключевые слова: восприятие времени и пространства, двигательная активность

FEATURES ACCURACY OF THE PERCEPTION OF STUDENTS AND PUPILS' SPACE AND TIME, WHO HAVE DIFFERENT LEVELS OF MOTOR ACTIVITY

Trotsenko A.A., Korinevski Y.A.

Murmansk Arctic state University, Murmansk, e-mail: trotsenko2007@yandex.ru

The paper presents the results of chronotopobiological features accuracy studying of the perception of students and pupils' space and time, who do and don't sports, i. e. have different levels of motor activity. Physiological basis of perception of space and time is a joint activity of a number of sensory organs and the cortex of the brain. Better information on the spatial properties of things we receive through the connection of visual and muscular-skeletal sensations. To develop perception of space and time are very important not only for the natural data, but also educational and working activities of the person. For some types of work a particularly good spatial orientation is in need. This requires, for example, the work of the transport drivers and hunters. Other professions require accurate estimates of the rate and duration of work. There are people with highly developed «sense of time», they are common among the military, railway workers, lecturers, teachers, athletes.

Keywords: accuracy of space and time, motor activity

Понятия «время» и «пространство» относятся к основополагающим категориям науки и культуры. В настоящее время развиваются философские, социальные, физические, психологические и биологические представления о времени и пространстве. На психофизиологическом уровне выделяется проблема адаптации человека к системам текущего времени, что является необходимой предпосылкой ориентировки в окружающей среде. [1] Само понятие восприятия пространства и времени было описано в одном из самых важных физических открытий в истории, задавшего одни из главных законов современной механики-теории относительности. Изучение восприятия времени и пространства является также одним из важнейших направлений современной теоретической биологии – хронотопобиологии [2].

Целью исследования стало изучение хронобиологических особенностей точности восприятия времени и пространства у студентов и учащихся, занятых и не занятых спортивной деятельностью, т.е. имеющих разный уровень двигательной активности.

Задачи исследования:

1. Кратко описать методики определения восприятия пространства и времени;
2. Провести констатирующие исследования по определению восприятия пространства и времени среди студентов и учащихся с разной физической активностью;
3. Выявить особенности восприятия пространства и времени в зависимости от разных типов физической активности;
4. Выявить гендерные (половые) особенности восприятия пространства и времени;

5. Провести статистико-математическую обработку данных (метод Фишера $p \leq 0,01$, $\varphi^*_{кр} = 2,31$);

6. Сделать выводы на основании полученных данных.

В исследовании приняли участие 40 студентов Мурманского филиала Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС РФ и МАГУ и 40 учащихся Мурманского политехнического лицея; возрастной диапазон испытуемых составил от 15 до 23 лет. Среди испытуемых были как специализирующиеся в различных видах спорта, так и лица, не занимающиеся активно ни физической культурой, ни спортом. (табл. 1).

Оборудование: секундомер, заготовленные картинки с иллюзорными изображениями, карандаш / ручка и таблица-протокол исследования.

Исследование восприятия пространства проводится в паре, состоящей из испытуемого и экспериментатора. Оно состоит из пяти заданий, предлагаемых испытуемому:

1. Дорисовать плоскостную фигуру круг до фигуры – шар (засекать время выполнения задания – не более 5 секунд);

2. Нарисовать куб (засекать время выполнения задания – не более 15 секунд);

3. Нарисовать в 2 раза меньший куб (относительно своего первоначального рисун-

Таблица 1

Сводная таблица по испытуемым

	Кол-во испытуемых / чел	Возраст / лет	Кол-во спортсменов / чел	Не занимающиеся спортом / чел
Студенты	40	17 – 23	28	12
Учащиеся	40	15 – 17	24	16

В табл. 2 показано соотношение лиц, занятых различными видами спорта.

ка; засекать время выполнения задания – не более 20 секунд);

Таблица 2

Соотношение испытуемых по занятии в различных видах спорта

	Командные виды спорта (футбол, баскетбол) / чел.	Единоборства (дзюдо, кикбоксинг, каратэ, бокс, борьба) / чел.	Одиночные виды спорта (плавание, лёгкая атлетика) / чел.
Студенты	13	6	9
Учащиеся	6	8	10

Поскольку гендерных различий по методикам определения восприятия пространства и времени, которые будут описаны ниже, не выявлены ($n=39$; $p \leq 0,01$; $\varphi^*_{э} = 2,41 > \varphi^*_{кр} = 2,31$; $\varphi^*_{э} = 2,49 > \varphi^*_{кр} = 2,31$), то целесообразно объединить две выборки по требуемым критериям, не зависимо от пола.

Методики

Методика изучения пространственного восприятия

Цель: определить степень точности восприятия длины и размеров предметов, исследовать понимание объёмных фигур и их особенностей.

4. Сравнить длины предложенных отрезков. Сказать, какова длина отрезка в см (засекать время выполнения каждого задания – не более 5 секунд на каждое задание);

5. Сравнить размеры предложенных фигур (засекать время выполнения задания – не более 5 секунд);

Методика исследования представлений человека о свойствах времени

Цель работы: изучение индивидуальных особенностей восприятия времени.

Оборудование: секундомер и таблица-протокол исследования.

Тест 1: Щелчком секундомера задаются интервалы времени различной длительно-

сти (3с, 7с, 15с), испытуемый словесно оценивает их длительность.

Тест 2: Исследователь называет отрезок времени (7, 10 и 30 с), а испытуемый его отмеривает с помощью щелчка секундомера или стука. Тесты 1 и 2 являются взаимосвязанными.

Тест 3: Испытуемый читает список случайных цифр с тем, чтобы за 1с произнести одну цифру. Его внезапно останавливают и предлагают оценить, сколько прошло времени. Сравняется субъективное восприятие времени с объективно прошедшим, дополнительно учитывается количество реально происшедших событий: число прочитанных цифр.

Тест 4: Испытуемому предлагается ответить на вопрос: «Какие ассоциации вызывают у Вас слова «быстро» и «медленно»?» [3, 4].

Тест 5: Дополнительный тест для учащихся 10-х классов физико-математического и химико-биологического профиля: Учащемуся предложено с закрытыми глазами пройти по беговой дорожке быстро 20с и затем медленно 15с, отсчитывая самостоятельно в уме указанное время. В свою очередь исследователь по секундомеру отсчитывает реальное время прохождения. Сравняется реальное время с субъективным восприятием времени учащегося.

Результаты исследования

1. Сравнение результатов по восприятию пространства и времени учащихся с аналогичными результатами студентов

Выявлена следующая тенденция: по всем девяти тестам школьники допустили минимальное количество ошибок относительно результатов студентов. По восприятию пространства школьники быстро и правильно рисовали геометрические фигуры, верно оценивали размеры предложенных изображений; 95% от общего числа учащихся справились заданием на иллюзорность размеров объектов. По восприятию времени: проявили большее разнообразие

в ассоциативных представлениях понятий «быстро» и «медленно»; среднеквадратичное отклонение от среднего показателя восприятия временного интервала составляет 2 секунды. Стоит также отметить относительно высокую скорость реакции учащихся при прохождении всех тестовых заданий. Очевидно, это связано с высоким уровнем дисциплины лицеистов, их систематической занятостью и умением решать в единицу времени большое количество разного рода задач.

В свою очередь студенты отличались сдержанностью и неторопливостью при прохождении всех тестовых заданий. Половина студентов не справились с заданием, связанными с изображением геометрических фигур; 45% студентов не справились с заданием иллюзорности размеров объектов; 74% – неверно указывали длину изображённых отрезков. Чем продолжительнее временной интервал, тем больше вероятности допускаемых студентами ошибок в восприятии времени. Возможно, отличные от результатов лицеистов показатели студентов связаны с появлением у студентов большого количества свободного времени, возможностью отдохнуть от недавних экзаменов и т.д.

Поскольку учащиеся показали успешные результаты относительно результатов студентов, было решено со школьниками 10-х классов провести дополнительное исследование на выявление особенностей восприятия времени и пространства в зависимости от профиля класса. Так, было дополнительно протестировано 20 учащихся физико-математического класса и 20 – химико-биологического профиля (см. Тест 5). Была выявлена следующая тенденция (табл. 3): более точными и сконцентрированными на выполняемых заданиях были учащиеся химико-биологического класса. Учащиеся физико-математического профиля отличались некоторой рассеянностью и беспечностью при выполнении заданий.

Таблица 3

Результаты по восприятию времени учащихся 10-х классов

Профиль класса	Кол-во/ чел	«Медленно – 20 с», $t(c)_{cp}$	Погрешность, $t(c)_{cp} \pm, t(c)$	«Быстро – 15 с», $t(c)_{cp}$	Погрешность, $t(c)_{cp}, t(c)$
Физико-математический	20	16,5	$16,5 \pm 2,35$	12,4	$12,4 \pm 1,9$
Химико-биологический	20	17,8	$17,8 \pm 1,48$	14,25	$14,25 \pm 0,9$

2. Особенности восприятия пространства и времени лиц, занимающихся и не занимающихся спортом

Результаты тестов показали, что 50% лиц, занимающиеся какими-либо видами спорта неверно воспринимают длины изображённых отрезков, неверно интерпретируют размеры предложенных предметов / картинок. Однако они же более точно воспринимают и отмеривают временной интервал; очевидно, это связано с систематическим планированием времени на тренировки и со сформированной дисциплинированностью. Здесь же нужно отметить, что почти 85% спортсменов переоценивают предложенный временной интервал в среднем на 2 секунды, возможно, это связано с их регулярной спортивной активностью.

Лица, не занимающиеся спортом, относительно неторопливы в ответах и довольно точно воспринимают параметры пространства: 80% безошибочно определяют длины изображённых отрезков и лучше могут концентрироваться на иллюзорных изображениях для точной интерпретации ответа. Однако по восприятию времени почти 75% лиц недоотмеривают временной интервал и переоценивают предложенное количество секунд. Также стоит отметить, что не спортсмены не отличаются разнообразием в ассоциативных рядах: довольно часто сравнивают медлительность с животными (ленивец, черепаха), а быстроту выражают существительным (скорость, бег).

3. Сравнение результатов пространственно-временного восприятия среди лиц с разной спортивной деятельностью.

Исследование точности восприятия времени и пространства у спортсменов, специализирующихся в видах спорта с различной структурой движений, показало, что тесты на оценивание и отмеривание временных интервалов, отражающие величину индивидуального масштаба времени, наиболее точно выполняли спортсмены, специализирующиеся в командных видах спорта (футболе, баскетболе). Однако менее точно воспринимают время спортсмены, специализирующиеся на единоборстве (боксе, борьбе, кикбоксинге, дзюдо, каратэ), но они же меньше всего ошибок допускают в восприятии пространства. Очевидно, это связано со специфичностью данных видов спорта, т.е. с необходимостью систематически соблюдать небольшую дистанцию между собой и оппонентом в борьбе.

Стоит отметить, что пловцы и легкоатлеты точнее всех воспринимают длитель-

ность времени и параметры пространства, очевидно, это связано с необходимостью оценки своих сил и шансов в соревновательный период для достижения временных индивидуальных рекордов и оценкой возможностей конкурентов. Также в тестах на восприятие пространства более точные результаты отмечены баскетболистов и футболистов. Следовательно, восприятие времени и пространства зависит от цикличности спортивной деятельности и от командной / индивидуальной специфичности спорта. Необходимо дополнительно исследовать зависимость пространственно-временных критериев от стажа спортивной деятельности.

Таким образом, особенности восприятия времени и пространства зависят от характера деятельности в избранном виде спорта. Уровень двигательной активности оказывает существенное влияние: по мере увеличения двигательной активности повышается точность восприятия времени и точность перцепции динамики поведения в диапазоне «быстро-медленно».

Выявлена общая тенденция (n = 80): те лица, которые переоценивают заданные интервалы времени, как правило, недоотмеривают их, и наоборот, тенденции к недооценке соответствует тенденция к переотмериванию интервалов времени.

Чтобы установить причины недооценки или переоценки временных интервалов, необходимо повторить опыты, усложнив их инструкцией с дополнительными указаниями. Например, определить заданный интервал времени, перечисляя при этом буквы алфавита. Введение инструкцией еще одной цели деятельности изменяет оценку испытуемым временных интервалов. Время в этом случае для испытуемого становится, как правило, менее заметным, то есть они, занимаясь другим делом, его недооценивают. Зная особенности восприятия и оценки интервалов времени, можно разработать систему приемов, способствующих результативности в спортивных состязаниях и в быту в моменты вынужденных ожиданий, например, ожиданий автотранспорта, событий, встреч и т.п. Снимающееся при этом психическое напряжение – один из моментов самовоспитания и обучения саморегуляции.

В дальнейшем планируется расширить подборку испытуемых, а также провести исследование на предмет зависимости точности восприятия времени и пространства от хронотипа опрашиваемого. Пока наши

попытки провести исследование в данном направлении не увенчались успехом из-за сложностей при определении хронотипа испытуемого (некоторые испытуемые говорили, что ложатся в 3, а то и в 5 утра, что просто не может быть правдой по причине высоких нагрузок у испытуемых).

Стоит отметить, что результаты данного исследования можно использовать для создания рекомендаций учителям физкультуры при составлении расписания уроков по физической культуре для классов разного профиля.

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Гендерных различий по восприятию пространства и времени не выявлено;

2. Учащиеся меньше допускают ошибок в определении параметров пространства и свойств времени; особенно меньше ошибок у учащихся 10-го химико-биологического класса в отличие от десятиклассников физико-математического профиля;

3. Студенты больше допускают ошибок в восприятии пространства;

4. Спортсмены лучше ориентируются в свойствах времени, не спортсмены – в параметрах пространства;

5. Лица, занятые командными видами спорта, меньше ошибок допускают в восприятии времени и пространства;

6. Лица, занятые боевыми видами спорта, меньше ошибок допускают в восприятии пространства, но больше ошибок в восприятии времени;

7. Точнее всех воспринимают пространственно-временные параметры пловцы и легкоатлеты.

Список литературы

1. Анатомия и физиология человека (с возрастными особенностями детского организма): Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 3е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 448 с.

2. Корягина Ю.В., Тристан В.Г. Восприятие времени и пространства как критерий адаптоспособности человека к различной двигательной активности // Научные труды: Ежегодник. – Омск: Сиб ГАФК, 2001. – С. 132 – 136.

3. Крылов А.А., Маничев С.А. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2000.

4. Физическая культура студента. Учебник для студентов вузов./ Под. ред. В.И. Ильинича. – М.: Гардарики, 1999.

УДК 376:159.97

РАЗВИТИЕ ПОНИМАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ЧЕЛОВЕКА У ДЕТЕЙ С КОМПЛЕКСНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ В РАЗВИТИИ

Гукасова М.П., Слюсарева Е.С.

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь,
e-mail: marina_gukasova@mail.ru, slusareva2005@yandex.ru

В статье представлены теоретические и практические подходы к проблеме понимания эмоциональных состояний человека детьми с комплексными нарушениями слуха и зрения. Указаны возможные типы восприятия детьми эмоционального состояния человека, и на их основе – устойчивые возрастные различия способов восприятия эмоциональных состояний. Теоретически и практически обоснованы критерии оценки уровней сформированности понимания детьми эмоциональных состояний. Предложен комплекс диагностических методик, направленных на выявление особенностей понимания эмоциональных состояний другого человека детьми с нарушениями слуха и зрения. В заключении сделан вывод о том, что у обследуемых детей отмечается недоразвитие процесса понимания эмоциональных состояний человека, обусловленного степенью и тяжестью сочетанных нарушений; уровнем развития речи; системностью и последовательностью обучения и воспитания ребенка в семье, организацией дошкольного образования.

Ключевые слова: комплексные нарушения; эмоциональные состояния; восприятие, распознавание, вербализация эмоций

THE DEVELOPMENT OF A PERSON'S EMOTIONAL STATES COMPREHENSION BY THE CHILDREN WITH COMPLEX DEVELOPMENT DISORDERS

Gukasova M.P., Slyusareva E.S.

Stavropol State Teachers' Training Institute, Stavropol,
marina_gukasova@mail.ru, slusareva2005@yandex.ru

In the suggested article theoretical and practical approaches to the problem of a person's emotional states comprehension by the children with complex hearing and vision disorders are considered. The possible types of emotional states comprehension are indicated, and the stable age differences in the ways of emotional states comprehension are indicated. Rating criteria about formation levels of emotional states comprehension by children are theoretically and practically grounded, the complex of diagnostics to detect comprehension peculiarities of the other person's emotional states by the children with hearing and vision disorders is suggested. In the end, the conclusion was made that these children underestimate the process of emotional states comprehension, that depends on the degree and severity of the combined disorders; the level of speech; systematic and consistent training and education of the child in the family, the organization of preschool education.

Keywords: complex disorders; emotional states; perception; recognition; verbalization of emotions

Одной из сложных проблем исследования психолого-педагогического направления в зарубежных и российских научных работах является изучение эмоционального состояния, представляющее собой универсальное явление, сопутствующее онтогенетической трансформации эмоционально-познавательной сферы и личности человека.

Специалисты в области психологии и педагогики (А. В. Запорожец, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, Н.А.Подымов, С.Л. Рубинштейн, Г.Х. Шингаров и др.), изучая вопрос о генезисе, функции и структуре эмоциональных процессов у ребенка, указывают на то, что развитие понимания эмоциональных состояний имеет огромное значение для разработки проблем онтогенеза человеческой психики [3].

Эмоциональные состояния рассматриваются нами как один из видов психических состояний (П.К. Анохин Л.В. Куликов,

А.О. Прохоров и др.). Вся эмоциональная сфера человека сводится к эмоциональным состояниям, которые приравниваются к эмоциям (Б.И. Додонов, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев и др.) [2].

Онтогенез формирования эмоциональных состояний детей с нормальным психофизическим развитием обуславливает возрастные особенности распознавания эмоционального состояния дошкольниками.

Уровень понимания детьми различных эмоциональных состояний определяется рядом условий (О.А. Прусакова, Е.А. Сергиенко):

1. Знаком и модальностью эмоции – положительные эмоции (например, радость) понимаются дошкольниками быстрее и лучше, по сравнению с отрицательными (например, гневом или печалью). Однако, несмотря на то, что эмоция удивления (интерес) относится к разряду положительных

эмоций, дошкольниками она распознается плохо.

2. Возрастом и накопленным в процессе жизни и общения опытом узнавания эмоций в многообразных жизненных ситуациях, в неодинаковом эмоциональном микроклимате и так далее. Данный опыт формируется у детей, как правило, стихийно, хотя его обогащение может быть и целенаправленно организовано, что увеличивает возможности и умение детей распознавать эмоции.

3. Степенью владения дошкольником словесными обозначениями эмоций. Перевод с конкретно-чувственного познания эмоций на уровень их осознания вероятен при условии верной и полной вербализации переживаний и их внешних выражений.

4. Умением ребенка выделять экспрессию и дифференцировать ее элементы, что предполагает сформированность в определенной степени эталонов выражений состояний [4].

Исследование А.М. Щетининой позволило описать шесть комплексных типов восприятия детьми эмоционального состояния человека, а на их основе – устойчивые возрастные различия способов восприятия эмоциональных состояний, доступных детям от 4 до 7 лет:

Довербальный (4–5 лет). Эмоция не обозначается словами, ее осознание можно обнаружить через установление детьми соответствия выражения лица характеру конкретной ситуации («...он мультики смотрит»).

Диффузно-аморфный (4–5 лет). Дети называют эмоцию, но воспринимают ее выражение поверхностно, нечетко («...он веселится»).

Диффузно-локальный (4–5 лет). Восприятие выражения эмоции глобально и поверхностно. Дети начинают выделять отдельный, часто единичный элемент экспрессии (преимущественно глаза).

Аналитический (6–7 лет). Дети с восприятием этого типа опознают эмоциональные ситуации на основе выделения элементов экспрессии (преимущественно лица), что является показателем сформированности эталонов экспрессии.

Синтетический (6–7 лет). Обобщенное, целостное восприятие эмоции. Дети не дифференцируют элементы экспрессии, а воспринимают их в совокупности («...вся злая: и лицо, и стоит зло»).

Аналитико-синтетический (6–7 лет). Дети выделяют элементы экспрессии и обобщают их. Данный тип восприятия

экспрессии является ведущим типом восприятия для детей старшего дошкольного возраста [5].

На основании теоретического анализа литературы с целью апробации диагностического инструментария был организован и проведен пилотный эксперимент.

В эксперименте приняли участие два ребенка, имеющие комплексные нарушения в развитии (слуха и зрения):

– мальчик (5 лет 8 месяцев) Диагноз: Сенсоневральная тугоухость IV степени. Миопия высокой степени. Астигматизм. Частичная атрофия зрительных нервов обоих глаз.

– девочка (3 года 4 мес.). Диагноз: дефицитное развитие. Сенсоневральная тугоухость III степени. Гиперметропия средней степени.

В ходе анализа психолого-педагогической литературы по проблеме исследования были выделены следующие критерии оценки уровней сформированности понимания эмоциональных состояний детей дошкольного возраста с нормальным и нарушенным развитием: восприятие эмоций – адекватность восприятия детьми эмоциональных состояний людей; распознавание эмоций, их дифференциация; вербализация эмоций (адекватность передачи эмоционального состояния в речи); отображение эмоционального состояния.

В качестве диагностического материала нами была использована методика диагностики эмоциональной сферы из комплекта диагностических материалов по оценке и учету индивидуальных особенностей развития детей дошкольного и младшего школьного возраста академика М.М. Безруких [1].

Методика проводится в два этапа:

1 этап – анкетирование педагогов. Но, в связи с тем, что дети с комплексными нарушениями слуха и зрения в большинстве случаев находятся на индивидуальном обучении, нами в качестве экспертов были выбраны родители.

2 этап – углубленное обследование по вышеуказанным показателям.

Адаптация методик проводилась в соответствии с имеющимися у ребенка нарушениями сенсорных систем (увеличение картинок, использование альтернативных средств коммуникации и т.д.).

Оценка результатов проводилась по уровням, предложенным А.М. Щетининой:

1. Неадекватный – дети не понимают эмоциональное состояние, не могут его назвать или делают грубые ошибки.

2. Ситуативно-конкретный – понимание эмоций происходит в контексте конкретной ситуации, отсутствует словесное обозначение эмоций или происходит выбор слов из предложенных.

3. Уровень словесного обозначения и описания экспрессии – ребенок самостоятельно называет эмоциональные состояния или осуществляет точный выбор определенных из предложенных, перечисляет некоторые элементы экспрессии.

4. Уровень осмысления в форме описания – дети самостоятельно называют эмоциональное состояние человека, выделяют и описывают экспрессию, ситуации ее проявления.

5. Уровень осмысления в форме истолкования и проявления эмпатии – дети самостоятельно обозначают эмоциональное состояние, проводят анализ экспрессии, домысливание соответствующей ситуации, высказывают суждения от лица изображенного человека, проявляют к нему эмоциональное отношение [5].

Проведенный пилотный эксперимент позволил выявить следующие особенности понимания эмоциональных состояний детьми с комплексными нарушениями слуха и зрения.

В ходе проведения первого задания методики «Лица», цель которого – изучение особенностей восприятия графических изображений эмоциональных состояний с помощью узнавания эмоций по картинкам, мальчик и девочка показали результаты, соответствующие неадекватному уровню понимания эмоциональных состояний.

Качественный анализ позволил выделить следующие характеристики процесса выполнения задания: во время обследования мальчик не проявлял интереса к заданию, тогда как девочка была достаточно активна, внимательно рассматривала картинки с изображением различных эмоциональных состояний, но ответить на вопрос «Какое настроение у человека с таким выражением лица?» она не могла. Чтобы сделать выводы о наличии способности адекватного восприятия эмоционального состояния, нами анализировалась невербальная экспрессия ребенка: мимика, взгляд, двигательное поведение в целом.

Анализ выполнения задания показал, что лучше всего воспринимались графические изображения таких эмоций как радость и грусть. При рассмотрении изображения радостного лица, девочка улыбалась и смеялась. При показе изображения грустного лица, ребенок на некоторое время перестал

улыбаться. Наблюдаемую нами идентификацию данных эмоций можно объяснить и тем, что они появляются первыми в онтогенезе и являются отражением потребностей в безопасности, защите, общении и принятии и на протяжении всей жизни индивиды сохраняют свое основное предназначение. Наименее узнаваемыми оказались эмоции испуга и удивления. Эти данные согласуются с результатами В. Петшака, в исследованиях которого выделено, что наиболее точно распознаются те эмоции, которые вызывают целостные мимические изменения во всех лицевых зонах одновременно (глаз, бровей, зоны лба и нижней части лица).

Следующее задание «Какое лицо подходит каждому мальчику» было направлено на изучение способности подобрать картинки к ситуациям (изучается критерий «распознавание эмоций»). Анализируя представленные данные, можно сделать вывод, что исследуемые дети не дифференцируют представления об эмоциях, не могут установить взаимосвязь между действием и эмоцией, что говорит о низкой степени осознанности переживаний. Уровень распознавания эмоций – неадекватный.

И мальчик, и девочка рассматривали некоторое время предложенные им картинки, но не понимали задания. После значительной помощи со стороны взрослого, девочка смогла указать, что для радостного мальчика подходит радостное выражение лица. Другие эмоции дети распознать не смогли.

В следующем задании «Покажи какое у тебя лицо, когда ты...», детям предлагалось показать с помощью мимики такие эмоции, как радость, удивление, испуг. Таким образом определялся уровень сформированности эмоциональной сферы по критерию «воспроизведение эмоций».

Результаты данной методики показали идентичные результаты с предыдущими методиками. Уровень сформированности воспроизведения эмоций – неадекватный.

Мальчик понимал задание, но не воспроизводил эмоции. Девочка испытывала затруднение в понимании задания. Однако после объяснения и помощи со стороны педагога смогла показать эмоцию радости – она улыбалась, подпрыгивала и хлопала в ладоши. Следовательно, можно сделать вывод, что дети не имеют представления об основных эмоциях, не знают их характерных признаков, не имеют мимических навыков воспроизведения эмоций.

Заключительная методика «Бабушка и котенок» вызвала значительные трудно-

сти у обеих детей. Характеризуя процесс выполнения задания, необходимо отметить, что ни один ребенок не смог выполнить задание даже с помощью взрослого. Мальчик с интересом рассматривал предложенные ему картинки, но понять задания он не мог. Девочка также проявляла активность, с интересом рассматривала картинки, однако разложить картинки так, чтобы получилась история, она не могла. После помощи взрослого, ребенку давалась инструкция: «Посмотри, котенок испортил бабушкину работу. Тебе жалко бабушку?». Таким образом, это задание оценивалось по параметру эмоционального развития (умение сопереживать). Девочка кивнула головой, что означает «да». Но развернутого ответа она дать не могла. Таким образом, по результатам данной методики у детей также зарегистрирован неадекватный уровень понимания эмоциональных состояний.

Следует отметить, что задание «Закончи предложение» мы не смогли провести с детьми, так как у них отсутствует устная речь.

Таким образом, результаты пилотного эксперимента свидетельствуют о том, что у детей с комплексными нарушениями отмечается недоразвитие процесса понимания эмоциональных состояний человека:

1. Девочка (3г.4м.) – тип восприятия эмоционального состояния человека – довербальный, что соответствует возрастному нормативу. Ребенку доступно понимание эмоциональных состояний персонажей, изображенных на картинах: девочка могла различить эмоцию радости, веселья и гру-

сти. Однако уровень сформированности понимания – неадекватный.

2. Мальчик (5 л. 8 м.) – тип восприятия – довербальный, что не соответствует возрастному нормативу. Ребенку недоступно понимание эмоциональных состояний. Уровень сформированности понимания – неадекватный.

Данные результаты, на наш взгляд, обусловлены: степенью и тяжестью сочетанных нарушений (чем тяжелее нарушение, тем меньше возможностей понимания эмоциональных состояний детьми); уровнем развития речи (несформированность устной речи у детей с бисенсорными нарушениями ограничивает использование ряда диагностических процедур); системностью и последовательностью обучения и воспитания ребенка в семье, дошкольной образовательной организации.

Выявленные особенности послужили основой для адаптации методики обследования эмоциональных состояний детей и использования ее в последующей диагностике репрезентативной группы детей с бисенсорными нарушениями.

Список литературы

1. Безруких М.М. Комплект диагностических материалов по оценке и учету индивидуальных особенностей развития детей 5–7 лет. – М., 2016. – 133 с.
2. Изотова Е.И. Эмоциональные представления как фактор психического развития детей дошкольного возраста: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2012.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. – СПб.: 2014. – 752 с.
4. Прусакова О.А., Сергиенко Е.А. Понимание эмоций детьми дошкольного возраста. – М., 2014.
5. Щетинина А.М. Восприятие и понимание дошкольниками эмоционального состояния человека: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2013.

УДК 378:159.9.07

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
ОДАРЕННОСТИ И БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ
ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

Кизилова Д.В.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород,
e-mail: dasha.kizilova@mail.ru*

В статье рассматривается проблема преемственности средне-профессиональных и высших образовательных учреждений, а так же проблема перехода студентов средне-профессионального образования на высшую ступень обучения. Для решения данной проблемы, были изучены методики на выявление интеллектуальной одарённости и базовой потребности, психологов Гребневой В.В. и Говарда Гарднера. После описания методик был проведен эксперимент среди студентов средне-профессиональных и высших образовательных учреждений. В результате проведенного эксперимента проведен сравнительный анализ тестируемых групп студентов. Рассмотрены особенности людей с развитым визуально-пространственным интеллектом и генофильным типом потребностей. В ходе полученных данных, выявлено сходство результатов тестирования, и это дает основание полагать, что обучение и период адаптации, студентов средне-профессионального образования будет проходить легче, чем у выпускников общеобразовательных школ.

Ключевые слова: преемственность, базовые потребности, инстинкты, генофильный тип, альтруизм, визуально-пространственный интеллект, студент, средне-профессиональное образование, высшее учебное заведение

**COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF INTELLECTUAL GIFTEDNESS AND
BASIC NEEDS OF THE STUDENTS OF CREATIVE SPECIALITIES OF SECONDARY
PROFESSIONAL AND HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Kizilova D.V.

Belgorod state national research University, Belgorod, e-mail: dasha.kizilova@mail.ru

The article discusses the issue of succession of secondary vocational and higher educational institutions, as well as the problem of transition of students secondary vocational education at the highest level of education. To solve this problem, has studied methods to identify intellectual giftedness and basic needs, psychologists Grebneva V. V. and Howard Gardner. After describing the methods an experiment was conducted among students of secondary vocational and higher educational institutions. As a result of the experiment, a comparative analysis of the tested groups of students. The peculiarities of people with a developed visual-spatial intelligence and genophilic type needs. In the course of the obtained data revealed similarity of the test results, and it suggests, training and adaptation period, students of secondary vocational education will be easier, then graduates of secondary schools.

Keywords: continuity, basic needs, instincts, genialny type, altruism, visual-spatial intelligence, student, secondary vocational education, higher educational institute

В системе образование существует такое понятие, как преемственность образовательных учреждений. Выпускники учреждений СПО (колледж) имеет возможность продолжить обучение в институте по ускоренной (сокращённой) программе обучения или же выбрать очную/заочную форму обучения. Данная форма взаимодействия позволяет развиваться учреждениям средне-профессиональное образование, и помогает им соответствовать постоянно меняющимся требованиям со стороны общества к их выпускникам.

Выпускники учреждений СПО (колледж), имея за плечами трудовой стаж и опыт, а также полностью осознав свой выбор, продолжая обучение в вузе, демонстрируют высокую мотивацию к получению высшего образования, умение решать стереотипные и диагностические задачи,

практические знания по специальным предметам, деловитость, организованность. В то же время переход к более высокой ступени обучения не бывает безболезненным. Иллюзия всезнания подчас снижает интерес к изучению нового в профессии. В связи с этим особенную актуальность приобретает проблема сравнительного анализа интеллектуальной одаренности и базовых потребностей у студентов творческих специальностей СПО и ВУЗ.

Поскольку предметом исследования является сравнительного анализа интеллектуальной одаренности студентов, остановимся на обосновании данного термина. При разработке данного понятия мы исходили из структуры интеллекта, предложенной американским психологом Говардом Гарднером (Howard Gardner). В своих работах Гарднер выделил семь типов интеллекта:

1 – визуально-пространственный, 2 – телесно-двигательный или кинестетический, 3 – музыкально-ритмический или аудиальный, 4 – лингвистический, 5 – логико-математический, 6 – внутриличностный, 7 – межличностный. [1]

Как утверждают некоторые ученые, наиболее эффективным условием развития любого вида интеллекта, является наличие базовой и актуальной потребности. Мы в данной статье остановимся на фразеологическом экспресс-тесте на выявление ведущего типа потребностей автора Гребневой В.В. Она выдвигает концепцию следующих потребностей – инстинктов человека: 1 – Эгофильный тип, 2 – Генофильный тип, 3 – Альтруистический тип, 4 – Исследовательский тип, 5 – Доминантный тип, 6 – Либертофильный тип, 7 – Дигниофильный [3].

Мы предполагаем, что профили базовых потребностей и интеллекта у студентов СПО И ВУЗа могут быть похожи, что положительно влияет на дальнейшую

судьбу выпускников СПО. Для проверки данной гипотезы нами была проведена диагностика на выявление интеллекта по методике Гарднера и базовой потребности по методике Гребневой В.В. В эксперименте приняли участие испытуемые студенты НИУ «БелГУ» профиля подготовки Изобразительное искусство и мировая художественная культура в количестве 24 человек. В результате были определены средние уровни изучаемых показателей по выборке. Сравнение профиля базовых потребностей и профиля интеллекта представлено на графике (рис. 1).

Также в эксперименте приняли участие испытуемые студенты ОГАПОУ «Яковлевского педагогического колледжа» специальности 54.02.01 «Дизайн» в количестве 20 человек. В результате были определены средние уровни изучаемых показателей по выборке. Сравнение профиля базовых потребностей и профиля интеллекта представлено на графике (рис. 2).

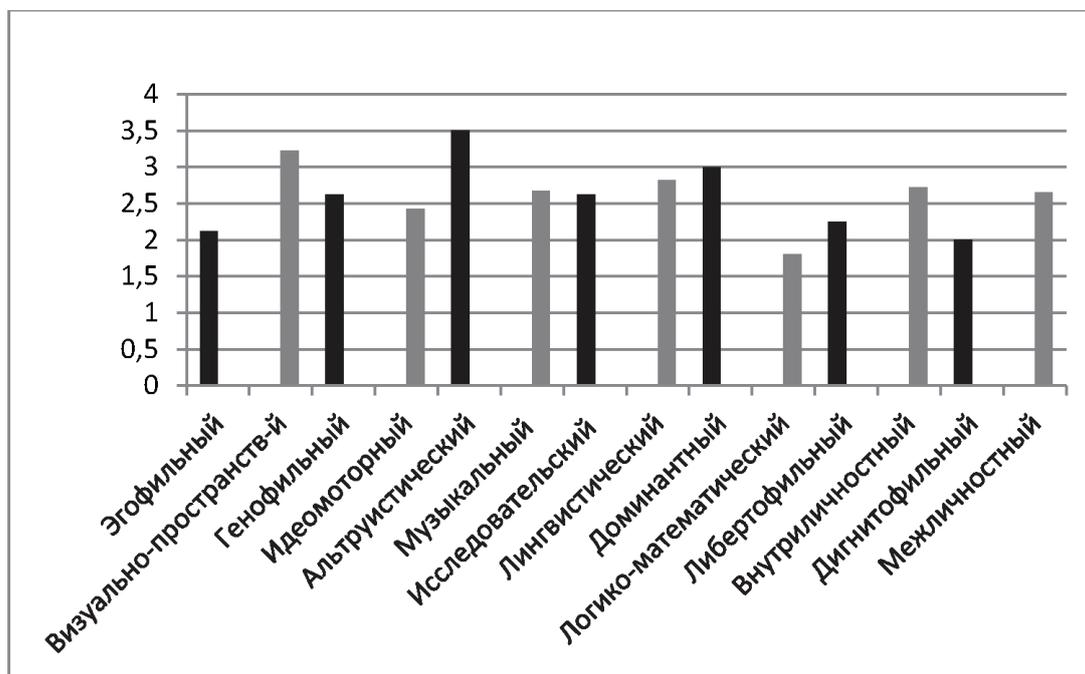

Рис. 1. Взаимосвязь профиля базовых потребностей и интеллекта у студентов-художников ВУЗа

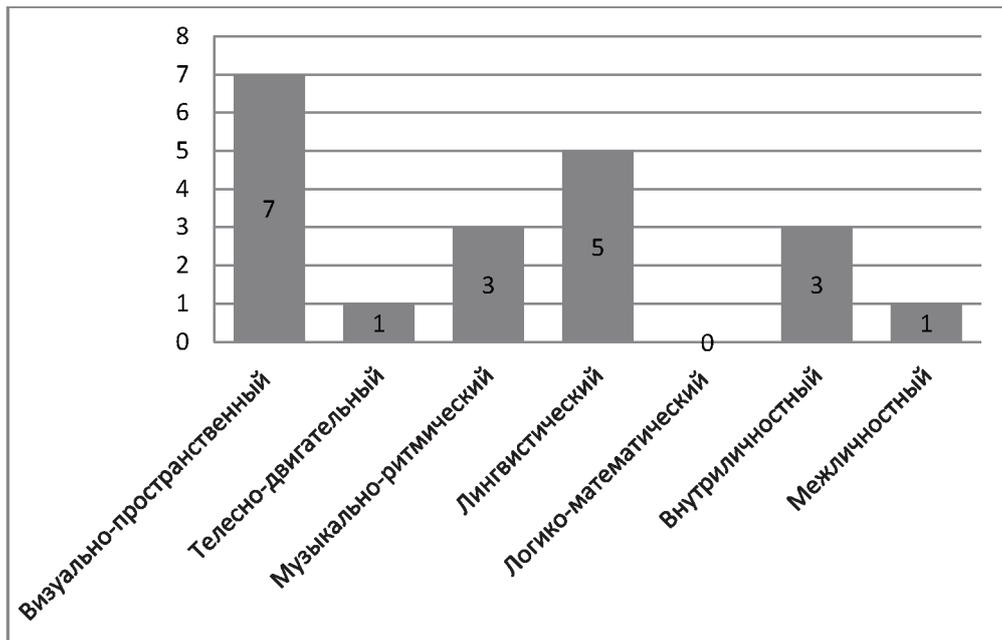

Рис. 2. Типы интеллекта у студентов средне-профессионального образования

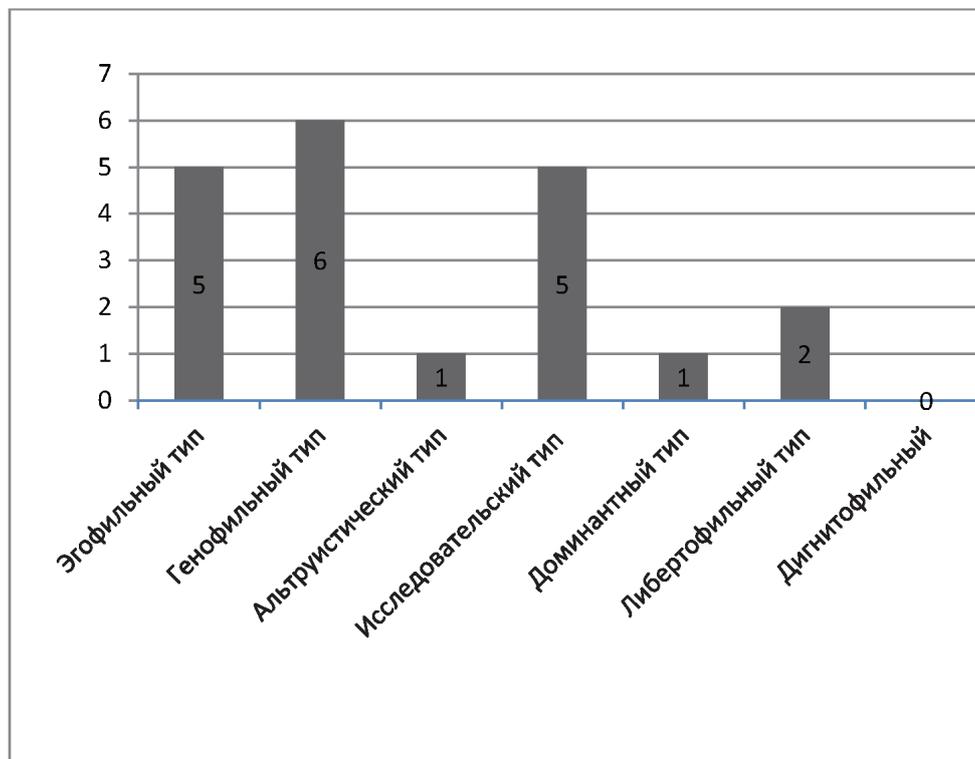

Рис. 3. Типы потребностей студентов средне-профессионального образования

Так как в результате проведенного теста мы выявили, что и у студентов средне-профессионального и высшего учебного заведений, одинаково высокие показатели развития визуально-пространственного интеллекта. Гарднер утверждает, что люди с таким интеллектом мыслят в картинках, легко создают зрительные образы, используют метафоры, чувствуют форму, любят искусство: графику, живопись, скульптуру, без труда читают карты, таблицы и диаграммы, запоминают с помощью картинок, хорошо чувствуют цвет, для создания образов используют все органы чувств.

Исходя из результатов исследования типа потребностей, выявлены различные показатели у студентов. В исследуемой группе студентов НИУ «БелГУ» выявлен альтруистический тип личности, а у студентов колледжа генофильный тип потребности.

Остановимся на описании альтруизма и генофильного типа потребности. Альтруизм – это деятельность человека, направленная на заботу о другом человеке, его благополучии и удовлетворении его интересов. Альтруист – это человек, в основе нравственных понятий и поведения которого лежит солидарность и забота в первую очередь о других людях, об их благополучии, соблюдении их желаний и оказании им помощи. Генофильному типу характерна своеобразная разновидность эгоцентризма,

когда «Я» замещается понятием «Мы» (под «Мы» подразумевается семья) вплоть до отрицания «Я». Ценности, цели, жизненный замысел подчинены одному – интересам детей, семьи. Это люди, которые ценят «интересы семьи превыше всего», а их кредо: «Мой дом – моя крепость». Эволюционная целесообразность наличия данного типа заключается в том, что его носители – хранители семьи, хранители генофонда рода, хранители жизни [2].

На основании полученных данных можно сделать вывод, что интеллектуальные сходства потребностей студентов средне-профессиональных и высших учебных заведений, дают возможность выпускникам среднего образования поступить в высшее учебное заведение, в котором обучение и период адаптации, будет проходить легче, чем у выпускников общеобразовательных школ.

Список литературы

1. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта (Frames of Mind. The Theory of Multiple Intelligence) / Г. Гарднер. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 512 с.
2. Гребнева В.В. Человекоцентрированная модель социально-психологического взаимодействия в системе «человек-вуз»: монография для психологов, студентов, преподавателей и сотрудников вузов, специалистов ППС-центров / В.В. Гребнева; рец.: В.А. Москвин, Н.В. Поддубный. – Уфа: Инфинити, 2012. – 267 с.
3. Гребнева В.В. Психология для кураторов: Учебное пособие. – Белгород, 2006. – 202 с.

*Секция «Инновации в обучении и воспитании детей и молодежи:
современные формы и технологии»,
научный руководитель – Декина Е.В., канд. психол. наук, доцент*

УДК 159.9

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Декина Е.В., Филина Н.С.

*ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Тула, e-mail: nata.filina.96@mail.ru*

В статье рассматривается проблема профилактики девиантного поведения детей и молодежи средствами волонтерской деятельности. В статье проанализированы психологические особенности детей групп социального риска, технологии оказания помощи детям группы риска. Представлены результаты исследования, посвященного изучению причин девиантного поведения подростков. На основе проведенного исследования, представлен проект профилактической программы «Шаг в будущее», включающей диагностический, коррекционно-развивающий, воспитательный, профилактический блоки. Материалы статьи могут быть полезны в организации психолого-педагогической помощи подросткам-правонарушителям и детям группы риска. Авторы особое внимание уделяют использованию интерактивных технологий. Интерес для практиков представляет использование проектных технологий по профилактике девиантного поведения детей, описанные специальные технологии оказания психолого-педагогической помощи. Акцент в статье направлен на таком направлении волонтерской деятельности, как профилактика девиантного поведения.

Ключевые слова: волонтер, волонтерская деятельность, девиантное поведение, правонарушители, профилактика, интерактивные технологии

PROPHYLAXIS OF DEVIANT BEHAVIOR OF CHILDREN AND YOUTH BY MEANS OF VOLUNTEER ACTIVITY

Dekina E.V., Filina N.S.

Tula State Pedagogical University n.a. L.N. Tolstoy, Tula, e-mail: nata.filina.96@mail.ru

In the article the problem of prevention of deviant behavior of children and youth by means of volunteer activity is considered. The article analyzes the psychological features of children of social risk groups, the technology of helping children at risk. The results of a study devoted to the study of the causes of deviant behavior of adolescents are presented. On the basis of the conducted research, the project of the preventive program «Step into the future», including diagnostic, correctional-developing, educational, preventive blocks is presented. The materials of the article can be useful in the organization of psychological and pedagogical assistance to adolescent offenders and children at risk. The authors pay special attention to the use of interactive technologies. Interest for practitioners is the use of design technologies for the prevention of deviant behavior of children, described special technologies for the provision of psychological and pedagogical assistance. The emphasis in the article is directed to such a direction of volunteer activity, as prevention of deviant behavior.

Keywords: volunteer, volunteer activity, deviant behavior, offenders, prevention, interactive technologies

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (2015 г.) одним из направлений воспитания выделяется привлечение детей к участию в социально значимых познавательных, творческих, культурных, краеведческих, спортивных и благотворительных проектах, в волонтерском движении. В государственной программе РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы выделена в специальный раздел подпрограмма 4 «Вовлечение молодежи в социальную практику». Президентом РФ подписан Указ «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» (6 декабря 2017 г.) [3].

Прежде всего, добровольческую деятельность характеризует равнодушное человеческое отношение.

Добровольческая деятельность – способ самовыражения и самореализации граждан, действующих индивидуально или коллективно на благо других людей или общества в целом. Добровольческая деятельность (волонтерство) – добровольный, сознательный и безвозмездный труд во благо важной социально значимой цели. Добровольчество – это добровольный выбор, отражающий личные взгляды и позиции; активное участие гражданина в жизни человеческого сообщества; способствует улучшению каче-

ства жизни, личному самосовершенствованию [1]. Есть ещё множество определений такого важного и распространённого понятия, как добровольчество, но необходимо отметить, что главное, чему способствует добровольчество, на наш взгляд, наряду с улучшением качества жизни, реализацией основных человеческих потребностей, важным является приобретением опыта созидательной деятельности.

Важно также отметить принципы добровольческой деятельности: добровольность; безвозмездность; социальная значимость; уважение индивидуальности и внутреннего мира каждого человека; объединение людей; гражданская активность; добросовестность; законность и др.

Участие в волонтерском движении развивает способность работать в команде, к самоорганизации и самообразованию, организовывать различные виды деятельности, составлять программы социального и психолого-педагогического сопровождения и поддержки, применять рекомендованные методы и технологии, взаимодействовать с различными категориями детей и молодежи и т.д.

Одним из направлений добровольческой деятельности является профилактика девиантного поведения.

В настоящее время актуальным является разработка модели профилактики девиантного поведения средствами волонтерской деятельности.

Девиантное поведение – поведение, отклоняющееся от социальных норм; устой-

чивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией [2].

При профилактике девиантного поведения важно учитывать специальные методы: метод разрушения отрицательного типа характера; метод перестройки мотивационной сферы и самосознания; метод перестройки жизненного опыта; метод предупреждения отрицательного и стимулирования положительного поведения [2].

Важным является включение в процесс профилактики всех функций социально-педагогического и психологического сопровождения (воспитательная, компенсаторная, стимулирующая, корректирующая, диагностическая, коммуникативная, организаторская).

На базе молодежного центра г. Тулы была проведена диагностическая программа, включающая в себя ряд методик.

Анализ диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел) показал следующие результаты: склонность к преодолению норм и правил у 21 респондента, к аддиктивному (зависимому) поведению – у 23 испытуемых, склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению – у 18 человек, склонность к агрессии и насилию – у 16 молодых людей, волевой контроль эмоциональных реакций – у 10 опрошенных и склонность к делинквентному поведению у 7 респондентов. Полученные данные представлены на рис. 1.

Рис. 1. Склонности респондентов к отклоняющемуся поведению по А.Н. Орелу

Опросник склонности к отклоняющемуся поведению, направленный на выявление предрасположенности к тем или иным девиациям в поведении молодых людей, показал, что число молодых людей с высокой склонностью к аддиктивному поведению – 23 респондента, к самоповреждающему и саморазрушающему поведению – у 18 человек, к агрессии и насилию – 17 человек, к делинквентному поведению – 7 человек, число респондентов с ярко выраженным показателем волевого контроля эмоциональных реакций – 9 человек. Полученные данные представлены на рис. 2.

Нами была составлена и реализована программа «Шаг в будущее» по профилактике девиантного поведения. Ее задачи следующие: развитие у молодых людей способности к эмоциональной и поведенческой саморегуляции, к сотрудничеству, адекватному проявлению активности, инициативе и самостоятельности; снижение тревожности, эмоционально-психического напряжения в различных ситуациях; расширение сферы самосознания и повышение уверенности в своих возможностях; повышение социально-психологической компетентности участников и развитие способности

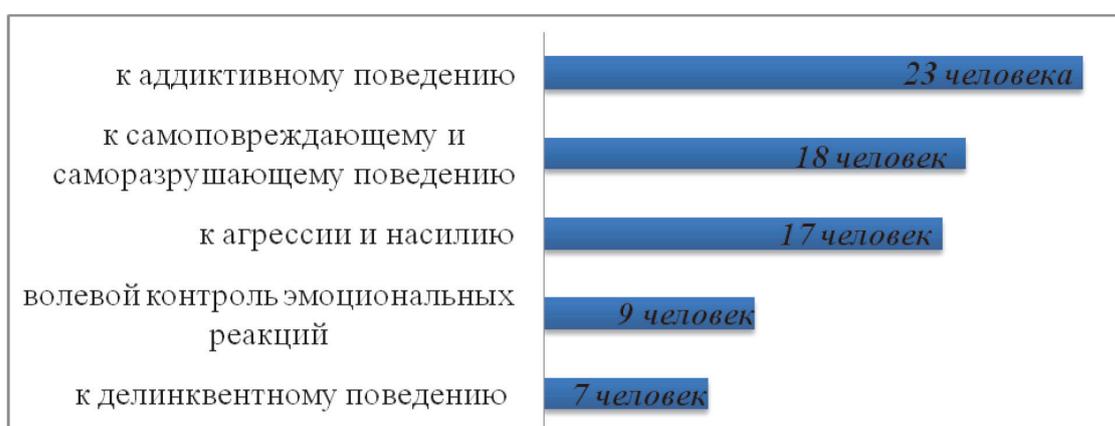

Рис. 2. Склонность респондентов к отклоняющемуся поведению

Неотъемлемой частью диагностики девиантного поведения является создание спокойной, доверительной, эмоционально и позитивно окрашенной атмосферы общения, которая способствует глубокому усвоению молодыми людьми навыков критического мышления и выработка поведения, которое позволит ответственно относиться к собственной жизни, принимать правильные жизненные решения. Так же правильно организованный эмоциональный микроклимат малой группы участников программы помогает в формировании высокой сопротивляемости молодых людей негативным формам воздействия, что предполагает приобретение необходимых социально значимых знаний. Внутренняя переработка, также известная под названием критического мышления, и проверка, часто называемая практикой, являются принципиально важными условиями, содействующими формированию и закреплению определенных отношений и поведения.

эффективно взаимодействовать с окружающими; развитие способности к самоуправлению; формирование адекватных способов реагирования в ситуациях взаимодействия со сверстниками и взрослыми; развитие навыков рефлексии; развитие навыков уверенного поведения. Одним из способов оказания помощи молодежи является развитие у них навыков, способствующих налаживанию общения с окружающими. Программа включает диагностический, коррекционно-развивающий, воспитательный и профилактический блоки. При реализации программы использовались интерактивные технологии работы. Подростки группы риска приняли активное участие в деловых играх по проектированию своего будущего, дискуссиях о семейных ценностях, спортивных мероприятиях, пропагандирующих здоровый образ жизни. Интерес вызвали встречи со специалистами, которые внесли большой вклад в развитие региона. И провели мастер-классы по профессиональному само-

определению. Программа показала свою эффективность и может быть использована в работе социального педагога, организатора работы с молодежью педагога-психолога.

При реализации программы значительную помощь могут оказать волонтеры. Программа подготовки волонтеров включает такие разделы, как: волонтерская деятельность – понятие, миссия, принципы; основные направления волонтерской деятельности; профилактика девиантного поведения, как одно из направлений волонтерской деятельности; технологии организация добровольческого движения. Анализ психолого-педагогической литературы (Сикорская Л.Е., Бодренкова Г.П. и др.) показывает, что волонтерство рассматривается как способ сохранения и укрепления человеческих ценностей. Волонтер, соблюдая этические

принципы, имея опыт практической работы, необходимые компетенции, может передать воспитанникам, такие важные человеческие качества, как доброта, безвозмездная помощь любому человеку, уважение к старшим, терпимость и т.д.

Миссией нашей программы является позитивная профилактика девиантного поведения средствами волонтерской деятельности.

Список литературы

1. Волонтерство – традиции и инновации. Курс лекций. – М., 2009. – 123 с.
2. Профилактика девиантного поведения молодежи: учебно-методическое пособие / Г.И. Семикин, З.Н. Калинина, С.В. Пазухина, Е.В. Декина. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2013. –
3. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в РФ на период до 2025 г.».

*Секция «Особенности психолого-педагогической работы в различных типах образовательных учреждений»,
научный руководитель – Николаев Е.В., канд. пед. наук*

УДК 378:159.99

**ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ НЕДЕЛИ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ
В ВУЗЕ**

Охлопкова И.И., Гагаркина Ю.Н., Крашенинникова П.А.

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Нерюнгри,
e-mail: gagarkina_1997@mail.ru*

По проведенному мероприятию недели педагогики и психологии в Техническом институте (филиале) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова в городе Нерюнгри РС(Я) был проведен анализ исследований, которые касались эмоционального состояния студентов, преподавателей и сотрудников учреждения. Также был проведен тренинг для студентов и круглый стол на тему «Психологическая готовность студентов к обучению в ВУЗе». По итогам нашего мероприятия, мы сделали вывод о том, что успешный студент должен обладать рядом качеств: коммуникабельность, ответственность, способность к самообучению, умение планировать свое время и другое. Также необходим навык владения электроникой, которая может помочь в обучении. Самым главным фактором в модели успешного студента оказалось наличие цели получить высшее образование не для «галочки», а для того, чтобы в будущем быть конкурентоспособным работником.

Ключевые слова: неделя педагогики и психологии, опыт, эмоции, анкетирование, тренинг, круглый стол

**FROM THE EXPERIENCE OF THE WEEK OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY AT
THE UNIVERSITY**

Okhlopkova I.I., Gagarina Y.N., Krashenninikov P.A.

North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosov, Neryungri, e-mail: gagarkina_1997@mail.ru

In the event of a week of pedagogy and psychology at the Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov in Nerungri RS (I) an analysis was conducted of studies related to the emotional state of students, faculty, and staff. Also, training was organized for students and a round table on a subject «Psychological readiness of students to study in the University». At the end of our event, we have concluded that the successful student should possess a number of qualities: sociability, responsibility, ability to self-education, the ability to plan your time and others. Also required proficiency with electronics that can help in learning. The most important factor in a model of a successful student was having a goal to obtain higher education is not for «show», and in order to in the future to be a competitive employee.

Keywords: a week of pedagogy and psychology, experience, emotions, anketiranje, training, round table

В рамках изучения особенностей эмоциональных состояний наиболее интересными для нас оказались эмоциональное состояние преподавателей, сотрудников и студентов, которые, с одной стороны, объединяются единой ведущей учебно-профессиональной деятельностью, с другой стороны, различаются уровнем социальной и эмоциональной зрелости. В связи с этой проблемой мы первые дни недели педагогики и психологии провели мини-исследование, с целью которого выступало – выявление эмоционального настроения на учебу и работу студентов, преподавателей, сотрудников ТИ (ф) СВФУ в г. Нерюнгри.

Улыбина Ю.Н. считает, что «эмоции и чувства выражают смысл ситуации для человека с точки зрения актуальной в данный

момент потребности, а также выражают состояние нашей души. Человеческие эмоции – огромная сила, которой подвластны не только наши мысли, но и наши действия» [4, с. 62].

Исследование длилось 3 дня. Были повешены плакаты в новом и в старом корпусах института с рисунками трех эмоциональных состояний (позитивное, негативное и нейтральное). Нужно было отмечать с каким настроением и настроением приходят в институт студенты, преподаватели и сотрудники, а также с каким и уходят с института.

В первый день, в общем, участвовало 70 человек. На вопрос: «С каким настроением Вы пришли в институт?», 28 участников (40%) выбрали позитивную эмоцию. Негативное состояние выбрали – 22 человека (31,5%), нейтральное – 20 (28,5%).

На вопрос: «С каким настроением Вы уходите с нашего института?» получили следующие результаты: с позитивным настроением уходят с нашего института 31 человек (44%); с негативным – 20 (28%); с нейтральным – 20 (28%).

Во второй день участвовали 35 человек. С позитивным настроением на работу и учебу пришли 10 человек (28, 5%). С негативным – 14 человек (40%). С нейтральным – 11 человек (31,5%). Ушли с позитивным настроением 12 студентов и преподавателей (31,5%). С негативным 13 (34%). Нейтральное состояние было у 10 человек (28, 5%).

На третий день отметили свое эмоциональное состояние 57 человек. С утра рабочий свой настрой наши участники отметили следующим образом: 20 человек выбрали позитивное состояние, что составляет 35% из всего количества участников; 23 участника выбрали негативное эмоциональное состояние (40%); Нейтральное состояние выбрали 14 человек (25%). Вечерний итог работы показал, что с работы и с учебы наши участники уходят домой: с позитивным эмоциональным состоянием – 21 (43%); с негативным – 15 (31%); с нейтральным – 13 (26%).

Таким образом, проведенное нами мини-исследование выявления эмоционального настроения и состояния студентов, преподавателей и сотрудников, за эти три дня, показал, что в нашем институте учатся и работают люди, которым нравится находиться здесь. Большинство приходят с хорошим настроением и уходят с позитивным настроением.

Также было проведено занятие с элементами тренинга, направленного на изучение общения. В нем участвовало 10 человек. Определяя тренинг как психологическое воздействие, Л.А. Петровская пишет: «... весь курс тренинга и каждое отдельное его занятие можно рассматривать как ситуацию воздействия. Методы воздействия прямо ориентированы на вмешательство в развитие группы или личности с целью вызвать определенные изменения» [2, 132].

И.В. Вачков пишет: «Тренинги, будучи формой практической работы, всегда отражают своим содержанием определенную парадигму того направления, взглядов которого придерживается психолог, проводящий занятия» [1, с. 78].

В начале проведения тренинга были обговорены правила тренинга. Сами участники тоже предложили свои правила и пожелания. Мы начали свой тренинг с упражнения на знакомство. Сначала все были растеря-

ны, стеснялись, но после того как ведущий предложил свое имя и начал упражнение, все сразу подтянулись к упражнению.

Далее было упражнение «Эмоции». Участники должны были показать ту эмоцию, которая была написана у них в карточке той частью тела или органом, который был написан во второй карте. Все вели себя скованно, стеснялись, но задание выполняли.

Затем провели упражнение «Аплодисменты». Упражнение всем очень понравилось.

Следующее упражнение «Распространение слухов». В процессе этого упражнения все участники тренинга узнали на практике, как искажаются информации, когда ты принимаешь информацию не от первоисточника.

Завершали тренинг упражнением «Комплименты». Все участники, сидя в кругу должны повернуться к участнику справа от него и сказать комплимент. В конце многие признались, что принимать комплименты тяжелее, чем их говорить.

Во время рефлексии, где участники тренинга отвечали на вопросы «Что больше понравилось?», «Что не понравилось? И почему?».

Подводя итог можно сделать вывод, что тренинг прошел удачно, всем присутствующим понравились все упражнения и задания. Все участники высказали свое мнение о том, что они хотели бы чаще бывать на таких мероприятиях.

В последний день недели педагогики и психологии нами был проведен круглый стол на тему «Психологическая готовность студентов к обучению в ВУЗе». Участие принимали студенты с 1 по 4 курс, в количестве 25 человек. «Круглый стол – это мероприятие проблемного характера, на котором в ходе модерлируемой дискуссии обсуждается та или иная тема в одном из следующих ракурсов: постановка проблемы и обмен мнениями; обобщение идей и мнений, касающихся заявленной проблематики; поиск путей развития и решения обозначенной проблемы» [4, с. 94].

Были затронуты многие проблемные вопросы, волновавшие участников круглого стола. Самыми обсуждаемыми вопросами данного мероприятия были:

1. Как вы понимаете, что такое психологическая готовность к обучению? Что в нее входит?

На этот вопрос от студентов поступили такие ответы: умение находить общий язык с преподавателями, хорошие взаимоотношения со своими одногруппниками, умение

адаптироваться к новым условиям, умение слушать и правильно воспринимать информацию, умение правильно планировать свое время, стремление участвовать во внеучебной жизни университета.

Стоит отметить, что мнения первокурсников и более старших курсов студентов значительно отличались. Более опытные студенты давали ответы, склоняясь больше к дисциплинированности, а студенты 1 курса считают, что многое зависит от личностных качеств.

2. С какими проблемами Вы столкнулись, поступив в наш университет?

Участники круглого стола отметили, что существует целый комплекс проблем. Например, у иногородних студентов это высокая стоимость проезда к месту учебы, а у ребят с улусов выражается в языковом барьере и долгой адаптации к новому месту жительства. Также были отмечены проблемы семейного плана, проблемы распределения времени у работающих студентов и адаптации к новому коллективу.

3. Какие из присущих Вам качеств больше всего помогают вам в учебном процессе? А какие мешают?

Ответами на вопрос о качествах-помощниках стали: мобильность, способность к самообучению, стремление к сотрудничеству, умение планировать свое время, усидчивость, гибкость мышления, грамотная речь, креативность, оригинальность, воспитанность, уверенность в себе, целеустремленность, уравновешенность, трудолюбие, хорошее чувство юмора.

Качествами, которые мешают студентам в обучении стали: стеснительность, инфантилизм, несамостоятельность, завышенная/заниженная самооценка, неумение работать в команде, нетерпеливость, неумение находить компромисс, вспыльчивость, безучастность.

4. Какие виды, формы, приемы работ могут положительно повлиять на адаптацию и высокий уровень успеваемости студента в ВУЗе?

Отвечая на данный вопрос, участники круглого стола отметили высокое значе-

ние участия во внеучебных мероприятиях для хорошей адаптации в ВУЗе. К ним относят различные соревнования, пресс-конференции, тренинги, походы, КВН, игры и много другое.

На высокий уровень успеваемости студентов влияют: систематичное посещение занятий, умение пользоваться электроникой (компьютером, телефоном, принтером), самообучение, использование удаленных форм обучения (Skype и т.п.). Для работающих студентов предложили свободное посещение, чтобы им можно было обучаться наравне со всеми. Для студентов, у которых есть дети, сделать при ВУЗе детскую комнату.

В завершении круглого стола выступили студенты с кафедры филологии с докладом на тему «Формирование имиджа Технического института как ведущего Вуза в Дальневосточном Федеральном округе», где рассказали о важности имиджа на рынке современных образовательных услуг и разработали буклеты для привлечения следующего потока абитуриентов в СВФУ.

По итогам нашего круглого стола, мы сделали вывод о том, что успешный студент должен обладать рядом качеств: коммуникабельность, ответственность, способность к самообучению, умение планировать свое время и другие. Также необходим навык владения электроникой, которая может помочь в обучении. Самым главным фактором в модели успешного студента оказалось наличие цели получить высшее образование не «галочки», а для саморазвития и понимания важности получения высшего образования, чтобы в будущем быть конкурентоспособным работником.

Список литературы

1. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. – М.: Изд-во «Ось-89», 1999. – 349 с.
2. Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Ю.М. Жукова, Л.А. Петровской, О.В. Соловьевой. – М.: Смысл, 1996. – 281 с.
3. Улыбина Ю.Н. Как контролировать свои эмоции. – М.: Изд-во «Весь год», 2008. – 232с.
4. Федосов И.В., Лапицкий А.Н. Фразеологический словарь русского языка. – М.: ЮНВЕС, 2003. – 289 с.

*Секция «Психологическая компетентность будущих педагогов»,
научный руководитель – Пшеничнова И.В., канд. психол. наук, доцент*

УДК 37.03:159.923.2

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЕ САМОРАЗВИТИЕ ПОДРОСТКА

Надобнова М.Л., Пшеничнова И.В.

*ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал, Шуя,
e-mail: ir.p@list.ru*

Статья содержит анализ результатов изучения проблемы ценностно-смыслового саморазвития личности в подростковом возрасте. Саморазвитие – в модели личности А. Маслоу – прогрессивное движение личности по направлению к самоактуализации. Ценностно-смысловое саморазвитие рассматривается как индивидуально-психологическое изменение личности, позволяющее соотносить свои поступки с нравственными ценностями, осознавать и воплощать субъектную позицию, выполнять свои обязанности и определяющее в конечном итоге успешность самореализации личности. Уровень воспитанности мы считаем важным показателем ценностно-смыслового саморазвития подростка. Высокий уровень воспитанности определяется устойчивой и положительной самостоятельностью в деятельности и поведении, проявлением активной общественной и гражданской позиции. В данной работе проведен анализ изменения уровня воспитанности подростков одного класса сельской школы на протяжении одного года. В ходе исследования определено влияние классного коллектива и руководителя на саморазвитие подростка.

Ключевые слова: подросток, саморазвитие, уровень воспитанности

VALUE-SEMANTIC SELF-DEVELOPMENT OF A TEENAGER

Nadobnova M.L., Pshenichnova I.V.

Shuya Branch of Ivanovo State University, Shuya, e-mail: ir.p@list.ru

The article contains the analysis of the results of studying the problem of axiological self-development of personality in adolescence. Personal development – in a model of personality of Maslow – progressive movement of the individual towards self-actualization. Value-semantic self-development is considered as an individual psychological personality change, allowing us to relate his actions with ethical values, to realize and implement their subjective position, to perform their duties and determines the ultimate success of self-realization. Level of education, we believe an important indicator of value-semantic self-development of the teenager. High level of education is determined by a steady and positive autonomy in activities and behavior that is a manifestation of an active social and civic position. In this work the analysis of changes in the level of education of adolescents of the same class of a rural school for one year. The study determined the impact of the classroom group and the head of the self-development of the teenager.

Keywords: teenager, self-development, level of upbringing

Актуальность изучения ценностно-смыслового саморазвития подрастающего поколения обусловлена кризисом ценностей в России. Изучение динамики жизненных ориентаций и ценностей подростков – благодатная почва для анализа различных аспектов жизни общества и тенденций его развития. Изменения, происходящие в обществе, создают постоянную потребность в продолжении этих исследований, ведь сегодняшние подростки – завтрашние активные участники всех социальных процессов. Сейчас в образовательном процессе школы большое внимание уделяется ценностно-смысловому саморазвитию личности. Мы рассмотрим саморазвитие личности подростка в условиях сельской школы. Основной акцент в данном вопросе будет делаться на изучении уровня воспитанности как показателя ценностного саморазвития.

Опираясь на исследования Братуся Б.С., мы определяем способность подростка к саморазвитию как сложное интегративное личностное образование, комплекс индивидуально-психологических особенностей личности, определяющих успешность деятельности по саморазвитию и характеризующих субъектную позицию подростка в этом процессе. Ценностно-смысловое саморазвитие личности включает в себя два основных компонента – ценностные ориентации и систему личностных смыслов [3]. Оба компонента неразрывно связаны с понятием личность, поскольку тесно соприкасаются с изучением человеческого поведения и побуждений. Одной из важнейших предпосылок формирования системы ценностных ориентаций личности является определенный уровень интеллектуального развития. Ж. Пиаже однозначно полагал, что смена стадий морального раз-

вития связана с общими когнитивными возрастными изменениями. По его мнению, моральные суждения проявляются в «уважении индивидуума к нормам общественного строя и его чувстве справедливости» и формируются на основе взаимодействия между их развивающимися мыслительными структурами и постепенно расширяющимся социальным опытом [4].

В работе с подростками педагогам нужно учитывать, что ценностные ориентации личности являются ее основным структурным компонентом, в котором сходятся ее различные психологические характеристики. А.В. Кирьякова подчеркивает, что именно ценностные ориентации определяют особенности и характер отношений личности к окружающей действительности и в определенной мере детерминируют особенности ее поведения [1]. Поэтому при изучении особенностей саморазвития личности подростка необходимо учитывать моменты, оказывающие влияние на процесс формирования его ценностных ориентаций. В сегодняшнем, быстро меняющемся, мире приоритетным направлением остаются общечеловеческие ценности, которые необходимо формировать еще в школе. Что же такое ценность? Так, например, Э. Толмен определяет ценность как привлекательность целевого объекта, т.е. она наряду с потребностью определяет нужность цели. Ценности представляют собой такую форму отражения в сознании человека предметов и явлений, которая раскрывает их возможности для удовлетворения его потребностей и интересов, лежащих в основе активности и направленности личности.

Одной из ведущих тенденций развития образовательной ситуации современности становится переход к ценностной парадигме (Б.М. Бим-Бад, М.В. Богуславский, В.А. Каракостский, Г.Б. Корнетов, З.И. Равкин, В.А. Сластенин и другие), что определяет повышенное внимание к формированию ценностно-смысловой сферы ребенка как основному компоненту внутреннего мира личности.

Как же нам понять внутренний мир подростка? Существует достаточное количество диагностических методик для его изучения, но именно изучение уровня воспитанности покажет, насколько подросток обладает общечеловеческими качествами и как они повлияют на развитие внутреннего мира и ценностных категорий. Как мы знаем, существенное влияние на развитие личности ученика оказывает классный коллектив, равно как и сам ученик оказывает влияние на развитие своих одноклассников.

Поэтому в школе постоянно ведется работа, связанная с выявлением уровня воспитанности учеников и факторов, которые на него влияют. В шестом классе сельской школы Н. в 2016–2017 уч.году была применена диагностическая программа изучения уровня воспитанности учащихся Н.П. Капустиной с целью подтверждения влияния учеников, классного руководителя и учителей-предметников друг на друга. В исследовании приняло участие 20 обучающихся в возрасте от 12 до 13 лет. Диагностировались следующие параметры воспитанности (качества):

- Ответственность
- Бережливость
- Дисциплинированность
- Ответственное отношение к учению
- Отношение к труду
- Коллективизм и товарищество
- Доброта и отзывчивость
- Честность
- Простота и скромность
- Культурный уровень

Уровень воспитанности оценивался по 5-балльной системе. Лист ответов каждого диагностируемого был обработан с использованием математических методов. Качество считалось сформированным, если показатели соответствовали следующим результатам:

- до 0,5 – низкий уровень воспитанности;
- 0,6 – уровень воспитанности ниже среднего;
- 0,7 – 0,8 средний уровень воспитанности;
- до 0,9 уровень воспитанности выше среднего;
- 0,9 – 1 – высокий уровень воспитанности.

По результатам диагностики также определялся общий уровень воспитанности обучающихся (путем нахождения среднего арифметического). И уже затем делались определенные выводы об уровне воспитанности класса, для каждого из которых характерны определенные показатели:

Низкий уровень предполагает: слабое, неустойчивое положительное поведение.

Уровень воспитанности ниже среднего регулируется в основном требованиями взрослых и другими внешними стимулами и побудителями, самоорганизации и саморегуляции ситуативны.

Среднему уровню свойственна самостоятельность, проявление самоорганизации и саморегуляции, отсутствует общественная позиция.

Уровню воспитанности выше среднего свойственна положительная самостоятельность в деятельности и поведении, общественная позиция ситуативна.

Высокий уровень характеризуется устойчивой и положительной самостоятельностью в деятельности и поведении, проявлением активной общественной и гражданской позиции [2].

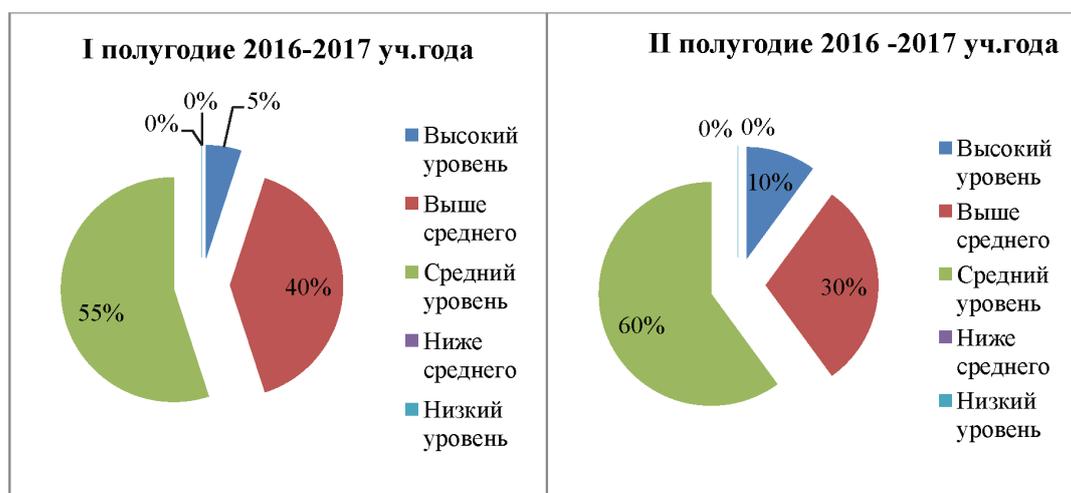
Полученные в ходе диагностики результаты отражены на рис. 1. После диагностического исследования было принято решение продолжать работу по повышению уровня воспитанности учащихся. Для этого классным руководителем проводились мероприятия, направленные на развитие ценностных качеств личности. Основная работа велась по модулям: «Я – гражданин», «Я – человек», «Я и труд», «Я и здоровье», «Я и природа», «Я и культура». Также учащиеся были вовлечены во внеурочную и внеклассную деятельность школы, а именно:

Совместная работа проводилась и с родителями, основными вопросами на родительских собраниях были: школьная медиация, профилактика суицидов, роль родителей в обучении и т.д.

В конце второго полугодия учебного года мы вновь провели диагностику по методике Н.П. Капустиной (см. рисунок).

Проведя сравнительный анализ, можно сделать вывод о том, что в целом уровень воспитанности класса не изменился (остался прежним – средний уровень), но изменилась его структура. Уровень воспитанности ученицы М., изменился со среднего на высокий, это связано с вовлечением учащейся в секции (волейбольная) и кружки (Dance-tix), а также возросшим вниманием родителей.

Название	Модуль
Классный час «Твоя будущая профессия»	Я – гражданин
«Осенний блюз» – внеклассное мероприятие	Я и культура
Фитнес-фестиваль «Движение – жизнь»	Я и здоровье
Беседа «Проблемы переходного возраста», «Управляй своим здоровьем» (совместно с Жижиной С.С.)	Я и здоровье
Классный час «Мы – патриоты» (посещение ветерана, возложение цветов к памятнику)	Я – гражданин
Чаепитие	Я и культура
Снятие видеороликов к 8 марта и 23 февралю, а также нового направления «Манекен челлендж».	Я – человек Я и культура
Игра в волейбол на каникулах.	Я и здоровье
Поездка в аквапарк	Я и здоровье Я и культура

Результаты диагностики уровня воспитанности подростков

К сожалению, диагностика выявила и проблемы: уровень воспитанности ученицы Я. изменился с высокого на средний. На наш взгляд, это связано с изменением окружения ученицы, которая стала общаться с компанией старших ребят, ведущих неправильный образ жизни (использование нецензурной лексики, употребление табачной и алкогольной продукции).

Исходя из этого, необходимо отметить, что система ценностей в подростковом возрасте еще не установилась и находится в стадии своего активного формирования [5]. В данном случае необходимо проявить бдительность со стороны школы, классного руководителя и родителей на становление личности подростка, а именно активно вовлекать подростков в классную, внеклассную и дополнительную работу. Проводить

беседы, круглые столы, встречи с интересными людьми, направленные на привитие таких качеств, как ответственность, коллективизм и др.

Список литературы

1. Кирьякова А.В. Теория ориентаций личности в мире ценностей. – Оренбург, 1996. – 190 с.
2. Кравцов А.А. Критерии анализа методик диагностики воспитанности // Педагогическая диагностика. – 2002. – №2. – С.68–79.
3. Немов Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
4. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М.: Педагогика, 1999. – С. 321–327. – (Психология: классические труды).
5. Пшеничникова И.В. Взаимоотношения с родителями как фактор развития самостоятельности и ответственности подростков // Реализация федеральных государственных образовательных стандартов: опыт, проблемы и пути решения: материалы региональной науч.-практ. конф., 30 марта 2016 г. / Под ред. Е.А. Шмелевой. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2016. – С. 80–84.

*Секция «Психология в современном мире»,
научный руководитель – Флотская Н.Ю., д-р психол. наук, профессор*

УДК 376.3:373.2

КОМПЛЕКС ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Зашихина Т.Ю., Флотская Н.Ю.

*Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск,
e-mail: i.varencova@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы разработки и апробации комплекса дидактических игр, учитывающих принципы как общей, так и коррекционной педагогики. В ходе исследования раскрыто понятие эмоциональная лексика и ее формирование у детей с общим недоразвитием речи третьего уровня и понятие комплекса дидактических игр, разработана программа по формированию эмоциональной лексики у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи третьего уровня посредством комплекса дидактических игр с использованием информационно-коммуникативных технологий. Экспериментальная часть включала три этапа: подготовительный, основной и заключительный. В результате проведения эксперимента выявлена положительная динамика, что является доказательством коррекционных возможностей разработанного комплекса дидактических игр у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи третьего уровня.

Ключевые слова: эмоциональная лексика, общее недоразвитие речи

COMPLEX DIDACTIC GAMES AS A MEANS OF DEVELOPING EMOTIONAL LEXIE IN CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Zashihina T.Y., Flotskaya N.Y.

*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk,
e-mail: i.varencova@mail.ru*

The article is devoted to the development and approbation of a complex of didactic games that take into account the principles of both general and correctional pedagogy. The paper theoretically comprehends and clarifies the concept of emotional vocabulary and its formation in children with third level of General speech underdevelopment and the concept of complex didactic games, developed a program for the formation of emotional vocabulary in preschool children with third level of General speech underdevelopment through a complex of didactic games using information and communication technologies. The experimental part included three stages: preparatory, main and final. As a result of the experiment, positive dynamics were revealed, which is proof of the corrective capabilities of the developed set of didactic games in pre-school children with general underdevelopment of the third-level speech.

Keywords: emotional vocabulary, General underdevelopment of speech

Формирование эмоциональной лексики является важным условием эмоционального развития и нравственного воспитания дошкольников, так как в старшем дошкольном возрасте формируется отношение ребенка к моральным ценностям общества и к окружающим людям.

В психологических исследованиях отмечено, что именно в дошкольном возрасте эмоции и чувства развиваются особенно интенсивно (Л.И. Божович, Л.С. Выгодский, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев, Я.З. Неверович и др.), происходит и развитие представление ребенка о себе и о другом (Т.А. Алексейкова, Е.А. Панько, Т.А. Репина, Е.О. Смирнова). Речь, вербальные обозначения эмоций необходимы для осоз-

нания человеком собственных эмоциональных переживаний (Л.С. Выгодский, А.Н. Лук, С.Л. Рубинштейн, Я. Рейковский, П.М. Якобсон и др.) [2, 3].

Исследователи детской речи, А.Н. Гвоздев, В.К. Харченко, М.А. Ященко, нейропсихологи, В.Д. Еремеева, Т.П. Хризман, психологи, И. Брезертон, Д. Бригли, М.И. Лисина, отмечают раннее возникновение эмоциональных слов в детской речи [1, 2].

Впервые проблема обогащения речи детей эмоциональной лексикой была поставлена в исследования кафедры методики дошкольного воспитания и обучения МПГУ в начале 80-х годов XX века М.М. Алексеевой и В.И. Яшиной, где овладение эмоциональной лексикой рассматривается как

условие формирования социально активной личности старшего дошкольника [2, 3].

Эмоциональная лексика выражает чувства, настроения, переживания человека, для нее характерна неоднозначность в понимании места и роли эмоционального компонента в значении слова, что предопределяет многообразие классификаций данной лексики. Традиционно к эмоциональной лексике принято относить: слова, называющие чувства, переживаемые самим говорящим или другим лицом; слова – оценки, квалифицирующие вещь, предмет, явление с положительной или отрицательной стороны всем своим составом, т.е. лексически; слова, в которых эмоциональное отношение к называемому выражается грамматически, т.е. особыми суффиксами.

В современных исследованиях лексикон рассматривается также и с психолингвистических позиций, которые дополняют имеющиеся в лингвистике представления о многообразии его значения, раскрывая разные стороны одной реальности, а также изучается его роль в речевой организации.

Изучение и развитие эмоциональной лексики у дошкольников имеет огромное значение, так как в дошкольном возрасте интенсивно развиваются эмоции и чувства (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А.Н. Леонтьев), происходит развитие представлений ребенка о себе и другом (Е.А. Панько, Т.А. Репина, Е.О. Смирнова, В.Г. Щур, С.Г. Якобсон). Именно в старшем дошкольном возрасте формируется отношение ребенка к моральным ценностям общества, к окружающим людям. Вербальным обозначением эмоций является эмоциональная лексика, способствует осознанию человеком своих собственных эмоциональных переживаний (Л.С. Выготский, А.Н. Лук, С.Л. Рубинштейн) [2, 3].

Ф.А. Сохина и О.С. Ушакова раскрывают особенности развития эмоционально – оценочного словаря дошкольников, методы и приемы его формирования. Овладение эмоционально-оценочной лексикой рассматривается учеными как условие формирования социально активной личности старшего дошкольника. Развитие эмоциональной лексики позволяет совершенствовать социальные контакты дошкольников с окружающими [4].

Эмоции и чувства, по мнению психологов активнее всего развиваются в дошкольном возрасте (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович). Именно в этом возрасте у человека начинает формироваться эмоци-

ональная лексика, необходимая для обозначения эмоций и чувств, внутренних переживаний, нравственных качеств человека. Дети дошкольного возраста не редко сталкиваются с проблемами, при понимании и выражении своего эмоционального состояния, а для детей, имеющих речевые дефекты, в частности общим недоразвитием речи, это является серьезной проблемой [2, 3].

Общее недоразвитие речи (ОНР) – это различные сложные речевые расстройства, при которых нарушается формирование всех компонентов речевой системы, то есть звуковой стороны (фонетики) и смысловой стороны (лексики, грамматики) при нормальном слухе и интеллекте (Р.Е. Левина, Н.А. Никашина, Г.А. Каше, Л.Ф. Спирина, Г.И. Жаренкова) [1, 2, 3].

Ж.В. Зигангирова, О.Н. Тверская отмечают, что эмоциональное развитие ребенка не легкая задача, особенно если у ребенка имеет дефект. Дети с ОНР, сталкиваются с большими трудностями. Часто не могут найти подходящие слова для высказывания. Л.М. Исхакова считает, что на развитие коммуникативной сферы у детей с ОНР большое влияние оказывают имеющиеся у них особенности речевого развития, дети имеющие речевой дефект редко являются инициаторами начала общения, как правило мало разговаривают со сверстниками и с взрослыми, редко или вообще не сопровождают игровые ситуации яркими речевыми комментариями и высказываниями. Всё это свидетельствует о некоторых проблемах социализации детей с ОНР, возникновение которых связано с неумением выражать свои эмоции, заявить о своих желаниях, сделать выбор и т.п. По результатам научных исследований С.В. Дель, Д.В. Нечаевой дошкольники с ОНР в основном используют в своей речи общеупотребительные стилистически нейтральные слова, а использование эмоциональной лексики фрагментарно и выборочно. Л. Ионовой установлено, что, описывая эмоции, говорящий имеет дело с их причиной, объектом, внутренними переживаниями, их выражением в поведении, и в речи. Появление оценки эмоций сопровождается формированием «эмоциональной» лексики, которая распределяется по антонимическим парам без нейтрального состояния: плохо-хорошо, добрый-злой, радуется-сердится [1, 2, 3].

Будем понимать в нашей работе под эмоциональной лексикой слова, выражающие чувства, настроения и переживания человека. Под комплексом дидактических

игр понимаем игры, объединенные вместе, имеющие общее предназначение, и отвечающие определенной общей цели. Для детей с ОНР игровая деятельность сохраняет свое значение.

Проанализировав литературные источники по теме, считаем, что формирование навыков употребления эмоциональной лексики у детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня будет наиболее эффективно при условии использования информационных коммуникационных технологий.

Представление обучающего и развивающего материала в форме мультимедийной презентации в качестве системы запоминающихся опорных образов, наполненных структурированной информацией, построенной в алгоритмическом порядке, что позволяет заложить информацию не только в фактографическом и ассоциативном порядке.

Использование мультимедийной презентации в процессе обучения сокращает время подачи материала и его закрепления, а следовательно обладает здоровьесберегающими функциями. Основа презентации – облегчение процесса зрительного восприятия и запоминания информации с помощью ярких образов.

Таким образом, применение компьютерных технологий в процессе обучения позволяет оптимизировать коррекционно-педагогический процесс, индивидуализировать обучение и развитие детей с дефектами речи и значительно повысить эффективность коррекционной работы.

На основе анализа психологической литературы в соответствии с целью и задачами исследования была разработана программа исследования уровня сформированности эмоциональной лексики на основе методик В.М. Минаевой, работ А.М. Щетининой и исследований по изучению эмоциональной лексики И.Ю. Кондратенко, с учётом возраста и особенностей речевого развития детей.

Результаты исследования позволили определить уровни сформированности навыка употребления эмоциональной лексики у детей старшего дошкольного возраста с нормальным речевым развитием и у детей с ОНР 3 уровня и провести качественный и количественный анализ полученных результатов.

Установлено что, большинство дошкольников с ОНР имеют низкий уровень сформированности умения употреблять эмоциональную лексику. Для детей с общим недоразвитием речи характерно дифферен-

цированное представление об эмоциональных состояниях и слов его выражающих, наблюдаются сложности как в пользовании мимическими средствами, так и в количестве, понимании и разнообразии слов эмоциональной лексики, отмечаются ошибки в эмоционально-смысловых высказываниях, а так же многочисленные ошибки в установлении синонимических отношений.

Учитывая вышесказанное нами была разработана программа формирования эмоциональной лексики у детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня.

В эксперименте принимали участие 10 детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня, в качестве экспериментальной и контрольной группы.

В работе над формирующим экспериментом мы выделили в работе три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

При разработке и апробации комплекса дидактических игр мы учитывали принципы как общей, так и коррекционной педагогики: принцип систематичности и последовательности, принцип учета возрастных особенностей, принцип развивающего обучения, принцип научности и доступности, принцип единства диагностики и коррекции отклонений в развитии, принцип учета закономерностей онтогенетического развития, деятельностьный принцип.

На первом подготовительном этапе, цель которого отобрать лексический и картинный материал, в соответствии с возрастными и речевыми особенностями и потребностями детей изучаемой нами речевой группы.

Нами был разработан комплекс дидактических игр, направленный на формирование эмоциональной лексики у детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня выделили следующие направления:

- знакомство со средствами лицевой экспрессии (правильное и точное восприятие слов эмоциональной лексики и формирование навыка ею пользоваться в спонтанной речи);
- Знакомимся и учимся употреблять слова (лексику), отражающие эмоциональное состояние;
- работа над формированием умения употреблять интонацию для выражения смысловых и эмоциональных различий высказывания.

На данном этапе формирующего эксперимента нами была разработана программа формирующего эксперимента, состоящая

из вводного занятия и комплекса дидактических игр, включающего пять дидактических игр, направленных на формирование умения у детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня использовать в речи эмоциональную лексику.

Второй этап – основной, цель: реализация программы формирующего эксперимента, то есть проведение вводного занятия и комплекса дидактических игр, направленных на формирование умения у детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня использовать в речи эмоциональную лексику.

Вводное занятие было разработано с целью установки контакта с детьми и мотивирование их на дальнейшую работу (подготовка детей к правильному и точному восприятию слов эмоциональной лексики и к ее формированию). На данном этапе нами предлагается проведение группового занятия с целью знакомства со словами, передающими эмоции и чувства, обогащения словаря эмоциональной лексикой и употребление ее в речи.

Апробация разработанного комплекса дидактических игр проводилась на протяжении 2 недель 3 раза в неделю во время непосредственно образовательной деятельности по развитию речи и логопедических занятиях. Комплекс дидактических игр, направленных на формирование навыка употребления эмоциональной лексики, состоит из пяти дидактических игр («Помоги Незнайке», «Составь лицо», «Назови и расскажи», «Актер», «Какие чувства?») каждая из которых имеет свои игровые и дидактические задачи, игровые действия и правила. Дидактические игры, входящие в комплекс, решают следующие дидактические задачи:

- познакомить с эмоциональными эталонами и названиями эмоциональных состояний;
- формировать умения к заданным названиям эмоциональных состояний подбирать элементы эмоциональных эталонов;
- упражнять в назывании эмоциональных состояний и употреблении слов эмоциональной лексики в речи;
- работа над формированием умения употреблять интонацию для выражения смысловых и эмоциональных различий высказывания;
- этюд на распознавание эмоционального состояния гнева, удивления, печали, страха.

Решению поставленных задач помогут следующие методы и приемы:

1. Демонстрация картинок и манипулирование ими (манипулирование элементами

лицевой экспрессии, словами эмоциональной лексики);

2. Схематизация (использование лицевых эталонов);

3. Игровой метод (сказочный герой, наглядность).

Предлагаемый комплекс дидактических игр мы рекомендуем включать в содержание логопедических занятий по формированию лексико-грамматической стороны речи, во время непосредственно – образовательной деятельности.

Третий этап – заключительный. Цель: проанализировать эффективность использования комплекса дидактических игр на формирование навыка употребления эмоциональной лексики у детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня. Выявить умение детей самостоятельно применять полученные знания и умения. С этой целью был проведен контрольный эксперимент.

Цель контрольного эксперимента: проверка эффективности проведенной работы по формированию навыка употребления эмоциональной лексики у детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня. Оценка эффективности проведенной методики осуществлялась на основе тех же критериев, по трем уровням: высокий, средний, низкий, что и в констатирующем эксперименте.

Количественный анализ результатов осуществлялся по принципу отнесения детей к уровню сформированности эмоциональной лексики, а именно умения пользоваться средствами лицевой экспрессии и различать в графических изображениях, правильно использовать интонацию, для выражения смысловых и эмоциональных различий высказывания, употреблять синонимы в области эмоциональной лексики и слов-оценок и их употребление при составлении рассказа по серии сюжетных картин и ответе на вопросы по составленному рассказу во время беседы.

При качественном анализе, полученных данных в ходе контрольного эксперимента установлено, что высокий уровень сформированности навыка употребления эмоциональной лексики у детей с ОНР 3 уровня старшего дошкольного возраста у 20% детей. Средний уровень сформированности навыков умения употреблять слова эмоциональной лексики детьми старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня у 60% детей. Низкий уровень сформированности навыка употребления эмоциональной лексики наблюдается у 20% детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня.

Контрольный эксперимент, направленный на выявление уровня сформированности навыка употребления эмоциональной лексики детьми старшего дошкольного возраста, выявил появление положительной динамики.

После проведения коррекционной работы был проведен контрольный эксперимент с целью выявления эффективности разработанного нами комплекса дидактических игр. На основе полученных результатов мы смогли сделать вывод о том, что проведенный нами формирующий эксперимент оказался достаточно эффективным. Об этом свидетельствуют появившиеся у дошкольников в результате обучения положительные тенденции, как при количественном, так и качественном анализе: снизилось количество детей с низким уровнем, появился высокий уровень изучаемого нами навыка, ответы детей стали увереннее, они быстрее понимали смысл задания, использовали мимические средства, подбирали синонимические ряды и употребляли интонацию для выражения смысловых и эмоциональных различий высказывания. Расширился словарный запас за счет усвоения слов эмоциональной лексики, а пассивный словарь дошкольников с ОНР теперь характеризуется пониманием и умением образовывать не только простые, но и разнообразные, редко употребляемые слова эмоциональной лексики.

Выявленная положительная динамика является доказательством коррекционных

возможностей разработанного комплекса дидактических игр, направленного на формирование навыка употребления слов эмоциональной лексики у детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня и свидетельствует о его результативности и выражается в умении использовать средствами лицевой экспрессии, употреблять слова (лексику), отражающие эмоциональное состояние и интонацию для выражения смысловых и эмоциональных различий высказывания, в эмоционально-смысловых высказываниях и установлении синонимических отношений.

Систематическая, поэтапная, специально организованная коррекционная работа по формированию эмоциональной лексики у детей старшего дошкольного возраста с ОНР 3 уровня позволяет качественно и количественно изменить уровень лексического развития и речевого общения.

Список литературы

1. Алексеева М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников / М.М. Алексеева. – М.: Академия, 2009. – 578 с.
2. Психология и педагогика игры дошкольника / Под ред. А.В. Запорожца и А.П. Усовой. – М., 2011. – 278 с.
3. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. – М., 2009. – 245 с.
4. Ушакова О.С., Струнина Е.М. Методика развития речи детей дошкольного возраста. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 288 с.

УДК 159.9:796

ЗНАЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ВЫСОКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ В АРМРЕСТЛИНГЕ

Соловьев М.В., Балюк Н.В.

*Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск,
e-mail: lina2904@yandex.ru*

В статье рассматривается проблема формирования мотивации в соревновательной и тренировочной деятельности, ее специфика в армрестлинге. Актуальность поставленной темы обусловлена современным состоянием армрестлинга и популяризацией этого вида спорта. Выявлены и рассмотрены ключевые аспекты формирования мотивации в процессе развития карьеры спортсмена-армрестлера. В статье предпринята попытка показать эти проблемы в хронологическом порядке их появления по ходу развития спортивной подготовки и карьеры спортсмена. Раскрыты содержание проблемы мотивации, а также намечены основные пути их решения, как со стороны спортсмена, так и со стороны самого тренера. Немаловажным является, то, что показанные проблемы в развитии мотивации наиболее существенным образом лимитируют спортивную результативность и продолжительность карьеры в армрестлинге.

Ключевые слова: мотивация, армрестлинг, специализация, спортивная карьера

THE IMPORTANCE OF MOTIVATION TO ACHIEVE HIGH RESULTS ARMWRESTLING

Soloviev M.V., Balyuk N.V.

*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk,
e-mail: lina2904@yandex.ru*

The article considers the problem of motivation in sports and competitive and training activities, and its specificity in armwrestling. The relevance of the topic is determined by the current state of armwrestling and the popularization of this sport. Key aspects of the formation of motivation in the career of development of an athlete-armwrestler have been identified and examined. The article shows these problems in chronological order in the development of athletic training and career of the athlete. The content of the problem of motivation is revealed, and the main ways of their solution by the athlete and coach are outlined. Problems in the development of motivation in the most significant way limit the athletic performance and career length in armwrestling.

Keywords: motivation, specialization, sports career, armwrestling

Армрестлинг, как силовой, контактный вид спорта, традиционно выдвигает ряд требований к спортсменам для достижения высоких результатов. Специфика Архангельской области в этом виде спорта состоит в частности в относительно молодой федерации по Армрестлингу, аккредитованной Агентством по спорту Архангельской области приблизительно в 2006 году. С самого момента ее аккредитации автор состоял как в президиуме руководства регионального отделения федерации Армрестлинга, так и являлся одним из самых первых действующих ее спортсменов, имеет первое присвоенное в области звание мастера спорта России по армрестлингу, в настоящий момент продолжает свою соревновательную карьеру, а также тренирует этому виду спорта молодых спортсменов. Исходя из многолетнего опыта автора в ходе тренерской деятельности в армрестлинге приходится сталкиваться с центральной проблемой повышения спортивных результатов, а именно, с недостатком психологических и ментальных качеств спортсменов, в частности – должных волевого начала, мотивации и дисциплины.

Фактически анализ этой проблемы носит субъективно критический характер, поскольку выделенные моменты в период начала и становления соревновательной карьеры автора были выражены наиболее ярко и, тем не менее, были успешно преодолены в достижении личной результативности. Трудности были связаны как со становлением собственной спортивной карьеры, так и с отсутствием тренерского обеспечения в армрестлинге в Архангельской области. Так или иначе, более чем 10 летний опыт в занятии этим видом спорта дает некоторое моральное право выдать критический анализ по поставленной теме.

Специфика мотивации в армрестлинге, как понятия, раскрытого в монографии Е.П. Ильина и может быть показана при выделении следующих моментов [2]:

1. Относительная непопулярность этого вида спорта;
2. Малочисленность спортсменов по армрестлингу в области;
3. Отношение к армрестлингу как к «забаве», «игре»;

4. Возраст начала тренировок по армрестлингу.

5. Серьезный разрыв в уровне спортсменов на уровне субъектов РФ и мастерских турнирах, чемпионате России по армрестлингу.

Профессор психологии Е.П. Ильин утверждает, что мотив – это сложное психологическое образование, являющееся с содержательной стороны основанием (обоснованием для самого себя) действия и поступка, деятельности и поведения, а с энергетической стороны – побуждением к достижению выбранной цели [2].

Установлено, что мотивация спортсмена не одинакова на разных этапах соревновательной карьеры, в ее развитии можно выделить некоторые достаточно явные этапы.

Разумеется, каждый спортсмен встречается с трудностями в достижении результативности в спорте, неизбежно должен пройти на этом пути ряд этапов становления и развития мотивации, повышения уровня сознательности отношения к специфике самого спорта, формирования и развития волевого начала, достижения при этом необходимых кондиций дисциплины как психологических качеств.

На начальных этапах формирования и развития мотивации у спортсмена, как показывает опыт, возникают трудности в связи с тем, что сам армрестлинг, как вид спорта, относительно менее популярен, чем, например, единоборства, бодибилдинг, тяжелая атлетика, пауэрлифтинг и др. Сами соревновательные движения в армрестлинге, по чисто субъективным представлениям начинающих, имеют меньше прикладного, бытового значения, чем навыки, приобретаемые в классических видах единоборств или функциональном кроссфите. Кроме того, для начинающих более предпочтительным является достижение эстетических идеалов физически развитого тела, которые присутствуют в том же бодибилдинге. То есть, с обывательской точки зрения, более понятными в практическом аспекте являются другие виды спорта.

Однако именно эти мотивы, как правило, служат началом увлечения любым видом спорта [1, 2, 3]. В случае же с армрестлингом эти побуждения оказывают крайне отрицательное влияние на начальную мотивацию.

До стадии формирования предметного, содержательного осознанного отношения к армрестлингу у начинающих спортсменов возникают трудности на уровне бытовых мотивов, часто не имеющих прямого

отношения вообще к спорту как таковому. Так, если целью прихода в секцию является мотив общения, то сами группы по армрестлингу, как правило, немногочисленны, неустойчивы по составу. Особенно явно это видно в женских категориях. Так на регулярном чемпионате Архангельской области выступает всего не более 3 женщин, при этом более-менее профессионально на протяжении более 3 лет занимается только одна спортсменка. В данном случае очевидным оказывается, что ранний мотив прихода в секцию с целью удовлетворения потребности в общении в случае с армрестлингом не может являться ведущим и скорее отрицательно сказывается на начальной мотивации.

На стадии перехода от недифференцированного к предметному отношению к армрестлингу отрицательно сказывается на мотивации отсутствие изначальной информации об этом виде спорта. Так существует традиционное отношение к армрестлингу как к «забаве, игре» из-за кажущейся простоты соревновательного движения и доступной возможности проверить свои начальные кондиции. Это один из традиционно простых способов проверить свои силы в баре, на кухне, то есть за первым попавшимся столом, что создает стереотипное восприятие этого вида спорта как бытовой культурной забавы, подобно «битве подушками на бревне». Столкнувшись на первых же тренировках с достаточно серьезными физическими нагрузками, с особенностями рациона и режима питания, спецификой цикловой подготовки и другими признаками силового, контактного вида спорта, многие начинающие спортсмены психологически ломаются и уходят из секции.

Если начальные представления об армрестлинге, как сформированном виде спорта, отсутствуют, то начинающий спортсмен может столкнуться с разрушением своих ожиданий быть успешным в борьбе за профессиональным столом. Так часто, приходя в секцию с личным опытом борьбы на бытовом уровне, победителем на «чемпионатах кухонного стола» и др., у начинающего изначально сформированы завышенные ожидания относительно его начальных кондиций в армрестлинге. Первый же день борьбы в секции или на профессиональных соревнованиях разрушает эти ожидания у начинающего спортсмена, в подавляющем большинстве случаев он терпит сокрушительное поражение по всем позициям в спарринге. Причиной таких часто завышенных ожида-

ний и завышенной самооценки является отсутствие даже начальной информации об армрестлинге как виде спорта. В этой связи задачей тренера должно являться с первых же занятий правильное информирование начинающих спортсменов о специфике вида спорта и о предстоящих, но преодолимых трудностях в ходе тренировочного процесса [2, 3].

Возрастной характер армрестлинга выражен в том, что падение спортивных результатов при должном уровне мотивации и дисциплины происходит не ранее 40 лет. В современном армрестлинге есть спортсмены мирового топ уровня в возрасте 44 и более лет среди мужских категорий. Приходят в армрестлинг также уже не школьники, а, как правило, люди не ранее 16–17 лет часто из других видов спорта.

Как правило, начинающий спортсмен приходит в армрестлинг из другого вида спорта, имеющего внешне схожие системы тренировок. В этом случае появляются психологические сложности в тренировочном процессе, так как возникает необходимость перестройки моторных программ тренировочных упражнений. К внешней схожести тренировочного процесса с армрестлингом в частности можно отнести бодибилдинг, пауэрлифтинг. Так общая базовая силовая подготовка в армрестлинге может достигать 70–80% времени тренировок и лишь 20–30% времени часто занимает специальная часть упражнений, включая непосредственно спарринги за профессиональным столом. В этом случае выполняемые силовые упражнения с отягощениями, свободными весами со штангой и гантелями часто внешне очень похожи на аналогичные в бодибилдинге, пауэрлифтинге. Однако даже здесь есть своя специфика в биомеханике движений.

Начинающие спортсмены также испытывают трудности в переучивании, казалось бы, известной им техники выполнения упражнения. Этот фактор также отрицательно сказывается на начальных этапах формирования мотивации спортсменов. Речь даже не столько о построении новой нейромышечной координации в технике внешне похожих упражнений бодибилдинга и армрестлинга. Дело в том, что отрицательно сказывается на мотивации и психологическом самочувствии факт отличной техники выполнения упражнений от большинства занимающихся в тренажерном зале, и вызываемое этим ощущение психологической отчужденности. В данном случае следует упомянуть, что большинство специальных

упражнений выполняются в статодинамическом режиме, где статический компонент и ограниченная амплитуда движения преобладают, что является специфичным для подготовки армрестлера. В этой части также с стороны тренера требуются различные педагогические воздействия. Базисно это проблема решается на уровне наличия общей информированности общества об этом виде спорта, привлечения средств массовой информации, регулярная организация крупных международных турниров.

На стадии формирования более сознательного, предметного отношения к армрестлингу, повышается результативность соревновательной деятельности [2]. Появляется целесообразная необходимость выезда на соревнования за пределы региона. В условиях разрыва в уровне региональных и мастерских турниров, чемпионата России и чемпионата Архангельской области в частности, спортсмены первых даже трех лет подготовки часто сталкиваются с психологическими трудностями после поражения в борьбе с более подготовленными и опытными спортсменами, имеющими звания мастеров спорта, мастеров спорта международного класса и т.д. В данном случае тренеру необходимо помочь начинающему спортсмену в формировании более-менее адекватной самооценки своих кондиций в армрестлинге, в постановке адекватных задач, которые необходимо достигнуть на соревнованиях, не допустить слишком ранний выезд на соревнования высокого уровня. В противном случае часто происходит либо конфликт завышенных ожиданий спортсмена при поражении от именитых спортсменов на уровне чемпионата России, либо, с другой стороны, в случае несформированных адекватных задач, «упаднический» настрой как перед соревнованиями, так и после них. Целью тренера в случае выезда спортсменов на соревнования высокого уровня должно являться оказание помощи в формировании адекватной шкалы «успех-неудача», как системы адекватной самооценки, на базе которой будет происходить положительная мотивация на повышение спортивной результативности. В этой связи, безусловно важной задачей тренера в армрестлинге является формирование плана календаря соревнований на спортивный сезон с постановкой сложно выполнимых, но реально выполнимых задач, что положительно сказывается на мотивации спортсменов [2, 3].

В целом при развитии начальной мотивации до уровня осознанного, предметного

отношения к армрестлингу одновременно происходит повышение уровня спортивного мастерства спортсменов. На стадии стабилизации, дифференциации, согласно шкалы стадий Ильина Е.П., специфические сложности в мотивации занимающихся спортсменами теряют свою актуальность. На стадии же завершения соревновательной спортивной карьеры, наоборот, появляются дополнительные преимущества возрастного вида спорта и возможность достаточно долго поддерживать высокую результативность в армрестлинге, что положительно сказывается на данном этапе развития мотивации в армрестлинге [2].

Безусловно, перечень проблем в формировании мотивации спортсмена армрестле-

ра является открытым, часть из них носит общий характер, подробно раскрытых в работах ученых по психологии спорта. Вместе с тем, целью настоящей статьи было показать специфику этих проблем в отношении к армрестлингу и наметить пути их преодоления с помощью педагогического взаимодействия тренера и спортсмена.

Список литературы

1. Еделева Е.Г. Отношение учащихся разного возраста к учебному предмету и урокам физической культуры в средней школе: Автореф. дис. ... канд. – Л., 1989.
2. Ильин Е.П., Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2002 – 512 с.
3. Рубинштейн С.Л., Основы общей психологии – СПб.: Питер, 2000.

УДК 376:37.037.1

**СРЕДСТВА АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ
С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА (РАС)**

Сорвачева В.И., Манжуло И.А., Сунцов С.А.

*Северный арктический Федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск,
e-mail: valeria.sorvacheva@icloud.com*

В исследовании рассмотрены признаки расстройств аутистического спектра у детей. Отражена проблематика применения средств адаптивной физической культуры, изучена история вопроса детского аутизма в России и за рубежом. Отражена актуальность в данной проблеме взглядов психологов, педагогов и физиологов периода Советской науки. Раскрыта проблематика диагностики моторных качеств, при этом расстройстве, являющаяся проблемой дефинитивного характера. Рассмотрены некоторые психофизиологические аспекты произвольности поведения у этих детей, возникающие при обучении и в повседневном поведении. Авторами изложена концепция воздействия педагогических факторов на созревание управляющих структур головного мозга детей. Сформулирован взгляд на методику работы с детьми с расстройствами аутистического спектра, обладающими низкой произвольностью действий, отражающий педагогические аспекты данной проблемы.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, адаптивная физическая культура, произвольность поведения

**MEANS OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION AS A FACTOR OF FORMATION
OF ARBITRARY BEHAVIOR IN CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM
DISORDERS (ASD)**

Sorvacheva V.I., Manzhulo I.A., Suntsov S.A.

*Northern Arctic Federal University n.a. M.V. Lomonosov, Arkhangelsk,
e-mail: valeria.sorvacheva@icloud.com*

The study examined signs of autism spectrum disorders in children. The problems of the use of adaptive physical education tools are reflected, the history of the issue of children's autism in Russia and abroad is studied. Reflects the relevance in this issue of the views of psychologists, teachers and physiologists of the period of Soviet science. The problems of diagnostics of motor qualities are revealed in this disorder, which is a problem of definitive character. Some psychophysiological aspects of the arbitrariness of behavior in these children that arise during training and in everyday behavior are considered. The authors outlined the concept of the influence of pedagogical factors on the maturation of the control structures of the children's brain. A view has been formulated on the methods of working with children with autism spectrum disorders with low randomness of actions, reflecting the pedagogical aspects of this problem.

Keywords: autism spectrum disorders, adaptive physical education, self-regulation of behavior

Впервые аутизм был описан Лео Каннером в 1943 году, хотя Ганс Аспергер в Австрии и Самуил Семёнович Мнухин в России практически в тоже время пришли к постановке этой клинической проблемы [4, 5]. Сформулированная ими картина аутизма отражает триаду проблем характерных для таких детей:

- дефицитарность социального развития;
- проблемы вербальной и невербальной коммуникации;
- стереотипные ограничения в поведении, интересах и занятиях [3, 12].

Не смотря на то, что аутизм уже на протяжении семидесяти лет является медико-педагогической проблемой, эффективных методик, как педагогической, так и медицинской коррекции до настоящего времени так и не было создано. В отечественной и западной литературе встречаются прямо противоположные мнения о традиционных

и нетрадиционных методах терапии [9, 14]. Неоднократно отмечалась огромная роль адаптивной физической культуры в психолого-педагогической коррекции этих детей [1, 13]. Но адекватного психофизиологического обоснования применения средств физической культуры у детей с расстройствами аутистического спектра до сих пор нет. Нет научно обоснованных методик преподавания, методик оценки развития и сформированности двигательных навыков. До сих пор не ясно, включать ли в оценку того или иного двигательного навыка, уровень осознанного его применения. Недостаточно опубликованных исследований в этой области, как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Одной из причин создавшегося положения является то, что детский аутизм – это не нарушение, не задержка, а искажение психического развития: нарушается систе-

ма смыслов, поддерживающих активность ребенка, направляющих и организующих его отношения с миром [11]. И это искажение у каждого ребёнка, в зависимости от органического повреждения мозга, сугубо индивидуально. Трудно подобрать двух одинаковых детей, соответственно, сложно организовать выборку для проведения исследования.

Тем не менее, в научной литературе достаточно данных для рассмотрения психофизиологических аспектов применения средств адаптивной физической культуры при аутизме у детей.

Основной проблемой при обучении этих детей является слабая, или отсутствующая совсем, произвольность действий. Они могут проявлять чудеса ловкости при непроизвольной двигательной активности, но просьба выполнить то или иное действие может привести к эмоциональному срыву. Именно по этой причине дети с диагнозом аутизм в прошлом считались не обучаемыми [11, 12, 17]. Произвольность действий традиционно связывается с функционированием лобных отделов коры головного мозга. Многие исследователи отмечают наличие органического поражения именно лобных структур при нарушении, или отсутствии произвольности действий [8, 10, 18]. Однако, согласно представлениям А.Р. Лурия произвольные движения человека обеспечиваются самыми различными видами афферентации, и поэтому в корковое звено двигательного анализатора, следует включать почти всю кору больших полушарий, что говорит о представительстве в формировании произвольного поведения всех структур головного мозга.

Л.С. Выготский отмечал включение речевой системы в построении произвольного действия, сначала в виде приказов взрослого, затем в виде собственной речи ребёнка, выделяющей объект, на который направлено действие. Лишь на более поздних этапах развития произвольные движения и действия автоматизируются и сложный двигательный акт начинает протекать без тех развёрнутых опор, которыми он пользовался раньше. Считается, что при поражениях лобных структур речевая инструкция может лишь пустить в ход привычные движения, но не может вызвать новые системы двигательных актов и сформировать устойчивые системы произвольных действий [6].

Нейропсихологии отмечают, что у «лобных» больных обычно повышена реактивность на изменения, происходящие вокруг

них, в особых случаях переходящая в «полевое поведение», основой которого являются патологически усиленное непроизвольное внимание и неустойчивость собственных программ поведения [7,8].

Зачастую задания на произвольную имитацию действий вызывают эхопраксию, ребёнок не может выделить необходимое из всех движений преподавателя и зеркально повторяет за ним любое действие.

Согласно современным психологическим представлениям, произвольные действия, требуют постоянного сличения спланированных актов с реально достигнутым эффектом. Это означает, что от выполняемого движения должны поступать непрерывные обратные сигналы, обратная афферентация, которые должны постоянно сличаться с программой действия. Именно это и позволяет осуществлять постоянную коррекцию действий, если они отклоняются от заданного плана. Каждое нарушение этого механизма может лишить произвольное движение и действие его направленное и избирательного характера и привести к замене его неадекватными побочными двигательными актами [2].

Показателен тот факт, что такие двигательные акты, как метания, прыжки, невозможно изменить во время их выполнения, обратная афферентация не внесёт своих коррекций в движение, поэтому они требуют предварительно сформированной программы. Именно с такими действиями у детей с РАС наибольшие трудности при выполнении, говорящие о дисфункции лобных структур головного мозга.

Исходя из выше сказанного, понятна проблематика дальнейшего педагогического процесса у этих детей. Ведь обучение невозможно без произвольности поведения ребёнка.

Ещё в прошлом веке Лев Семенович Выготский в развитии ребёнка ведущую роль отводил обучению. Процесс развития ребёнка, считал он, не совпадает с процессом обучения, а идёт вслед за ним. Развивая этот тезис, учёный выделял два уровня развития ребёнка: уровень его актуального развития и зону ближайшего развития. Зона ближайшего развития обнаруживается в совместном со взрослыми решении задач. Именно обучение должно создавать зону ближайшего развития. Такое обучение двигает развитие, идёт впереди него, опираясь не только на созревшие функции, но и на те, которые ещё созревают. Поэтому обучение должно «ориентироваться не на вчерашний,

а на завтрашний день детского развития». Самостоятельное решение ребёнком интеллектуальных задач характеризует уровень его актуального развития [6]. Современные исследования в области психофизиологии говорящие о пластичности нейрональных структур лишь подтверждают его гениальную мысль и служат обоснованием необходимости педагогического вмешательства в формирование произвольности действий. В том числе и средствами адаптивной физической культуры.

На сегодняшний день занятия адаптивной физической культурой у детей с аутизмом рекомендуется строить в следующих направлениях:

- 1) развитие имитационных способностей (умения подражать);
- 2) стимулирование к выполнению инструкций;
- 3) формирование навыков произвольной организации движений (в пространстве собственного тела, во внешнем пространственном поле);
- 4) воспитание коммуникативных функций и способности взаимодействовать в коллективе [15, 16].

В случае с низкофункциональным аутизмом, когда у ребёнка отсутствует понимание обращённой речи, все эти задачи вызывают большую сложность. В этом случае в процессе занятий отрабатываются базовые просьбы: «сядь», «встань», «возьми», «иди»... При условии немногословного повторения ребёнок учится выделять ту или иную просьбу, понимать её, и связывает её с действием. В дальнейшем понимание обращённой речи снижает уровень агрессии или аутоагрессии ребёнка.

Взаимодействие с ребёнком на занятии строится либо на эмоциональной ноте (игра), либо с использованием мотивационного стимула. В первом случае игра с ребёнком постепенно перерастает в мотивационный стимул. Во втором, используют понравившуюся игрушку, предмет, багет и т.д. Во всех случаях у ребёнка формируется понимание причинно-следственной связи: сначала задание, потом, игра (или игрушка). Постепенно время использования мотивационного стимула сокращается. Остаётся только эмоционально насыщенное одобрение.

Практика показывает, что занятия адаптивной физической культурой воспринимаются детьми с расстройствами аутистического спектра эмоционально положительно. Им нравится взаимодействие, как с преподавателем, так и с другими детьми, нравится

добиваться успехов в обучении, к которому они прикладывают немало усилий.

Работа с этими детьми, это всегда поиск подходов и педагогических методов, нацеленных именно на этого ребёнка. Это делает работу преподавателя необычайно интересной, а радость маленьких побед приносит огромное удовольствие.

Список литературы

1. Айрес Э.Д. Ребёнок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития. – М.: Теревинф, 2016. – 272 с.
2. Анохин П.К. Избранные труды: Кибернетика функциональных систем. – М.: Медицина, 1998. – 400 с.
3. Аппе Ф. Введение в психологическую теорию аутизма. [Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.osoboedetstvo.ru/files/book/file/vvedenie_v_psih_teoriyu_autilizma.pdf] – М.: Теревинф, 2016. – 216 с.
4. Волкмар Ф.Р., Вайзнер Л.А. Аутизм: Практическое руководство для родителей, членов семьи и учителей. – Екатеринбург: Рама Паблишинг. Том 2, 2014. – 224 с.
5. Волкмар Ф.Р., Вайзнер Л.А. Аутизм: Практическое руководство для родителей, членов семьи и учителей. – Екатеринбург: Рама Паблишинг. Том 3, 2014. – 224 с.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: АСТ Астрель Хранитель, 2008, 671 с.
7. Клочкова Е.В. Введение в физическую терапию: реабилитация детей церебральным параличом и другими двигательными нарушениями неврологической природы. – М.: Теревинф, 2016. – 288 с.
8. Лассан Л.П. Влияние фактора возраста на нарушения когнитивных функций больных с локальными повреждениями мозга различного генеза. / Альманах «Новые исследования» – М.: Вердана. – 2010. – № 1 (22) – 120 с.
9. Либлинг М.М. Десять аргументов против АВА-терапии // Альманах Института коррекционной педагогики №20. Электронный ресурс [Режим доступа: <https://alldef.ru/articles/almanah-20/desjat-argumentov-protiv-ava-terapii>].
10. Лушкина Е.А., Подрезная Е.Д., Стрелец В.Б. Особенности биоэлектрической активности мозга у детей с расстройствами аутистического спектра // Альманах «Новые исследования» – М.: Вердана. – 2010. – № 1 (22). – 120 с.
11. Никольская О.С. Развитие клинико-психологических представлений о детском аутизме // Альманах Института коррекционной педагогики №18. Электронный ресурс [Режим доступа: <https://alldef.ru/articles/almanah-18/razvitiie-kliniko-psihologicheskikh-predstavlenij-o>] – 2014.
12. Никольская О.С. Изучение проблемы детского аутизма в России // Альманах Института коррекционной педагогики №19. Электронный ресурс [Режим доступа: <https://alldef.ru/articles/almanah-19/izuchenie-problemy-detskogo-autilizma-v>] – 2014.
13. Малахова Л.П. Использование ЛФК в реабилитации детей с аутизмом // Амурский медицинский журнал. – 2015. – №1(9). – С. 48–51.
14. Морозова С.С. Основные аспекты использования АВА при аутизме // Изд-во региональной благотворительной общественной организации «Общество помощи аутичным детям «Добро». – М., 2013. – 365 с.
15. Плаксунова Э.В. Использование программы «Моторная азбука» в процессе коррекционно-развивающей работы с аутичными детьми // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – №2. – 2008. – С. 2–5.
16. Плаксунова Э.В. Организация коррекционно-развивающего обучения у детей с расстройствами аутистического спектра на примере адаптивного физического воспитания // Психологическая наука и образование: Электронный журнал. – Режим доступа: <http://www.psyedu.ru>, 2012. – С. 120–130.
17. Сансон П. Психопедагогика и аутизм: опыт работы с детьми и взрослыми. – М.: Теревинф, 2012. – 208 с.
18. Duncan J. Disorganization of behavior after frontal lobe damage. – Cognitive neuropsychology, 1986, 3. Pp. 271–290.

УДК 159.922

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И САМООТНОШЕНИЕ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ПОЛА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Флотский Н.С.*ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова»,
Архангельск, e-mail: nikolay.flotskiy@gmail.com*

В представленной статье автор обращается к изучению гендерной идентичности, которая является базовой характеристикой человека. В исследовании сделано предположение, что тип гендерной идентичности будет определять становление структурных компонентов самооотношения субъекта. Респондентами исследования явились подростки в возрасте 14–15 лет. В статье сделан анализ корреляционных взаимосвязей типов гендерной идентичности и личностного самооотношения у представителей мужского и женского пола в подростковом возрасте. Приведены результаты эмпирического исследования, свидетельствующие, что подростки с андрогинным типом гендерной идентичности характеризуются самостоятельностью, уверенностью в себе, положительным отношением к окружающим, высоким самоуважением, представители недифференцированного типа гендерной идентичности не уверены в себе, для них характерны конфликты с собой, такие подростки не умеют справляться с эмоциями и переживаниями, отрицательно относятся к себе и другим людям. Автор делает вывод, что гендерная идентичность является важным компонентом динамической структуры личности и определяет самооотношение и адаптационные возможности личности.

Ключевые слова: гендерная идентичность, самооотношение, подростки

GENDER IDENTITY AND SELF-ATTITUDE AMONG MALE AND FEMALE ADOLESCENTS

Flotskiy N.S.*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk,
e-mail: nikolay.flotskiy@gmail.com*

In the present article the author turns to the study of the basic characteristic of a person – gender identity. The study suggests that types of gender identity will determine the formation of structural components of self-attitudes of subjects. The respondents of the study were teenagers aged between 14 and 15. The article presents analysis of correlational interrelations between the types of gender identity and personal self-attitude among male and female adolescents. The results of the empirical study show that adolescents with androgynous type of gender identity are characterized by independence, self-confidence, positive attitude to others, high self-esteem, while adolescents with the undifferentiated type of gender identity are not self-confident, they are characterized by conflicts with themselves, they do not know how to cope with emotions and experiences, they tend to negatively treat themselves and other people. The author concludes that gender identity is an important component of the dynamic structure of the personality and determines the self-attitude and adaptive capabilities of the individual.

Keywords: gender identity, self-attitude, adolescents

Среди базовых характеристик человека особое место занимает гендерная идентичность. Она в большей степени определяет самосознание индивидуума, его интересы, становление всей системы представлений о себе, своей принадлежности к определенному полу, и, соответственно, особые для мужчин и женщин ценностные ориентации, мотивы, потребности, формы поведения. Сформированность гендерной идентичности влияет на взаимоотношения индивида с окружающими, на психическое здоровье, на уровень семейного благополучия.

Последние десятилетия характеризуются политическими и социальными трансформациями как в России, так и в мире в целом. Возникающие новые социальные ситуации обостряют проблемы самоидентификации женщин и мужчин, заставляют активизировать личностный потенциал каждого индивидуума в аспекте формирования

собственной гендерной идентичности. Современному состоянию социума присуще отсутствие строгих моделей полоролевого поведения.

В итоге неизбежно меняется процесс становления гендерной идентичности, являющейся компонентом динамической структуры личности и регулятором адаптационных процессов при освоении новых социальных ролей. Отметим, что адаптивная активность личности напрямую направлена как на социум, так и на внутреннее состояние субъекта. В связи с этим для социальной адаптации и самоадаптации большую роль играет положительное или отрицательное отношение к себе. Самоуважение, ощущение собственной ценности определяет позитивную Я-концепцию. Неприятие себя, ощущение своей неполноценности, негативное отношение личности к себе отражает отрицательная Я-концепция. Данная позиция представлена

в работе В.С. Чудновского, А.Ю. Кржечковского, А.А. Можейко [8].

Интересно, что И.С. Кон подчеркивает прямую взаимосвязь отношения человека к себе и его отношения к окружающим: позитивней воспринимает окружающих тот, кто положительно относится к [4]. Личность, характеризующаяся высоким самоуважением, самостоятельностью, малой внушаемостью положительно относится к окружающим. И, наоборот: для субъекта с низким самоуважением, склонностью к психической изоляции, характерно отрицательное отношение к окружающим и стремление утвердить себя за счет окружающих [1].

Одним из показателей того, что личность психологически благополучна, является положительное отношение к себе, что подтверждается данными эмпирических исследований [2, 3, 5].

В исследовании Н.Ю. Флотской представлены результаты, свидетельствующие о том, гендерная идентичность оказывает влияние на формирование личностного самоотношения субъекта. Автор утверждает, что у представителей мужского и женского пола разных возрастных категорий с недифференцированным (дезадаптивным) типом гендерной идентичности формируется негативное самоотношение, а для представителей с андрогинным (адаптивным) типом гендерной идентичности характерно отсутствие внутриличностных конфликтов и позитивное самопринятие [9].

Цель нашего исследования мы обратились к изучению корреляционных взаимосвязей гендерной идентичности и личностного самоотношения у представителей мужского и женского пола в подростковом возрасте (14–15 лет), поскольку данный возраст является наиболее значимым периодом развития идентичности человека.

Исследование проводилось в городе Архангельске, респондентами явились подростки 14–15 лет (70 девочек и 86 мальчиков).

В ходе проведения эмпирического исследования был использован Тест-опросник С.Р. Пантилеева [7], который позволил выявить у респондентов особенности самоотношения, самопринятия, аутосимпатии, самообвинения, самоинтереса, саморукводства и др. Для изучения типа гендерной идентичности обратились к Анкете половых ролей С. Бем [6].

О типе гендерной идентичности мы судили по соотношению выраженности показателей маскулинности и фемининности (высокие показатели выраженности маскулинности и фемининности свидетельствуют об андрогинном типе гендерной идентичности; высокие показатели маскулинности и низкие показатели выраженности фемининности характерны для маскулинного типа гендерной идентичности, высокие показатели фемининности и низкие показатели маскулинности характеризуют фемининный тип гендерной идентичности и для недифференцированного типа гендерной идентичности характерны низкие показатели выраженности как маскулинности, так и фемининности.

Использование метода корреляционного анализа позволило нам установить у подростков 14–15 лет взаимозависимости между структурными компонентами самоотношения и типами гендерной идентичности.

Результаты исследования. Результаты проведенного исследования, свидетельствующие о корреляционных связях между типами гендерной идентичности и структурными компонентами самоотношения у мальчиков и девочек 14–15 лет, представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Корреляционные связи между типами гендерной идентичности и компонентами самоотношения у мальчиков 14–15 лет

Тип	Отк.	СУв	ОС	СР	СЦ	СПр	СПз.	ВК	СО
Маскулинный		** 0,61		* 0,35	** 0,39		** 0,39		
Фемининный		** -0,65							
Андрогинный		** 0,63		** 0,38	** 0,52		** 0,46		
Недифференцированный		** -0,67	* -0,30	** -0,38	** -0,43		** -0,42		

Примечание. СУв – самоуверенность; СЦ – самооценочность; СПр – самопринятие; СПз – самопривязанность; СО – самообвинение, Отк. – открытость; ОС – отр. самоотношение; СР – саморукводство; ВК – внутренние конфликты; * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,001$.

Таблица 2

Корреляционные связи между типами гендерной идентичности и компонентами самооотношения у девочек 14–15 лет

Тип	Отк.	СУв	ОС	СР	СЦ	СПр	СПз.	ВК	СО
Маскулинный			*						
			0,31						
Фемининный		*							
		-0,31							
Андрогинный		**		**	**				
		0,41		0,39	0,44				
Недифференциро- ванный		**	*		**				
		-0,59	-0,32		-0,42				

Примечание. СУв – самоуверенность; СЦ – самооценность; СПр – самопринятие; СПз – самопривязанность; ВК – внутренние конфликты; СО – самообвинение, Отк. – открытость, ОС – отраженное самооотношение; СР – саморуководство. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,001$.

Результаты проведенного исследования показали, что у мальчиков и девочек 14–15 лет выявлены положительные корреляционные взаимосвязи между андрогинным типом гендерной идентичности и такими компонентами самооотношения, как саморуководство, самоуверенность и самооценность.

Данные результаты позволяют нам судить о том, что подростки с андрогинным типом гендерной идентичности контролируют свои эмоции, эффективно решают жизненные проблемы, уверены в себе, в трудных ситуациях надеются на самих себя. У подростков мужского пола с маскулинным типом гендерной идентичности выявлены положительные корреляционные взаимосвязи с самоуверенностью, отсутствием внутренней конфликтности. У представителей фемининного типа гендерной идентичности, наоборот, установлены отрицательные корреляционные взаимосвязи с самоуверенностью, что свидетельствует о неуверенности подростков в своих силах, в проявлениях зависимости в суждениях и поведении. И у представителей мужского и женского пола 14–15 лет с недифференцированным типом гендерной идентичности установлены отрицательные корреляционные связи с такими компонентами самооотношения как отраженное самооотношение, самоуверенность и самооценность. Анализ полученных результатов показал, что подростки с недифференцированным типом гендерной идентичности не умеют справляться со своими эмоциями, для них характерна внутренняя конфликтность, во всех своих проблемах они обвиняют окружающих людей.

Выводы. Проведенное исследование показало, что подростки с андрогинным типом гендерной идентичности характеризуются самостоятельностью, уверенностью в себе, положительным отношением к окружающим, высоким самоуважением, тогда как представители недифференцированного типа гендерной идентичности не уверены в себе, для них характерны конфликты с собой, чаще такие подростки не умеют справляться с эмоциями и переживаниями, отрицательно относятся к себе и другим людям. Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, позволяют нам сделать вывод, что тип гендерной идентичности определяет самооотношение и адаптационные возможности личности.

Список литературы

1. Андреева Е.Н. Противоречия в самооотношении и проблемные переживания в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.Н. Андреева. – СПб., 2003. – 18 с.
2. Карварсарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия / Б.Д. Карварсарский. – СПб.: Питер, 1998. – 752 с.
3. Коваленко М.В. Взаимосвязь полоролевой идентичности и невротичности в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук / М.В. Коваленко. – М., 2002. – 19 с.
4. Кон И.С. Какими они видят себя / И.С. Кон. – М.: Знание, 1975. – 93 с.
5. Мясичев В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясичев. – Л.: ЛГУ, 1960. – 426 с.
6. Пайнс Э. Практикум по социальной психологии / Э. Пайнс, К. Маслач. – СПб.: Питер, 2000. – 528 с.
7. Пантеев С.Р. Методика исследования самооотношения / С.Р. Пантеев. – М.: Смысл, 1993. – 32 с.
8. Самосознание подростков с гармоничным и отклоняющимся поведением / под ред. В.С. Чудновского, А.Ю. Кржечковского, А.А. Можейко. – Ставрополь: Торба, 1993. – 139 с.
9. Флотская Н.Ю. Психология половой идентичности: учеб. пособие / Н.Ю. Флотская – Архангельск: Поморский университет, 2009. – 214 с.

УДК 376:612.821(045)

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНЫЕ ФАКТОРЫ МАНИФЕСТАЦИИ АУТИЗМА

Юрьева Е. П., Сунцов С.А.

ФГАОУ ВО Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, e-mail: dmitrievaliza25@gmail.com

В статье представлен анализ возможных причин расстройств аутистического спектра лежащих в перинатальном периоде новорожденного. Проанализирована история вопроса в России и за рубежом. Рассмотрены литературные источники, отражающие причины аутизма психологического характера, генетические anomalies, патологии нейрональных систем головного мозга, таких как система зеркальных нейронов. Проведено исследование, указывающее на возможные влияния инфекции в развитии церебральных и спинальных патологий. Отражена роль родовых травм шейного отдела позвоночника повлекших за собой такие патологические состояния как гипоксия плода и церебро-спинальная ишемия. Авторы рассмотрели роль механических повреждений позвоночных артерий плода в интранатальный период как в кровоснабжении гиппокампальных структур, ответственных за нейрогенез, так и в дальнейшем созревании головного мозга ребёнка.

Ключевые слова: аутизм, беременность, родовая травма

SOME POSSIBLE FACTORS OF AUTISM MANIFESTATION

Yuryeva E.P., Suntsov S.A.

Northern (Arctic) Federal University named after MV Lomonosov, Arkhangelsk, e-mail: dmitrievaliza25@gmail.com

The article presents an analysis of possible causes of disorders of the autistic spectrum of the newborn lying in the perinatal period. The history of the matter in question in Russia and abroad is analyzed. Literary sources reflecting the causes of autism of a psychological nature, genetic anomalies, pathologies of neuronal systems of the brain, such as a system of mirror neurons, are considered. A study has been conducted that indicates the possible effects of infection in the development of cerebral and spinal pathologies. The role of birth injuries of the cervical spine, which resulted in such pathological conditions as fetal hypoxia and cerebro-spinal ischemia, is reflected. The authors examined the role of mechanical damage to the vertebral arteries of the fetus in the intranatal period, both in the blood supply of the hippocampal structures responsible for neurogenesis, and in the subsequent maturation of brain in children.

Keywords: autism, pregnancy, birth trauma

Аутизм представляет собой сложное дезинтегративное нарушение психического развития, характеризующееся выраженным и всесторонним дефицитом социального взаимодействия и общения, а также ограниченными интересами и повторяющимися действиями. Понятие аутизм в настоящий момент сочетает в себе расстройства аутистического спектра (РАС) и включает различные синдромы: Аспергера, Ретта, дезинтегративное расстройство детского возраста, pervasive расстройство развития неуточнённое [12].

В научной литературе встречаются различные, а часто и противоречивые мнения по поводу причин аутизма. Высказывались психологические причины этого синдрома. Длительное время считалось, что аутичные дети рождаются чаще в семьях с высоким социальным и интеллектуальным уровнем. Каннер отмечал, что в десяти из одиннадцати семей один или оба родителя были высокообразованны и успешны, а общение с детьми носило специфический характер. Это привело к предположению, что успеш-

ные родители игнорируют своего ребёнка или неподобающе обращаются с ним, и именно этот фактор вызывает аутизм [1].

В течение двух последних десятилетий были описаны многочисленные варианты генного полиморфизма влияющие на риск манифестации аутизма. Campbell и др. (2006) обнаружили генетическую мутацию, более чем в два раза повышающую риск аутизма при изучении семей, в которых расстройства аутистического спектра отмечались в нескольких поколениях. Однако с помощью описанных мутаций удаётся объяснить не более 10% случаев аутизма [11, 14].

Морозов С.А. указывает, что у мальчиков аутизм встречается в 4–5 раз чаще, чем у девочек. Синдром ломкой X-хромосомы, связанный с умственной отсталостью или с аутизмом, чаще встречается у мальчиков. Среди детей с тяжёлыми аутистическими расстройствами мальчиков и девочек встречается примерно поровну, тогда как при лёгких нарушениях соотношение мальчиков и девочек значительно выше, чем 5:1 [7].

Высказывалось предположение, что некоторые из основных проявлений аутизма, такие как социальная изолированность и неспособность к сопереживанию, могут быть связаны с нарушением функции зеркальных нейронов, другие, как, например, гиперчувствительность, с нарушением связей между лимбической системой и другими отделами мозга [6,9,10].

Некоторые авторы говорят о патологиях в пренатальный период как определяющих факторах манифестации аутизма, что и послужило темой для настоящего исследования [1,2].

Материалы и методы исследования. В ходе исследования проводился анализ выписных эпикризов детей с диагнозом расстройства аутистического спектра. Документы предоставлены родителями в коррекционный центр «Азимут» г. Архангельска где их детям оказываются услуги по педагогической коррекции. Выборка составила 30 человек. Все родители дали согласие на анализ документов их детей и использование личных данных в научных целях.

При математическом анализе данных использовалось среднее арифметическое и ошибка среднего арифметического [8].

Результаты исследования и их обсуждение. Средняя продолжительность беременности составила $38,62 \pm 0,2$ недели, что является нормой. Средний вес детей при рождении был в рамках нормы – $3192,04 \pm 120$ г. Генетических аномалий среди обследованных детей выявлено не было.

Из тридцати человек у одиннадцати беременность протекала на фоне инфекции (рис. 1). Пиелонефрит составил 4 случая, уреоплазмоз – 3, хламидиоз – 3, цитомегаловирусная инфекция (ЦМВ) – 2 случая, генитальный герпес – 1 случай (рис. 2). В шести случаях из одиннадцати беременностей отягощённых инфекцией диагностировалась внутриутробная гипоксия плода.

Неврологи отмечают, что даже легкая инфекция, особенно в периоде первого триместра беременности, когда начинается формирование медуллярной трубки плода, может существенно отразиться на развитии головного мозга. У новорожденных, матери которых в первом триместре беременности перенесли гриппозную инфекцию, частота обнаруженных дегенеративных изменений мозга многократно превзошла средние показатели в течение года [3].

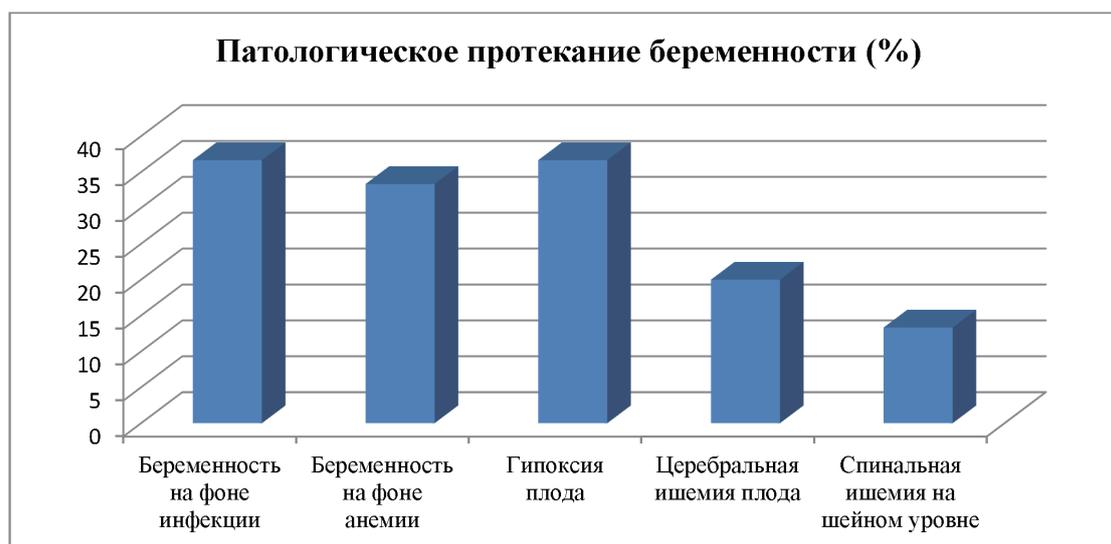

Рис. 1

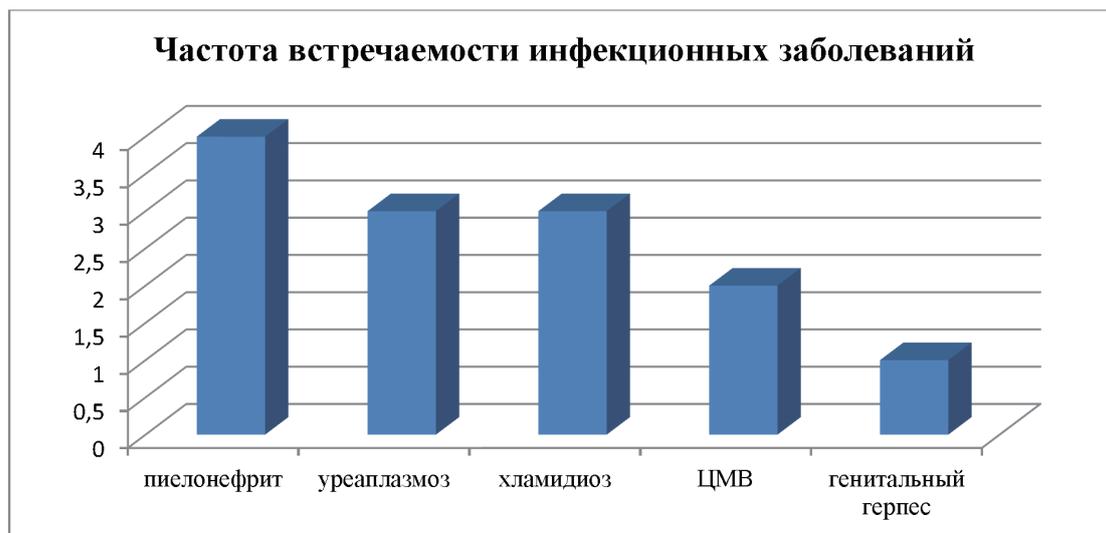

Рис. 2

Исключительно важны интранатальные повреждающие факторы и натальные повреждения плода. Речь идет о родовых повреждениях нервной системы новорожденных. Асфиксия плода – патология раннего неонатального периода обусловлена нарушением дыхания и развитием гипоксии. Асфиксия всегда является вторичной. В одних случаях асфиксия – следствие внутриутробного дефекта легочной ткани или дыхательных путей, в других – результат механического затруднения дыхания (обвитие пуповиной или попадание околоплодной жидкости в дыхательные пути), в третьих – минимальное повреждение в процессе родов дыхательного центра новорожденного, который находится

в первые два-три месяца жизни на уровне четвёртого шейного сегмента. При последнем варианте речь идет о родовой травме, и именно травма в этом случае является причиной асфиксии [3]. В подобных случаях нередко ставится диагноз «последствия внутриутробной асфиксии», «постгипоксическая энцефалопатия». Причин асфиксии, вероятно, существует намного больше. В нашем исследовании внутриутробная гипоксия плода составила одиннадцать случаев, что составляет 36,70% от общей выборки (рис. 3), обвитие пуповины вокруг шеи в шести случаях из тридцати, церебральная ишемия в шести случаях, спинальная ишемия на шейном уровне – в четырёх случаях.

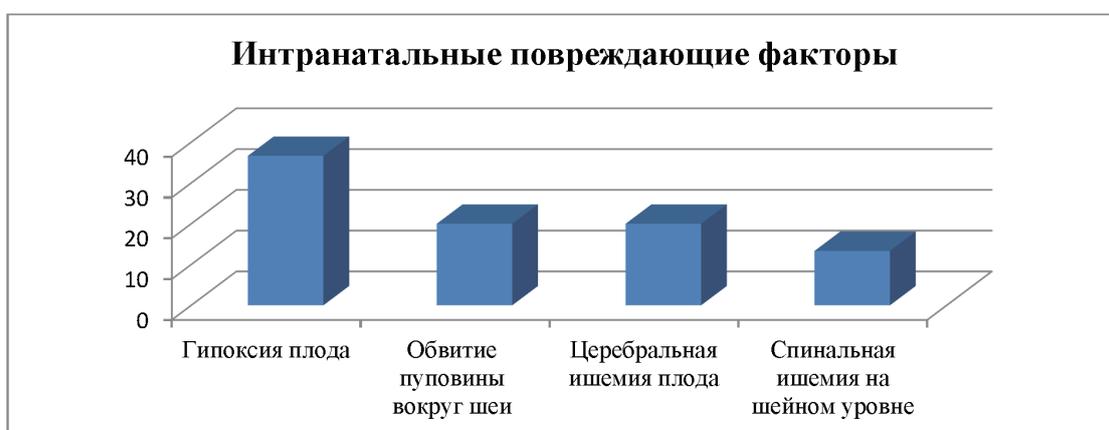

Рис. 3

Спинальные ишемии, как следствие родовых травм шейного отдела позвоночника, имеют далеко идущие последствия. В каждом поперечном отростке шейных позвонков имеются отверстия, в которых с каждой стороны проходят магистральные позвоночные артерии, оплетенные задним шейным симпатическим нервом. При резких поворотах головы, при перегибах шеи, при тракциях за головку позвоночная артерия сдавливается в просвете поперечных отростков, и нарушается кровоток в вертебробазилярном бассейне. Достаточно резкого поворота головы новорожденного, чтобы возникли совершенно неожиданные нарушения мозгового и спинального кровотока. Считается, что ишемия, развивающаяся в области, кровоснабжаемой вертебробазилярными артериями (если последние пострадали), приводит к повреждению ствола мозга, мозжечка и возможно даже височной доли [5, 13]. Кроме того, ветви задней мозговой артерии, кровоснабжающие гиппокамп, берут начало в вертебробазилярном бассейне формирующемся из позвоночных артерий. Таким образом, родовая травма в шейном отделе позвоночника влекущая за собой повреждение шейных артерий приводит к ухудшению кровоснабжения гиппокампальной области. Согласно исследованиям в области нейрофизиологии гиппокамп является одной из зон, в которых происходит нейрогенез, пролиферация с последующей миграцией новых нейронов так необходимых для формирования новых навыков, новых знаний [4, 15].

В развитии расстройств аутистического спектра в нашей выборке на первый план выходят причины, лежащие в перинатальном периоде плода. Генетических маркеров специфических для различных синдромов аутизма выявлено не было. В тоже время наблюдается значительное количество диагностированных инфекций в период беременности (их в нашей выборке 36,70%), в 54,55% инфекции в дальнейшем сопровождались внутриутробной гипоксией плода. Гипоксия, однако, может быть и следствием родовой травмы в интранатальный период. Спинальные ишемии (составили 13,33%

от общей выборки) могут быть вызваны повреждением позвоночных артерий при резких поворотах головы и перегибах шеи.

Таким образом, в нашей выборке исследуемых церебро-спинальные органические повреждения в перинатальный период являются наиболее вероятными причинами, в сравнении с генетическими факторами аутизма.

Список литературы

1. Волкмар Ф.Р., Вайзнер Л.А. Аутизм: практическое руководство для родителей, членов семьи и учителей. Кн. 1. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2014. – 224 с.
2. Ключкова Е.В. Введение в физическую терапию. – М., 2016. – 284 с.
3. Ратнер А.Ю. Неврология новорожденных / БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. – 336 с.
4. Салмина А.Б., Комлева Ю.К., Кувачева Н.В. и др. Молекулярные механизмы нарушения развития мозга в пре- и неонатальном периоде // Вопросы современной педиатрии. – 2012. – Т. 11; №6. – С. 15–20.
5. Самсонова И.В., Солодков А.П., Бурак Г.Г., Новикова О.В. Вертебрально-базилярная недостаточность: проблемы и перспективы решения // Вестник ВГМУ. – 2006. – №4. – С. 1–15.
6. Микадзе Ю.В. Нейропсихология детского возраста. – СПб.: Питер, 2013. – 288 с.
7. Морозов С.А. Основы диагностики и коррекции расстройств аутистического спектра. – М., 2014. – 447 с.
8. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. – СПб.: Речь, 2008. – 392 с.
9. Никольская О.С. Развитие клинко-психологических представлений о детском аутизме. / Альманах Института коррекционной педагогики №18. Электронный ресурс [Режим доступа: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-18/razvitiie-kliniko-psihologicheskikh-predstavlenij-o>] – 2014.
10. Никольская О.С. Изучение проблемы детского аутизма в России. / Альманах Института коррекционной педагогики №19. Электронный ресурс [Режим доступа: <https://alldef.ru/ru/articles/almanah-19/izuchenie-problemy-detskogo-autizma-v>] – 2014.
11. Филиппова Н.В., Барыльник Ю.Б. Генетические факторы в этиопатогенезе расстройств аутистического спектра // Социальная и клиническая психиатрия. – 2014. – Т. 24, №1. – С. 96–100.
12. Филиппова Н.В., Барыльник Ю.Б. Эпидемиология аутизма: современный взгляд на проблему // Социальная и клиническая психиатрия. – 2014. – Т. 24; №3. – С. 96–101.
13. Хомская Е.Д. Нейропсихология. 4-е изд. – СПб., 2010. – 496 с.
14. Campbel D.B., Sutcliffe J.S., Ebert P.J. et al. A genetic variant that disrupts MET transcription is associated with autism // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2006. Vol. 103, N 45. P. 16834–16839.
15. Kathrin Rehfeld et al. Dancing or Fitness Sport? The Effects of Two Training Programs on Hippocampal Plasticity and Balance Abilities in Healthy Seniors. – Frontiers in human neuroscience, 2017, Pp. 1–9.

*Секция «Психология и педагогика в исследованиях студентов»,
научный руководитель – Черепкова Н.В., канд. психол. наук, доцент*

УДК 376:373.3

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Панова М.А.

Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, e-mail: mariyaape@mail.ru

Статья предназначена для формирования представлений о социализации и адаптации детей с нарушением интеллектуального развития. Актуальность представляемой вниманию читателя работы заключается в том, чтобы раскрыть потенциал деятельности, направленной на важность социализации ребенка, в условиях современного общества. Значительное внимание уделено раскрытию основных терминов и понятий. В статье выделены основные уровни, определяющие факторы социальной адаптации, а также признаки, детерминирующие развитие нарушения интеллекта. Особенное внимание акцентируется на приоритетных методах, характеризующих особенности успешной социализации детей с нарушением интеллектуального развития. В статье раскрываются методологические основы создания модели психолого-педагогического сопровождения младших школьников с проблемами в интеллектуальном развитии, что должно расширить представления читателей в сфере рассматриваемой проблематики.

Ключевые слова: социализация, социальная адаптация, социометрический статус, интеллектуальное развитие, умственная отсталость, внеурочная деятельность

PECULIARITIES OF SOCIALIZATION OF PRIMARY SCHOOL PUPILS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES

Panova M.A.

Shuya branch of Ivanovo State University, Shuya, e-mail: mariyaape@mail.ru

The article is intended for the formation of ideas about socialization and adaptation of children with intellectual disabilities. The relevance of the work presented to the reader is to reveal the potential of activities aimed at the importance of socialization of the child in the conditions of modern society. Considerable attention is paid to the disclosure of the basic terms and concepts. The article highlights the main levels that determine the factors of social adaptation, as well as the features that determine the development of intellectual disorders. Particular attention is paid to the priority methods that characterize the features of successful socialization of children with intellectual disabilities. The article reveals the methodological basis for creating a model of psychological and pedagogical support of younger students with problems in intellectual development, which should expand the views of readers in the field of the issues under consideration.

Keywords: socialization, social adaptation, sociometric status, intellectual development, mental retardation, extracurricular activities

Постоянная социальная динамика, различные инновационные процессы, формирование принципиально новых взглядов на решение тех или иных общественных задач, ставят перед каждым, без исключения, человеком, новые повышенные требования, связанные с постоянным личностным развитием и самореализацией. Исходя из поставленных социальных задач, мы приходим к выводу о том, что в значительной мере различные инновации ставят соответствующие требования перед подрастающим поколением. При этом, перед семьей и образовательным учреждением возникает задача в создании оптимальных условий для самореализации и социализации каждого ребенка, с учетом индивидуальных качеств и особенностей каждого из участников образовательного процесса.

Особенно актуальным в последние годы становится процесс качественной соци-

лизации детей с нарушением развития интеллекта. Как было установлено в процессе многолетних научных исследований – чем раньше начинается работа с детьми при наличии нарушения интеллектуального развития, тем выше качество социальной адаптации у данной категории в последствии. Таким образом, сегодня происходят изменения не только в содержании специального образования, но и в структуре преподавания, технологии их преподавания, методах, формах и приёмах. Для четкого понимания влияния социализации школьника на дальнейшую успешную адаптацию в обществе, необходимо рассмотреть теоретические аспекты и ознакомиться с приоритетными понятиями в контексте рассматриваемой проблематики.

Собственно, понятие «социализация» представляет собой получение индивидом фундаментальных жизненных навыков,

предназначенных для полноценной социальной жизни. В ходе успешной социализации, человек получает возможность реализации более глобального понятия – социальной адаптации. В терминологическом контексте, «социальная адаптация» представляет собой область активного и динамичного приспособления личности к разнообразным условиям социальной среды. При этом, фактор адаптации непременно реализуется на трех уровнях: физиологическом, психологическом и социальном (рис. 1) [1, с.78].

гический уровень – отсутствие нарушений в области психического развития [1,с.80].

При этом значительную роль в процесс оценки процесса социальной адаптации играет изучение социометрического статуса респондента. Данный термин был предложен Я. Морено для исследования позиции человека (школьника, студента, специалиста) в той или иной социальной группы, с учетом анализа эмоциональных, интеллектуальных, деловых связей между членами коллектива. При этом, можно оценить уровень автори-

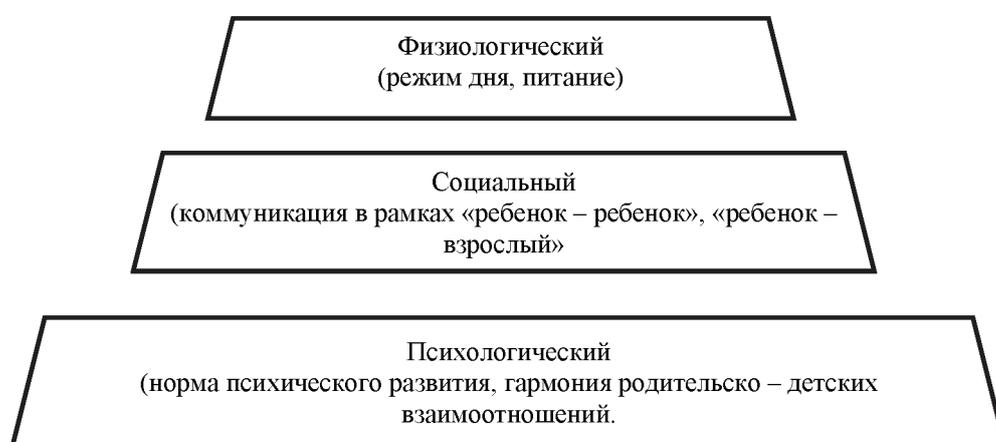

Рис. 1. Уровни адаптации (Источник: рисунок автора)

Физиологический уровень представляет собой отсутствие каких – либо нарушений со стороны функциональной деятельности всех систем и органов человека. Социальный уровень – умение устанавливать межличностные связи, являться полноценным, активным участником социума. Психоло-

гический уровень характеризует степень социальной адаптации в обществе. Для формирования понимания социометрического статуса, необходимо четко применять дифференциацию показателей, определяющих статус (табл. 1) [1, с. 93].

Таблица 1

Показатели социометрического статуса

«Звезды»	Дети, которые приняты и педагогом и другими детьми
«Принятые учителем»	Дети, которые проявляют себя, как хорошие ученики, являясь позитивом для учителя, однако, у которых возникают сложности при общении с одноклассниками
«Неформальные лидеры»	Дети, которые приняты в детском коллективе, однако не являются позитивом для учителя (проблемы с дисциплиной, успеваемостью).
«Отвергнутые»	Дети, которые не являются позитивом ни для учителя, ни для одноклассников

Для оценки особенностей социализации детей с нарушением интеллектуального развития, прежде всего необходимо оценить содержание термина «умственная отсталость».

В процессе ознакомления с теоретической литературой по данному вопросу мы установили, что под понятием «умственная отсталость» специалисты подразумевают выраженное и необратимое нарушение различных аспектов познавательной деятельности, которое отличается систематичностью при наличии стойкого диффузного органического повреждения коры головного мозга [4, с.47]. В этом определении следует подчеркнуть наличие трех признаков (рис. 2).

– проблемы в восприятии и понимании личности другого человека (в частности, партнера по общению) и проблемы в сфере эмпатии (сопереживания другому человеку);

– проблемы в использовании средств общения;

– нарушение динамики мыслительной деятельности проявляется в форме лабильности и инертности мышления. Инертность мышления, затрудненность переключения с одной мысли на другую, т. е. вязкость мышления, проявляется в обстоятельности и излишней детализации. У таких умственно отсталых обнаруживается замедленность, туго подвижность интеллектуальных

Рис. 2. Признаки умственной отсталости (Источник: рисунок автора)

1) органического диффузного повреждения коры головного мозга – то есть в данном случае наблюдается обширное и глубинное нарушение отделов головного мозга в следствие различных факторов – врожденные пороки развития, генетические факторы, родовые травмы и т. д;

2) системного нарушения интеллекта – в данном случае наблюдается наличие не какого – либо одного дефекта в сфере интеллектуального развития, а целый симптомо комплекс, который характеризует и подтверждает представления ученых о нарушении интеллектуальной деятельности;

3) выраженность и необратимости этого нарушения – все интеллектуальные нарушения имеют выраженный характер, в силу различных обстоятельств подлежат определенной психолого – педагогической коррекции, но полностью устранить разнообразные дефекты невозможно [4, с. 56].

В данном контексте мы можем предположить, что для детей и подростков с умственной отсталостью общей чертой является наличие разнообразных общих черт и факторов:

– проблемы в осмыслении ситуации общения;

процессов, при решении задач появляется стереотипность мышления [5, с.38].

Однако, в процессе различных многолетних исследований в данной области, проводимых различными специалистами, было установлено, что систематичное проведение психолого – педагогической коррекционной деятельности при наличии высокого уровня квалификации у специалистов, возможно в определенной мере способствовать формированию элементарных навыков, в том числе в области социализации.

Основные идеи и цели коррекционно – развивающего обучения сформулированы современным научным деятелем В.А. Гуружаповым:»...Цель развивающего обучения – формирование у детей основ теоретического мышления или, более широко, основ теоретического сознания, к сфере приложения которого наряду с наукой относятся экономика, промышленность, искусство, нравственность, религия, право и политика. Мыслить теоретически нам приходится всегда, когда невозможно действовать по известному правилу на основе старого опыта, когда надо принимать решение на основе разнообразной информации, отделяя существенное от несущественного...» [2, с.27].

Таким образом, В.А. Гуружапов акцентирует внимание на том, что вне зависимости от уровня сформированности интеллектуальных способностей у того или иного человека, в современном обществе возникает острая необходимость в разностороннем развитии людей, в том числе и интеллектуальном, что в итоге характеризует важность проведения систематической коррекционной работы в контексте формирования навыков социального взаимодействия и межличностного общения.

В области предложенных рекомендаций наиболее актуальными остаются следующие:

- качественное и своевременное проведение диагностики, с целью установления точного уровня интеллектуального развития и степени умственной отсталости.

- чёткое понимание структуры сущности умственной отсталости. При наличии четкого понимания, специфики данного нарушения, у специалистов появляется возможность в развитии таких аспектов личности как: развитие мышления, памяти, внимания, восприятия, речи, эмоционально-волевой сферы личности происходит замедленно с отставанием от нормы;

- у детей с умственной отсталостью довольно долго сохраняется игровая мотивация деятельности, с трудом и в минимальной степени формируются учебные интересы. Часто трудности в учении усугубляются слабой способностью к звуковому и смысловому анализу речи, вследствие чего ребенок плохо овладевает навыками чтения, с трудом осваивает письменную речь. Таким образом, образовательная деятельность при наличии коррекции, подразумевает создание такой атмосферы, которая во многом включает в себе игровые компоненты и изучение моделей пространственного и предметного мышления по средству игры и аналогии;

- специалисты в работе с такими детьми должны не только видеть указанные ограничения, но и правильно оценивать потенциальные возможности школьников с нарушением интеллекта: при индивидуальной помощи (дополнительном объяснении) они правильно понимают информацию, обучаются использовать предлагаемую помощь [4, с. 96].

В последнее время, все большее внимание специалистов принадлежит внедрению принципов активной внеурочной деятельности (игры, ипотерапия, дельфинотерапия,

индивидуальная и групповая коррекционно – развивающая работа и т.д.), которая должна в значительной мере обеспечить и повысить результативность социализации у школьников с нарушением интеллектуального развития. Особое место в данном аспекте занимает игровая деятельность. С точки зрения специалистов, именно в игре ребенок имеет полноценную возможность развития своих коммуникативных, познавательных, творческих и организационных навыков. Игра, является единственной стабильной, неизменной и целенаправленной деятельностью, которая характерна в этом периоде развития. В момент игры со сверстниками, у ребенка происходит формирование главнейших коммуникативных навыков, которые играют немаловажную роль в процессе общения: развивается ответственность, находчивость, инициативность [5, с.89].

При этом, вне зависимости от динамики и активности проведения работы в данной сфере, главная задача специалистов данной области заключается в реализации и соблюдении основного критерия – наличие компонента активного социального взаимодействия, основанного на доверии, взаимопонимании и принятии точки зрения всех участников. В момент построения качественных взаимоотношений со сверстниками, происходит формирование главнейших коммуникативных навыков, которые играют немаловажную роль в процессе общения: развивается ответственность, находчивость, инициативность – благодаря чему происходит движение и самореализация ребенка.

Таким образом, использование принципа социализирующего воздействия в обучении и воспитании детей с умственной отсталостью позволит приблизить нас к заветной цели – максимальной социальной адаптации к условиям жизни в современном обществе.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: «Аспект-Пресс», 2010 – 374 с.
2. Гуружапов В.А. Учебная деятельность в развивающем обучении (система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова). Методическое пособие. – М.: АНО «ПЭБ», 2010. – 296.
3. Дульнев Г.М. Задачи и методы воспитания учащихся вспомогательной школы // Воспитательная работа во вспомогательной школе / Под ред. Г.М. Дульнева. – М.: АПН СССР Институт дефектологии, 2009. – 240 с.
4. Маллаев Д.М., Омарова П.О., Бажукова О.А. Психология общения и поведения умственно отсталого школьника. – СПб.: Речь, 2009. – 160 с.
5. Омарова П.О. Развитие общения умственно отсталых младших школьников. – Махачкала: Юпитер, 2011. – 120 с.

*Секция «Психология субъекта жизнедеятельности»,
научный руководитель – Казакова Е.В., канд. биол. наук, доцент*

УДК 376.5:159.9(075)

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Леус Э.В.

*Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск,
e-mail: kazakova.elena17@yandex.ru*

Процесс психологического сопровождения предполагает осуществление длительной психологической помощи, направленной, на основе знания личностных особенностей осужденных, на поиск и раскрытие потенциала, внешних и внутренних ресурсов развития с опорой на собственные возможности, а также создание условий для восстановления межличностных контактов и успешную адаптацию к режиму исправительного учреждения. Показано, что для его эффективного осуществления необходимо создание специально разработанных программ на основе гуманистического, развивающего, личностно-ориентированного подходов, учитывающих основные направления работы с контингентом ИУ. Программа сопровождения должна проектироваться совместно психологом и клиентом с учетом базовых требований. Обосновано использование психологического сопровождения с целью формирования адаптивных качеств личности, формирования социальной направленности осужденных, предотвращения деструктивных проявлений в среде осужденных и последующей их ресоциализации.

Ключевые слова: психологическое сопровождение, психологическая служба, исправительные учреждения

PSYCHOLOGICAL FOLLOW-UP AND FEATURES OF ITS IMPLEMENTATION IN A PENITENTIARY FACILITY

Leus E.V.

*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Archangelsk,
e-mail: kazakova.elena17@yandex.ru*

The process of psychological follow-up involves the implementation of long-term psychological assistance, based on the knowledge of the personal characteristics of the convicts, on the search for and disclosure of the potential, external and internal development resources based on one's own capabilities, as well as creating conditions for the restoration of interpersonal contacts and successful adaptation to the regime of the penitentiary facility. It is shown that for its effective implementation it is necessary to create specially designed programs that take into account the main areas of work based on humanistic, developmental, personality-oriented approaches with the contingent of PF. The psychological follow-up program should be designed teamwise by a psychologist and a client, taking into account the basic requirements. The psychological follow-up is used in order to form the adaptive qualities of the person, to form the social orientation of convicts, to prevent destructive manifestations among prisoners and their subsequent re-socialization.

Keywords: psychological follow-up, psychological services, penitentiary facility

Создание психологической службы и разработка программ психологического сопровождения – это качественно новый этап в развитии УИС России. Он предполагает отход от карательного к исправительно-восстановительному воздействию на осужденных. Необходимо концептуальное переоснащение всей системы ИУ новыми, принципиально иными подходами к проблеме «исправления» преступников. Основным положением современной концепции деятельности психологической службы выступает принцип опоры на внутренний потенциал развития субъекта, на его право самостоятельно совершать выбор и нести за него ответственность. На нем основывается и дальнейший алгоритм деятельности

по индивидуальному сопровождению лиц, находящихся в МЛС.

Понятие психологического сопровождения активно используется исследователями. Впервые термин появился в книге Бардигер Г. и соавт. в сочетании со словом «развитие» – «сопровождение развития» [1]. В настоящее время – это одно из активно разрабатываемых научных понятий в психологическом знании. И, как любое новое понятие в науке, оно не получило еще единого устойчивого определения. Основной вклад в изучение данной категории внесли исследователи, занимающиеся проблемами образования и развития ребенка. Различные точки зрения на определение понятия «сопровождение» целесообразно представить в сравнительной таблице (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение подходов к определению понятия «сопровождение»

Определяющее понятие	Объект сопровождения	Цель сопровождения
Совместное движение взрослого и ребенка и помощь взрослого	Ребенок	Ориентация ребенка в окружающем мире, умение понимать и принимать себя
Система профессиональной деятельности педагога-психолога	Отношение детей и взрослых, психическое развитие ребенка	Создание условий для позитивного развития с ориентацией на зону ближайшего развития
Психолого-педагогические технологии	Ребенок	Оказание помощи на определенном этапе развития в решении возникающих проблем и их предупреждении
Недирективная форма оказания психологической помощи	Здоровые люди	Развитие и саморазвитие самосознания личности, активизация собственных ресурсов
Поддержка на определенном этапе развития	Психически здоровые люди	Преодоление личностных трудностей
Система мероприятий (организационных, диагностических, обучающих и развивающих)	Педагоги, учащиеся, администрация, родители	Создание оптимальных условий для обучения и развития
Метод	Субъект развития	Создание условий для принятия оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора

Исходным теоретическим положением для формирования теории и методологии сопровождения является системно-ориентированный подход, в логике которого развитие понимается, как выбор и освоение субъектом тех или иных инноваций. Сопровождение в этом контексте рассматривается, как поддержка человека в формировании ориентационного поля развития, ответственность за действия в котором несет он сам. Таким образом, сопровождение становится важным условием развития субъектных свойств человека.

Понятие «сопровождение» применяют для описания личностно ориентированного, дифференцированного подхода оказания психологической помощи психически здоровым людям, нацеленной на формирование и саморазвитие сознания и самосознания личности, что способствует ее саморазвитию и активизирует внутренние ресурсы человека. Кроме того, сопровождение понимается как поддержка человека в трудных жизненных ситуациях, а также как системно-интегративный подход оказания социально-психологической помощи и одна из форм социального патронажа. Сопровождение рассматривается, как метод, обеспечивающий создание условий и помощь субъекту для принятия оптимальных решений в различных ситуациях жизнен-

ного выбора и множественных проблемных ситуациях, разрешение которых способствует формированию нового пути развития личности.

Обобщая рассмотренные подходы, во-первых, психологическое сопровождение рассматривается как один из видов патронажа и компонент комплексной целостной системы психологической поддержки и помощи, во-вторых, интегративная технология, предназначенная для создания условий восстановления личностного потенциала развития и самореализации человека, в-третьих, процесс взаимодействия и определенного рода взаимоотношений между человеком, который нуждается в помощи и лицами, ее оказывающими. Содержание психологического сопровождения составляет формирование условий для актуализации способности личности к самопомощи, оказание необходимой и достаточной поддержки для перехода из беспомощного состояния в деятельное, при котором человек в состоянии самостоятельно справиться со своими жизненными трудностями.

Направлениями работы по психологическому сопровождению являются профилактика, индивидуальная и групповая диагностика, индивидуальное и групповое консультирование, индивидуальная и групповая развивающая работа, индивидуальная

и групповая коррекционная работа, психологическое просвещение и образование: формирование психологической культуры и развитие психологической компетентности.

При этом обязательными принципами психологического сопровождения являются гуманное отношение к личности и вера в ее силы; квалифицированная помощь и поддержка естественного развития; непрерывность (обеспечение сопровождения на всем периоде нахождения личности «под присмотром» психолога) и преемственность в работе всех специалистов, взаимодействующих с сопровождаемым; комплексность взаимодействия различных специалистов; активная позиция личности: главным становится не решить проблемы за сопровождаемого, а научить его решать проблемы самостоятельно, создать условия для становления способности личности к саморазвитию; автономность, для осуществления которой специалист системы сопровождения должен иметь возможность организовать свою деятельность, как особую практику, – со своими ценностями и целями.

Основными характеристиками психологического сопровождения являются процессуальность, пролонгированность, недирективность, погруженность в реальную жизнь человека. Результат психологического сопровождения личности – формирование нового жизненного качества – адаптивности, способности самостоятельно достигать относительного равновесия в отношениях с собой и окружающими в различных жизненных ситуациях.

Психологическое сопровождение спецконтингента предполагает изучение осужденных еще в карантине ИУ, разработку рекомендаций для индивидуализации процесса социальной реабилитации, выявление лиц группы повышенного риска – имеющих психические отклонения, склонность к суициду и самоповреждающему поведению, проведение психопрофилактических и коррекционных мероприятий. Также необходима разработка и развитие психотерапевтического направления работы психолога, создание при учреждениях УИС отделений социально-психологической реабилитации с целью оказания профильной психологической помощи осужденным, имеющим алкогольную или наркотическую зависимость, психические аномалии.

Знание и учет психологических особенностей осужденных необходимо для пра-

вильной организации взаимодействия с ними, для определения наиболее целесообразного пути позитивных изменений, выбора оптимальных методов воздействия для достижения целей их исправления. Для правильного построения воспитательного процесса и постановки задач ресоциализации осужденных разрабатывается психологическое сопровождение, которое базируется на углубленной и разносторонней психодиагностике и составлении по ее результатам индивидуальных программ сопровождения [3].

Методологическими основами построения программ психологического сопровождения с опорой, прежде всего, на его развитие в системе образования выступают:

- личностно-ориентированный подход, определяющий приоритетность потребностей, целей и ценностей развития личности при построении системы психологического сопровождения исправительного процесса, максимальный учет личностных особенностей каждого; сопровождение должно опираться на потребности и интересы конкретного человека, а не на заданные извне задачи;

- антропологический подход, предполагающий комплексное всестороннее воздействие на человека, смещение акцентов с отдельных психических процессов, свойств и состояний на изучение целостной ситуации развития личности с учетом его связей и отношений с людьми;

- система развивающего образования, утверждающая необходимость создания такого способа развития личности, развития личности, которая не только учит знаниям и умениям, но обеспечивает развитие фундаментальных человеческих способностей и личностных качеств;

- концепция педагогической поддержки, обосновывающая необходимость сопровождения процесса индивидуализации личности, развитие ее «самости», создания условий для самоопределения и самореализации через субъект-субъектные отношения, сотрудничество и совместное творчество [5].

Парадигма гуманистического, развивающего, личностно-ориентированного подходов определяет требования к принципам и методам психологического сопровождения воспитательно-исправительного процесса в ИУ:

- система сопровождения не должна работать только с последствиями «несовершенной» организации общества или семейного воспитания;

- не достаточным оказывается принцип работы системы «по запросу» администра-

ции; современная уголовно-исполнительная политика направлена на смягчение кары и создание гуманной среды отбывания наказания;

– новые подходы к организации диагностической, коррекционной и развивающей работы в рамках программ психологического сопровождения, обоснованные в отечественной психологии методологические принципы «прогностичности диагностики» и единства диагностики и коррекции развития [3].

В системе сопровождения присутствует особый предмет диагностики: условия и ситуация развития личности осужденного, отношения, возникающие между участниками воспитательного процесса и исправительных воздействий, процесс сотрудничества его с работниками ИУ и с другими осужденными. Такой подход полностью отражает все принципы психологического сопровождения: право человека, обратившегося за помощью, на свободный выбор своего пути развития; индивидуальный подход; запрет на проектирование результата; принцип реальности, предполагающий принятие жизни во всей полноте; ответственность субъекта за принятие решения, когда сопровождающий обладает только совещательными правами; приоритет интересов сопровождаемого; непрерывность сопровождения; принцип реалистичности, когда психолог не берет на себя задачи переделать клиента, а лишь содействует, создает условия для смысловой переработки проблемы и поиска ресурсов личности [2].

Программа сопровождения должна проектироваться по следующим этапам [6]:

– мотивационный – установление эмоционального контакта между психологом и клиентом, совместное обсуждение предполагаемых результатов и условий сотрудничества, уточнение ожиданий от совместной работы;

– концептуальный – раскрытие содержания предстоящей работы, определение роли, статуса и общей позиции клиента и психолога относительно друг друга, распределение функциональных обязанностей, формирование общей цели, задач, мотивов, смысла сотрудничества;

– проектный – разработка проекта программы сопровождения, на основании ориентировочной диагностики; ознакомление с проектом программы других участников процесса сопровождения,

– реализация проекта – практическая реализация программы психологического сопровождения; одновременно проводится

текущая диагностика, анализ и рефлексия процесса реализации программы, при затруднениях – дополнительная психологическая диагностика для определения причин и направления разрешения затруднений;

– рефлексивно-диагностический – завершение процесса, итоговая диагностика, совместный анализ результатов, внесение предложений по переходу на следующий этап развития личности.

К этапам осуществления программ психологического сопровождения относятся:

1. Диагностика. В зависимости от позиции специалиста для диагностики проблем может использоваться экспертиза, совместное исследование и поддержка. В системе ИУ психологами наиболее часто используется экспертиза, так как в данном случае клиент – человек, подлежащий исправлению, но не всегда желающий такового. Совместное исследование может проводиться с осужденными, осознавшими свою вину и направленными на исправление своих антиправовых установок; как правило, такая диагностика осуществляется на более поздних этапах сопровождения или при подготовке к освобождению. «Поддержка» целесообразна при недирективной работе с достаточно опытными клиентами. Диагностическая работа должна быть направлена на стимулирование у осужденного мотивации самопознания и самосовершенствования, выявление имеющихся у личности ресурсов развития и самопомощи; при этом не следует акцентироваться на наращивании арсенала психодиагностических методик, а сосредоточить основное внимание именно на разработке и применении программ психологического сопровождения.

2. Определение образа желательного будущего путем квалифицированного вмешательства, на основе помощи, сотрудничества и взаимопомощи и поддержки. Соответственно избранному подходу распределяется ответственность между клиентом и психологом за результаты помощи и даже за судьбу самого клиента. Для работы в рамках психологического сопровождения осужденных будут использоваться наиболее директивные стратегии воздействия, прежде всего это «квалифицированное вмешательство».

3. Отбор и применение методических средств – основной этап сопровождения, на котором специалисты изучают результаты диагностики и на их основе определяют условия, необходимые и достаточные для позитивного развития личности в рамках ИУ и объективно существующей в нем среды

и полноценной последующей адаптации в социуме. Психологи разрабатывают и реализуют гибкие индивидуальные и групповые программы сопровождения и поддержки. Для реализации сопровождения по мере необходимости используются методики, разработанные специалистами по практической психологии и психотерапии. Однако психологическое сопровождение должно опираться на особую форму взаимоотношений в системе «психолог-клиент», которая создает условия для переживания, рефлексии и реконструкции образа мира и его отдельных фрагментов в период консультаций и групповых занятий [4].

Сопровождение – это особая форма осуществления длительной психологической помощи, которая предполагает не исправление недостатков и «перекраивание» личности, а поиск и раскрытие скрытых ресурсов развития человека с опорой на его собственный потенциал и создание на этой основе психологических условий для восстановления межличностных контактов. В основе психологического сопровождения лежит максимум свободы субъекта и ответственности его за выбор варианта решения актуальной проблемы.

Для наибольшей эффективности исправления лиц, находящихся в местах лишения свободы, в сопровождении необходимо учитывать индивидуальные особенности личности при построении воспитательного процесса и постановке задач их ресоциализации. Для этого разрабатывается психологическое сопровождение, которое должно базироваться на углубленной и разносторонней психодиагностике и составлении по ее результатам индивидуальных программ сопровождения.

Деятельность психолога ИУ в рамках программы сопровождения предполагает анализ среды учреждения и ресурсов осужденного с точки зрения тех возможностей, которые они предоставляет для его развития, и требований, предъявляемых к его психологическим возможностям; определение психологических критериев эффективного исправления и саморазвития; разработку и внедрение мероприятий, форм и методов работы, которые рассматриваются как условия успешного развития и исправления осужденных; приведение этих создаваемых условий в систему постоянной работы, дающую максимальный результат [6].

Таким образом, приоритетная задача изучения личности осужденных – подбор эффективных методов индивидуального психологического воздействия, с помощью

которых можно достичь изменения их криминальной направленности, не допустить рецидива преступных деяний, снизить степень негативного влияния криминальной среды на конкретного человека, тем самым повысив эффективность исправления. Исходя из этого, сопровождение представляется чрезвычайно перспективным теоретическим принципом и с точки зрения осмысления целей и задач психологической практики, и с точки зрения разработки конкретной модели деятельности психолога, которая может быть внедрена и успешно реализована, как массовая технология работы.

Разработка обязательных программ психологической коррекции личности для лиц, осужденных за различные виды преступлений (преступления экстремистской и террористической направленности, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, корыстные преступления и др.), формирования социальной направленности осужденных, профилактики деструктивных проявлений, их ресоциализации и дальнейшей интеграции в общество является в настоящее время одним из ведущих и наиболее сложных для психолога видов деятельности. Программы психологического сопровождения осужденных являются не просто суммой методов коррекционно-развивающей работы, но выступают, как комплексные технологии, особая культура поддержки и помощи осужденным в решении жизненных задач. Специалист, осуществляющий психологическое сопровождение, не только владеет методиками диагностики, консультирования и коррекции, но и имеет способности и навыки системного анализа проблемных ситуаций, программирования и планирования деятельности, направленной на их разрешение, объединение участников исправительно-воспитательного процесса.

Список литературы

1. Бардирер Г., Ромазан Н., Чередникова Т. Психологическое сопровождение естественного развития маленьких детей. – Кишинев: ВИРТ; СПб.: ДОРВАЛЬ, 1993. – 96 с.
2. Котиев А.В. Технология психологического сопровождения // Электронный журнал «Человеческие ресурсы». – 2001. – № 3. – С. 15–26.
3. Леус Э.В. Пенитенциарная психология / Э.В. Леус; Сев. (Арктич.) федер. Ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2016. – 168 с.
4. Осухова Н.Г. Психологическое сопровождение семьи и личности в кризисной ситуации. // Школьный психолог: Еженедельное приложение к газете «1 сентября». – 2001. – №31. – С. 1–16.
5. Петрова Н.Ф. Теоретическое обоснование комплексного сопровождения развития ребенка в образовательной среде учреждений оздоровительного типа: дисс. ... д-ра пед. наук. – Ставрополь, 2006. – 500 с.
6. Психология трудных подростков: учебно-методическое пособие / Э.В. Леус; Сев. (Арктич.) федер. Ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2013. – 118 с.

УДК 378.6

**КОРРЕКЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНЫХ РОЛЯХ У КУРСАНТОВ
МОРЕХОДНОГО УЧИЛИЩА СРЕДСТВАМИ ПСИХОДРАМЫ,
КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ И АРТ-ТЕРАПИИ****Петровская В.А., Булыгина Т.Б.***Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск,
e-mail: kazakova.elena17@yandex.ru*

Резюме. Семьи моряков являются «хронически разлученными семьями», в которых утрачиваются эмоциональные связи со своей семьей, наблюдаются колебания структуры семьи, дестабилизация, разобщение семейных ролей и т.п. В статье показано, что подготовка будущих моряков осуществляется в условиях, которые не способствуют осознанию особенностей института брака, их представления о семейных ролях соответствуют традиционной модели, имеет место неравномерная ролевая структура семьи. На основании этого была разработана программа коррекции представлений о семейных ролях у курсантов мореходного училища средствами психодрамы, когнитивно-поведенческой и арт-терапии. После воздействия представления о семейных ролях у курсантов мореходного училища стали более полными, появилось осознание ответственности за каждый аспект выполнения семейной роли между обоими супругами, необходимости активного участия мужа-отца в воспитании своих детей и выполнения роли хозяина наравне с супругой.

Ключевые слова: представления, роль, семейные роли, представления о семейных ролях, методы коррекции**CORRECTION OF BELIEFS ABOUT FAMILY ROLES THE CADETS OF THE NAVAL
COLLEGE FUNDS PSYCHODRAMA, COGNITIVE BEHAVIORAL
AND ART THERAPY****Petrovskaya V.A., Bulygina T.B.***Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk*

The families of the sailors are «chronically separated families», which lost an emotional connection with your family, there are fluctuations in the structure of the family, the destabilization, the division of family roles, etc. the article shows that the training of future seafarers is carried out in conditions which do not contribute to the understanding of the unique features of the institution of marriage, their ideas about family roles correspond to the traditional model, there was an unequal role structure of the family. On this basis, developed a program of correction of beliefs about family roles the cadets of the naval College funds psychodrama, cognitive behavioral and art therapy. After exposure to ideas about family roles the cadets of the naval College were more than full, there was a sense of responsibility for every aspect of fulfillment of family roles between spouses, the need for active participation of the husband-father in the upbringing of their children and the role of host along with his wife.

Keywords: performance, role, family roles, beliefs about family roles, methods of correction

Известно, что в семьях, где один из супругов периодически отсутствует из-за длительных командировок, прерываются непосредственные контакты супругов, наблюдаются колебания структуры семьи, компенсаторное перераспределение ролевых функций, дестабилизация, разобщение семейных ролей. После его возвращения всем членам семьи требуется определенный период времени для адаптации друг к другу. Всем заново нужно начинать совместную жизнь, вновь узнавая друг друга, что особенно касается отношений родителей и детей, преимущественно маленького возраста. Поэтому неслучайно семьи моряков определяются в литературе как «хронически разлученные семьи» [9, 10].

Актуальность данного исследования также обусловлена еще и тем, что у моряков, находящихся в рейсах в состоянии длительной социальной депривации, изменяется психологический склад в сторону интроверсии, депрессии, появлению синдрома

«насильственной коммуникации», замкнутости, уходу в себя и склонности к суицидам. Также утрачиваются важные эмоциональные связи со своей семьей и близкими людьми, а также другие разнообразные связи, связанные с их интересами, увлечениями. Находясь вдалеке от дома, они остаются как бы в «законсервированном» состоянии с того момента, как ушли в море, поскольку теряются навыки использования социальных институтов (торговли, образования, транспорта и пр.), сужаются сферы активности, появляется информационный голод. В свою очередь, взгляды людей, живущих на берегу, меняются с течением событий повседневно мира, что часто приводит к семейным ссорам, конфликтам и разводам [9]. Поэтому необходимо заниматься их профилактикой еще на этапе профессионального становления будущих моряков.

Атрибутами процесса обучения курсантов мореходного училища является изоляция от привычных социальных контактов; вы-

нужденная необходимость взаимодействия друг с другом при решении бытовых и служебных задач; проживание в морском общежитии, где деятельность курсантов строго регламентирована и упорядочена; сенсорная и эмоциональная депривация в условиях многомесячных командировок и пребывания в открытом морском пространстве. Как можно убедиться, это не способствуют осознанию особенностей института брака, ролевых позиций мужчины и женщины, семейных ролей и их распределения, развитию ответственности, связанной с партнерством и воспитанием детей [1].

В связи с этим, целью данного исследования является коррекция представлений о семейных ролях у курсантов мореходного училища. В качестве гипотез мы предположили, что коррекция представлений о семейных ролях (на примере супружеских и детско-родительских) у курсантов мореходного училища возможна посредством коррекционной программы, включающей техники психодрамы, когнитивно-поведенческой и арт-терапии. При этом, разнообразие средств коррекционной программы будет способствовать уменьшению расхождений в представлениях курсантов мореходного училища о распределении ролей между мужем-отцом и женой-матерью; смене представлений о семейных ролях как традиционных на партнерские; осознанию ответственности за каждый аспект выполнения семейной роли между обоими супругами; появлению более равномерного распределения ролей в семье.

В качестве теоретического объекта выступают методы психологической коррекции, а эмпирического – курсанты мореходного училища старших курсов. Предметом исследования являются психокоррекция представлений о семейных ролях у курсантов мореходного училища средствами психодрамы, когнитивно-поведенческой и арт-терапии.

Данное исследование проводилось на базе одного из мореходных училищ Архангельской области. Выборка состоит из 31 курсанта мужского пола 3 курса в возрасте 18–19 лет, среди которых 16 человек составили экспериментальную группу, 15 – контрольную. Методический инструментарий исследования содержит опросник «Распределение ролей в семье» Ю. Е. Алешинной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской; опросник «Семейные роли» А.В. Черникова; методика «Представления об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой; сочинение-рас-

суждение на тему «Мой образ идеальной будущей семьи».

Анализ полученных результатов позволяет говорить о том, что у курсантов представления о семейных ролях соответствуют традиционной модели (мужчина – ответственный за материальное обеспечение семьи; женщина – хозяйка и воспитатель), а также отмечается неравномерная ролевая структура семьи, так как ответственность за выполнение большинства ролей приписывается жене, а не мужу.

В связи с этим, нами была разработана коррекционная программа, целью которой является диагностика и коррекция представлений о семейных ролях у курсантов мореходного училища и выявление их специфики в семьях моряков. Программа содержит 4 темы в общем объеме 9 часов и предполагает проведение четырех групповых занятий один раз в неделю по 2 – 2,5 часа на темы: 1) идеальные семейные роли; 2) супружеские роли; 3) родительские роли; 4) особенности семьи моряка.

Задачи коррекционной программы:

- провести диагностику представлений о семейных ролях;
- актуализировать и обобщить представления курсантов о семье, ролях, семейных ролях;
- познакомиться с психологическими факторами формирования семьи, жизненными и кризисными циклами, с психологическими характеристиками супружества и супружескими ролями;
- сформировать представления о типах отцовства и материнства, отцовских и материнских ролях, параметрах отцовской и материнской роли;
- выявить специфику супружеских и детско-родительских отношений в семьях моряков, а также определить важность осознания семейных ролей в семьях моряков.

Программа коррекции представлений о семейных ролях у курсантов мореходного училища разработана на основе знакомства с программами тренингов подготовки к семейной жизни С.С. Москвина [7], взаимодействия родителей с детьми И.М. Марковской [6], формирования супружеских отношений В.Б. Шапарь [11], формирования готовности молодежи к семейной жизни [8], а также программы коррекционных занятий «Управление негативными эмоциями средствами самогенного мышления или как стать хозяином своих эмоций Т.Б. Булыгиной [2].

Коррекционная программа сконцентрирована на устранении определенных

нарушений поведения и требует высокой структурированности (целенаправленные упражнения, жесткий терапевтический план). Форма работы – групповая, которая предпочтительней во временном плане, отражает общество в миниатюре, облегчает процессы самораскрытия, самоисследования и самопознания, способствует личностному росту, делает очевидными такие скрытые факторы, как давление партнеров, социальное влияние и конформизм, а также обеспечивает получение обратной связи и поддержки от людей со сходными проблемами. В группе человек может обучаться новым умениям, экспериментировать с различными стилями отношений среди равных партнеров, участники могут идентифицировать себя с другими, «сыграть» роль другого человека для лучшего понимания его и себя и для знакомства с новыми эффективными способами поведения, применяемыми кем-то. Взаимодействие в группе создает напряжение, которое помогает прояснить психологические проблемы каждого, помогает решению межличностных проблем; групповая форма [2].

Структура каждого занятия состоит из вводной, основной и заключительной частей. Вводная часть включает вступление, обсуждение цели и задач занятия, повторение пройденного материала. В основной части участники занимаются актуализацией новой темы, знакомятся с теоретическим материалом о различных аспектах семейных ролей, выполняют задания на закрепление полученных знаний и освоение умений и навыков. Заключительная часть связана с рефлексией приобретенного опыта.

Реализация программы предполагает использование ролевых игр, тренинговых упражнений, дискуссий, а также методов, приемов и техник из психодрамы, когнитивно-поведенческой терапии и арт-терапии. Это позволяет экспериментировать с различными стилями отношений среди равных партнеров, идентифицировать себя с другими, «сыграть» роль другого человека, осуществить поиск новых эффективных способов поведения и т.п. Например, выполнение упражнения в психодраматической технике «Скульптура семьи» позволяет актуализировать представления об идеальных семейных ролях, стратегиях взаимодействия и требует от группы чувство доверия, спонтанного поведения, игривости, шаловливости, готовности принять риск и опробовать новое поведение.

В данном случае режиссер просит одного из участников группы стать «му-

жем», выбрать из присутствующих себе «жену» и построить с ней гармоничные и осознанные отношения. Затем они должны принять решение о рождении своего первого ребенка (сына или дочери) и смоделировать перестройку системы взаимоотношений в семейной паре и т.д. Таким образом, демонстрируется весь жизненный путь семьи от рождения до распада с её кризисными периодами и отрабатываются эффективные стратегии их предупреждения и преодоления.

Этот же сценарий используется и при выявлении специфики супружеских и детско-родительских отношений в семьях моряков. Режиссер также просит одного из участников группы стать «мужем», выбрать из присутствующих себе «жену» и построить с ней осознанные отношения. Затем сценарий предполагает уход мужа-моряка в море и разлуку с молодой женой. В этом случае участникам ситуации задаются, например, вопросы:

Жене: Что ты сейчас чувствуешь? Что бы ты сейчас хотела услышать от своего мужа? Что он делает для того, чтобы чувствовать себя изолированной, отверженной, нелюбимой? В чем бы ты хотела изменить поведение мужа по отношению к тебе? Какие его слова расстраивают больше всего?

Мужу: Что сейчас происходит с тобой? Что тебе сейчас не хватает от своей жены? Что бы ты хотел услышать от нее? В какие моменты ты чувствуешь себя особенно одиноко? Что сейчас происходит между вами?

Режиссер направляет действующих лиц подсказками, предлагает новые события семейной жизни, включая новых членов семьи (детей, зятя, невестку, внуков и т.п.). Так, после предъявления информации о том, что в молодой семье будет ребенок, режиссер спрашивает участников моделирования ситуации:

Жену: Как ты себя чувствуешь, когда узнала о беременности? В чем ты сейчас нуждаешься в отношении мужа? Какие слова хочешь от него услышать? Какую реакцию от него ждешь?

Мужа: Что сейчас с тобой происходит, когда ты узнал, что станешь отцом? Что бы ты сейчас сказал своей жене? Что ты чувствуешь по отношению к своему не родившемуся ребенку?

Программа коррекции представлений о семейных ролях включает также техники арт-терапии. Известно, что семейная арт-терапия ориентирована на решение как диагностических, так и коррекционных (ре-

конструктивных) задач: изучение прошлого и формирование представлений о будущем опыте семейных ролей, выражение и осознание неосознаваемых переживаний членов семьи, причинно-следственных связей в отношениях и реакциях в семейных ролях, выявление и коррекция дисфункциональных вариантов семейного взаимодействия, обогащение опыта, связанного с успешным решением семейных проблем и т.п. [4]. В нашем случае используется арт-терапевтическая техника «Коллаж своей будущей идеальной семьи» с целью актуализации представлений об идеальных семейных ролях и изучения тех аспектов представлений о функционировании семьи, которые с трудом поддаются оценке. Благодаря своему невербальному характеру средства визуальной экспрессии позволяют курсантам осознать семейные роли и отношения, способы взаимодействия, многие ранее не осознаваемые или отрицаемые аспекты функционирования семейных ролей, сделать их более наглядными и понятными [4].

В программе используются также такие техники когнитивно-поведенческой терапии, как выявление и анализ негативных установок и иррациональных мыслей относительно нормативных представлений о семейных ролях, дисфункциональных, деструктивных когнитивных схем и причин их возникновения, оспаривание негативных, автоматических мыслей и стоящих за ними более глубоких убеждений, нахождение доказательств их иррациональности, неправильности, когнитивное реструктурирование [5]. Например, курсантам предлагается сформулировать правила поведения мужчинам по отношению к женщинам вообще, и к своей жене; заполнить таблицу «Особенности отцовского и материнского воспитания детей», осознать свои иррациональные предубеждения в воспитании мальчиков и девочек и т.п. В свою очередь, заключительная часть включает в себя рефлексии приобретенного опыта.

Доказательством эффективности разработанной нами коррекционной программы является тот факт, что на основании полученных результатов по опроснику «Распределение ролей в семье» Ю.Е. Алешиной и др. распределение семейных ролей в представлениях курсантов мореходного училища экспериментальной группы стало более равномерным. Испытуемые стали в большей степени приписывать распределение ролей поровну между супругами, появилось понимание того, что ответственность за каждый

аспект семейной жизни должно распределяться поровну между супругами (мужем и женой) и муж должен принимать активное участие в воспитании детей и играть роль хозяина так же часто, как и супруга (такая позиция стала характерна для 97 % курсантов).

Анализ полученных данных по методике А.В. Черникова показывает, что после воздействия уменьшилось количество представлений о конфликтных ролях жены (супруги), снизились показатели представлений о хозяйственных (с 2,4 баллов до 1,9) и воспитательных ролях жены (с 2,7 баллов до 1,9) и повысилась значимость хозяйственной роли мужа, а в оценках испытуемых стали преобладать более позитивные представления о семейных ролях мужа.

Сравнение полученных данных по методике Р.Г. Овчаровой позволило определить, что, если до воздействия по мнению юношей для идеальной матери характерны такие семантические дифференциалы как «Положительное», «Теплое» и «Предлагаемое», а для идеального отца – «Положительное» и «Должное» с точки зрения когнитивного, эмоционального и поведенческих аспектов, то после воздействия для идеальной матери стали характерны такие семантические дифференциалы как «Положительное» и «Теплое», а для идеального отца – «Теплое» и «Предлагаемое» с точки зрения эмоционального аспекта.

Анализ и сравнение сочинений-рассуждений на тему «Мой образ идеальной будущей семьи» показал, что после воздействия в контрольной группе изменения не наблюдаются. В то время, как в экспериментальной – уже большинство (75 %) курсантов отметили, что все роли могут распределяться обоими супругами в равной степени, что свидетельствует об их готовности брать на себя ответственность за различные роли, а не перекладывать на жену. При этом, распределение семейных ролей идет по эгалитарной модели (пропорциональное распределение семейных обязанностей) и ролевая структура семьи является равномерной.

Таким образом, после воздействия у курсантов мореходного училища представления о семейных ролях стали более полными, появилось осознание ответственности за каждый аспект выполнения семейной роли между обоими супругами, необходимости активного участия мужа-отца в воспитании своих детей и выполнения роли хозяина наравне с супругой. Разработанная и адаптированная нами

программа коррекции представлений о семейных ролях средствами психодрамы, когнитивно-поведенческой и арт-терапии может использоваться при психологическом сопровождении не только курсантов мореходных училищ, но и будущих специалистов, профессиональная деятельность которых будет предполагать длительные командировки.

Список литературы

1. Бугакова Е.С. Формирование коммуникативной компетентности у курсантов ВУЗа морского профиля // Теория и практика общественного развития. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2015. – № 9. – С. 246–252.
2. Булыгина Т.Б. Как стать сильным родителем: учебное пособие. – Архангельск: изд-во Кира, 2013 – 256 с.
3. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. – М.: Ось-89, 1999. – 176 с.
4. Копытин А.И. Семейная арт-терапия // Вестник практической психологии образования. – 2010. – №1(22). – С. 97–103.
5. Мак Маллин Р. Практикум по когнитивной терапии. – СПб.: Речь, 2001. – 560 с.
6. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. – СПб.: Речь, 2005. – 150 с.
7. Москвина С. С. Формирование у старшеклассников брачно-семейных ценностей // Воспитание школьников. – 2013. – № 1. – С. 66–67.
8. Олифирович Н.И. Формирование готовности студенческой молодежи к семейной жизни: учебно-методическое пособие. – Минск: БГПУ, 2008. – 175 с.
9. Орлова В. В. Фактор разлуки в семейно-брачных отношениях моряков и рыбаков Приморья // Молодой ученый. – 2010. – №3. – С. 226–231.
10. Тарновска-Якобец У.Я. Особенности социализации детей с дистантным отцовством (на примере семей моряков и рыбаков дальнего плавания): дисс. ... д-ра пед. наук. – М., 2006. – 354 с.
11. Шапарь В.Б. Тренинг формирования супружеских отношений. – М.: Феникс, 2006. – 176 с.

УДК 378.6

АНАЛИЗ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В ГРУППАХ ИНОГОРОДНИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Капланова М.Т., Федин М.А., Григорян А.Ю., Коршункова А.В.

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России», Волгоград, e-mail: kaplanova.madina@mail.ru

Направленность процесса адаптации обусловлена как объективными, так и субъективными факторами. К числу объективных факторов относят специфику труда и образа жизни студентов, общий уровень здоровья и пр. Индивидуально-личностные характеристики и текущее психоэмоциональное состояние учащегося относятся к ведущим субъективным факторам. Проблемы, отражающие особенности социального функционирования зарубежных студентов, сопоставимы с таковыми российских студентов. Группа факторов, способных оказать влияние на течение процесса их адаптации во многом сходны с таковыми, определяющими особенности адаптивных процессов студентов, приезжающих на учебу из других регионов. Проведенный сравнительный анализ оценки качества жизни в группах иногородних и зарубежных студентов свидетельствует о существенном влиянии личностных характеристик на оценку качества жизни, тогда как оценка влияния фактора «новизна социокультурной среды» сопоставима в группах иногородних и зарубежных студентов.

Ключевые слова: студенты, иногородние студенты, зарубежные студенты, адаптация, качество жизни

ANALYSIS OF EVALUATION OF THE QUALITY OF LIFE IN THE GROUPS OF STUDENTS FROM ANOTHER REGION AND FOREIGN STUDENTS OF THE MEDICAL UNIVERSITY

Kaplanova M.T., Fedin M.A., Grygoryan A.Y., Korshunkova A.V.

Volgograd State Medical University, Volgograd, e-mail: kaplanova.madina@mail.ru

The direction of the adaptation process is determined by both objective and subjective factors. The main objective factors: the specificity of work and lifestyle of students, the level of health, etc. Individual and personal characteristics and the current psychoemotional status of the student are among the leading subjective factors. Problems reflecting the peculiarities of the social functioning of foreign students are comparable to those of Russian students. Groups of factors that can influence the course of the process of their adaptation are largely similar to those determining the features of adaptive processes of students coming to study from other regions. The comparative analysis of the quality of life assessment in groups of student from another region and foreign students indicates a significant influence of personal characteristics on the evaluation of the quality of life, while the assessment of the influence of the factor «novelty of the sociocultural environment» is comparable in groups of student from another region and foreign students.

Keywords: students, student from another region, foreign student, adaptation, quality of life

Этап выбора и освоения профессии молодыми людьми подразумевает необходимость их адаптации к целому ряду факторов, определяющих различия в образе жизни вчерашнего школьника и студента [2]. Направленность процесса адаптации обусловлена как объективными, так и субъективными факторами, способными повлиять на основной результат целенаправленной деятельности студентов – успешное обучение. К числу объективных факторов относят специфику труда и образа жизни студентов. В сегодняшних условиях возросшего информационного потока труд обучающихся характеризуется высокой интенсивностью, что делает учебный процесс все более здоровьезатратным. Умственный труд учащихся и студентов требует напряжения памяти, устойчивости и концентрации внимания связан с выраженным нервно-эмоциональным напряжением, которое выступает не как эпизодическое сопровождение отдельных видов деятельности, а как

устойчивое состояние. Особенно в сложном положении оказываются студенты-первокурсники, попадающие после выпускных экзаменов в школе (и вступительных экзаменов в некоторых вузах) в новые специфические условия деятельности вуза. К числу объективных факторов также можно отнести общий уровень здоровья, условия проживания, характер питания, материальное благосостояние обучающегося.

Индивидуально-личностные характеристики и текущее психоэмоциональное состояние учащегося относятся к ведущим субъективным факторам, которые определяют направление и характер адаптивных реакций. Устойчивые качества личности, являющиеся по сути конституционально-заданными свойствами нервной системы, определяют индивидуальный стиль мышления, переживаний, межличностных контактов, силу мотивации, особенности адаптивного поведения. Гармоничность и позитивный настрой обуславливают бла-

гоприятное течение процесса адаптации, тогда как депрессивность, раздражительность, подозрительность, индивидуальность, подозрительность, индивидуальность препятствуют успешной адаптации [3, 4]. Психоэмоциональное состояние учащегося может быть обусловлено целым рядом других причин: общим состоянием здоровья, отношениями в семье и коллективе; социальными факторами, успехами или неудачами в учебе, материальным положением и пр.

Проблемы, отражающие особенности социального функционирования зарубежных студентов и способные повлиять на течение процесса адаптации, сопоставимы с таковыми российских студентов. Отличия касаются необходимости пребывания в новом социокультурном и инонациональном пространстве (нельзя не упомянуть и о новизне климатических условий для большинства студентов-иностранцев), что может создавать дополнительные трудности в реализации социальных потребностей зарубежного студента. Соответственно, диапазон возможных проблем может расширяться или сужаться в зависимости от темпов течения адаптивных процессов, предполагающих усвоение новых социальных норм, установление и поддержание определенного социального статуса.

Обозначая особенности социального функционирования зарубежных студентов, можно констатировать, что группа факторов, способных оказать влияние на течение процесса их адаптации во многом сходны с таковыми, определяющими особенности адаптивных процессов студентов, приезжающих на учебу из других регионов. Как и зарубежные, иногородние студенты находятся вдали от дома, семьи; им необходимо самостоятельно налаживать свой быт (проживая в общежитии или на съемной квартире), распоряжаться финансами, справляться с проблемами, которые даже не возникают в условиях проживания в семье, самостоятельно переживать проблемы личного характера, так свойственные их возрасту и др. На первый взгляд преимущества иногородних студентов, функционирующих в естественном социокультурном и языковом пространстве очевидны. Но это только на первый взгляд. Так, например, студент, приезжающий на учебу из регионов Северного Кавказа, оказывается в социокультурной среде, во многом отличающейся от привычной ему. Тем не менее, несмотря на, во многом, очевидную справедливость, вышеприведенный довод нуждается в под-

тверждении. Что касается преимуществ иногородних студентов в отношении фактора «иноязычности» среды, то, по мнению исследователей, он не является ведущим фактором, оказывающим воздействие на течение адаптивных процессов [5]. Тем более значение этого фактора практически нивелируется, если обучение зарубежного студента ведется на привычном ему языке-посреднике (например, английском языке).

Детальное изучение объективных и субъективных факторов, способных повлиять на течение адаптивных процессов, тем не менее не позволяет получить полного представления об уровне адаптированности конкретного учащегося, так как не учитывается его личная оценка своего состояния. Подходом, позволяющим определить направленность процесса адаптации с обозначением проблем конкретного студента, может быть изучение комплексной оценки качества жизни учащихся, так как таковая, являясь интегральным показателем, включает, как минимум, четыре составляющих: физическую, функциональную, эмоциональную и социальную [1].

С целью сравнительного анализа комплексной оценки качества жизни студентов-первокурсников в 2016–2017 гг. на базе Волгоградского государственного медицинского университета проведено исследование в двух группах учащихся: 1 группа (ИС – иногородние студенты) – студенты I курса ВолгГМУ, приехавшие на учебу из различных регионов РФ (60 человек), 2 группа (ЗС) – зарубежные студенты I курса ВолгГМУ (90 человек). В группу ЗС вошли студенты из Индии, обучающиеся на языке-посреднике (английском языке). Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе было проведено исследование структурно-динамических характеристик респондентов с использованием миннесотского многопрофильного личностного опросника (ММРП) в редакции Хатуэя и Маккинли. Респондентам, обучающимся на языке-посреднике была предоставлена англоязычная версия опросника. По результатам первого этапа исследования обе группы респондентов были разделены на три подгруппы: респонденты первой подгруппы характеризовались, как уравновешенные личности; ведущей личностной характеристикой испытуемых второй подгруппы являлась тревожность; для представителей третьей подгруппы значимыми характеристиками были импульсивность и индивидуальность. Таким образом из представителей каждой

из двух групп было сформировано по три подгруппы: в группе ИС – ИС1, ИС2, ИС3; соответственно в группе ЗС – ЗС1, ЗС2, ЗС3.

Изучение показателей качества жизни у респондентов изучаемых подгрупп проводилось с использованием краткой формы опросника оценки здоровья SF-36 (опросник предназначен для исследования неспецифического качества жизни, связанного со здоровьем, вне зависимости от половых, возрастных особенностей и может использоваться для сопоставления различных популяций). Результаты представлены в виде оценок в баллах (0–100) по 8 шкалам: физическое функционирование (ФФ), роль физических проблем в ограничении жизнедеятельности (РФ), боль (Б), общее здоровье (ОЗ), жизненная активность (ЖА), социальное функционирование (СФ), психическое здоровье (ПЗ), роль эмоциональных проблем в ограничении жизнедеятельности (РЭ). При оценивании показателей по шкалам ФФ, ОЗ, ЖА, СФ, ПЗ имеется прямо пропорциональная связь, то есть чем выше балл, тем лучше оценка данного показателя; по шкалам РФ, Б, РЭ связь между баллом и его оценкой обратно пропорциональная – чем выше балл, тем хуже оценка параметра респондентом.

Оценка параметра ФФ в подгруппах каждой из групп существенных различий не выявила, что свидетельствует о том, что респонденты одинаково оценивали свое физическое состояние. При анализе результатов между одноименными подгруппами показатели ФФ были достоверно ниже ($p < 0,05$) в подгруппах ЗС2 и ЗС3 ($76,7 \pm 3,35$ и $69,9 \pm 4,11$). Отсутствие значимых различий показателей ФФ у обследованных 3-х подгрупп группы ЗС исключает первостепенное влияние личностных особенностей на оценку физического состояния. Более низкие показатели этого параметра в группах ЗС2 и ЗС3 могут свидетельствовать о более низкой физической подготовленности студентов из Индии.

Параметр РФ отражает степень, в которой физическое состояние влияет на способность обследуемого приспосабливаться к новым бытовым, производственным условиям, нагрузкам. В целом полученные результаты при сравнении одноименных подгрупп (значения в пределах 82,4 – 83,6) могут свидетельствовать о необходимости дополнительных физических усилий для обеспечения необходимого бытового комфорта, а также развитии переутомления в условиях необходимости адаптироваться

к новым условиям обучения в вузе. Достоверно более высокие результаты параметра ФФ в группах ИС2 и ЗС2 ($67,2 \pm 4,02$; $70,0 \pm 3,89$) при сравнении внутри групп свидетельствуют о большей значимости указанных проблем для респондентов, у которых ведущей личностной характеристикой является тревожность.

Субъективную оценку своего жизненного тонуса за последние 4 недели отражает оценка ЖА. Оценка этого параметра при сравнении внутри групп и между одноименными подгруппами не выявила достоверных различий, однако свидетельствовала о некотором снижении жизненного тонуса респондентов, что отразилось на величине данного параметра в пределах 49,0 – 52,3.

Уровень отношений респондента внутри коллектива, с друзьями, коллегами за последнее время позволяет оценить параметр СФ. Анализ результатов между одноименными подгруппами выявил достоверные различия ($p < 0,05$) в подгруппах ИС2 и ЗС2, а также ИС3 и ЗС3. При этом показатели в подгруппах студентов из Индии были достоверно выше ($80,5 \pm 3,12$; $76,4 \pm 5,4$) таковых в группах иногородних студентов ($64,7 \pm 4,34$; $55,1 \pm 6,14$). Подобные результаты могут свидетельствовать о том, что студенты из Индии, приезжая на обучение в РФ находятся большую часть времени внутри своей группы, то есть коллектива, который состоит из представителей одной страны, находящейся на территории другого государства, в то время, как респонденты группы ИС хоть и являются гражданами одной страны, но при этом они приехали из разных регионов, что затрудняет их взаимодействие в новом социуме, во всяком случае, на начальном этапе обучения.

Анализ результатов изучения параметров РЭ (отражает степень ограничения повседневной деятельности эмоциональными проблемами) и параметра ПЗ (рассматривается как субъективная оценка респондентом своего настроения за последние 4 недели) обозначил наличие эмоциональных проблем у респондентов подгрупп ИС3 и ЗС3, что нашло отражение в достоверных различиях ($p < 0,05$) данных показателей при сравнении внутри групп респондентов. В обоих случаях оценка параметров РЭ и ПЗ в подгруппах испытуемых находилась в диапазоне: ИС3 57,9 – 60,2 (РЭ) и 60,2 – 61,07 (ПЗ); ЗС3 55,9 – 57,19 (РЭ) и 62,7–64,3 (ПЗ).

Достоверных различий в оценке параметров ОЗ и Б у респондентов испытуемых групп не выявлено.

Таким образом, полученные результаты могут свидетельствовать о том, что личностные характеристики существенно влияют на субъективную оценку качества жизни респондентов, тогда как оценка влияния такого фактора, как «новизна социокультурной среды» сопоставима в группах иногородних студентов и зарубежных студентов.

Список литературы

1. Петров В.И., Седова Н.Н. Проблемы качества жизни в биоэтике / В.И. Петров, Н.Н. Седова. – Волгоград: ГУ «Издатель», 2001. – 96 с.
2. Сахарова Э.Ю. Основные направления образования в аспекте социального становления студента-медика / Э.Ю. Сахарова // Гуманитарное образование и медицина: сборник научных трудов / глав. ред. В.И. Петров; ответ. ред. В.Б. Писарев; редколлегия: И.А. Петрова, Н.Н. Седова, Т.К. Фомина, В.В. Жура; Волгоградский государственный медицинский университет. – Волгоград, 2005. – С. 351–360.
3. Сахарова Э.Ю. Психофизиологические корреляты в процессе профессиональной подготовки иностранных студентов-медиков / Э.Ю. Сахарова // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2004. – № 3. – С. 11–12.
4. Сахарова Э.Ю. Роль психологических и социальных факторов в оценке параметров качества жизни отечественных и зарубежных студентов / Э.Ю. Сахарова // Материалы первой Всероссийской научно-практической конференции «Социология медицины – реформе здравоохранения», 2004. – С. 320–328.
5. Сахарова Э.Ю. Иерархия факторов, способных повлиять на оценку качества жизни и течение процесса адаптации иностранных студентов-медиков / Э.Ю. Сахарова // Проблемы качества обучения зарубежных граждан в медицинских ВУЗах: Материалы III Российской научно-практической конференции / Волгоградский государственный медицинский университет, 2006. – С. 101–102.

УДК 373:316.6

**ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ ШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ****Машкова А.В.***ФГБОУ ВПО РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: tonechkin@rambler.ru*

Не достаточно полно изучена та область знаний, которая может ответить на вопрос: как люди с ограниченными возможностями здоровья используют Интернет. Известен лишь тот факт, что многие из них имеют серьезные проблемы в социальных кругах. Интересен и тот факт, что социальные сети могли бы способствовать развитию отношений, расширению социального окружения и уменьшению социальной изоляции для этих людей. Однако он может приводить и к нежелательным последствиям. Доступ в интернет открывает широкие возможности для людей с ОВЗ, но для обеспечения безопасного и позитивного использования ими Интернета требуется обучение и поддержка.

Ключевые слова: Интернет, зависимость, аддиктивное поведение, аддикция, информационная среда, безбарьерная среда, информационно-коммуникационная среда, компьютерная зависимость

**STUDYING INTERNET DEPENDENCE OF SCHOOLCHILDREN WITH
DISABILITIES: HISTORY AND MODERNITY****Mashkova A.V.***Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg, e-mail: tonechkin@rambler.ru*

The field of knowledge that can answer the question of how people with disabilities use the Internet is not fully understood. Known only is the fact that many of them have serious problems in social circles. It is also interesting that social networks could contribute to the development of relations, the expansion of the social environment and the reduction of social exclusion for these people. However, it can lead to undesirable consequences. Access to the Internet offers great opportunities for people with HIA, but to ensure the safe and positive use of the Internet requires training and support.

Keywords: Internet, addiction, addictive behavior, addiction, information environment, barrier-free environment, information and communication environment, computer dependence

Современное общество характеризуется широким распространением информационно-коммуникационных технологий. Одной из ключевых технологий является Интернет. Как за рубежом, так и в России происходит постоянное увеличение его пользователей. По данным проекта «Интернет в России/Россия в Интернете», проводимого фондом «Общественное мнение», сегодня по количеству пользователей Интернета Россия обгоняет Австралию, Испанию, Италию, Францию, Великобританию и Бразилию, и занимает третье место в мире. Так в период с 2002 по 2009 годы число интернет-пользователей в России выросло с 8% (8,7 млн. человек) до 36% (42 млн. человек), а уровень суточной аудитории – с 2,1 млн. до 23,9 млн. человек. Сегодня активными пользователями Интернет-технологий являются школьники, в том числе, школьники с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). По некоторым данным, 76% российских школьников проводят в Интернете в среднем 3 часа в сутки, каждый седьмой подросток в возрасте от 12 до 17 лет проводит в Сети почти треть жизни, около 8 часов в сутки. Распространение Интернет-технологий среди молодых россиян в возрасте от 16 до 29 лет достигло почти 97%.

Интернет-пространство становится одним из значимых средств социального взаимодействия людей разного возраста, в том числе и людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Использование интернет-технологий имеет огромное значение для людей с ОВЗ. Реализация проектов по созданию безбарьерной Интернет-среды расширяют возможности инвалидов и лиц с ОВЗ получения образования, профессиональной подготовки, удовлетворения познавательных интересов и пр. Особое значение коммуникационных технологий для лиц с ОВЗ заключается в возможности расширять и поддерживать социальные контакты, поскольку одним из главных следствий наличия дефектов физического и психического развития является ограничение возможностей социального взаимодействия.

Впервые о компьютерной зависимости заговорили в начале 80-х годов американские и английские исследователи. В самом общем виде Интернет-зависимость определяется как «нехимическая зависимость от пользования Интернетом» [3]. Поведенчески Интернет-зависимость проявляется в том, что люди настолько предпочитают жизнь в Интернете, что фактически начинают отказываться от своей «реальной»

жизни, проводя до 18 часов в день в виртуальной реальности. Другое определение Интернет-зависимости – это «навязчивое желание войти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из сети Интернет, будучи on-line» [9].

Исследуя данный феномен, в 1994 г. К. Янг разработала и поместила на web-сайт специальный опросник и вскоре получила почти 500 ответов, авторы 400 из которых были признаны, согласно выбранному критерию, Интернет-зависимыми людьми. В 1997–1999 гг. были созданы исследовательские и консультативно-психотерапевтические web-службы по данной проблематике. В 2000 г. К. Янг был создан «Центр онлайн-зависимости», где была разработана трехуровневая модель, объясняющая приверженность к применению Интернета. Согласно данной модели, зависимость от Интернета возникает в силу доступности соответствующих действий; сохранения контроля за собственными действиями и последствиями принимаемых решений; эмоционального подъема от результатов собственных действий [13]. Одним из основоположников психологического изучения зависимости от интернета наряду с К. Янг считается американский исследователь И. Голдберг.

В своих работах К. Янг и И. Голдберг дают следующую характеристику интернет-зависимости:

– зависимость от интернета это род зависимости при котором человек испытывает моральное удовлетворение от поиска информации в интернете (зачастую бесполезной), также человек заводит бесцельные знакомства, не приводящие к развитию социальных контактов (с данной позиции люди ищут по различным параметрам себе собеседников, общаются, но при этом не приносят пользы для развития своей личности).

Часто Интернет-зависимость понимается гораздо шире, сюда относят: зависимость от компьютера, т.е. пристрастие к работе с компьютером (играм, программированию или другим видам деятельности); «информационную перегрузку», т.е. компульсивную (от англ.: compulsive – непреодолимый) навигацию по WWW, поиск в удаленных базах данных; компульсивное применение Интернета, т.е. патологическую привязанность к азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам в Интернете; зависимость от «кибер-отношений», т.е. от социальных применений Интернета – общения в чатах, групповых играх и телекон-

ференциях, что может в итоге привести к замене имеющихся в реальной жизни семьи и друзей виртуальными.

Согласно исследованиям К. Янг, опасными сигналами (предвестниками интернет-зависимости) являются:

- навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту;
- предвкушение следующего сеанса он-лайн;
- увеличение времени, проводимого он-лайн;
- увеличение количества денег, расходуемых на интернет [12].

Признаками наступившей интернет-аддикции, по мнению К. Янг, служат следующие критерии:

- всепоглощенность Интернетом;
- потребность проводить в сети все больше и больше времени;
- повторные попытки уменьшить использование Интернета;
- при прекращении пользования Интернетом возникают симптомы отмены, причиняющие беспокойство;
- проблемы контроля времени;
- проблемы с окружением (семья, школа, работа, друзья);
- ложь по поводу времени, проведенного в сети;
- изменение настроения посредством использования Интернета [13].

Таким образом, согласно К. Янг интернет-зависимость включает в себя следующие формы зависимого поведения: киберсекс, зависимость от общения в интернет-сети, азартные игры в интернет-сети, путешествия по чатам, компьютерные игры.

Кроме того, К. Янг выделила стадии зависимости от Интернета:

1. на первой стадии происходит знакомство и заинтересованность Интернетом и новыми возможностями;
2. на второй стадии Интернет начинает замещать значимые сферы жизни;
3. на третьей стадии можно говорить о собственно бегстве.

В России проблема интернет-зависимости начала изучаться только в последнее десятилетие. Изучением занимались: В.Д. Менделевич, В.А. Лоскутова, А.Е. Жичкина, А.Ю. Егоров, Н.А. Кузнецова, Е.А. Петрова, И.В. Чудова и др. Анализ этапов формирования компьютерной зависимости, методы диагностики и профилактики предложены отечественными авторами Т.Ю. Больбот, Л.М. Юрьевой. Социально-

педагогические условия профилактики компьютерной аддикции были обоснованы Н. Сергеевой.

Изучая русскоязычную литературу по проблеме исследования, становится возможным определить основной механизм развития интернет-зависимости. Таким, по мнению Н.А. Носова, является смещение цели в виртуальную реальность для восполнения недостающих сфер жизни личности через иллюзорное удовлетворения основных потребностей человека за счет конструирования в виртуальной реальности новой личности. Смещение цели из реальной жизни человека в виртуальную достигается за счет возможности сокрытия в сети «Интернет» любого проявления жизни, реализующейся вследствие возможности изменения пола, сокрытия своего реального имени, реальных переживаний, эмоций и демонстрации отсутствующих переживаний; возможности изменения роли путем создания виртуальной личности и конструирования новой реальности.

В качестве основных объектов интернет-зависимости в настоящее время выступают навязчивый серфинг (путешествие в сети, поиск информации по базам данных и поисковым системам); сетевые компьютерные игры типа MUD; виртуальные знакомства; киберсекс и страсть к онлайн-биржевым торгам и азартным играм.

Исходя из основных объектов интернет-зависимости, В.Д. Менделевич выделил 7 типов интернет-зависимых людей: интернет-гемблеры; интернет-трудоголики; интернет-сексоголики; интернет-эротоголики; интернет-покупатели и интернет-аддикты отношений.

Также, Н.В. Чудова, обобщив результаты разных исследований, приводит следующий список черт интернет-аддикта: сложности в принятии своего физического «Я» (своего тела); трудности в непосредственном общении (замкнутость); склонность к интеллектуализации; чувство одиночества и недостатка взаимопонимания (возможно, связанное со сложностями в общении с противоположным полом); низкая агрессивность; эмоциональная напряженность и некоторая склонность к негативизму; наличие хотя бы одной фрустрированной потребности; независимость выступает как особая ценность; представления об идеальном «Я» недифференцированы, завышены или даже нереалистичны; самооценка занижена; склонность к избеганию проблем и ответственности.

Таким образом, широкое внедрение информационных технологий в жизнь современного человека имеет как позитивные (перспективы преодоления коммуникативного дефицита и расширения круга общения, повышения информированности, возможность реальной удаленной работы), так и негативные последствия. Одно из таких последствий – проблема интернет-зависимости. Интернет-зависимость связывают, как правило, со временем нахождения человека в виртуальной реальности, что проявляется в утрате им способности контролировать время в сети, предпочитая виртуальную жизнь реальной.

В настоящее время, Исследователи киберпсихологии считают, что Интернет, особенно социальные медиа (например, Facebook, Вконтакте, Одноклассники), позволяют людям с ограниченными возможностями здоровья расширять свой круг друзей, получать поддержку, создавать позитивные личности и полностью участвовать в их реальных и виртуальных сообществах. Тем не менее, очень мало известно об использовании Интернета людьми с нарушениями в развитии, особенно людьми с нарушениями интеллекта или расстройствами аутистического спектра. Недавний обзор американских ученых Катона и Чепмена (2016 г.) об использовании социальных сетей показывает не только то, что исследований в этой области крайне мало, но и то, что сама методология исследования очень слаба, а вывод о том, как люди с нарушениями в развитии используют социальные сети, может быть получен лишь частично [5]. Отсутствие групп сравнения ограничивает любую интерпретацию особенностей использования Интернета этим сегментом населения.

Список литературы

1. Goldberg I. Internet addiction disorder. 1996. In Psychom.net, accessed 20 November 2004.
2. Griffiths M.D. Internet addiction – time to be taken seriously? // *Addiction Research*. 2000. Oct. V. 8. N. 5. P. 413–419.
3. Griffiths M.D. Internet addiction: does it really exist? // *Psychology and the Internet: Intrapersonal, interpersonal, and transpersonal implications* // J. Gackenbach (Ed). San Diego CA, Academic Press. 1998. P. 61–75.
4. Kimberly S. Young Internet Addiction A New Clinical Phenomenon and Its Consequences St. Bonaventure University Center for Online Addiction // *American behavioral scientist*, Vol. 48 No. 4, December 2004 402–415 DOI: 10.1177/0002764204270278. 2004 Sage Publications
5. Sallafranque-St-Louis, F., & Normand, C. L. From solitude to solicitation: How people with intellectual disability or autism spectrum disorder use the internet. *Cyberpsychology*:

Journal of Psychosocial Research on Cyberspace, 11(1), article 7. doi: 10.5817/CP2017-1-7

6. Войскунский А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. – М., 2000. – С. 100–131.

7. Войскунский А.Е. Исследования Интернета в психологии // Интернет и российское общество / Под ред. И. Семёнова. – М., 2002. – С. 235–250.

8. Егоров А.Ю., Кузнецова Н., Петрова Е. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2005. – Т.5. № 2. – С. 20–27.

9. Жичкина А.Е. Социально-психологические аспекты общения в Интернете [Электронный ресурс] / А.Е. Жичкина // Флогистон: Психология из первых рук, 2007. – Режим

доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/refinf> (дата обращения: 25.10.2016).

10. Юрьева Л.Н., Большот Т.Ю. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика: Монография. – Днепропетровск: Пороги, 2006. – 196 с.

11. Чудова И.В. Особенности образа «Я» «Жителя Интернета» // Психологический журнал. – 2002. – Т.22. № 1. – С.113–117.

12. Янг К. (Young K.) Интернет-зависимость вчера и сегодня / К. Янг // Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / пер. с англ.; под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Акрополь, 2009. – С. 251–252.

13. Янг К.С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.

*Секция «Актуальные вопросы теории и практики социальной работы и организации работы с молодежью»,
научный руководитель – Матвеева Н.В.*

УДК 316(571.56)

О РАЗВИТИИ МЕЦЕНАТСТВА В ЯКУТИИ

Чириков А.В., Давыдова В.Я.

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск,
e-mail: psyvgb97@mail.ru*

Было проведено изучение развития меценатской деятельности в Якутии с XIX века по настоящее время и сравнительный анализ направлений и форм меценатской деятельности в историческом аспекте. С помощью проведенного анкетирования выявлены отношение и осведомленность молодых людей о меценатской деятельности в республике Саха Якутия, готовность заниматься этой деятельностью в будущем и заинтересованностью в ее проведении, была обнаружена не информированность и не заинтересованность молодых людей немало важной деятельностью известных меценатов и попечителей прошлого и настоящего времени, а также затруднение в ее отличие от благотворительности с точки зрения обычного человека. Отмечается положительная тенденция роста меценатской деятельности в республике Саха Якутия в двухтысячные годы, в результате проведенного сравнения выявились три основных направления деятельности меценатов и попечителей в Якутии, а именно: образование, здравоохранение и социальная сфера.

Ключевые слова: Якутия, меценатская деятельность, меценаты, попечители.

ABOUT THE DEVELOPMENT OF PHILANTHROPY IN YAKUTIA

Chirikov A.V., Davydova V.Y.

North-Eastern Federal University, Yakutsk, e-mail: psyvgb97@mail.ru

A study was conducted of the development of philanthropic activities in Yakutia from the 19th century to the present and a comparative analysis of the directions and forms of patronage in the historical aspect. With the help of the questionnaire, the attitude and awareness of young people about patronage activities in the Republic of Sakha Yakutia, readiness to engage in this activity in the future and interest in carrying it out, revealed the lack of awareness and interest of young people by the many important activities of well-known patrons and trustees of the past and present, as well as the difficulty in distinguishing it from charity from the point of view of an ordinary person. There is a positive trend of growth of patronage activities in the Republic of Sakha Yakutia in 2000, as a result of the comparison, three main areas of activity of patrons and trustees in Yakutia have emerged, namely education, healthcare and the social sphere.

Keywords: Yakutia, patronage, sponsors, patrons

История меценатской деятельности в России насчитывает большое количество ярких моментов, в течение которых многие меценаты, купцы и благотворители внесли весомый вклад в развитие направлений науки, культуры и духовной жизни общества, помимо этого она стала основой для становления такой профессии как «Социальная работа». Многие меценаты занимались своей деятельностью считая своим долгом служение на благо своей родины. Одним из ярких представителей этой плеяды был, купец-меценат Гаврил Гаврилович Солодовников, который внёс одно из самых значительных пожертвований в России. Его состояние насчитывало около 22 миллионов рублей, 20 из которых Солодовников направил на нужды общества. [2]

В словаре В.И. Даля, отмечено что, меценатство осуществляется в виде личной инициативы отдельными представителями высшего сословия и является добровольным

видом помощи способствующим в дальнейшем определенному виду науки и (или) искусства. [4]

Целью нашего исследования явилось изучение развития меценатства в Якутии.

В 1998 году был принят Закон Республики Саха (Якутия) «О меценатах и меценатской деятельности», в соответствии с которым, меценатство определяется как сфера социальной деятельности, внутри которой происходит поддержание объектов культурного и народного достояния, а также предметов представляющих собой духовную ценность путём вложения финансовых, материальных, духовных и прочих ресурсов [1].

В XIX веке золотопромышленник Иннокентий Сибиряков профинансировал экспедицию Сибирского отдела Русско-географического общества, собравшую множество материалов антропологического характера, о народах, населяющих Якутию. Как отмечает К.Е. Гагарина, первые

зачатки оказания организованной помощи за счет пожертвований частных лиц появились с 1860 года. В 1889 году 12 октября в городе Якутске приступил к своей работе Временный комитет попечения о бедных. В числе его основателей были губернатор В.З. Коленко, преосвященный епископ Милетий, вице-губернатор П.П. Осташкин, ректор семинарии архимандрит Иоанникий, городской голова Ф.В. Астраханцев и секретарь городской думы Н.И. Москвин. Благотворительное общество выплачивало 47 неимущим от 1 до 5 рублей в виде пособий, данная сумма являлась довольно

крупной по тем временам. Купец-меценат Ф.В. Астраханцев, пожертвовал сумму, превышающую один миллион рублей на постройку училища ремесленного дела. Также он и Г.В. Никифоров в 1909 году профинансировали постройку музея и публичной библиотеки. Такие купцы как Н.О. Кривошапкин и М.Н. Барамыгин вложили свои деньги на возведение церквей, школ, больниц, библиотек, училищ и выплаты стипендий. [3]

При сравнительном анализе направлений и форм меценатской деятельности с конца 19 века по настоящее время были выявлены следующие особенности.

Сравнительный анализ форм деятельности меценатов

Направления деятельности меценатов и попечителей	Формы деятельности меценатства	
	Конец XIX в. – начало XX в.	Середина XX в. – наше время
«Строительство и реконструкция медицинских учреждений»	– выделение средств на строительство лечебниц; – выделение средств на реконструкцию больничных учреждений.	– выделение средств на строительство больничных учреждений; – выделение средств на реконструкцию больничных учреждений и реабилитационных центров.
«Учреждение стипендий»	- учреждение стипендий преподавателям, учащимся, в т.ч. талантливым и одаренным ученикам и студентам.	- учреждение стипендий преподавателям, учащимся, в т.ч. одаренным и талантливым ученикам, студентам; – учреждение грантов и премий.
«Поддержка, направленная на социальное обеспечение населения»	– финансирование содержания домов призрения бедных; – пожертвования на открытие детских приютов; – финансирование содержания детей бедных родителей.	– обеспечение путевками ребят из неблагополучных, многодетных, малообеспеченных семей; – пожертвования финансовых средств людям с ограниченными возможностями здоровья, в т.ч. детям с онкологическими и другими тяжелыми заболеваниями; – финансирование организаций культурных развлекательных мероприятий для детей; -пожертвования на открытие детских домов, домов-интернатов.
«Пожертвования различным сферам деятельности на приобретение материально-технических средств»	– пожертвование продовольственных продуктов питания; – приобретение учебных принадлежностей; – приобретение материалов для учреждений культуры и медицины.	– приобретение материалов для медицинских и культурных учреждений; – приобретение оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции; – оказание материальной помощи детским садам; – пожертвование продовольственных продуктов питания; – приобретение учебных принадлежностей.
«Поддержка спорта как вида профессиональной деятельности»		– финансирование организации летних спортивно-оздоровительных лагерей; – финансовая и материально-техническая поддержка условий работы тренеров и учителей физкультуры; – финансирование организаций пропаганды здорового образа жизни (ЗОЖ); – выделение средств на открытие спортивных объектов; – выделение средств на строительство спортивных сооружений.

Как видно из таблицы, и анализа литературных источников с 20 века к формам меценатской деятельности добавились поддержка спорта и пропаганда здорового образа жизни, распространенной формой является учреждение стипендий попечителями и меценатами, основные направления – это оказание помощи социальному обеспечению населения, спорту и здравоохранению.

29 сентября 2005 г. была учреждена «Золотая книга попечителей и меценатов Республики Саха (Якутия)». Решение о занесении в эту книгу принимается Общественно-консультативным Советом при Главе Республики Саха (Якутия) большинством голосов из числа присутствующих, 1 раз в конце года и публикуется в средствах массовой информации. [5]. В 2005 году наблюдалась наибольшая активность в деятельности попечителей и меценатов республики, 12 октября в Саха театре прошел Республиканский форум попечителей и меценатов образования, на котором прошли дискуссии о проблемах, возникающих при развитии меценатского движения, обсуждались направления сотрудничества. В 2007 году прошёл второй бал меценатов к началу которого был подготовлен план вручения почётных знаков лучшим меценатам. Можно предположить, что деятельность меценатов претерпевала этап возрождения в этот период. Со временем количество людей, вкладывающих средства в сферы здравоохранения и образования возрастало. Попечителями образовательной сферы выступают бывшие выпускники образовательных учреждений. С 2015 года увеличилась доля образовательных организаций, имеющих попечительские советы, возросло количество договоров о шефской помощи, заключенных общеобразовательными организациями, вплоть до 2022 года. Результаты сравнения показали, что формы деятельности меценатов начиная с 19 века по настоящее время в основном сосредоточены в сферах образования, социальной поддержки населения и здравоохранении.

Из интервью исполнительного директора Ассоциации попечительских советов учреждений образования РС(Я) С.Г. Егоровой ИА SakhaNews было установлено, что по предположениям число меценатов и попечителей может насчитывать около 7000 человек. Меценатской и попечительской деятельностью занимаются такие предприятия и учреждения республики как «Якутскэнерго», «Сахатранснефтегаз», «Алмазы Анабара», «Нижне-Ленское»,

«Якутуголь» и «Сургутнефтегаз». Были отмечены такие люди как, Семен Бурнашев (п. Усть-Алдан), Владимир Чириков (г. Верхоянск), Нюргун Гольдеров (с. Амга), Василий Васильев (п. Чурапча) и Владимир Кржижановский, (с. Сунтар), который пожертвовал сумму составляющую в общей сложности более 6000000 рублей для строительства новой школы Сунтарского улуса в селе Кутана.

Для изучения отношения современной молодежи к меценатской деятельности и осведомленности об истории меценатства был проведен опрос молодежи в возрасте от 18 до 35 лет, в количестве 60 человек.

Было выявлено, что 60% респондентов считают, что меценатство в Якутии недостаточно развито, 30%, что меценатство является поддержкой для всех слоев общества и направлений общественной жизни, 10% опрошенных практически не осведомлены или не имеют представления о том, что такое меценатство. По мнению большей части респондентов (49%) меценатство является разновидностью благотворительной помощи, 20% считают ее видом добровольной помощи, 16% пожертвованием нуждающимся, 15% предполагают, что меценатство основано на корыстной помощи. На вопрос, «знаете ли вы людей, которые занимались меценатством в Якутии?» только 2% опрошенных ответили утвердительно. 24% респондентов считают, что меценаты в Якутии остались, 36% ответили отрицательно, 40% не знают ответа на этот вопрос. Кроме того, большая часть респондентов (67%) считает, что меценатская деятельность полезна, 21% не считают меценатскую деятельность полезной, 11% респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

В ответе на вопрос «интересна ли вам деятельность меценатов?» 25% опрошенных склонилось к варианту, «совсем не интересна». Мнение о том, что «меценатская деятельность важна» и о том, что она «немного интересна» выразили по 23% испытуемых, 19% считают меценатство интересным, 10% респондентов проявили желание стать меценатами в будущем.

На вопрос: «известно ли вам что-либо об истории развития меценатства в Якутии?» большинство респондентов, 95% ответили отрицательно, 5% ответили утвердительно, однако не смогли привести конкретные примеры. 43% респондентов считают, что меценатами должны становиться предприниматели, 27% – известные люди, 22% считают, что меценатами должны быть го-

сударственные служащие и 8% считают, что меценатством должны заниматься обычные люди. На вопрос, какие сферы жизнедеятельности должны поддерживать меценаты, ответы распределились следующим образом, 38% выбрали образование, 33% здравоохранение, 17% культуру.

Таким образом, результаты анкетирования показали, что меценатство по мнению респондентов не имеет достаточной распространенности, большое количество опрошенных студентов затрудняются в точной интерпретации термина, что свидетельствует о том, что респонденты не видят конкретных различий в таких понятиях как «меценатство» и «благотворительность». Также, было выявлено, что большинство респондентов не знают меценатов Якутии, вследствие чего возникает предположение, что деятельность меценатов недостаточно освещена в республиканских СМИ. На наш взгляд мнение респондентов не совсем совпадает с реальным положением дел, поскольку в действительности плоды деятельности меценатов охватывают многие сферы жизни и поддержку меценатов и попечителей получают образовательные, медицинские и учреждения социальной сферы и культуры. Меньшую степень осведомленности в этой области проявляют респонденты, в возрасте от 18 до 20 лет. Более информированными оказались студенты старших

курсов в основном гуманитарного направления. Культурно-историческими предпосылками зарождения и развития меценатства являются церковные пожертвования, в дальнейшем их место заняли благотворители, купцы, чиновники, в настоящее время этой деятельностью занимаются бизнесмены, индивидуальные предприниматели, директора различных предприятий. Построены новые школы, спортивные сооружения, вложены значительные средства в Фонд целевого капитала СВФУ им. М.К. Аммосова и т.п.

Список литературы

1. О меценатах и меценатской деятельности (с изменениями на 15.12.2014) Закон Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] от 29.12.1998 3 N 57-II (в ред. Законов РС(Я) от 11.12.2002 77-3 N 481-II, от 21.02.2012 1019-3 N 929-IV, от 15.12.2014 1400-3 N 357-V, ст.1 Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/424065239> свободный.
2. Аронов А.А. Золотой век русского меценатства. – М.: Изд-во Моск. ун-та культуры и искусств (МГУКИ), 1995. – 115 с.
3. Гагарина К.Е. Меценатство. Феномен нового духовного подъема / Отв. ред. и авт. предисл. К.Д. Уткин; Якут. гос. ун-т им. М.К. Аммосова. каф. Культурологии ФЯФК; Якут. гос. с.-х. акад. каф. языка и культуры; Худ. И.Н. Жергин. – Якутск: Бичик. 2000. – 128 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Изд-во иностранных и национальных словарей. 1955–1956. – 2716 с.
5. Золотая книга меценатов и попечителей – Ассоциация попечительских советов учреждений образования Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.popechitelykt.com/single-post/2017/05/16/>.

УДК 81–139:811.111

**АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ КОНЦЕПТА ВЛАСТЬ
(НА ОСНОВЕ РОМАНА R.P. WARREN «ALL THE KING'S MEN»)**

Каркашова М.А.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, e-mail: maria.k.93@bk.ru

В статье объясняются теоретические основы лингвокогнитивного моделирования и семантической деривации, приводятся данные анализа лингвокогнитивных моделей семантической деривации концепта ВЛАСТЬ (на основе романа R.P. Warren «All the King's Men»). С точки зрения когнитивной лингвистики, язык представляется набором частных и общих концептов которые представляют мир в сознании человека. Актуальность данной работы заключается в использовании когнитивного подхода для изучения процессов семантической деривации, а также, в повышенном интересе лингвистов (А.А. Зализняк, Дж. Лакофф, Р. Лангакер, З.Д. Попова, В.А. Чудинов и др.) к данному вопросу. Целью статьи является объяснение алгоритма построения лингвокогнитивных моделей семантической деривации концепта ВЛАСТЬ на основе политического романа Р.П. Уоррена «Вся королевская рать» (R.P. Warren «All the King's Men»). Методика исследования: используются метод компонентного анализа, метод словарных дефиниций, метод сплошной выборки и метод когнитивного моделирования.

Ключевые слова: концепт ВЛАСТЬ, английский язык, когнитивная лингвистика, семантическая деривация, лингвокогнитивное моделирование

**THE ALGORITHM OF THE LINGUO-COGNITIVE MODELING OF SEMANTIC
DERIVATION OF THE CONCEPT POWER (BASED ON THE NOVEL WRITTEN BY
R.P. WARREN «ALL THE KING'S MEN»)**

Karkashova M.A.

Tyumen State University, Tyumen, e-mail: maria.k.93@bk.ru

The basic theory of linguo-cognitive modeling and semantic derivation is explained in the article; the results of the linguo-cognitive modeling of semantic derivation of the concept POWER (based on the novel written by R.P. Warren "All the King's Men") are demonstrated. From the viewpoint of cognitive linguistics, language is a system of special and general concepts that mirror the world inside the human mind. The relevance of the research is grounded by the usage of cognitive approach towards the study of semantic derivation and also by the fact that such linguists as A.A. Zaliznyak, G. Lakof, R. Langaker, Z.D. Popova, and V.A. Chudinov are deeply interested in this question. The aim of the article is to explain the algorithm of the linguo-cognitive modeling of semantic derivation of the concept POWER, the research being based on the political novel written by R.P. Warren "All the King's Men". The methods of the research: the method of componential analysis, the method of dictionary definition, the method of complete sampling, and the method of cognitive modeling.

Keywords: concept POWER, the English language, cognitive linguistics, semantic derivation, linguo-cognitive modeling

Когнитивная наука – это наука, изучающая головной мозг человека с точки зрения различных дисциплин (психологии, искусственного интеллекта, философии, нейронауки, лингвистики и антропологии). Представителей когнитивной науки, интересует то, как информация воспринимается, обрабатывается и модифицируется головным мозгом. Большинство ученых-когнитивистов признает, что язык-окно в человеческий разум («Language is a window to the human mind») [6, с. 11]. Именно с помощью языка информация, хранящаяся в памяти головного мозга, моментально кодируется и декодируется. Таким образом, язык с помощью «системы знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформации информации» [8, с. 24] участвует в создании языковой картины мира, которая

является основой для «рационального и осмысленного поведения человека» [1, с. 16].

Одним из основных терминов в когнитивной лингвистике считается концепт. Концепт – это оперативная содержательная единица памяти [8, с. 24]. По своему содержанию ученые выделяют различные виды концептов. В нашем исследовании мы используем такую структуру представления данных как концепт-фрейм, так как именно концепт-фрейм содержит в себе данные о повторяющихся стереотипных ситуациях, закодированных посредством языка. Концепт-фреймы подразделяются на слоты – элементы ситуации или аспекты конкретизации концепта [5, с. 32].

За единицу когнитивности принимают когнитивную модель. Когнитивная модель – это регулярно повторяющийся мыслитель-

ный образ восприятия действительности, посредством которого социум выражает и объясняет свое видение реального мира [2, с. 56]. Дж. Лакофф в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» утверждает, что в повседневной деятельности мы чаще всего думаем и действуем более или менее автоматически в соответствии с определенными схемами-моделями [3, с. 305]. С когнитивной точки зрения учеными рассматриваются два вида моделей: двудоменная модель, содержащая в себе два пространства, и многопространственная. В нашем исследовании мы использовали когнитивный подход, предложенный Лакоффом, опираясь только на два ментальных пространства: сферу-источник и сферу-цель.

Семантическая деривация как способ словопроизводства предполагает изменение содержательной части значения слова при сохранении его внешней формы. С точки зрения когнитивного подхода, семантическая деривация – многоаспектное явление языковой системы, связанное с когнитивными процессами человеческого мышления на парадигматическом уровне, процесс и результат вторичной номинации, основной инструмент категоризации и концептуальной инвентаризации явлений окружающей действительности [5, с. 33]. Многие исследователи, такие как Ю.Д. Апресян, Д.М. Шмелев, В.Г. Гак, И.В. Арнольд выделяют два основных типа семантических изменений: перенос наименования (метафорический и метонимический перенос) и модификацию значения (сужение и расширение значения). Однако в нашем исследовании мы используем классификацию Г. Пауля, так как, на наш взгляд, будучи основанной на логике, именно она является наиболее простой для понимания. Г. Пауль разделил процессы семантических изменений значения слова на 2 вида: основные и второстепенные. Основные процессы включают в себя модификации, протекающие постепенно (сужение и расширение значения), и изменения значения, происходящие мгновенно и вписывающиеся в определенный контекст (метафора и метонимия). Второстепенные процессы также делятся на 2 вида по тому же принципу: те, что происходят медленно, ввиду исторического развития языка (улучшение и ухудшение значения) и те, что возникают «случайно, подсознательно или бессознательно» (гипербола и литота) [4, с. 106]. Согласно классификации Г. Пауля, семантические изменения значения, основанные на сужении, расширении,

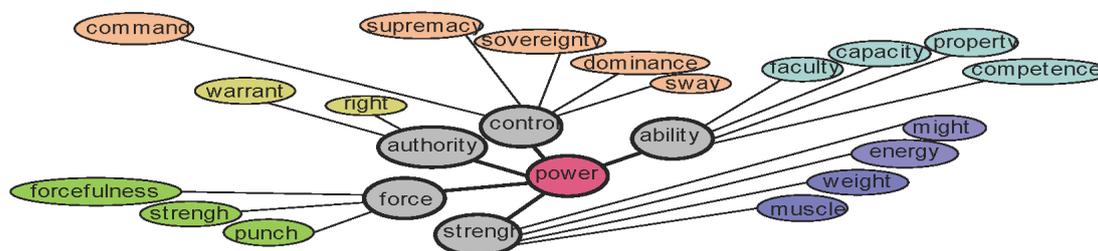
улучшении и ухудшении значения, относятся к постепенно и медленно изменяющимся в процессе развития языка. Причина таких изменений чаще всего нелингвистическая. Поэтому, в нашей научной работе, случаи специализации, обобщения, деградации и амелиорации значения не учитываются. Анализ концепта ВЛАСТЬ произведен на основе таких моделей семантической деривации, как метафора, метонимия, гипербола и литота.

Создаваемая людьми картина мира всецело антропоцентрична, так как любой объект, феномен, действие воспринимается и оценивается с человеческой точки зрения. Когнитивное восприятие окружающей действительности отражается в языке. Язык отражает существующую действительность. Анализируя модели семантической деривации концепта, можно понять психологическое состояние индивида, общества, мира. Исследование концепта POWER, проведенное на основе романа R.P. Warren «All the King's Men», включает следующие стадии:

1. Составление семантических полей концепта POWER на основе словарей «Roget's Thesaurus» и «Merriam Webster». «Roget's Thesaurus» – словарь классического британского английского языка 19 века. Этот словарь отражает исходное состояние английского языка до появления американского, австралийского и других диалектов. Для контраста с классическим словарём «Roget's Thesaurus» мы проанализировали семантическое поле концепта ВЛАСТЬ на основе словаря современного американского английского языка «Merriam Webster».

2. Определение структуры концепта POWER в произведении. В ходе нашего анализа было выявлено 14 семантических дериватов и составлено семантическое поле концепта POWER по произведению (см. схему).

Однако метод сплошной выборки, использованный нами, не учитывает когнитивные модели семантической деривации, а именно: метафорические и метонимические переносы, а также случаи литоты и гиперболы. Поэтому для выявления когнитивных моделей семантической деривации мы использовали подход Дж.Лакоффа, заключающийся в выделении двух доменов: сферу-источника и сферу-цели. Рассмотрим алгоритм построения некоторых лингвокогнитивных моделей семантической деривации более подробно.

Семантическое поле концепта POWER
по роману R.P. Warren «All The King's Men»

Фрейм 1. Слот 3. ВЛАСТЬ – ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА (POWER-CHARACTER) *boiling with energy, to keep his tail over the dashboard, control, to put pressure, the weight of his contempt, political savvy and discipline, the air of command*

Now, as a man, he was brash to a high degree, **boiling with streaming energy and boundless ambition** (1), with his sights already set on noting else that **the White House** (2) [7, с. 113].

1) Сфера-источник – характер человека, сфера-цель – это концепт POWER. В денотативном значении *boil-to cause a liquid or its container to reach the temperature at which it changes into a gas* [9, с. 211]. В контексте произведения **boiling with energy and boundless ambition** означает кипеть от переполняющих амбиций и рвущейся наружу энергии. В данном примере наблюдается явление гиперболы для создания ироничного оттенка. Выделяем когнитивную модель: энергичность – это власть.

2) Сфера-источник – закон (официальные представители власти), сфера-цель – это концепт POWER. **The White House** здесь употребляется в значении президентское кресло. Происходит метонимический перенос наименования от общего к частному. Выделяем когнитивную модель: Белый Дом – это власть.

Фрейм 4. ВЛАСТЬ-ЭНЕРГИЯ (POWER-ENERGY): *energy, sixty-horse-power, Electric Power Company, force, sway.*

How much energy do you get out of a lump of coal when you run a steam dynamo or a locomotive compared to what there actually is in that lump of coal? [7, с. 108] Сфера-источник – энергия, сфера-цель – это концепт POWER. В денотативном значении *energy – the power which can do work* [9, с. 304]. Здесь **energy** означает скрытый потенциал группы людей (*that lump of coal*). Происходит метафорический перенос по внутренним свойствам. Выделяем когнитивную модель: скрытые возможности – это власть.

Рассмотрев таким образом лингвокогнитивные модели семантической деривации в произведении R.P. Warren «All The King's Men», мы можем сделать следующие выводы:

- Наиболее частотными являются концепт-фреймы ВЛАСТЬ – ЧЕЛОВЕК (62 случая употребления), ВЛАСТЬ – ЗАКОН (33 случая употребления), ВЛАСТЬ – ЗНАНИЕ (20 случаев употребления) и ВЛАСТЬ – ЭНЕРГИЯ (13 случаев употребления).

- На основе частотности повторяющихся концепт-фреймов были выявлены следующие возможные лингвокогнитивные модели семантической деривации (см. таблица).

Возможные лингвокогнитивные модели семантической деривации концепта ВЛАСТЬ
в романе

Сфера-источник	Сфера-цель	Лингвокогнитивная модель семантической деривации
Фрейм 1. ЧЕЛОВЕК (PERSON) Слот 1. ПРОФЕССИЯ (OCCUPATION)	ВЛАСТЬ/ POWER	1. Деятельность человека – власть. 2. Единомышленники – власть
Слот 2. ВНЕШНИЙ ОБРАЗ ЧЕ- ЛОВЕКА (APPEARANCE)		3. Правильная осанка – власть. 4. Сильное тело – власть. 5. Крепкое здоровье – власть
Слот 3. ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА (CHARACTER)		6. Дисциплинированность – власть. 7. Энергичность – власть. 8. Авторитетность – власть
Фрейм 2. ЗАКОН (LEGAL RIGHT)		9. Белый дом – власть. 10. Страх – власть. 11. Официальные полномочия – власть
Фрейм 3. ЗНАНИЕ (KNOWLEDGE)		12. Знание секретов – власть. 13. Разум – власть
Фрейм 4. ЭНЕРГИЯ (ENERGY)		14. Скрытые возможности – власть. 15. Статусность – власть

3) Самой продуктивной моделью семантической деривации является метафора (54 случая употребления). Частотность других лингвокогнитивных моделей: метонимия (23 случая употребления), гипербола (2 случая употребления), литота (0 случаев употребления). В 65 случаях слова, связанные с концептом ВЛАСТЬ посредством семантического поля, были использованы в своих денотативных значениях.

4) Выявленные лингвокогнитивные модели семантической деривации позволили предположить, что феномен власти – это не только состояние физического превосходства и контроль ценных ресурсов, но и когнитивно-осознанное стремление человека, основанное на психологической потребности контролировать себе подобных. И чем выше уверенность индивида в своих способностях влиять на окружающих – тем выше реальная мера власти.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 356 с.
2. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука. – М.: Высшая школа, 1994. – 124 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1990. – 510 с.
4. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1960. – 501 с.
5. Пономарева О.Б. Когнитивные и прагмастилистические аспекты семантической деривации. – Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2005. – 161 с.
6. Pinker Steven Language, Cognition, and Human Nature: Selected Articles. UK: Oxford University Press, 2012. – 215 p.
7. Warren R. All the King's Men. UK: Penguin books Ltd, 2012. – 396 p.

Принятые сокращения для словарей и справочников

8. КСЛТ – Кубрякова Е.С. Краткий словарь лингвистических терминов. – М.: Наука, 1996. 224с.
9. LDEL&C – Longman Dictionary of English language and culture. Education Ltd., 2005. – 1620 p.

УДК 81–119

ЕДИНИЦЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА КОММУНИКАНТА

Малышкина М.Д.

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск,
e-mail: mmalyshkina97@mail.ru*

Изучение социального статуса индивида способствует одновременному изучению принципов общественного устройства. Иерархия общества описывается учением о социальной стратификации. Статус определяется культурно-этическими нормами данного общества и социально-экономическими характеристиками. Высказывания, взятые в совокупности, косвенно маркируют социальное положение говорящего. Лексический набор, грамматическое оформление, а также некоторые другие характеристики речи выдают принадлежность к определенной социальной страте, что свидетельствует о социальном расслоении языка. Проведенный анализ выявил разнообразные стратегии и средства языкового выражения социального статуса говорящего субъекта по нисходящей и восходящей направленностям. Их использование в дискурсе обусловливается коммуникативной дистанцией, а эффективность речеповедения прослеживается в ответной реакции адресата. В ходе анализа неравных взаимоотношений между приведенными типовыми поведенческими линиями установлены характеристики двух типов статусной оценки: социальное подчинение и оспаривание статуса. Игнорирование социального статуса участников общения само по себе носит провокационный характер.

Ключевые слова: социальный статус, речевое поведение, социальный вектор

THE COMMUNICANT'S SOCIAL STATUS: UNITS OF VERBALIZATION

Malyshkina M.D.

Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: mmalyshkina97@mail.ru

Studying the social status of an individual contributes to the simultaneous study of the principles of social order. The hierarchy of society is described by the doctrine of social stratification. The status is determined by the cultural and ethical norms of a given society and socio-economic characteristics. Utterances taken in aggregate indirectly mark a social position of the speaker. Lexical set, grammatical composition, and also some other characteristics of speech identify the belonging to a certain social stratum, which indicates a social stratification of the language. The analysis revealed a variety of strategies and means of linguistic expression of the social status of the speaker in descending and ascending directions. Their use in discourse is determined by the communicative distance, and the effectiveness of the way of speaking is traced in the response of the addressee. In the course of analyzing unequal relationships between these typical behavioral lines the characteristics of two types of status assessment are established: social submission and challenging status. Ignoring the social status of the participants in communication is provocative in itself.

Keywords: social status, verbal behavior, social vector

Общество формируется объединением людей и функционирует за счет социальных отношений. В действительности каждый занимает сразу несколько социальных положений в обществе. Каждое из таких положений налагает определенные права и обязанности и называется статусом. Социальный статус индивида считается одним из основных понятий социолингвистики.

Речевое самовыражение отличает одного индивида от другого, причисляя его или ее к той или иной социальной группе. Выбор языковых средств обусловливается системой релевантных в данном обществе норм речеповедения.

Стратификация социального статуса выстраивается следующими критериями в различных сочетаниях. С одной стороны, выделяются предписанные (пол, возраст, национальность, происхождение) и приобретенные (образование, профессия) характеристики человека [4]. В то же время один

из статусов всегда расценивается как основной или базисный. На сегодняшний день базисный статус выражается должностью человека. В силу того, что большую часть своей жизни человечество посвящает профессиональной деятельности, играя особую роль в функционировании системы общества [10, с. 154].

Возвращаясь к стратификационным критериям, отметим, что с другой стороны сравниваются положения в социальных сферах. Социальный статус человека выражается в виде социальной дистанции между участниками коммуникации, зарубежные и отечественные исследования сходятся в существовании персональной и официальной дистанции [2, с. 233; 3, с. 161; 19, р. 116–125]. Вслед за В.И. Карасиком мы рассматриваем статусную оценку говорящего путем сопоставления коммуникативных актов с точки зрения его векторной направленности. Социальное неравенство участников

коммуникации выстраивается по восходящей, где говорящий обладает более низким статусом, и по нисходящей линии [5, с. 94].

Стоит обратить внимание на тот факт, что нестрогое соблюдение дистанции позволяет по нисходящей линии коммуникации, репрезентируя сужение официальной дистанции до персональной вышестоящим коммуникантом, как видно ниже из примера за счет обращения по имени без рангов и титулов:

«*Good afternoon, Pitt,*» Livesey (a judge. – M. M.) *said courteously.* (...)

«*Good afternoon, sir,*» Pitt (a police inspector – M. M.) *replied* [26].

Из этого следует, что вышестоящий партнер обладает неограниченной свободой речеповедения, позволяющей ему или ей руководить коммуникацией. Явно, что нижестоящему коммуниканту предписывается подчинение. Неравенство во властных полномочиях в качестве одного из символов статуса затрагивается в работах М. Вебера. Социолог дает общепризнанное современной научной культурой определение этого понятия. В его понимании власть выступает как возможность субъекта реализовывать свою волю даже при сопротивлении других людей [28, p. 305, 927–93].

С целью глубокого осмысления сущности понятия социального статуса и его репрезентации в языковой картине мира современного английского языка целесообразно обратиться к этимологии слова *status*. В первичном своем значении статус выделялся с точки зрения закона как юридический термин во времена Древнего Рима. На самом деле лексема *status* заимствуется носителями английского языка в конце XVII века от латинского *stātūs*, производного от инфинитива *stāre* – стоять, где корень *sta-* несет в своем значении сему *make or be firm* (сделать или быть твердым) [24]. Полученные данные приводят нас к умозаключению, что этимологическое понятие *status* связано с идеей отстаивания своих прав и места. Наше суждение подтверждается на уровне парадигматических отношений синонимом *standing* (стояние) к рассматриваемой лексеме *status*. В толкованиях значения (*social*) *status* особенно подчеркивается составляющая сравнения – «*a person's standing or importance in relation to other people within a society*» [25]; «*the position that you have in relation to other people because of your job or social position*» [12]; «*someone's position in a profession or society, especially compared with other people*» [23]. За качественную со-

ставляющую общепринято отвечают определения. Статистический метод корпусной лингвистики, отмечающий частоту совместного употребления, обнаруживает коллокации *high/superior* (превосходящий) *status* или формально *exalted status*, противопоставляемые к *low/inferior* (низший) *status*, и что немаловажно – *achieved* (приобретенный) *status*. Последнее свидетельствует о возможности изменения своего текущего положения. В примере «*Workers of equal status should be rewarded equally* [21].» / «Рабочих с равным статусом следует поощрять одинаково.» (перевод автора – М. М.) прослеживается предписанность, а не осуществимость равноправия.

Перейдем непосредственно к языковой составляющей репрезентации социального статуса говорящего. Волеизлияние вышестоящего прослеживается в глаголах с семантикой приказа или требования *demand* и *require*, *order*, *command*:

(2) «*I require tea and cakes immediately*» [20, p. 8].

В конкретном примере ниже коммуникативный акт начинается категорично – предикатом в повелительном наклонении. Также показателем протекания диалога по правилам вышестоящего говорящего субъекта выступает право прерывания собеседника, средством выражения которого является наречие со значением побуждения:

(3) *DuPont bristled.* «*Ours is a nation in turmoil, (...).*»

«*Enough,*» *he commanded.* «*Let us be civil. Tell us, DuPont, what has happened. And be quick about it. We mightn't have much time.*» [13, p. 13].

Неоднократное повторение значимых языковых элементов отражает направленность категоричного высказывания на адресата [7, с. 157–158] для побуждения его к действию. Предписание передается модальным глаголом *will / shall / should*:

(4) «*Your main job here as XO is to run the ship on a day-to-day basis to the standards I demand. You will conduct daily messing and berthing inspections so that the ship stays clean. You will supervise all the paperwork, the training of the officers, chiefs, and enlisted. You will execute the standard Navy daily routine. (...)*» [14, p. 9].

Необходимо проанализировать ситуации и с другой стороны по восходящему вектору, где социальное положение говорящего ниже положения собеседника. Для прояснения социальной ситуации говорящий может прямым текстом указать на свое социаль-

ное положение. Признание своего низшего статуса подкрепляется запросом на разрешение выполнения желаемых действий посредством глагола *request*:

(5) «*I am not an elder, but request permission to speak*» [16, p. 88].

К таким глаголам можно добавить и одно из модальных значений *may*:

(6) «*May I approach the witness, Your Honor (a judge. – M. M.)?*» [27, p. 6].

Следует обратить внимание на употребление этикетных обращений к вышеупомянутому типу *Your Honor* и *sir*, несущих в себе апеллятивную функцию характерную для официальной сферы общения:

(7) «*With all due respect sir, I cannot do this. There is too much unrest now and I am needed elsewhere. (...)*»

(...) «*Capitan, this is not a request. This is an order. Whether you like it or not, you are on an assignment of indefinite length. You are to stay with this woman as long as she wants, go wherever she wants, (...)*» [15, p. 9].

В данном конкретном случае употребление описательного выражения уважения (*respect*) подтверждает признание превосходства [18, p. 61, 69]. Намеренная неясность наречия *elsewhere* (в другом месте) ограничивает речевую свободу нижестоящего субъекта, так как прямое самовыражение без смягчающих средств допускается только со стороны вышестоящего *конструкцией приказа* «to be + infinitive».

Особый интерес представляют языковые единицы в потенциально конфликтной ситуации оспаривания социального статуса. Неверная оценка социального статуса и выбор неподобающего языкового речеповедения не приводит к успешной реализации цели коммуникации:

(8) *But instead of being cowed, the hostage gained confidence. «Sir, I demand to know what you intend to do with me.»*

«*Demand? You demand?*» *Kent smiled. Slowly pulling his Colt.45 (a gun. – M. M.) out from a worn holster on his hip, (...). «You demand to know? Is that a fact?»*

(...) «*I'm only asking...*» *Pure fear tainted his voice now.*

«*Here's a hint,*» *Kent quipped as he raised his gun and pulled the trigger* [17, p. 17].

Игра на понижение социального статуса адресата с помощью категорично маркированной лексемы *demand* (требовать) сопрягается с ситуацией юридического приказа [8, с. 165] и вызывает агрессивную обратную реакцию. Последующим запросом информации (*ask*) в качестве харак-

терного речевого поведения нижестоящего субъекта не удастся вернуть статусное соответствие.

Глаголы предположения в утвердительных высказываниях маскируют истинность и снимают категоричность [1, с. 244], при помощи *think* (думать) достигается сознательное статусное варьирование. Однако изначально *think* или *guess* выражают неуверенность или некатегоричность, присущие дискурсу подчиненного:

(9) «*Hold out your hand, miss.*»

«*I'm not doing that,*» she said. «*Who do you think you are?*»

«*I think I'm FBI, miss, and if you don't want to be fingerprinted, that's fine with me.*»

She flashed me a startled look of triumph. «*Well,*» she said, «*I guess it pays to stick up for your rights.*» [29, p. 146].

Нивелирование статуса партнера по коммуникации может произойти за счет оценочных лексем, репрезентирующих мнимые близкие отношения с целью сокращения коммуникативной дистанции [9, с. 80]:

(10) *Janson stood up. «Let's go, my friend.»*

«*This guy ain't going anywhere. And I'm not your friend.*» [22].

В нижеприведенном отрывке статусный вектор вышестоящего ставится под сомнение. Адресант, отчим, который имеет право вести себя определенным образом, противопоставляется, адресату, падчерице, которая считает, что имеет право на особый статусный ранг:

(11) «*And you, you worthless—*» (...) «*(...)—you live on my charity! Put your trash away, and find something to do. You shall pay me for the plague of having you eternally in my sight—do you hear, damnable jade?*»

«*I'll put my trash away, because you can make me, if I refuse,*» answered the young lady, closing her book, and throwing it on a chair. «*But I'll not do anything, though you should swear your tongue out, except what I please!*»

Heathcliff lifted his hand, (...) [11, p. 24].

Типичное авторитарное речеповедение включает речевые акты унижения, оскорбления [6, с. 59], которые в вышеприведенном примере выражаются через *you worthless* и *damnable jade* (ты никчемная и проклятая кляча, соответственно). Авторитет старшего ставится под сомнение, однако реальный статус лица не удастся оспорить.

Все сказанное позволяет сделать вывод: при официальной коммуникативной дистанции собеседникам предписывается явное неравноправие в выборе языковых средств. Категоричность допускается по нисходяще-

му вектору коммуникации, где социальный статус говорящего субъекта выше статуса адресата, прослеживается допустимость требования выполнения его или ее приказаний, а неуверенность, неясность присутствия нижестоящему на социальной лестнице субъекту. *Категоричность* выражают безусловность и неоспоримость сообщаемой информации, в ответ допускается лишь запрос нижестоящего субъекта на разрешение выполнения действий. Оспаривание статуса объясняется желанием изменить статусное соотношение в конкретной коммуникативно обусловленной ситуации.

Список литературы

1. Андреева Е.Г. Язык и культура: категоричность высказывания / Е.Г. Андреева // Вестник РХГА. – СПб.: РХГА, 2008. – № 1. – С. 242–251.
2. Беликов В.И. Социоллингвистика: Учебник для вузов / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 439 с.
3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1959. – 655 с.
4. Давыдов С.А. Социология: конспект лекций [Электронный ресурс] // Google Книги. – URL: <https://books.google.ru/books?id=sXegAAAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 13.04.2017).
5. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
6. Пушкин А.А. Способ организации дискурса и типология языковых личностей / А.А. Пушкин // Язык, дискурс и личность. – Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1990. – С. 50–60.
7. Сковородникова А.П. Энциклопедический словарь-справочник: Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / А.П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 480 с.
8. Топка Л.В. Прагма-семантические конститuentы ситуации «Требование» [Электронный ресурс] / Л.В. Топка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. – С. 162–166. – URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/48.html> (дата обращения: 16.12.2017).
9. Топка Л.В. Языковая маркированность социального статуса говорящего субъекта в языках разных типов [Электронный ресурс] / Л.В. Топка // Социосфера. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2015. – № 2. – С. 78–83. URL: http://socio.sphere.com/files/conference/2015/Sociosphere_2-15/78-83_1_v_topka.pdf (дата обращения: 14.11.2017).
10. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность / О.И. Шкаратан. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 526 с.
11. Bronte E. *Wuthering Heights* / E. Bronte. – L.: Smith, Elder & Co., 1870. – 446 p.
12. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/status> (дата обращения: 12.11.2017).
13. Carlyle L. *The Bride Wore Scarlet* / L. Carlyle – N.Y.: HarperCollins Publishers, 2011. – 384 p.
14. Deutermann P.T. *Sentinels of Fire: a novel* / P.T. Deutermann. – N.Y.: St. Martin's Press, 2014. – 288 p.
15. Deveraux J. *Mountain Laurel* / J. Deveraux. – N.Y.: Pocket Books, 2010. – 331 p.
16. Dietz W.C. *Drifter* / W.C. Dietz. – N.Y.: Ace Books, 1991. – 200 p.
17. Gray S.A. *Texan's Honor* / S. Gray. – Nashville: Abingdon Press, 2012. – 326 p.
18. Grayshon M. *Towards a Social Grammar of Language* / M. Grayshon. – The Hague: Mouton, 1977 – 143 p.
19. Hall E.T. *The Hidden Dimension* / E.T. Hall. – N.Y.: Anchor, 1969. – 217 p.
20. Kramer K. *If You Give a Girl a Viscount: The Impossible Bachelors* / K. Kramer. – N.Y.: St. Martin's Press, 2011. – 384 p.
21. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Electronic resource] URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/status> (дата обращения: 12.11.2017).
22. Ludlum R. *The Janson Command* [Electronic resource] // The Corpus of Contemporary American English (COCA). – URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 11.05.2017).
23. Macmillan Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/status> (дата обращения: 12.11.2017).
24. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]. – URL: <https://www.etymonline.com/word/status> (дата обращения: 12.11.2017).
25. Oxford Dictionary [Electronic resource]. – URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/social_status (дата обращения: 12.11.2017).
26. Perry A. *Farriers' Lane* [Electronic resource] // Google Books. – URL: https://books.google.ru/books/about/Farriers_Lane.html?id=4Nnh7_8x3JcC&redir_esc=y (дата обращения: 19.05.2017).
27. Singer R. *Directed Verdict* / R. Singer. – Carol Stream: Tyndale House Publishers, Inc., 2009. – 432 p.
28. Weber M. *Economy and Society. An Outline of Interpretive Sociology* / M. Weber, ed. by G. Roth, C. Wittich. – Berkeley: Univ. of California Press, 1978. – In 2 vol. – 1470 p.
29. Whitney P. *Until the End of Time* / P. Whitney. – N. Y.: St. Martin's Press, 1995. – 279 p.

*Секция «Актуальные аспекты филологии»,
научный руководитель – Выхрыстюк М.С., д-р филол. наук, профессор*

УДК 81-13

ИНВЕРСИЯ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПОВТОРЫ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ

Савчук И.П.

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, e-mail: uruna_cabchuk@mail.ru

В данной статье ставится задача рассмотреть использование стилистических приемов (инверсии и лексических повторов) в текстах русских фольклорных легенд. Дается определение жанра легенды. Инверсия и лексические повторы рассматриваются как стилистические приемы в русских фольклорных легендах. Описывается значение употребления инверсии и лексических повторов в текстах фольклорных легенд. В конце статьи делается вывод о том, что используемые стилистические приемы (инверсия и лексические повторы) в жанре легенды подчеркивают выразительность языкового стиля данного жанра, делая фольклорную легенду фикциональным жанром, отличительной чертой которого является наличие не только семантической но и художественной, эстетической информации, причем критерий фикциональности отличает легенду от нефикциональных, исторических текстов, а также от текстов библейских историй.

Ключевые слова: легенда, фольклор, инверсия, лексические повторы, стилистические приемы

INVERSION AND LEXICAL REPETITIONS AS STYLISTIC DEVICES

Savchuk I.P.

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, e-mail: uruna_cabchuk@mail.ru

In this article there considers the problem of the use of stylistic devices (inversion and lexical repetitions) in texts of Russian folklore legends. There is given the determination of genre of legend. Inversion and lexical repetitions are considered as stylistic devices in Russian folklore legends. The value of the inversion and lexical repetitions use is described in texts of Russian folklore legends. At the end of the article there is the conclusion that the used stylistic devices (inversion and lexical repetitions) in the genre of legend underline expressiveness of language style of this genre, doing folklore legend a fiction genre. The distinguishing feature of this genre is a presence not only semantic but also artistic, aesthetic information. Thus, the criterion of fictionality distinguishes a legend from nonfictional, historical texts, and also from texts of biblical histories.

Keywords: legend, folklore, inversion, lexical repetitions, stylistic devices

Легенды – сюжетный жанр. Но их сюжеты обычно не развернуты в сложное повествование, а представляют собой в основном один или два эпизода. В применении к легенде будем употреблять термин «жанр», который является традиционным при описании произведений художественно-эстетического характера. Чтобы ярче подчеркнуть художественно-эстетический характер, в легендах используются образительно-выразительные средства языка. Наше внимание будет обращено на такой стилистический прием, как инверсия. Цель данной работы заключается в том, чтобы отобразить использование инверсии и лексических повторов в текстах фольклорных легенд.

Инверсия в языке обозначает, что прямой порядок слов в предложении был заменен обратным. В русском языке в предложении, когда сначала стоит подлежащее, затем сказуемое и далее второстепенные члены предложения, использован прямой порядок слов. Такой порядок слов используется для научной литературы, так как сохраняет нейтральную окраску всего повествования.

Чтобы придать эмоциональную окраску содержанию речи или произведения, применяется инверсия.

В языке, особенно в устной речи, инверсия создается путем перестановки местами подлежащего и сказуемого или переноса в начало предложения второстепенных членов предложения.

В фольклорных легендах часто используется инверсия. Например, второстепенный член предложения ставится в центр предложения, где на него падает логическое ударение, что помогает читателю обратить внимание на мелкие детали, которые могут сыграть в произведении решающее значение. Например: И незадолго до того как город ушел под землю, собрали все драгоценности, все золото в одну бочку, выехали на середину Светлояра и прямо с лодки эту бочку сбросили («Град Китеж под горами») [2, с. 421].

В легендах мы выделили следующие виды инверсии:

1. В конструкциях, когда рема ставится перед темой в предложении (понятиям тема и рема соответствуют понятия субъект

и предикат, подлежащее и сказуемое). Это происходит при нарушении порядка частей при его актуальном членении. Обычно рема следует за темой. Синтаксическое членение предполагает выделение в предложении сказуемого и подлежащего, а затем расширяющих их второстепенных членов. А вот актуальное членение в зависимости от задач коммуникации и конкретной ситуации приспособливает грамматическую структуру предложения. В таком случае не совпадают с грамматическим сказуемым и подлежащим субъект и предикат, то есть подлежащим может завершаться предложение, а сказуемым начинаться. Главным инструментом в этом делении служит логическое ударение. При полном сохранении частей предложения достаточно изменения интонации одного слова, чтобы изменился смысловой оттенок всего предложения. Также для выделения темы или ремы служат частицы (же, не, ведь, то). Например:

Говорят, если очень глубоко нырнуть, так можно увидеть крыши и купола китежских церквей, и резные боярские терема, и городские стены, и улицы, и народ, который своими делами занят («Град Китеж – подводный») [2, с. 422].

Подобная инверсия в текстах легенд позволяет выделить определение, эпитет, сделать его ярче. Например: Напились апостолы, а вода такая чистая, студеная да сладкая! – и воротились назад («Бедная вдова») [2, с. 413]; Вот мне бы сегодня кто точно сказал, что стану снова молодой, проползла бы, хоть ноги болят – мочи нет («Я маленькая еще была») [2, с. 422].

2. В конструкциях, когда перестановка частей словосочетания приводит к тому, что предложение стилистически окрашивается. Здесь происходит нарушение целостности словосочетания путем вставки между его частями глагола. Как бы сама собой образуется пауза, которая обособляет это слово от других, оно приобретает особое значение. Например: Меж тем – откуда что взялось – стало мужиково поле поправляться; от старых корней пошли новые свежие побеги. Дождевые тучи то и дело носятся над нивою и поят землю; чудный уродился хлеб – высокой да частой; сорной травы совсем не видать; а колос налился полной-полной, так и гнётся к земле («Илья-пророк и Никола») [2, с. 409].

Таким образом, употребление инверсии в текстах фольклорных легенд придает языку этого жанра смысловую значимость, с помощью инверсии рассказчик легенды

акцентирует внимание слушателя именно на том слове, которое несет смысловую нагрузку. Этот прием необходим для того, чтобы добиться наибольшего воздействия на слушателя или читателя.

Также в легендах часто встречаются различные лексические повторы. Повтором называется целый ряд речевых фигур, которые основаны на неоднократном использовании каких-то единиц языка (например, слов, синтаксических конструкций, морфем или звуков) в пределах одного предложения или смыслового отрезка текста. Применяются они с той целью, чтобы сделать высказывание более выразительным. В зависимости от критериев, лежащих в основе деления, различают несколько видов повторов. Например, во внимание может приниматься тип единиц, которые встречаются несколько раз. Тогда выделяют звуковой, морфемный, синтаксический и лексический повтор. Например:

Мужик ждал-ждал, нет помощников! («Еруслан Лазаревич») [3].

В данном примере повторяется слово «ждал».

Следующим критерием служит расположение тех единиц, которые встречаются несколько раз. В зависимости от этого повторы бывают: дистантные (когда другие элементы текста стоят между одинаковыми словами, морфемами и т. п.); контактные (когда единицы, которые повторяются, идут одна за другой). Важно и то, насколько точно воспроизводится первоначальное слово, звук или конструкция. При неупорядоченных синтаксическая позиция не объединяет эти единицы. Например:

Дал им покой и отправился в поле; лег под зорód (большая куча, стог. – Опыт обл. великор. словаря) сена, и послышалось ему – будто какой человек в сене стонет и говорит: «Тошно животу (скотине) моему! ах, тошно животу моему!» («Видение») [3].

В художественном тексте легенд чаще всего применяется именно лексический повтор. Это преднамеренное неоднократное использование единиц речи для придания тексту экспрессивности или акцентирования внимания читателя, слушателя на каком-то определенном моменте. Чем ближе их расположение друг к другу, тем вероятнее, что адресат их заметит.

Приведем несколько примеров,

Дружно подрастали и Ванюшка с Машенькой, вместе играли, вместе по ягоды ходили, вместе на работу отправлялись («Иван да Марья») [4, с. 195].

И остался Соломон один в аду: как ему выдти из аду? Думал-думал, да и стал вить завёртку («Соломон Премудрый») [2, с. 420].

В легендах лексический повтор играет огромную роль и выполняет несколько функций.

– Передача монотонности действий, их однообразия. Например:

Ничего-то уней не было; только была махонькая краюшечка хлебца, да с горсточку мучицы; была у ней еще коровка, да и та без молока – не отелилась к тому сроку («Бедная вдова») [2: с. 413].

– Придание высказыванию ясности, благодаря чему изложение перестает быть туманным, непонятным. Например:

Все закрома, все клети набил рожью, а все еще остается много; поставил он новые анбары и насыпал полнѣхоньки («Илья-пророк и Никола») [2: с. 409].

– Лексический повтор способствует тому, что высказывание приобретает большую эмоциональную силу, она нарастает и повествование становится более напряженным. Например:

– Вот будет урожай, так урожай! – говорит Никола. – Да и мужик-то, право, хороший, доброй, набожной; Бога помнит и святых знает! К рукам добро достанется...

– А вот подсмотрим, – отвечал Илья, – еще много ли достанется! Как спалю я молнией, как выбью градом все поле, так будет мужик твой правду знать, да Ильин день почитать («Касьян и Никола») [2, с. 408].

– Подчеркивание, выделение в речи той группы слов, которая несет особую смысловую нагрузку. Например:

На том дело и покончилось; смиловался Илья-пророк, перестал мужику бедоу грозить; а мужик зажил припеваючи, и стал с той поры одинаково почитать и Ильин день и Николин день («Илья-пророк и Никола») [2, с. 409].

– Длительность и многократность действия тоже помогает выразить лексический повтор. Примеры его использования с такой целью легко найти в текстах легенд. Например:

Он запряг. Пахал-пахал, пахал-пахал – часа два с половиной пахал («О Святых») [4, с. 198].

– Связывание синтаксических конструкций в тексте. Это происходит благодаря особому ритму, образуемому при повторении словосочетаний или слов. Например:

Едут по тропочке, такая, значит, тропочка лесом, темная («О святых») [4: с. 199].

– Замедление повествования. Например:

От там крест стоит. Етот крест, неизвестно кем он поставленный. И когда. А там жил дед, Калина. Ну вот. И етот дед Калина часто видел: к етому кресту приходила девка («Вот там крест стоит») [4: с. 202].

Также в фольклорных легендах используется полисиндетон. Например:

В некотором государстве жил-был царь. У него был младой сын царевич Евстафий; не любил он ни пиров, ни плясок, ни гульбищ, а любил ходить по улицам, да водиться с нищими, людьми простыми и убогими, и дарил их деньгами. Крепко рассердился на него царь («Царевич Евсфай») [2: с. 417].

В данном предложении мы находим частое употребление союза «и», что помогает сказителю ярче охарактеризовать характер и образ жизни Царевича Евстафия. Например:

Сидели они верхом на метлах, или в ступах, но большинство оседлали таких же несчастных мужиков, как Степаха, и немилосердно гнали их вперед («Небесное путешествие») [3].

Многосоюзие повышает выразительность языка фольклорных легенд, создавая незапланированные паузы в предложении на местах соединения его частей служебными частями речи и увеличивая при этом важность каждого элемента перечисления.

Заключение и выводы

Таким образом, используемые стилистические приемы (инверсия и лексические повторы) в жанре легенды подчеркивают выразительность языкового стиля данного жанра, делая фольклорную легенду фикциональным жанром, отличительной чертой которого является наличие не только семантической но и художественной, эстетической информации, причем критерий фикциональности отличает легенду от нефикциональных, исторических текстов, а также от текстов библейских историй.

Список литературы

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: учебник / В.П. Аникин. – М.: Высш. шк., 2001.
2. Русское устное народное творчество: хрестоматия / сост., вст. ст., коммент. В.П. Аникина. – М.: Высш. шк., 2006. – 1127 с.
3. Народные русские легенды А.Н. Афанасьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://librebook.ru/narodnye_russkie_legendy_a_n_afanaseva.
4. Традиционный фольклор Новгородской области: Серия Памятники русского фольклора. Сказки. Легенды. Предания. Былички. Заговоры. По записям 1963–1999 г. – СПб.: Алетейя, 2001. – 534 с.

*Секция «Иноязычная профессиональная коммуникация военнослужащих»,
научный руководитель – Зубова Л.Ю., канд. филол. наук*

УДК 81

МЕТАФОРЫ В РЕЧИ ПОЛИТИКОВ В ПИСЬМЕННОМ И СИНХРОННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В.В. ПУТИНА)

¹Роменский В.А., ¹Зубова Л.Ю., ²Симанов А.Е., ²Боброва Г.Н.

¹ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
Воронеж, e-mail: bobrova.gnb@mail.ru;

²Кадетский корпус (инженерная школа) ВУНЦ ВВС «ВВА», Воронеж

В современном мире теория и практика политической коммуникации заслуживает особого внимания. Данная работа посвящена исследованию особенностей письменного и синхронного перевода метафор в выступлениях В.В. Путина. В ней был проведён анализ видов метафоры как основного средства создания образности в политическом дискурсе и установлены наиболее продуктивные из них. В ходе исследования были также выявлены преимущественные способы перевода метафор на английский язык и представлены количественные данные переводческих трансформаций. Была отмечена максимальная приближённость письменного перевода к оригиналу, так как у переводчика есть возможность неоднократного обращения к первоисточнику и переводной версии, тогда как при синхронном переводе метафор «стирается» экспрессивная составляющая их значения ввиду отсутствия у переводчика времени проанализировать смысл услышанного высказывания. Присутствие метафор в речи политиков требует от переводчика высокого профессионализма.

Ключевые слова: классификация метафор, письменный перевод, синхронный перевод, трансформация

METAPHORS IN POLITICIANS' SPEECH IN TRANSLATION AND IN SIMULTANEOUS INTERPRETING (BASED ON VLADIMIR PUTIN'S SPEECHES)

¹Romenskiy V.A., ¹Zubova L.Y., ²Simanov A.E., ²Bobrova G.N.

¹N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh, e-mail: bobrova.gnb@mail.ru;

²Military school (engineering school) Air Force Academy, Voronezh

The theory and practice of political communication deserves special attention today. The paper presents a research into metaphors in translations and simultaneous interpreting of Vladimir Putin's speeches. It analyzes the types of metaphors used to create images in political discourse and describes the most efficient ones. The paper also considers the most common translation techniques which are used to translate metaphors into English and provides some statistics. The authors note the maximum equivalence between the source text and the target text in translating metaphors because the translator can consult the original and the translated text many times while in simultaneous interpreting metaphors often lose their expressiveness because the interpreter may not have enough time to analyze the context. Translating metaphors in political speeches requires a high degree of professional skills from the translator.

Keywords: classification of metaphors, translation, simultaneous interpreting, transformation

Интенсивное развитие политических технологий, возрастающая роль средств массовой информации, все большая театрализация политической деятельности способствуют повышению внимания общества к теории и практике политической коммуникации. Политический дискурс – одна из наиболее востребованных тем, а ее изучение в свете лингвистики открывает новые возможности для исследования в данной области. Важность изучения политического дискурса продиктована необходимостью поиска для политиков оптимальных путей речевого воздействия на аудиторию, с одной стороны, и необходимостью понимания аудиторией истинных интенций и скрытых приемов языкового манипулирования, с другой. Особый интерес представляет

изучение политического дискурса лидеров стран, занимающих ключевые позиции на мировой арене, поскольку являясь выражением всего комплекса взаимоотношений между человеком и обществом, функционально он направлен на формирование у реципиентов некоторого фрагмента мировосприятия, или картины мира.

В этой связи, перевод выступлений политиков на другой язык, и, в частности, такие его аспекты, как полнота и эквивалентность, приобретают особую важность, так как в политическом дискурсе ведущих политических деятелей находят отражение механизмы моделирования культурных ценностей, социального порядка, формирование «концептуальной картины мира, присущей каждому языковому коллективу» [7, с.26].

Умение эмоционально воздействовать на аудиторию и ориентировать граждан страны на определенные политические действия во многом определяется коммуникативными способностями политика, уровнем его владения экспрессивными языковыми и речевыми средствами.

В литературе представлено уже достаточное количество работ, описывающих различные аспекты языковых особенностей выступлений В.В. Путина [2, 3, 5, 6]. Практически все исследователи отмечают логичность и образность речи российского лидера.

Одним из основных средств создания образности в политическом дискурсе является метафора. Описание видов метафор в выступлениях В. В. Путина и особенностей их перевода (письменного и синхронного) является задачей настоящей статьи.

К анализу было привлечено 38 примеров метафор, выявленных методом сплошной выборки из Выступления на 119-й сессии Международного олимпийского комитета (04.07.2007), Послания Президента Федеральному Собранию (03.12.2015), выступления на Встрече с представителями Делового форума Россия – АСЕАН (20.05.2016).

А.В. Антонова предлагает следующую классификацию метафор, встречающихся в политических и предвыборных речах: тактическая метафора, метафора пути и движения, бытовая метафора, фитонимическая, зооморфная, этноспецифическая, техническая, военная, соматическая [1, с. 12–17].

Проведенный анализ показал, что в выступлениях В.В. Путина наиболее продуктивными являются бытовые метафоры (18,4%), военные метафоры (13,2%), метафоры пути и движения (10,5%), а также технические метафоры (10,5%). Обратимся к примерам.

Бытовые метафоры используются для создания нужных ассоциаций. Бытовые образы отражают вовсе не простые проблемы и тем самым достигают своей ассоциативной цели и нужного эффекта, например: Кто в Турции набивает свой карман; Мы вольём федеральные деньги, а потом регионы должны подхватить и держать на определённом уровне; Превратились в настоящую помойку для «плохих» долгов; Мы просто-напросто проедем наши резервы; Доходы государства не должны уходить, что называется, мимо кассы.

В военных метафорах с военным сражением или полем битвы сравнивается какая-либо фактическая ситуация: Создать один

мощный кулак; Не будем бряцать оружием; Их попрессовали, обобрали и отпустили; Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором.

Посредством метафор пути и движения передается идея «знания» верного направления: Уроки прошлого в полный рост встали перед мировым сообществом; Сползти в новую демографическую яму, через поколение прозвучало бы эхо 90-х; Сближению экономик; Открыв дорогу радикалам, экстремистам и террористам.

Технические метафоры свидетельствуют о желании политика указать на слаженность, организованность и четкость в его деятельности: Мы не ставим знака равенства между ними и частью сегодняшней правящей верхушки; «серые» схемы; Меняются контуры мировой экономики; Придать дополнительный импульс дальнейшему развитию деловых связей.

Все приведенные примеры представляют собой конвенциональные (стертые, языковые) метафоры. При переводе конвенциональных метафор специалисты рекомендуют использовать общеупотребительный аналог в переводящем языке [4]. Его поиск сопряжен с различными переводческими трансформациями: лексическими, синтаксическими и комплексными [4]. Неодинаковые условия при письменном и синхронном типах переводов обуславливают преимущественное использование различных видов переводческих трансформаций.

В ходе анализа письменного и синхронного переводов метафор в выступлениях В.В. Путина было установлено, что преимущественными способами письменного перевода метафор являются калькирование, лексико-семантическая замена, синтаксическое уподобление (дословный перевод), в синхронном переводе преобладают калькирование, лексико-семантическая замена, компенсация. Наибольшие расхождения наблюдаются в использовании синтаксических уподоблений и компенсаций. Количественные данные представлены в таблице.

Преимущество письменного перевода состоит в том, что переводчик может неоднократно обращаться к оригиналу и переводной версии, которые выступают в процессе работы в виде фиксированных текстов. Письменный перевод выполняется в соответствии с общепринятыми терминологическими и другими стандартами. К письменному переводу предъявляются высокие требования – это письменный источник, и он должен удовлетворять всем

нормам грамматики, стилистики и орфографии целевого языка. Именно поэтому письменный перевод максимально приближен к оригиналу, именно поэтому среди способов перевода преобладают калькирование: в тесном диалоге с предпринимательским сообществом – *in close dialogue with the business community*; инвестиционный климат – *the investment climate*; сеять страху и ненависть – *to sow fear and hatred*; превратились в настоящую помойку для «плохих» долгов – *have turned into dumping grounds for bad debts* и др. и синтаксическое уподобление: Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором – *Russia has long been at the fore front of the fight against terrorism*; открыв дорогу радикалам, экстремистам и террористам – *thus opening the way to radical activists, extremists and terrorists*; переломить хребет бандитам – *break the backbone of those militants*; кто в Турции набивает свой карман – *who are stuffing pockets in Turkey*; прямое разрушение делового климата – *the direct destruction of the business climate* и др.

часто имеют неуклюжий синтаксис и неправильные грамматические конструкции. Думается, по этой причине среди анализируемых примеров синхронного перевода практически отсутствуют синтаксические уподобления, по этой же причине широко используются лексические замены и компенсации. Особенность их использования при переводе метафор в выступлениях В. В. Путина заключается в «стирании» экспрессивной составляющей их значения. В заменах и компенсациях сохраняется только денотативный компонент. Приведем примеры.

Лексические замены: бизнес-круги – *business communities*; переломить хребет бандитам – *defeat terrorists*; мы не ставим знака равенства между ними и частью сегодняшней правящей верхушки – *we do not weigh those people and some of the ruling elite in Turkey*; сползти в новую демографическую яму, через поколение прозвучало бы эхо 90-х – *we are supposed to face another demographic crisis by now, we would have an echo of the 1990s* и др.

Переводческие трансформации в письменном и синхронном переводах

Виды трансформаций	Письменный перевод	Синхронный перевод
Лексические трансформации		
Калькирование	8	7
Лексико-семантическая замена	12	15
Синтаксические трансформации		
Синтаксическое уподобление	9	-
Членение предложения	-	-
Грамматическая замена	2	2
Комплексные трансформации		
Антонимический перевод	-	-
Экспликация	2	2
Компенсация	2	9

Синхронный перевод требует постоянной концентрации внимания, быстрой реакции переводчика, знания фонда устойчивых конструкций и клише, умения быстро находить их. У синхронного переводчика нет ни времени, ни полноценной возможности проанализировать смысл полученного через наушники высказывания. Переводчик, который, услышав первые два-три слова, сразу начинает переводить, рискует серьезно ошибиться, т.к. построенные на ходу фразы

Компенсации: уроки прошлого в полный рост встали перед мировым сообществом – *we need to learn from the lessons of the past*; мы просто-напросто проедем наши резервы – *we will spend all our reserves*; великолепный спортивный центр в Сочи станет нашим подарком всем спортсменам – *the state-of-the-art Sochi sports center is our present to all athletes* и др.

Подводя итоги сказанному, можно утверждать, что различные условия, в кото-

рых оказывается переводчик в ситуации письменного и синхронного перевода, во многом определяют выбор способа перевода той или иной метафоры. А присутствие их в речи политика требует от переводчика высокого профессионализма.

Список литературы

1. Антонова А.В. Метафора как средство выражения интенции включения «фрейма» в манипулятивном микро-тексте // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. – № 16 (117). – Челябинск: ЧелГУ, 2008. – С. 12–17.
2. Гаврилова М.В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В. Пу-

тина и Б.Н. Ельцина. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 295 с.

3. Иванова И.В. Жанр интервью: формы бытования и языковые особенности: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Астрахань, 2009. – 214 с.

4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

5. Михальская А.К. О речевом поведении политиков// Независимая газета. – Электрон. текстовые дан. – 1999. – 2 дек. – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/1999-12-03/8_politics.html.

6. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. – Астрахань: Изд-во Астрах. гос. техн. ун-та, 2004. – 96 с.

7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 326 с.

*Секция «История, культура, язык»,
научный руководитель – Попкова О.В., канд. ист. наук*

УДК 94(44))

СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ ТВОРЧЕСТВА ПРОВАНСАЛЬСКИХ ТРУБАДУРОВ НА МАТЕРИАЛЕ ПЕСЕН, РАЗО И ЖИЗНЕОПИСАНИЙ

Акиншина А.Н.

*Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир,
e-mail: alakin97@bk.ru*

Выявить социальные мотивы творчества трубадуров важно для более глубокого понимания сущности культуры Средневековья. Статья содержит анализ источников и работ для раскрытия темы. Работа, основанная на материалах песен, разо и жизнеописаний, рассматривает войну и феодальные распри, голод и болезни как социальные проблемы своего времени. Подчеркивается связь куртуазного поведения и феодальной иерархии с этими социальными проблемами. Таким образом, творчество трубадуров выполняют ряд функций – воспитательную, выражение политических идей, отражение трудностей жизни простого народа.

Ключевые слова: жизнеописания трубадуров, песни трубадуров, разо трубадуров, социальные мотивы творчества трубадуров

SOCIAL MOTIVES OF PROVENÇAL TROUBADOURS' ART ON THE BASIS OF SONGS, RAZO AND BIOGRAPHIES

Akinshina A.N.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, e-mail: alakin97@bk.ru

To reveal the social ground of troubadours' creativity is important for a deeper understanding of the culture of the Middle Ages. The article contains analysis of sources and works for this theme. The paper on the basis of troubadours' songs, razo and biographies considers war and feudal strife, hunger and disease as social problems of that time. Emphasize communications courteous behavior and the feudal hierarchy with these social problems. Accordingly troubadours' art perform a number of functions – educational, expression of political ideas, reflection of the difficulties of the life of the lower orders.

Keywords: troubadours' biography, troubadours' songs, troubadours' razo, social ground of troubadours' creativity

В современной исторической науке сложилось мнение, что поэзия трубадуров во многом определяет и воплощает эстетический и нравственный идеал феодальной аристократии. Получается, что песни во многом отражают культуру высших слоев. Но, кроме того, исследователями (Брюнель-Лобришон Ж., Дюамель-Амадо, М.Б. Мейлах, Алисовой Т., Плужниковой К., А.Я. Гуревичем) отмечается и тот факт, что мотивы песен снимают из единой системы времени и пространства различные существующие в реальности социально-культурные границы.

Жанровая система в основном направлена на изображение различных любовных ситуаций. М.Б. Мейлах отмечает, что по преимуществу поэзия трубадуров выстраивается вокруг любовного сюжета. Но сирвенты (один из жанров творчества трубадуров, по форме схожий с кансоной – куртуазной песней, отличающейся от неё своеобразием поднимаемых тем) были посвящены и злободневным моментам, поднимающим во-

просы политики и морали. Высмеивались политические и религиозные противники, проповедовались крестовые походы, прославлялись доблесть и щедрость покровителей и друзей. Нельзя не отметить любовь трубадуров к остроумию и шутке. Огромную роль играют политические сирвенты, пропагандирующие действия сюзеренов и королей, призывали к миру или войне [1, с. 511–513].

Разберем подробнее социальные мотивы, которые затрагиваются в творчестве трубадуров:

– ярко раскрывается тематика куртуазного поведения, его норм, правил, принципов;

– развивается и тема войны и феодальных распрей. Присутствует в этом и политический мотив. Особое место занимают высмеивание противников, похвала союзников и призывы к поддержке того или иного феодала;

– освещаются правила феодального общества – феодальная иерархия;

– делается акцент на важные социальные мотивы – голод, болезни, разрухи, от которых страдает основная масса населения.

Все эти мотивы тесно связаны друг с другом. Проиллюстрируем наши мысли конкретными примерами.

Первое разо Бертраана де Борна, по сути, сочинялось на тему куртуазных страстей. Но сразу оговаривается, что попутно будет поднято и ряд других проблем. Очевидно, что война в сознании этого достойного трубадура – не кровопролитие, не захват каких-либо земель. Война приобретает иной смысл – это способ проявления лучших куртуазных качеств – доблести и чести:

Жду битвы, как блага из благ:

В ней – доблести соль,

Все прочее – ноль

С ней рядом. Солдат

Не знает утрат. [1, 68 с.]

Очевидным также становится тот факт, что песни трубадуров – мощное средство передачи информации. Обратимся к кансоне Раймбаута де Вакейраса:

Воспеть маркиза в стихах -

Вот цель жонглерских потуг;

Но мне и претит их круг,

И тошно ходить в лъстецах. [1, 215 с.]

В своих песнях трубадуры прославляют одних феодалов – своих покровителей, и осмеивают других. Это во многом иллюстрирует предвзятость творчества трубадуров: зависимые от феодалов певцы должны были создавать особый образ своих покровителей. Подтверждает эту точку зрения восьмое разо и песни Бертраана де Борна, где тот описывает союзников и противников в своей борьбе с графом Ричардом. Приведем одну из цитат в доказательство:

Где эн Каретник ныне без кареты,

В кармане пусто, ждет его лишь срам!

По мне, чем быть лжекоролем полсвета,

Поместьем управлай, зато уж сам. [1, 70 с.]

В другой песне тот же самый Бертран называет Альфонса, который в силу хитрости и подлых поступков стал королем Арагона обличает в нелицеприятных делах, давая ему такие яркие эпитеты как трус, наемник, блюдолиз. А в песне на смерть Юного Короля, он одаривает его эпитетами «лучший из смертных», «король христиан».

Переплетение социальных мотивов присутствует и в четвертом разо Бертраана де Борна, где говорится о взаимоотношениях с мадонной Маэут де Монтаньяк, и одновременно с этим трубадур «корит ... иных знатных сеньоров» за несоблюдение норм куртуазности, за тщеславие, и, самое глав-

ное, за разорение бедных рыцарей в угоду своих желаний:

Спустив именья отцов,

Они слабейших бойцов

Ищут, с бесстыдством делят

Построив ристаний планы:

Каждый у них на счету

Вассал, пусть даже бедняк, -

Ввергнув его в нищету,

Жить продолжает злодей,

Расходов не сократив,

Столь дерзок он и спесив... [1, 63 с.]

В одной из своих сервент Пейре Карденаль поднимает проблему феодального неравенства, ненависти феодалов к крестьянству:

Любить, как Каин Авеля, крестьян

В самой природе у больших вельмож,

Бордельным девкам мил чужой карман

Не столь, сколь этим хищникам грабеж;

[1, 165 с.]

Кроме того, одна из песен Бертраана де Борна отражает сложности средневековой социальной иерархии. Свой возлюбленной он советует следующее:

Я советчик ее, так вот:

Пусть она в любви изберет

Тех, чей дух высок, а не род,

Ибо нас бесславит почет

От иных преславных господ... [1, 55 с.]

Эти слова звучат как лозунг – перед истинной (куртуазной) любовью стираются иерархические конструкции – должен быть любим тот, кто достойнее, тот, кто умеет сочетать в себе куртуазные качества – учтивость, стать и др. Но эти призывы нельзя расценивать как выступление против существующей социальной иерархии, трубадуры выступают за честное соблюдение правил и норм феодальных отношений:

Лиможца с Ричардом разлад,

Немало принеся утрат;

Чтоб на потомков зло не пало,

Пусть подчиниться поспешат

Сегодня королю вассалы... [1, 65 с.]

Социальная реальность описывается со всех сторон. Заостряется внимание в т.ч. на феодальных распрях и их последствиях:

Всю жизнь я только то и знал,

Что дрался, бился, фехтовал;

Везде, куда ни брошу взгляд,

Луг смят, двор выжжен, срублен сад,

Вместо лесов – лесоповалы,

Враги – кто храбр, кто трусоват -

В войне со мною все удалы. [1, 66 с.]

Трубадуры осуждают распри, понимая их пагубное влияние. Так, например, в сервенте Бертолома Дзорди говорится:

А мысль, что распря их – причина зла,
Отнюдь им оправданья не дала. [1,
с. 256].

В творчестве трубадуров поднимаются и иные социальные проблемы. Так, Бертран де Борн в одной из своей сервент поднимает тему голода, мучавшего его в одном из военных походов. Жалобы же всех жителей Пуатевинского графства сложил в одну сервенту Бертран де Борн-младший. [1, 92–95 с.] Суть этих жалоб – в растрате денег графами на безрезультатные войны, засилье врага, заинтересованность монарха лишь в развлечениях – охоте. Нельзя пройти мимо кансоны монаха Монтаудонского, в которой он желчно описывает всю убогость окружающей обстановки:

Претит мне поза в пустослове,
Спесь тех, кто как бы жаждет крови,
И кляча об одной подкове;
И, Бог свидетель, мне претит
Восторженность юнца, чей щит
Нетронут, девственно блестит,
И то, что капеллан небрит,
И тот, кто, злобствуя, острит... [1, с. 154–156].

Подобным слогом кансона поднимает проблему нищеты, лжи, убогости, которая проявляется почти во всех явлениях жизни – от развлечения вина водой до ростовщичества.

Занимая определенное место в обществе, имея на него влияние и поднимая важные социальные проблемы, мы можем сделать вывод, что творчество трубадуров может выполнять ряд определенных функций.

Как отмечает Жорж Дюби, куртуазная любовь имела воспитательное значение. Женщина, жена патрона, дама, принимала участие в воспитании будущих рыцарей при дворе – школе у сеньора. Являясь по сути покровительницей живущих при дворе юнцов, она была их доверенным лицом, имела на них неоспоримое влияние, в их глазах заменяя им мать. Любовь юношей устремлялась сначала к женщине, которая становилась тем самым посредницей между ними и сеньором. Любовь к даме, таким образом, включалась в механизм функционирования феодального общества.

Ж. Дюби также отмечает, что стихи, воспевавшие куртуазную любовь, способствовали укреплению вассальной этики, на которой покоились политические устои феодального государства. Мораль эта основывалась на двух добродетелях – выдержке и дружбе. Для завоевания благосклонности, демонстрировались качества, необходимые

вассалу: самоотречение, преданность, самоотверженность в служении [2, с. 92–93].

А.Я. Гуревич также это отмечает. Система понятий и терминология, постоянно используемая трубадурами, — чисто феодальная правовая терминология: «служение», «дарение», «вассальная присяга», «сеньор» и т. д. — таков любовный словарь, при посредстве которого ведутся любовные речи трубадуров [3, с. 14].

Около 1200 г. идеи любовного кодекса вполне соответствовали проповедуемой церковью мысли развития форм чисто женской духовности. Куртуазная любовь ослабила мужскую грубость в матримональной политике родов и сексуальном поведении мужчин. Литература трубадуров, по сути, определяла «правила любовной игры» между полами. Эта игра, бывшая забавой для мужчин, по сути помогла выйти из своего приниженного состояния женщинам феодальной Европы [4, с. 9].

Творчество трубадуров – детище своей эпохи. Идеи их абсолютно адекватны обществу того времени со всеми его нюансами – войнами и распрями, социальной иерархий. Трубадуры безболезненно вписываются в эту реальность, не только описывают и отражают окружающую их действительность, но и влияют на неё. Влияние это заключалось в разработке феномена «куртуазность» во всех его проявлениях, с особыми правилами поведения; в политических идеях, которые трубадуры выражали: поддержка одних феодалов и высмеивание других, воспевание ратных подвигов; в выражение идей социальных: изложение бед и горестей простого народа, описание их быта.

Особенность заключается в том, что все эти идеи тесно переплетены в песнях – феномен куртуазности немислим без идеи феодального служения, а политические призывы сочетаются с описаниями бед и горестей, которые несут военные столкновения. Очевидным становится, что песни трубадуров – не только плод запросов аристократии.

Список литературы

1. Жизнеописания трубадуров / Составление и вступительная статья М.Б. Мейлаха. – М.: Наука, 1993. – 736 с. – («Литературные памятники»).

2. Дюби Ж. Куртуазная любовь и перемены в положении женщин во Франции XII в. // Одиссей. Человек в истории. Личность и общество. – М., 1990. – URL: <http://ec-dejavu.ru/c/Courtois.html>

3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1972.

4. Алисова Т., Плужникова К. Старопровансальский язык и поэзия трубадуров: Учебное пособие. – М.: МАКС Пресс, 2011.

УДК 001:1

НАУКА И СОЦИУМ: ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТОСА СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ЕЕ РОЛЬ В «ОБЩЕСТВЕ РИСКА»**Умылина Д.В.***ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», Воронеж,
e-mail: deanery@phipsy.vsu.ru*

Проведено исследование взаимодействия науки и общества на современном этапе. Особый акцент сделан на трансформации этоса науки в связи с вопросом о ее социокультурной детерминации, а также с проблемой работы с человекообразными объектами в научных исследованиях. На основе анализа характерных особенностей современной постакадемической науки были выявлены изменения ее установок в сторону эффективности и практической применимости результатов. С опорой на социологические теории, описывающие современное общество как общество риска, была исследована роль знания и незнания в современной науке. Также было показано, что укрепление позиций науки в обществе ведет к усилению внешнего контроля над ней, а также порождает необходимость в публичности науки и отчетности перед обществом по всем направлениям научной деятельности.

Ключевые слова: этос науки, социокультурная детерминация науки, общество риска, постакадемическая наука

SCIENCE AND SOCIETY: TRANSFORMATIONS OF MODERN SCIENCE ETHOS AND ITS ROLE IN THE «RISK SOCIETY»**Umylina D.V.***Voronezh State University, Voronezh, e-mail: deanery@phipsy.vsu.ru*

The research of interaction between science and society at the present stage is conducted. Particular emphasis has been placed on the transformations of science's ethos, considering the connection with its socio-cultural determination. It was clarified, that the strengthening of science position in the society leads to the strengthening of outer control of science and engenders the necessity of science publicity and reporting to the society about any directions of science activity.

Keywords: science ethos, socio-cultural determination of science, risk society, postacademic science

В контексте анализа современного состояния науки как социального института необходимо затронуть такую тему, как социальная ответственность ученых. Представления о науке как о средстве достижения всеобщего блага, которые были распространены еще в античности, сегодня уступают место пониманию того, что наука несет в себе и многие опасности. Бремя ответственности ложится на ученых, прежде всего, потому, что о многих потенциальных опасностях практического применения того или иного результата научной деятельности они осведомлены гораздо лучше, чем те люди, кто непосредственно использует достижения науки, будь то политики, экономисты, военные и др.

Однако требование учета и прогноза возможных опасностей использования достижений науки зачастую невозможно выполнить, если речь идет об ученых, занятых в сфере фундаментальных исследований, поскольку они направлены на выявление наиболее общих закономерностей, присущих самой природе, вне зависимости от человека и его возможного вмешательства. Единственное, что могут сделать ученые, это предупредить как общественность, так

и своих коллег о потенциальной опасности применения какого-либо достижения науки. Тема социальной ответственности особенно актуальна, когда речь идет о прикладных науках, которые работают во вполне определенном направлении. При этом не следует забывать, что наука является лишь одним из средств, используемых обществом для удовлетворения своих потребностей, поэтому отрицательные последствия нельзя расценивать как имманентно заложенные в самой сути научного знания. Такие последствия, скорее, есть результат определенной, сложившейся на данном этапе развития общества, формы науки, хотя этот факт и не снимает с ученых социальной ответственности.

В современном обществе наука становится социальной проблемой, и об этом свидетельствует, прежде всего, ее активное обсуждение на публичных аренах, в качестве которых выступают: законодательная и исполнительная власть, телевидение, пресса и прочие СМИ, общественное мнение, а также виртуальное публичное пространство, публикации, дискуссии [5, с. 46]. Выход науки в публичное пространство и ее существование в последнем при-

водят к определенным трансформациям научного этоса, к перестройке установок академической науки с целью повышения ее практической эффективности. В то время как академическое научное знание представляет собой, прежде всего, фундаментальное знание, для т. н. постакадемической науки характерно знание, обладающее высоким потенциалом применимости, эффективности, возможностью внедрения в производство и направленностью на решение практических задач.

Р. Мертон выделил четыре основных принципа академической науки: коммунизм, универсализм, бескорыстие и организованный скептицизм [2, с. 191 – 207]. Однако в современном «обществе знания», где последнее становится основным ресурсом, возникает новая модель: организованная наука. Теряется универсальный характер научного знания, происходят его коммерциализация и декоммунизация, организованный скептицизм также уходит на второй план. Основной чертой современной науки становится работа на заказ, оплачиваемая в соответствии с результатами. В то же время, сами результаты становятся корпоративными и продаваемыми, а подчас, особенно в социогуманитарных науках, и целеориентированными, явно релевантными публичной политике. Вместе с тем формируется проблема возникновения публичной науки. Сами научные эксперименты, безусловно, связаны с этическими проблемами, но в современных условиях это приводит к акценту на публичности, на необходимости науки отчитываться перед обществом, обеспечивающим ее. Возникает вопрос: должна ли наука подчиняться нормам демократического общества? Сама наука демократична, но проблемы оценки качества науки должны решать сами ученые как лица, компетентные в области своей деятельности.

Для современной ситуации также характерны представления о финализации науки, впервые сформулированные в 70-х гг. XX в. Штарнбергской группой. Финализация (завершенность) современной науки предполагает ощущение исчерпанности перспективы развития фундаментальных теорий. В результате этого происходит переориентация науки на практику. Наука больше не ищет новые закономерности, она стремится решать прикладные проблемы, и, таким образом, становится основным способом решения проблем в современном обществе [7]. Под финализацией понимается процесс формирования теории под влиянием внешних це-

лей, после того, как на этапе формирования парадигмы был исчерпан потенциал внутринаучных факторов. Альтернатива здесь выбирается уже не из внутренней логики теорий, а из внешних приоритетов, в которых заинтересовано общество. Однако познание фундаментальных законов природы еще не исчерпано.

В то же время изменения взаимодействия науки и практики приводят к тому, что фундаментальные теории находят свое технологическое применение. «... Паровая машина была построена без термодинамики, на основе практических знаний, атомная же электростанция не могла возникнуть без ядерной физики. Компьютеры не могли появиться без новых отраслей математики. Генная инженерия основывалась на научных достижениях генетики, и не имела других путей возникновения. Самолет еще было относительно возможно построить без аэродинамики и усовершенствовать его ею. Выход же в космос был основан на выявленных наукой скоростях преодоления земного притяжения и способов их достижения, а никак иначе. Это было технологическое применение фундаментальных наук» [5, с. 87].

Что касается распространенного в наше время понятия человекообразности науки, понятие это было введено М. К. Мамардашвили и М. К. Петровым [2, с. 38–58]. Человекообразность науки – противоречивая характеристика, поскольку наука претендует на объективность, «внечеловечность», и в то же время является носителем важнейших человеческих ценностей, например, стремления к истине. Для современного, постнеклассического этапа научной рациональности характерен учет влияния субъекта, применяемых им методов и процедур на объект познания, а также соотнесение ценностей науки с гуманистическими идеалами, а не только с достижением истины как основной целью. «В связи с этим трансформируется идея «ценностно нейтрального исследования». Объективно истинное объяснение и понимание применительно к «человекомерным» объектам (медико-биологическим объектам, объектам экологии, системам человек-машина) не только допускают, но и предполагают включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений» [4, с. 18–25].

Именно в связи с этим Большая наука неизбежно сталкивается с моральной регламентацией собственной деятельности. Существует несколько оснований такого настороженного отношения к современной на-

уже: потребность ее в огромном количестве материалов и человеческих ресурсов, более подробное изучение человека наряду с другими природными объектами, взаимодействие, в т. ч. экспериментальное, с биосферой в целом и т. д. Таким образом, на науку, как на основную производительную силу, расходуется огромное количество средств, и, безусловно, общество заинтересовано в том, чтобы знать, насколько эффективно используются эти средства. В связи с этим выбор стратегии научного поиска зависит уже не от целей и мотивов, лежащих внутри науки, а от общесоциальных целей и ценностей. Укрепляя свои позиции в обществе, наука укрепляет и социокультурную детерминацию.

Говоря о человекообразности современной науки, можно обратиться к социологическим исследованиям, которые определяют современное общество как «общество риска». Согласно У. Беку, основоположнику этой концепции, современное общество переходит из фазы индустриального модерна на этап общества риска, характеризующегося повышенной рискогенностью, т. е. преобладанием производства риска над производством материальных благ. «Общество риска подразумевает, что прошлое теряет свою детерминирующую силу для современности. На его место – как причина нынешней жизни и деятельности – приходит будущее, т. е. нечто несуществующее, конструируемое, вымышленное. Когда мы говорим о рисках, мы спорим о чем-то, чего нет, но что могло бы произойти, если сейчас немедленно не переложить руль в противоположном направлении» [1, с. 213]. Риски современности, соответственно, тесно связаны с настоящим и будущим.

Концепция «общества рисков» открывается с новой стороны в работе «Между автономией и гетерономией» немецкого автора Р. Фрегенера, который исследует как роль науки в современном обществе, так и соотношение знания и незнания внутри самой науки. Автор подчеркивает, что современное состояние общества может быть описано как «век побочных последствий», поскольку процессы возрастающей сциентизации и рационализации приводят порой к непредвиденным последствиям. Таким образом, роль знания в современном обществе становится амбивалентной, знание и незнание предстают как две стороны одной медали. «Знание всегда было решением. На самом же деле, знание представляет собой проблему» [7] – подчеркивает автор. Науч-

ная рациональность ориентируется, прежде всего, на знание, а в современности знание трансформируется в информацию, которая становится залогом эффективности. В связи с этим меняется и отношение к науке – восприятие многими людьми современных технологий сродни восприятию магии из-за быстроты достижения цели при том, что механизм ее достижения в точности не ясен [6, с. 192 – 205], а прикладную науку, соответственно, нередко воспринимают как сферу обслуживания. Возможно, от науки ждут вовсе не нового знания и истин о мире, а новых технологических достижений, делающих жизнь более комфортной.

В вопросе о социокультурной детерминации науки социологизируется также соотношение «социального» и «интеллектуального» в современной науке, чему посвящены работы многих исследователей. Некоторые из них полагают, что производство знания, в том числе и научного – процесс не дескриптивный, а конструктивный, и ученые в процессе своей исследовательской деятельности не работают с фактическим миром, с природой самой по себе. Вместо этого они взаимодействуют с миром «артефактическим», поскольку научный факт всегда есть положение вещей, зафиксированное на языке теории, он теоретически нагружен. Так, К. Кнорр-Цетина отмечает, что «конструктивистская интерпретация противостоит концепции научного наблюдения как сугубо описательной процедуры, как отношения между результатами науки и внешней природы. В противоположность этому подходу конструктивистская интерпретация рассматривает продукты науки как результат процесса, рефлексивной фактификации» [8, р. 63].

С другой стороны, наука и не может занимать сферу, отдельную от всего социума, поэтому процедуры и достижения научной деятельности не могут быть независимы от социологического объяснения. Однако нельзя концентрироваться только на социальных аспектах науки, исключая ее «интеллектуальные», внутренние аспекты, поскольку такой подход значительно затруднит исследование науки. Как пишет Б. Латур «Проще говоря, это означает, что не имеет смысла создавать социологию науки, если мы не можем со всей очевидностью обнаружить присутствие некоего политика, дышащего в спину работающим ученым» [9, р. 157]. Соотношение социальных и интеллектуальных аспектов научного знания, так же, как и соотношение внутренних

и внешних факторов, влияющих на развитие науки, еще не прояснено до конца. Даже усложнение научного знания в процессе его развития, которое некоторыми исследователями трактуется как реакция системы на окружающую среду, может быть понято как проявление внутренней логики развития науки. Ясно одно: в современном обществе роль науки как нельзя более проблематична и амбивалентна.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек; пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; общ. ред. и послесл. А. Филиппова, – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Мамардишвили М.К. Наука и культура / М.К. Мамардашвили // Методологические проблемы историко-научных исследований. – М.: Наука, 1982. – 131 с. – С. 38–58.
3. Мертон Р. Наука и социальный порядок. 2000 / Р. Мертон // Вопросы социальной теории. – Вып. 1, Т. 1., 2007. – С. 191–207.
4. Стёпин В.С. Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция / В. С. Стёпин // Вопросы философии. – 2012. – №. 5. – С. 18–25.
5. Федотова В.Г. Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема / В.Г. Федотова; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2015. – 204 с.
6. Эко У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. Наука, технология и магия. – М.: Астрель, 2012. – 592 с.
7. Fretschner R. Zwischen Autonomie und Heteronomie: Wissenschaft als Dienstleistung. Bochum, 2006. URL: <http://www-brs.ub.ruhr-uni-bochum.de/netahtml/HSS/Diss/FretschnerRainer/diss.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).
8. Knorr-Cetina K. The Manufacture of Knowledge: An Essay on the Constructivist and Contextual Nature of Science / Knorr-Cetina K. – Pergamon Press: 1981. – 189 p.
9. Latour B., Woolgar S. Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts / B/ Latour, S. Woolgar. – Princeton: Princeton University Press, 1986. – 296 p.

*Секция «Нижегородский политех: историческое наследие и современность в контексте философско-методологической рефлексии»,
научный руководитель – Михайлова Т.Л., канд. философ. наук, доцент*

УДК 17:[001.1+004.6]

БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ И ЭТИКА: ТЕРРИТОРИЯ ОБСУЖДЕНИЯ

Багиров М.Б., Михайлова Т.Л.

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижний Новгород, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию стремительно растущего феномена больших данных. Показано его влияние на различные сферы общества – экономику, политику, безопасность, образование, науку, здравоохранение. Выявлена ключевая проблема использования метода больших данных, суть которой состоит в несоответствии норм рецензирования этичности исследования. Рассмотрено, что с применением методов больших данных понятийные и инфраструктурные ресурсы, выработанные ранее, перестали быть эффективными для рецензирования, пропуская широкий спектр рисков. Обозначена причина проблемы: информатика и прикладная математика, будучи ответственными за прогресс больших данных, дистанцируются от этики исследований. Итогом статьи является вывод о необходимости пересмотра общих, сугубо технических подходов к большим данным. Приведены рекомендации преодоления понятийного и институционального разрыва между большими данными и современными нормами исследовательской этики.

Ключевые слова: большие данные, эпистемология, информатика, этика, этические правила, обработка информации, наука о данных, персонализация данных, обезличивание данных, гибридные пространства

BIG DATA AND ETHICS: TERRITORY FOR DISCUSSION

Bagirov M.B., Mikhailova T.L.

*Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

The article deals with the study of a rapidly growing phenomenon of big data. Its influence on various spheres of society such as economy, politics, security, education, science, and health care is analysed. The key problem of using the big data method is revealed. It is the problem of maladjustment of norms for reviewing the research ethics. It is considered that with the use of big data methods the conceptual and infrastructural resources developed earlier have ceased to be effective for reviewing, as they entail a wide range of risks. The cause of the problem is identified – computer science and applied mathematics, which are mainly responsible for the progress in the field of big data, have distanced themselves from the ethics of research. The result of the article is the conclusion about the need to revise the basic, purely technical approaches to big data. The recommendations for overcoming the conceptual and institutional gap between big data and modern norms of research ethics are proposed.

Keywords: big data, epistemology, informatics, ethics, ethical rules, information processing, data science, personalization of data, depersonalization of data, hybrid spaces

Актуальность темы обусловлена потребностью переосмысления стремительно набирающего обороты феномена больших данных. Действительно, некий ажиотаж, образовавшийся вокруг феномена больших данных, породив «турбулентности» как вокруг интерпретации больших данных, так и факта неожиданно обнаружившегося приближения дисциплин – информатики и прикладной математики, связанных с прогрессом в методах больших данных, – к гуманитарной сфере. До настоящего времени этот феномен рассматривался как чисто технический, безотносительно гуманитарных последствий, но в последние лет пять, даже магистры и аспиранты технических специальностей, все чаще обращают пристальное внимание на гуманитарную составляющую больших данных [1; 3]. Однако возможно-

сти, предоставляемые большими данными, выходят за рамки просто технического, унитарного феномена. Компания Google сумела захватить рынок рекламы в интернете, не обладая продвинутыми знаниями в области маркетинга, ими просто были применены математические методы [4].

Неожиданное сближение технического и гуманитарного инициировало обсуждение ряда аспектов. Первый – онтологический аспект, связанный с архитектурной феномена сложности. Быстрорастущие в последнее десятилетия большие данные, их вездесущность – проникновение во все, без исключения сферы жизни общества: экономика, правопорядок, политика, образование, наука, безопасность, политика. Сферы, в которых они «живут» своей жизнью, порождая проблему их использования.

Второй – эпистемологический аспект, тесно связанный с прагматический аспектом. Феномен осмысления этой растущей эволюционирующей сложности, конфигурации и сплетения которой не всегда «схватываются» исследователем. Непрерывно бесконечно собираемые большие данные, организуемые в сетях, обладающих высокой степенью гибкости, порождают проблемы перед исследователями, связанные с уже не техническими сложностями, а сложностями рефлексивно-методологического характера. Поясним это. Способность анализировать наборы данных из очень разрозненных контекстов и генерировать новые непредвиденные знания создает основу, как для власти, так и для рисков исследований больших данных и более широкого научного анализа данных. Перед нами переплетение эпистемологических и праксологических проблем, невозможность дифференцированного анализа этого явления – некий «спрут», неразъединимый даже для теоретического осмысления. Действительно, на наших глазах, очень быстро, инфраструктура и методы больших данных привели к значительным интеллектуальным и организационным изменениям для многих академических дисциплин, государственных органов, благотворительных, некоммерческих организаций, частных предприятий. Учитывая их недавний масштабный охват, большие данные по-прежнему влияют на последствия того, как заинтересованные стороны, имея доступ и обладая властью, распределяют социальные и политические блага. Новые промышленные, образовательные, и правительственные инвестиции в науку о данных и искусственный интеллект подчеркивают то, как большие данные сворачивают исторически сегментированные технические подходы. Из-за шумихи вокруг новой конструируемой реальности этих событий-переплетений НЕ сразу прояснилось становящееся очевидным сегодня то, что большие данные поднимают этические вопросы, требующие обсуждения.

Итак, третий аспект – аксиологический, связанный с феноменом элиминирования этики, ее недооценки. Этическая составляющая больших данных, требующая подключения экспертного сообщества, только начинает привлекать научное сообщество. Проясним этот момент. Большие данные обходят многие неофициальные формы регулирования этики, существующие в других сообществах в области науки и техники. Например, три дисциплины, информирующие

зарождающуюся область науки о данных (информатика, физика и прикладная математика), уже давно рассматриваются за пределами проблем, связанных с человеческими субъектами, ибо их вклад исторически были связаны с системами, а не людьми. Эти дисциплины нейтральны: они вне круга забот об этике. В результате, содержание наборов данных в игре считается не относящимся к основным вопросам этики. Однако, поскольку большие данные неизбежно привлекают эти дисциплины ближе к личным уязвимым данным человека, в области науки о данных обнаруживается, что у нее нет учебной программы по этике или учебных материалов, разработанных для решения этических задач. Наблюдается отставание, которое может перерасти в настоящую пропасть. Попытки саморегулирования в этой области были в значительной степени ситуативными, такими как экспертные группы по этике. Так как этих областях не требовалось практическое преодоление этических требований, им часто не хватает доступа к педагогическим ресурсам по исследовательской этике, широко распространенным в других областях. Концептуальные, нормативные и институциональные ресурсы исследовательской этики, разработанные в течение последних 70 лет, были основаны на предположениях о практике исследований данных о людях, которые иногда нелегко применять к аналитике данных.

Итак, проблема, которая инициирует наше исследование и связана с перечисленными выше тремя философско-методологическими аспектами, могла бы быть сформирована как проблема несоответствия технико-инструментального использования больших данных и этической составляющей применения. Если взять более широко эту проблему, то ее можно обозначить как понятийный и институциональный разрыв между большими данными и современными нормами исследовательской этики. Эти три аспекта, выделенные нами, не снимают и проблему отсутствия однозначного определения.

Приведем наиболее типичные рассуждения. Многие ученые отмечают, что необходимо рассматривать этот феномен в широком контексте понятийных изменений. К примеру, Кейт Кройуфорд, Кейт Милтнер, и Мэри Грей (2014) считают, что нельзя позволять технологическим средствам совершать слишком много работы по трактовке при анализе больших данных, так как это приводит к узкому взгляду на большие

данные как унитарный, чисто технический феномен. По их мнению, вместо этого мы должны рассматривать большие данные как «мифологический артефакт», и стремиться проследить способы, которыми большие данные воспроизводят и изменяют знания и способы управления [8]. Джеффри Брукер утверждает, что «чистые данные» – это оксюморон, поскольку все базы данных сильно встроены в контекст, и имеют свои временные, пространственные и материальные особенности которые требуют более тщательного рассмотрения. [5] Подобный подход идет вразрез с текущим представлением многих ученых и деятелей индустрии о том, что большие данные это готовый для масштабного использования продукт. Некоторые ученые даже успели объявить большие данные «концом теории» и началом науки свободной от гипотез [4]. Как видим, последнее проблематизирует саму науку. Не идет ли речь о переформатировании науки? Или о становлении нового этапа науки? Возможно эти философско-методологические рефлексии выводят на новые грани научной рациональности.

«Большие данные» – это не просто характеристика объема данных. Выросли и наши технические возможности по их обработке и передаче. С помощью алгоритмического анализа возможно связывать разбросанные по времени и контексту данные, устанавливая неожиданные связи. Данах Бойд и Кейт Кроуфорд (2012) утверждают, что подобное может привести к апофении, «нахождению закономерностей там, где их нет, просто по причине того, что колоссальные объемы данных могут «излучать» связи по всем направлениям» [6]. Инфраструктуры больших данных создавались с целью иметь возможность сравнить любые данные с любыми данными, что неизбежно приводит к нахождению корреляций, которые не имеют никакого смысла, однако успевают оказать влияние на все сферы, от маркетинга до законодательства. Отмеченный выше онтологический аспект исследования проявляет себе в как раз в такого рода корреляциям.

Помимо этого, большие данные расширяют наше понимание этичности исследования, сдвигая фокус от категорий прямого вреда, в сторону косвенных, таких как длительная слежка, индивидуальная и групповая дискриминация, а также «прогностические нарушения конфиденциальности» [8]. Очень широкий резонанс вызвало «исследование Facebook об эмоциональном за-

ражении» [10]. Оно показало, что, изменяя эмоциональный настрой постов в новостной ленте можно влиять на эмоциональный настрой постов самих пользователей. Подобное исследование вызвало множество споров о том, насколько подобное вмешательство этично, равно как и о том, насколько при этом подобные исследования важны [11]. Стало очевидно, что при оценке этичности необходимо тщательнее смотреть на то, как и зачем используются данные в исследовании, и с какими наборами данных совмещаются.

Целесообразно в свете рассмотренного выше приведем некоторые рекомендации. Первое. Для борьбы с понятийным и институциональным разрывом между большими данными и современными нормами исследовательской этики, необходимо выработать ряд рекомендаций и путей популяризации обсуждений данного вопроса. Приведем эти рекомендации согласно сферам, в которых большие данные «живут».

Вопросы политики

Правила рецензирования должны напрямую адресовать регулирование науки о данных. Очевидно, что подход «прошедший публикацию, значит безопасный» – доказал свою неэффективность. Большие данные по своей природе способны производить принципиально новые знания из уже существующих массивов, создавая новые категории нанесения вреда конфиденциальности субъектов.

Поддерживать появление новых подходов к рецензированию этичности в академических и производственных кругах. Необходимо пробовать новые подходы, способные привлечь во внимание потенциал нанесения группового вреда, возникающего при исследовании больших данных, учесть разницу во власти между исследователями и субъектами и где, возможно, включить отзывы от задействованного населения. Например, комиссии могут быть более приспособлены для условий и норм науки о данных, если в состав комиссий включать ad hoc представителей с экспертным мнением в исследуемой области.

Разработать механизмы оценки этичности исследований с использованием больших данных. Необходимо больше вложений в разработку средств технического вмешательства в возникающие на практике барьеры для проверки этики, средств подобных алгоритмической проверке и формальной верификации величин. Лучшее понимание

организационных, культурных и технических решений в разработке систем больших данных так же важны и требуют дальнейшего изучения. Важно рассмотреть критические точки столкновения исследования и практики больших данных, там, где рассмотрение этических проблем будет наиболее плодотворным. В индустриях это может быть QA-тестирование. В академических кругах – разработка протоколов для рецензентов и встреч комитетов.

Педагогические меры

Создать и распространить высококачественные тематические исследования этики данных. Тематические исследования – это ценный педагогический ресурс в прикладной этике, однако такими исследованиями мало кто занимается. Стоит в первую очередь сделать акцент на исследованиях, отражающих реальные дилеммы, стоящие перед исследователями. Исследования в других дисциплинах показали, что тематическим исследованиям свойственно не учитывать сложность решений, принимаемых инженерами, по мере того, как они адресуют этические, общественные и политические динамики своих исследований и практик.

Интегрировать подходы к обучению этики в учебные программы науки о данных. Поскольку прогресс исследований больших данных потребует разнообразных подходов, рекомендуется поддерживать преодоление интеллектуальных и институциональных разрывов между дисциплинами. Независимо от того, идет ли рассмотрение этики отдельным модулем либо ложатся в основу курса, совершенно ясно, что этика должна стать краеугольным камнем обучения большим данным.

Способствовать укоренению деятельности, направленной на этику в профессиональных ассоциациях. Чтобы обеспечить соблюдение этики в исследованиях возможно воспользоваться практикой интеграции этики в процесс обучения, аккредитации и практики, которая так распространена в других сферах, к примеру, в медицине. Несмотря на то, что такие усилия обычно направлены на людей, занимающихся в прикладном направлении, влияние такого подхода заметно и в исследовательском сообществе.

Развитие культуры взаимодействия

Создать гибридные пространства для взаимодействия с этикой. Специалисты по этике данных редко пересекаются с инженерами в этой области. Поэтому необхо-

димо поощрять сотрудничество и неформальные связи в этих областях.

Разработать модели внешней и внутренней регуляции этики в индустрии. В крупных индустриях проблема этики встает довольно остро, по причине того, что основной целью является не производство знания, а создание наиболее прибыльного продукта. Ryan Calo предложил концепцию «пользовательского комитета рецензирования», способного позволить пользователям крупных сервисов оказывать влияние на принятие решения о том, как могут быть использованы их данные [7].

Задать стандарты для ответственного обмена информацией между секторами деятельности в области больших данных. Уже существуют организации, занимающиеся продвижением этичности анализа данных. Подобный подход нужно направить и на области довольно деликатных корпоративных данных. Вопрос сложный, так как, с одной стороны, отсутствие контроля может привести к серьезным последствиям, к примеру, нарушению конфиденциальности. Однако наличие слишком строгого контроля может привести к отсечению широкой общественности и большинства ученых от исследований и их результатов, к элитизму со стороны исследователей, обладающих более широким доступом к данным, что не может не сказаться на качестве и этичности проводимых исследований, да и на обстановке в академической сфере вообще.

Области для дальнейшего исследования

Следующие вопросы необходимы рассмотреть более подробно, так как ответы на них до сих пор не ясны.

Должна ли сфера исследования человеческих данных считаться исследованием с участием субъектов-людей? Несоответствие стандартов этики текущему положению дел в исследованиях больших данных очевидно, однако, что с этим делать до сих пор неясно. В сердце этого разрыва лежит вопрос, нужно ли считать исследования с участием человеческих данных исследованиями с участием субъектов-людей, со всеми вытекающими последствиями. Вопрос как глубоко философский, так и завязанный на практике.

Какие риски способны породить исследования в области данных? Нам очень мало известно о конкретных рисках, которые несет за собой применение в исследованиях методик больших данных. Исследователи конфиденциальности и безопасности дан-

ных показали, как подобные риски возникают, однако информации о том, как подобные риски измерять и как предотвратить их развитие все еще очень мало.

Как мы можем подготовиться к появлению рисков, связанных с открытостью данных, если мы даже не знаем вместе с какими массивами данных нам предстоит обрабатывать их в будущем? Данный вопрос обозначает очень важную область для дальнейших исследований, необходим надежный способ определять и измерять риски, несмотря на такую неопределенность [12].

Подведем итог. Нами были рассмотрены вопросы необходимости широких изменений в сфере норм исследовательской этики и появления институционального ресурса, учитывающего опыт и методы широкомасштабного анализа данных. Ключевые на текущий момент представления были поставлены под вопрос с появлением больших данных, и наши инструменты контроля этичности в исследованиях требуют серьезной работы по настройке. Однако, не стоит уходить и в радикальное перекраивание существующих стандартов контроля. Появление широкомасштабной аналитики предоставляет серьезную пищу для переосмысления и уточнения базовых представлений об этике, справедливости и ответственности, вместе с возможностью направить ход научно-технической революции в правильное русло. Ученые, спонсоры исследований и рецензенты должны найти путь к тому, чтобы наука о больших данных учитывала ключевые проблемы этики. Территория диалога, где главным героем являются нормы исследовательской этики, – есть то коммуникативное пространство, в котором

коммуникационное и коммуникативное его измерения [2] представлены в действительной своей слитности.

Список литературы

1. Генералова Е.С. Понятие «Большие данные» в контексте коммуникативистики / Е.С. Генералова Т.Л. Михайлова // Будущее технической науки: сборник материалов XIII Международной научно-технической конференции, 2014. – С. 529–530.
2. Михайлова Т.Л. Проблематизация теоретических основ коммуникативистики // Вестник НГТУ им. П.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2008. – № 1. – С. 26–38.
3. Палицына С.С. Роль больших данных в развитии цифровых гуманитарных технологий / С.С. Палицына, Т.Л. Михайлова // Будущее технической науки: сборник материалов XIV Международной молодежной научно-практической конференции, 2015. – С. 585.
4. Anderson C (2008) The End of Theory: The Data Deluge Makes the Scientific Method Obsolete. WIRED. Available from: <http://www.wired.com/2008/06/pb-theory/> (9 февраля 2016).
5. Bowker GC (2005) Memory practices in the sciences. MIT Press Cambridge, MA. See also: Gitelman L (ed.) (2013) Raw Data Is an Oxymoron. Cambridge, MA: MIT Press.
6. Boyd danah and Crawford K (2012) Critical Questions for Big Data. *Information, Communication & Society* 15 (5): 662–679.
7. Calo R (2013) Consumer Subject Review Boards: A Thought Experiment. *Stanford Law Review Online* 66: 97.
8. Crawford K, Gray ML and Miltner K (2014) Critiquing Big Data: Politics, Ethics, Epistemology // *International Journal of Communication* 8(0): 10.
9. Grimmelmann J (2015) Ethical Culture Clashes in Social Media Research. 2d.laboratorium. Доступно на: <http://2d.laboratorium.net/post/108480841510/ethical-culture-clashes-in-social-media-research> (успешный доступ: 6 ноября 2015).
10. Kramer ADI, Guillory JE and Hancock JT (2014) Experimental evidence of massive-scale emotional contagion through social networks. *Proceedings of the National Academy of Sciences* 111(24): 8788–8790.
11. Meyer MN and Chabris CF (2015) Please, Corporations, Experiment on Us. *The New York Times*, 19 June 2015. Доступно на: <http://www.nytimes.com/2015/06/21/opinion/sunday/please-corporations-experiment-on-us.html> (успешный доступ: 19 октября 2015).
12. Wan Z, Vorobeychik Y, Xia W, et al. (2015) A Game Theoretic Framework for Analyzing Re-Identification Risk. *PLOS ONE* 10(3): e0120592.

УДК 001.1:004.91

ИСТОРИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КИБЕРНЕТИКИ: РОССИЙСКИЙ СЦЕНАРИЙ

Войтенко К.И., Михайлова Т.Л.

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижний Новгород, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

Работа представляет вариант историко-научной рефлексии: в ней рассматривается зарождение и эволюция кибернетики как исходной клеточки цифровизации общества, рост которой привел к появлению персональных электронно-вычислительных машин. Показана связь кибернетики Н. Винера и тенденции информатизации всех сфер жизни общества. Предпринятый авторами анализ истории кибернетики осуществлен с позиций экстернализма как методологического направления. В связи с этим рассмотрен контекст идеологических дискуссий вокруг кибернетики и обозначены причины технологического отставания СССР от стран Запада. Приводятся локальные тематические сценарии, связанные со становлением массового производства персональных компьютеров в Н. Новгороде в 80-е годы прошлого века. Показана связь глобального процесса информатизации и его локальных сценариев. Итогом статьи является вывод о важности историко-научных рефлексий технических дисциплин с позиций экстернализма как некоего урока по извлечению положительного опыта.

Ключевые слова: история науки, экстернализм, кибернетика, информатика, вычислительная техника, искусственный интеллект, цифровизация общества, информатизация, технологический скачок, техническая дисциплина, историко-научная рефлексия, тематические сценарии

COMPUTING HISTORY IN THE CONTEXT OF THE STUDY OF THE FORMATION OF CYBERNETICS: RUSSIAN SCENARIO

Voitenko K.I., Mikhailova T.L.

*Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

The paper is a case of the historical and scientific reflection: it examines the origin and evolution of cybernetics as a source of cell informatization and digitalization of society that resulted in the emergence of personal electronic computers. N. Wiener's cybernetics is linked to the tendencies of informatization of all spheres of society. The authors carried out the analysis of the history of cybernetics from the perspective of externalism as a methodological direction. In this regard, the context of the ideological controversy around cybernetics was examined and the causes of the technological weakness of the USSR compared to the West were identified. The local thematic scenarios associated with the development of mass production of personal computers in Nizhny Novgorod, Russia in the 80s were shown in the context of the global process of informatization. A summary of the article is the conclusion about the importance of the historical and scientific reflection in technical disciplines from the perspective of externalism as this might serve as a lesson of eliciting positive experience.

Keywords: history of science, externalism, cybernetics, computer science, computer engineering, artificial intelligence, digitalization of companies, informatization, technological leap, technical discipline, historical and scientific reflection, case scenario

Становление цифровой экономики в настоящее время актуализирует обращение к истории науки, особенно к истории дисциплин, ответственных за осуществление цифровизации общества. Историко-научная составляющая магистерских курсов уже была предметом нашего исследования [11], как и исследование системного подхода с точки зрения выделения его исторических этапов [12]. Историко-научная рефлексия кибернетики и, как следствие, ее исторического бума – вычислительной техники, определяющей конфигурации современного общества, является целью данной статьи. Обращение к истории кибернетики как «лженауке», с одной стороны, или «науке об управлении сложными системами с обратной связью», с другой, – инициирует пласт

проблем, касающихся не только ее истории, но и того идеологического контекста, закономерно оживившего интерес к экстерналистскому сценарию, объясняющему проблемы ее неоднозначного восприятия общественностью. Погружение в прошлое, его интерпретация неожиданно «вытащила» на поверхность локальные сюжеты развития вычислительной техники. Так, глобальное, связанное с начальными этапами становления мирового цифрового общества, оказалось сопряженным с локальным, местным, историческим сценарием, что актуализирует интерес к биографиям людей, стоявших у истоков развития этих технических дисциплин.

XX век в истории науки ознаменовал смену основополагающих научных теорий:

возникновение квантовой физики поставило под сомнение классическую ньютоновскую физику, открытие цепной реакции деления ядер привело к рождению атомной бомбы, обнаружив перспективы получения безграничного источника энергии, изобретение вычислительной машины Тьюринга открыло путь к «цифровому» обществу. Так, век часов и паровой машины сменился веком связи и управления. История развития науки в области цифровизации приходится на временной отрезок 40–90-х годов XX столетия. Именно в это время, фоном которого является соперничество СССР и стран Запада, и происходит то, что явилось своеобразной «точкой сингулярности», ставшей толчком становления современной вычислительной техники. Поэтому для исследования науки этого периода целесообразно использовать экстерналистскую модель развития науки, согласно которой главным движущим мотивом развития науки является влияние экономических, военных, политических и социокультурных факторов. В те времена СССР был сильной и независимой державой, конкурирующей с Западом во многих сферах, военной в особенности. Биполярное устройство мира, суть которого в противостоянии двух общественных систем – главный «мотор», детерминирующий развитие науки, связанной с военными отраслями [13].

С другой стороны, в это время СССР имел особенности развития, связанные с тоталитарным режимом. Различное отношение к науке в этих системах сыграло решающую роль в технологическом развитии: Запад, благодаря свободе предпринимательства, получил преимущество, а СССР с его плановой экономикой, лишенный возможности частной инициативы, уступил США в развитии цифровых технологий. Возможно, технологическое отставание от Запада стало одной из причин будущего распада СССР. Показательным в этом отношении является исследование истории кибернетики, споры относительно ее предмета кажутся, с позиций настоящего, интригующими и невероятными.

Что думает обычный человек, когда слышит слово «кибернетика»? Первое, что приходит практически каждому в голову – роботы, компьютеры, искусственный интеллект и другие умные машины. Обычный человек, не углубившийся в эту тематику, поместит информатику, вычислительную технику и кибернетику в одну нишу. Рассмотрим этимологию понятия. Первым,

кто ввел термин «кибернетика», был древнегреческий философ Платон. В его понимании кибернетика – «искусство управления людьми» [8]. Следующим стал великий французский физик – Андре-Мари Ампер. В его трактовке кибернетика – «наука об управлении государством, которая должна обеспечить гражданам разнообразные блага» [8]. И, наконец, очередь дошла и до Норберта Винера – американского ученого, математика и философа. В 1946 году, когда Винер находился в Париже на научной конференции, один издатели предложил ему написать книгу об обратной связи между автоматами (машинами) и нервной системой человека. Прежде чем приступить, Винер долго и упорно пытался найти слово, которое сможет объединить идеи управления, информации и связи. Н.Винер выбрал термин «кибернетика». Так он и стал основоположником кибернетики и теории искусственного интеллекта. В 1948 году настал момент славы и признания Винера. В США и Франции вышло первое издание его книги «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине» [4]. В трудах Винера, кибернетика – наука о присвоении поведенческих признаков живого «неживому», то есть сложным управляющим системам или машинам. Кибернетика нацелена, прежде всего, на имитацию деятельности живого организма. Да, существует достаточно тесная связь между информатикой и вычислительной техникой, но все же кибернетика по праву считается равноправной отдельной наукой. Детище Винера произвело настоящий кибернетический бум в странах Запада. Из-за поднятой шумихи западной прессой книга заставила обратить на себя внимание партийной и идеологической верхушки СССР. Изначально книга появилась только в спецхранах, но уже в начале 50-х годов прошлого века в научной и партийной печати начали появляться различного рода статьи о кибернетике [2;3;5;6;9;10:17]. Официально, только лишь спустя 10 лет, в 1958 году, книга Винера, наконец, была издана у нас. После официального издания книги кибернетика моментально стала популярной. По всей стране начали появляться факультеты ВУЗов, исследовательские институты, научные советы, содержащие в своем составе модное слово «кибернетика» в самых разных сочетаниях: техническая кибернетика, математическая кибернетика, теоретическая кибернетика. Множество ученых были вовлечены в эту сферу. Но были ли они готовы принять и правильно донести

до общественности истинные идеи Винера? В распространении данного направления в СССР были допущены серьезные ошибки; из-за идеологических попыток внедрения новой науки в умы общественности, кибернетика многими была воспринята «в штыхы». Одни называли ее «лженаукой» [2], другие просто считали ее абсурдной, всячески пытаясь отрицать ее существование [6]. В качестве примера приведем статью о кибернетике из «Краткого философского словаря» под редакцией М. Розенталя и П. Юдин, 1954 года издания: «Кибернетика ярко выражает одну из основных черт буржуазного мировоззрения – его бесчеловечность, стремление превратить трудящихся в придаток машины, в орудие производства и орудие войны. Вместе с тем для кибернетики характерна империалистическая утопия – заменить живого, мыслящего, борющегося за свои интересы человека машиной, как в производстве, так и на войне. Поджигатели новой мировой войны используют кибернетику в своих грязных практических делах. Под прикрытием пропаганды кибернетики в странах империализма происходит привлечение учёных самых различных специальностей для разработки новых приёмов массового истребления людей – электронного, телемеханического, автоматического оружия, конструирование и производство которого превратилось в крупную отрасль военной промышленности капиталистических стран. Кибернетика является, таким образом, не только идеологическим оружием империалистической реакции, но и средством осуществления её агрессивных военных планов» [7]. Эта длинная цитата есть показатель вмешательства идеологии в науку, что маркируют такие необычные для нашего времени понятия как: «буржуазное мировоззрение», «империалистическая утопия», «идеологическое оружие империалистической реакции». Идеологический контекст обсуждения предмета кибернетики, к сожалению, был типичным для нашей страны в то время, и явно не способствовал ее развитию. Все, что писали критики кибернетики, было для общественного сознания «правильным» и аргументированным. Обоснованность в те времена – дело понятное: общественность не могла беспрепятственно принять кибернетику как науку, ибо разум людей не мог «переварить» столь резкий механистический подход Н.Винера [5]. Даже политический строй СССР, рассчитанный на полную и беспрецедентную власть правительства в лице правящей партии,

призывающий население к труду, не соответствовал благоприятной среде развития. Объяснить все можно. Идеи кибернетики заключались в замене человека не только в промышленной, но и в военной среде. Как партия может призывать общество к труду, если существует угроза замены человека машиной? Как это скажется на занятости населения? Еще одно препятствие на пути признания кибернетики – возможность применения кибернетики в военных целях. За внимание к этому аспекту со стороны Винера «его детище» было накрыто еще одной волной критики. Так как обстановка между СССР и Западом была напряженной, Норберта Винера начали обвинять в милитаризме и разжигании новой мировой войны.

В свое время у кибернетики были свои сторонники или, как их называли, «борцы буржуазной лженауки». Одним из них был знаменитый советский ученый Анатолий Иванович Китов. Уже в 1952 году, ознакомившись с материалами Н.Винера, А.И. Китов выпускает несколько положительных статей в адрес кибернетики. Советский ученый, совместно со своими не менее известными коллегами, встает на защиту кибернетики. Основным предложением А.И. Китова было коренное изменение управления народным хозяйством страны на базе Единой Государственной Сети Вычислительных Центров (ЕГСВЦ). В своих трудах он предлагал объединить в сеть все ЭВМ страны. Говоря простым языком, СССР могли бы первыми изобрести Интернет! А.И. Китов всячески старался продвигать свою, по-настоящему революционную идею, и дважды обращался к высшему руководству СССР, а именно к ЦК КПСС и Н.С. Хрущеву. Использование вычислительных машин для обработки больших объемов статистической информации и подготовке оптимальных решений для народного хозяйства позволило бы выявить узкие места, наметив перспективные пути развития экономики СССР. Но идеям А.И. Китова не суждено было осуществиться. Он посягнул на «святую святых» правящего аппарата – государственное управление. К тому же сеть А.И. Китова предлагала двойное и объединенное назначение: народно-хозяйственное и военное. Такое назначение противоречило принципам и интересам, как военных, так и коммунистической партии СССР. Итогом настойчивости А.И. Китова стало исключение его из партии и снятие с должности начальника вычислительного центра МО СССР. Перед правительством стоял выбор – либо принять

идеи Винера, а в том числе А.И. Китова, оторкшись от философии рабочего класса, либо громить идеализм в науке, всячески отрицая существование кибернетики. После настойчивых идей внедрения кибернетики в государственное управление правительство уже основательно закрепилось во мнении, что деятельность кибернетиков противоречит интересам правящей партии и пролетариата. Естественно, такое мнение вызвало финансовую гипертрофию кибернетики со стороны властей, ее развитие резко ограничилось. О кибернетике забыли на десятилетия.

Несмотря на такую позицию относительно кибернетики, в СССР бурно продолжала развиваться вычислительная техника. Участвуя в гонке с Западом, постоянная борьба за технологическое первенство придавала дополнительный стимул к развитию. В 1950 году была выпущена в эксплуатацию МЭСМ (Малая Электронная Счетная Машина) – первая электронно-вычислительная машина, разработанная под руководством С.А. Лебедева. Быстродействующим электронно-вычислительным машинам нашлось применение в военных, космических и ядерных отраслях, которым в те времена уделялось особое внимание со стороны правительства. Развитие вычислительной техники набирало достаточно быстрый темп. Но главные идеи вычислительной техники заключались в решении сложных и объемных задач. ЭВМ воспринимались в качестве «большого калькулятора», способного значительно облегчить громоздкие процессы вычисления. Вот что писали о вычислительной технике в журнале «Вопросы философии» в статье «Кому служит кибернетика» в мае 1953 года: «Применение подобных вычислительных машин имеет огромное значение для самых различных областей хозяйственного строительства. Проектирование промышленных предприятий, жилых высотных зданий, железнодорожных и пешеходных мостов и множества других сооружений нуждается в сложных математических расчетах, требующих затраты высококвалифицированного труда в течение многих месяцев. Вычислительные машины облегчают и сокращают этот труд до минимума. С таким же успехом эти машины используются и во всех сложных экономических и статистических вычислениях...» [10]. Действительно, перспективы изучения данной области были поразительными. Вычислительная техника, в отличие от кибернетики, не была нацелена на замену человека машиной,

она не нарушала закономерных природных принципов. Именно идея упрощения и автоматизации труда человека дала возможность вычислительной технике быть благоприятно воспринятой. Если сказать пару слов о Западе, то у них вычислительная техника в развитии не отставала. Запад не забывал о технологическом соперничестве, вкладывая значительные средства в развитие этой науки. К кибернетике же относились более спокойно. Разрекламированная западными СМИ во время бума, кибернетика быстро сдавала позиции – о ней просто стали забывать. Приоритетом было технологическое преимущество в отношении СССР. Главным преимуществом Запада в этой гонке перед СССР, как ни странно, был капитализм. Кто бы мог подумать, что именно связь между общественной и военной областями сыграет решающую роль в развитии, как и вычислительной техники, так и кибернетики. Благодаря капитализму, не запрещавшему частную инициативу, в странах Запада была возможность внедрять новые технологии в повседневный быт и в сферы государства небольшим компаниям. Разработкой вычислительной техники персонального назначения могли заниматься частные лица – люди, которые порой даже не имели должного технического образования. В качестве яркого примера можно привести американскую корпорацию «Apple», основателями которой являются Стив Джобс, Рональд Уэйн и Стив Возняк. Все три основателя начинали разработку персональных ЭВМ в домашних условиях. Благодаря этой троице, в 1970 году был выпущен первый персональный компьютер. Это событие дало огромный технологический скачок. История основания корпорации «Apple» преподает урок СССР: для перспективного развития технологий не обязательно было вести разработки строго под жестким присмотром государства. Возможно, ошибкой являлось тотальное разграничение общественности и военных. Все разработки, используемые в военных целях, не допускали общественной огласки, поддерживая строгую секретность. Другими словами, все новые разработки в области вычислительной техники нашли применение только лишь в военных целях. С течением времени, происходила смена власти и вместе с ней постепенно менялись политические векторы правительства. У этого были как плюсы, так и минусы. Правительство Советского Союза прекрасно понимало, что Запад начал приучать общество к новым технологиям. Даже ки-

бернетика начала постепенно развиваться. Правительства Запада начало вкладывать огромные средства в разработку и производство техники для гражданских, в исследование и разработку интеллектуальных систем автоматизации (ARPANET – «американский Интернет»). Постепенно в домах людей начали появляться различные технические изобретения, облегчающие повседневную жизнь. Персональные компьютеры пользовались высоким спросом, так как являлись средством универсального назначения: их использовали как в развлекательных целях, так и в промышленных.

В начале 80-х годов прошлого столетия в США было произведено уже 15 миллионов персональных ЭВМ. Компьютеры использовались как для промышленного применения, так и гражданами для домашнего назначения. В СССР же разработка и производство ПЭВМ в то время вовсе отсутствовали. Наконец, руководство СССР, наблюдая такой отрыв США в компьютеризации и, учитывая введенное США эмбарго на поставку в СССР, как персональных ЭВМ, так и комплектующих для них, принимает беспрецедентное решение о разработке и массовом производстве в СССР персональных ЭВМ. Для выполнения данного решения указами правительства было определено феноменальное количество предприятий различных отраслей промышленности и научных организаций страны. Сжатые сроки реализации решения по разворачиванию в стране массового производства персональных ЭВМ вынудили отказаться от собственных разработок в этой области и принять решение по использованию в советских персональных ЭВМ архитектуры, разработанной США.

Хорошим примером может послужить наше Нижегородское (в те времена Горьковское) предприятие НИИИС (сегодня ФГУП «ФНПЦ НИИИС»). В соответствии с приказом министра среднего машиностроения СССР Льва Дмитриевича Рябева №199 от 14.04.1987 г. [8], на базе НИИИС было создано отраслевое отделение по разработке специальных средств вычислительной техники класса персональных ЭВМ. Планировались разработка и серийное изготовление ПЭВМ трех типов: 8-, 16- и 32-разрядных. В короткий срок сотрудниками НИИИС совместно с НИИ ядерной физики МГУ была разработана первая модель восьмиразрядного вычислительного комплекса «Квант-8». Компоненты «Квант-8» также были разработаны и произведены силами

объединенного концерна советских предприятий при непосредственном участии НИИИСа.

27 сентября 1989 г. министр среднего машиностроения Виталий Федорович Коновалов утвердил «Решение по обеспечению серийного выпуска ССВТ «Квант-8» №309/1–147–89» [1]. Так был начат серийный выпуск. Параллельно велись разработки более мощных машин. Совместно с НИИ-ЯФ МГУ в НИИИС проводилась разработка «Квант-8М» (аналога IBM PC) с применением больших интегральных схем, специализированной рабочей станции «Квант-16» для задач САПР. Результаты проводимых в отрасли работ позволили разработать и утвердить проект строительства в г. Горьком серийного завода по выпуску вычислительной техники (решение Совета Министров РСФСР 809РС от 1990 г.). Согласно акту ОК КПСС, А-1 №22163 от 22.03.1990 г. под постройку нового предприятия выделялось 74,9 Га земель в районе д. Новопокровское, в 10 километрах от границ города [1].

В 1990 г. утверждена Концепция компьютеризации школьного обучения в г. Горьком и области на 1990–1995 гг. В середине 90-го года в школе №17, был оборудован целый компьютерный учебный класс. В начале 90-х годов было разработано целое семейство 8- 16-разрядных ПК «Квант» различных модификаций. Например, промышленные и телекоммуникационные терминалы «Квант-8Т» для почтовых отделений, обучающие «Квант-8У», персональные «Квант-8» и «Квант-16», моноблок «Квант-16П» для эксплуатации в «жестких» условиях окружающей среды. Наибольшее количество было изготовлено телеграфных аппаратов «Квант-8Т», сертифицированных в Минсвязи. Они тысячами разошлись по России: Кольский полуостров, Краснодарский край, Урал, Поволжье, Дальний Восток и многие другие регионы, города, поселки. Сотни ВК-8 долгие годы «трудилась» и в НИИИС. Но в начале 1990-х гг., в связи с отменой США ограничений на поставку ПЭВМ и их комплектующих в СССР, в условиях жесткой конкуренции, стремительной эволюции вычислительной техники и дефицита финансов в стране собственное производство персональных ЭВМ посчитали нерентабельным, и оно было закрыто. Действительно, если архитектуру и схемотехнику персональных ЭВМ перенять было достаточно просто, то воспроизвести технологию изготовления комплектующих на советском оборудовании требовало мно-

го времени и денег. Таким образом, выбор американской архитектуры и схмотехники построения персональных ЭВМ в СССР предопределил долговременное отставание своих научных разработок в этом направлении. Кстати, указ М.С. Горбачева об отказе разработки собственных комплектующих ЭВМ, использование исключительно элементной базы (и комплектующих для персональных компьютеров) западного производства – закрепили отставание страны в области вычислительной техники. Отмена эмбарго на поставку в Советский Союз вычислительной техники и комплектующих странами Запада был своего рода «подножкой» амбициям СССР. Именно на эту реакцию руководства СССР рассчитывали США, отменяя эмбарго. Запад прекрасно понимал, что если не остановить СССР в кратчайшие сроки, то он может в ближайшее время догнать и перегнать ведущие страны Запада в развитии этого направления. Что же касательно кибернетики, то развития должного она так и не получила. Когда правительство осознало свое отставание в этом направлении, было уже поздно. Разработка ЭВМ на базе западных схмотехнических решений настолько отдалила СССР от технологического первенства, что кибернетику к своим рукам уже к тому моменту успел прибрать Запад. Технологическая гонка в области вычислительной техники и кибернетики была проиграна [16]. Имела ли кибернетика во времена СССР право на нормальное развитие? Вероятно, этот вопрос навсегда останется открытым... Нам, живущим уже в XXI веке, остается лишь обсуждать различные сценарии технологического развития, пытаясь абстрагироваться от идеологических баталий, но тиски времени беспощадны. Экстерналистский сценарий развития кибернетики с последующими ее выводами все-таки одерживает победу, что предполагает извлечение уроков: прошлое – через изучение истории науки дает необходимые подсказки.

Список литературы

1. Бажан С.В. Полвека в ногу со временем / С.В. Бажан, И.Д. Винтерле, Н.В. Головачева, С.М. Дудкин, В.Н. Хвойнов, М.Е. Хренов // *Общ. ред. д.т.н. А.Ю. Сedaков. – Н.Новгород: Реко, 2016. – 484 с.*
2. Быховский Б.Э. Кибернетика – американская лженаука // *Природа. – 1952. – №5. – С. 125–127.*
3. Быховский Б.Э. Наука современных рабовладельцев // *Наука и жизнь. – 1953. – № 6. – С.42–44.*
4. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / Пер. с англ. И.В. Соловьёва и Г.Н. Поварова; под ред. Г.Н. Поварова; 2-е изд. – М.: Наука, 1983. – 344 с.
5. Гладков, К. Кибернетика или тоска по механическим солдатам // *Техника – молодежи. – 1952. – № 8. – С. 34–38.*
6. Гладков Т.К. Кибернетика – псевдонаука о машинах, животных, человеке и обществе // *Вестник Московского университета. – 1955. – № 1. – С. 57–67.*
7. Кибернетика // *Краткий философский словарь; под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. – 704 с.*
8. Кибернетика в СССР. – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата обращения: 05.11.2017.
9. Клеманов Ю. «Кибернетика» мозга // *Медицинский работник. 25 июля 1952. С. 4.*
10. Материалист (псевдоним). Кому служит кибернетика? // *Вопросы философии. 1953. №5. – С. 210–219.*
11. Михайлова Т.Л. Воспитательный и коммуникативный потенциал историко-научной составляющей магистерских курсов по философии науки и техники: обобщение опыта / Т.Л. Михайлова // *Современные технологии в кораблестроительном и авиационном образовании, науке и технике. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Р.Е. Алексеева. 2016. – С.639–647.*
12. Михайлова Т.Л. Новая системная парадигма как методологическая основа управления социальными и информационно-коммуникативными системами // *Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2009. № 1. – С. 6–20.*
13. Сазонов, Д.Р. Манхэттенский и Курчатовский проекты как граница формирования биполярного мира / Д.Р. Сазонов, Д.Р. Михайлова // *Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2016. – № 3. – С. 28–31.*
14. Тугаринов В.П. Против идеализма в математической логике / В.П. Тугаринов, Л.Е. Майстров // *Вопросы философии. – 1950. – № 3. – С. 331–339.*
15. Турчин, В.Ф. Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции; 2-е изд. – М.: ЭТС. – 2000. – 368 с.
16. Шевякин А.П. Как убили СССР. Величайшая геополитическая катастрофа. – М.: Изд-во «Яуза»: Изд-во «Эксмо», 2011. – 480 с.
17. Ярошевский М.Г. Кибернетика – «наука» мракобесов // *Литературная газета. 5 апреля 1952. – С. 4.*

УДК 167:001:378.225

ПЕДАГОГИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ – ОСНОВА ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРА-КОНСТРУКТОРА

Вызулина А.Е., Михайлова Т.Л.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижний Новгород, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru

В статье исследуется проблема универсализации проектирования как составляющего момента любой деятельности, в том числе и образовательной. Раскрывается сущность проекта и предпринимается анализ проектной деятельности инженеров-конструкторов. Рассматриваются различия между исходными понятиями – «проектирование», «конструирование», «моделирование», «прогнозирование», «планирование». Проводится анализ проектной деятельности инженера-конструктора, выявляется ее структура через рассмотрение компонентов: цель, объект, средства, условия, результат и продукт проектирования. Формулируется проблема ответственности разработчика за свой проект и обосновывается необходимость целенаправленной подготовки инженеров-конструкторов в области различных видов проектной деятельности. Итогом статьи является рассмотрение педагогики проектирования как территории междисциплинарного знания, необходимого современному инженеру. Социотехническое проектирование, включающее гуманитарное измерение, предъявляет новые требования к подготовке инженера-конструктора, что невозможно без философской рефлексии.

Ключевые слова: педагогика, проектирование, конструирование, инженерная деятельность, инженер-конструктор, проект, системное проектирование, социотехническое проектирование, творчество, техническое творчество

PEDAGOGY IN THE DESIGN – BASIS OF PREPARATION DESIGN ENGINEER

Vyzulina A.E., Mikhaylova T.L.

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru

The article examines the issue of design universalization as a component of the moment of any activity, including an educational activity. The analysis of engineer-designer project activities is undertaken. The author discusses the differences between the original concepts of «design», «constructing», «modeling», «forecasting», and «planning». The analysis reveals the structure of engineer-designer activity through consideration of its components such as the purpose, object, means, condition, result, and product design. The problem of the developer's responsibility for the project is raised, and the need for the multi-faceted targeted training of engineer-designers is justified. In conclusion, the paper examines the design pedagogy as an area of interdisciplinary knowledge, necessary for the present-day engineer. Socio-technical design, including the humanitarian dimension, imposes new requirements for the preparation of engineer-designer, which is impossible without philosophical reflection.

Keywords: pedagogy, design, engineering, engineer-designer, project, system design, sociotechnical design, creativity and technical creativity

Стремительная информатизация общества изменяет не только научные, технические, технологические, производственные, экономические аспекты человеческой деятельности, но и ведет к существенным изменениям в философском осознании инженерной деятельности. Проектирование, ранее выступавшее видом инженерной деятельности, проникает во все сферы общества: науку, образование, культуру, средства массовой информации, политику. Появились и новые формы мировоззрения, связанные со становлением информационной, технологической и проектной культуры. Изменения в методологических подходах к научной и инженерной деятельности ведут к появлению новых системных ориентаций в освоении и осознании действительности.

Значительная роль в процессе формирования проектных умений и навыков инженерной деятельности возлагается на преподавателей профессионального образования,

готовящих инженерно-технические кадры для современного производства. Особое место занимают специалисты профессионального образования в области компьютерных технологий. Понятия «проектирование», «конструирование», «моделирование», «технология» – изначально сформировались в сфере техники и индустрии. С развитием кибернетики они распространились на такие сферы, как теория управления и системный анализ. В дальнейшем они распространились почти везде, в том числе пришли и в образование [12], что актуализировало необходимость в философской рефлексии [1;9; 10].

В общефилософском значении «проект» понимается как перспективно-предметный прообраз возможного объекта, адекватно отображающий предполагаемый объект и информационно выраженный в конкрет-

но-функциональной форме [3]. По мнению Е.С. Полат [13], проект – это прототип, идеальный образ предполагаемого или возможного объекта, состояния, в некоторых случаях – план, замысел какого-либо действия. К.М. Кантор указывает, что проект – это проявление творческой активности человеческого сознания, через которое в культуре осуществляется деятельностный подход от небытия к бытию [5]. Содержание проектов реализуется в формах чувственного представления, умеренной конструкции, вербального описания, математической модели, графического изображения, печатного текста, технической документации. Проекты различаются природой и масштабами проектируемых объектов, методами проектирования, типами разрешений и ограничений при реализации проектных процедур. На практике понятие «проект» употребляется в зависимости от конкретной смысловой ситуации. При этом нередко проектом называют пакет проектной документации. В последнее время распространение получил термин «инновационный проект», под которым понимают организационную форму инновационной деятельности, конкретизированную описанием целей, задач, исходных условий, мероприятий, используемых ресурсов, методов управления и ожидаемых результатов [2].

Задача этого исследования – выработка определения понятия «проектирование» и отделение его от других видов инженерной деятельности, а также проведения анализа проектировочной деятельности инженеров-конструкторов. Термин «проектирование» в широком философском понимании означает любую интеллектуальную деятельность продуктивно-проектировочного содержания, направленную на создание идеальных прообразов возможных объектов [3]. В более узком, терминологическом значении, проектирование есть процесс создания перспективно-предметного прообраза заданного объекта в информационной форме проектной разработки. В отличие от термина «проектирование», «моделирование», «конструирование», «прогнозирование», «планирование», – несут другие смысловые нагрузки. Так, Я. Дитрих, определяя понятия «проектирование» и «конструирование», различает их на диалектическом уровне, опираясь на отношение к потребности и отношению к продуктам этой деятельности [4]. Проект, соответствует самой потребности, конструкция – требованиям изготовления как условиям, необходимым,

хотя и недостаточным, в процессе удовлетворения потребностей [4].

Процесс технического творчества предполагает реализацию следующих этапов с соответствующими процедурами: а) осознание противоречия как источника формулировки проблемы, служащей источником выдвижения и обоснование идеи; б) техническую разработку задания подбор методов для ее осуществления (проектирования и конструирования); в) испытания объектов в работе, оценка эффективности результата творческого решения. Итог первой процедуры – формулировка плана, идеи, замысла решения задачи, т.е. принципа действия систем этого типа. Вторая процедура – это единство проектирования и конструирования. Проектирование – это разработка и обоснование проекта устройства, отвлеченного от вещественной формы. Проектирование неизбежно предшествует конструированию, представляя собой поиск научно обоснованных, технически выполнимых и экономически целесообразных инженерных решений. Результат проектирования – проект объекта, под которым понимаются тексты, графики, чертежи, расчеты, модели и т.д. [7]. По мнению большинства, ученых, процесс проектирования включает: а) научно-исследовательский поиск идеального из потенциально возможных вариантов решения технической задачи; б) формулировку в единстве с (обоснованием) технического задания; в) техническое предложение; г) эскизное проектирование; д) техническое проектирование; е) рабочее проектирование. Л.В. Москвитина отмечает, что проектирование может быть и теоретическим (на бумаге или компьютере), а конструирование предполагает материальное (реальное) воплощение проектной деятельности. Конструирование – разработка подробной схемы выполнения задуманного объекта и рабочих чертежей всех деталей и отдельных частей машины [11].

Сравним исходные определения, опираясь на энциклопедический словарь. Проектирование – это процесс создания проекта – прототипа, прообраза вообразимого или возможного объекта или состояния. Моделирование – исследование объектов на моделях, построение моделей существующих явлений (живых, неживых систем, инженерных конструкций, физических, химических, биологических, социальных процессов), а также конструирование объектов для определения или уточнения характеристик, рационализации способов их

построения. Прогнозирование – разработка прогноза – специальное научное исследование конкретных перспектив развития какого-либо явления, что связано с планированием, программированием, проектированием, управлением, социальной целесообразностью. Планирование – совокупность действий по определению порядка и последовательности действий по достижению определенной цели [14].

Мы отдаем предпочтение следующей дефиниции. Проектирование – «универсальный и самостоятельный в интеллектуальном и социокультурном отношении тип деятельности, направленный на создание реальных объектов (и эффектов) с заданными функциональными, технико-экономическими, экологическими и потребительскими качествами» [4]. В инженерном проектировании различают техническое (конструирование), технологическое и функциональное проектирование. Проектирование является многоэтапным, развернутым во времени процессом. При этом как процесс проектирование имеет стадии (этапы) – наиболее крупные части, развивающиеся во времени. Проектирование сводится к выполнению некоторых последовательных проектных процедур – маршрутов проектирования.

«Проектирование систем» – это действия, выполняемые от момента определения требований к системе до момента создания системы, удовлетворяющей этим требованиям. Различают концептуальное и функциональное проектирование. Концептуальное проектирование – это определение логических аспектов организации системы, процессов, а также потока информации, проходящей через систему. Функциональное проектирование – определение функций компонентов системы и рабочих связей между ними. Под проектировочными функциями, разделяя научную позицию И.Б. Карнауховой, мы понимаем определение конечных результатов, которые необходимо достичь по окончании того или другого этапа профессиональной деятельности и моделирования на этой основе содержания, методов, форм и средств собственной деятельности [6].

Таким образом, проектирование включает в себя следующие составляющие; перечислим их. 1. Разработка проекта – включает документирование его на профессиональном языке (языке описания, изображения, систем формул, компьютерных программ) 2. Выделение критериев проектоцелесообразности данной области. 3. Научно-тех-

ническое и социокультурное обоснование проекта, оценка, согласование проекта с заинтересованными сторонами (официальные или общественные организации, группы потребителей или отдельные лица), завершающееся решением о принятии проекта. 4. Реализация проекта доступными для изготовления технологическими, организационными, инвестиционными средствами.

В настоящее время под инженерным проектом подразумевается описание или изображение, полученное на основе научно-обоснованного конструирования и расчета, предназначенного для многократного технологического использования. Понятие «субъект проектирования» указывает на совокупность субъектов, осуществляющих проектную (проектировочную) функцию. Таковыми являются: отдельные индивидуумы, интеллектуально-машинные системы, общественные организации, социальные институты. Круг «объектов проектирования» безграничен. Это могут быть строительные сооружения, производственно-технические, организационные, экономические, экологические, педагогические, автоматизированные, информационные и другие системы и процессы.

Проектировочная деятельность на современном этапе развития общества носит многофункциональный характер. Она включает проектирование технологических процессов и выбор оборудования, рациональную организацию взаимодействия людей и техники.

Системное проектирование – это проектирование при отсутствии прототипов. Оно сориентировано на реализацию идеалов, формирующихся в теоретической или методологической сфере. Проектирование тесно переплетается с планированием, управлением, прогнозированием и организационной деятельностью. Эти этапы деятельности в рамках проектного продвижения не только трансформируются сами, но и существенно модифицируют процесс проектирования в целом. Системное проектирование – это уже не проектирование инженерных объектов, а проектирование систем человеческой деятельности, в которую входят технические объекты (системы обслуживания, управления, функционирования) и система организации самой деятельности по созданию сложного инженерного объекта, разработка проекта последующей инженерной деятельности. Поэтому объектом системного проектирования выступает уже не традиционный инженерный объект, а ка-

чественно новый объект деятельности. Таким образом, отдельный раздел системного проектирования – проектирование систем деятельности. Это социотехническое проектирование, при котором главное внимание уделяется не машинным компонентам, а человеческой деятельности, ее социальным и психологическим аспектам, то есть проектирование характеризуется гуманитарностью [8]. Кроме того в качестве объекта проектной деятельности оказывается и сама сфера проектной деятельности, так называемое «проектирование проектирования» [16]. При этом формируется новое методологическое направление – разработка норм и предписаний для проектных процедур и их теоретическое обоснование. Изменение методологии и технологии проектирования технических объектов находит отражение в государственных образовательных стандартах, в которых отмечается необходимость формирования у выпускников готовности к решению целого ряда задач в сфере этой деятельности [9]. Перечислим эти задачи. 1. Определение целей проектирования объектов профессиональной деятельности, критериев эффективности проектных решений и ограничений. 2. Системный анализ объекта проектирования в предметной области, их взаимосвязь. 3. Разработка требований к объектам профессиональной деятельности на основе анализа запросов пользователей, моделей предметной области и возможностей технических средств.

Учитывая разнонаправленность приложения проектировочных умений инженера-конструктора, необходимо проанализировать и сравнить различные подходы к формированию таких умений и навыков, в зависимости от области их применения. Сравнение содержания умений и навыков, а также средств и методов достижения достаточного уровня проектировочных умений и навыков у различного профиля подготовки специалистов позволит найти общие закономерности, выделив особенности процесса обучения инженеров-конструкторов. Независимо от избранной специальности, при обучении проектированию, речь всегда идет о шести основных компонентах проектной деятельности: цель; объект; средства; условия; результат и продукт проектирования. Хотя инженеры-конструкторы разных направлений подготовки имеют специфику проектных умений и навыков соответственно отраслевым особенностям, объективные различия в конкретных составляющих проектных умений и навыков у них, тем не ме-

нее, объединены в единую группу применения творческих способностей отдельных личностей или коллективов людей, направленных на создание (совершенствование) проекта с заданными параметрами.

К процессу проектирования относится особая форма деятельности внедрения, направленная на коррекцию проектных решений в процессе наладки системы в соответствии с изменениями социальных, экономических, природных, технических условий. Здесь возникает очень важная проблема ответственности разработчика за последствия проекта.

Первое и важнейшее условие ответственности основывается на субъектности автора проекта, т.е. способности субъекта причинять, действовать, влияя на мир; второе – его способность контролировать собственные действия; третье – предвидение результатов и последствия своих действий. Наличие этих условий дает возможность говорить об ответственности [7]. Проектант должен прислушиваться не только к мнению экспертов в лице ученых и специалистов, но и к голосу совести, учитывать исследования общественного мнения, особенно если его результаты проектной деятельности влияют на здоровье и образ жизни людей. Никакие ссылки на экономическую, техническую и даже государственную целесообразность не могут оправдать социальных, моральных, экологических потерь, являющихся последствиями от реализации проектов. Открытое обсуждение проектов, их достоинств и недостатков, объективная критика, социальная экспертиза, выдвижение альтернативных проектов – важные атрибуты современной жизни. Мы находимся в начале становления информационного общества, когда последствия реализации проектов необходимо предвидеть, минимизировав их на ранних стадиях разработки нового проекта. Таким образом, социально-гуманитарная и социально-экологическая оценка (экспертиза) продуктов проектирования становится междисциплинарной задачей, требующей подготовки специалистов профиля инженеров-конструкторов с достаточным уровнем сформированной проектной культуры [1].

Исходя из этого краткого исследования, можно сформулировать следующие выводы:

Во-первых, процесс проектирования – особый вид человеческой деятельности. Объекты проектирования могут быть как материальными (при инженерном проектировании), так и нематериальными (при со-

циальном проектировании). Сам же процесс проектирования является нематериальным, он характеризуется деятельностью, связанной с обработкой информации, с созданием информационных моделей планирования технических работ, технических инноваций, продуцированием методов, средств и процедур их реализации [15].

Во-вторых, тенденции совершенствования процессов проектирования заключаются в его автоматизации, компьютеризации и роботизации, т.е. исключения человеческого фактора.

В-третьих, комплексность системного проектирования состоит из сферы познания объектов, социальной потребности в них, оценки их реализуемости и последствий от их введения в эксплуатацию. В-четвертых, необходимость целенаправленной проектной подготовки инженеров-конструкторов – специалистов с высоким уровнем проектной культуры. Такая подготовка должна иметь междисциплинарный характер, что предполагает освоение педагоги проектирования [1], имманентно содержащей философско-методологический массив знания [16], так необходимый в процессе подготовки инженера-конструктора в единстве его личностных и профессиональных компетенций [10].

Список литературы

1. Виноградов О.И. Инструментализм и «педагогика проектирования»: точки соприкосновения / О.И. Виноградов, Т.Л. Михайлова // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 4–3. – С. 366–369.
2. Дворецкий С.И. Подготовка к проектной деятельности как средство обеспечения профессиональной компетентности выпускника / С.И. Дворецкий, Н.П. Пучков, Е.И. Муратова, В.П. Таров // Вестник ТГТУ. – 2002. – Т. 8. – № 2. – С. 351–365.
3. Дидактические аспекты преподавания инженерных дисциплин; науч. ред. В.М. Приходько, В.М. Жуковский. – М.: МАДИ (ГТУ); Харьков: УИПА, 2006. – 150 с.
4. Дитрих Я. Проектирование и конструирование: Системный подход; пер. с польск. Л.В. Левицкий, Ю.А. Чванова. – М.: Мир, 1981. – 456 с.
5. Кантор, К.М. Двойная спираль истории. Историческая философия проектизма. Т. 1: Общие проблемы. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 904 с.
6. Карнаухова И.Б. Поисково-исследовательская деятельность студентов как средство развития творческой самостоятельности в процессе профессиональной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2000. – 23 с.
7. Митчем К. Что такое философия техники? / пер. с англ. под ред. В.Г. Горохова. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 149 с.
8. Михайлова Т.Л. Новая системная парадигма как методологическая основа управления социальными и информационно-коммуникативными системами // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2009. № 1. – С. 6–20
9. Михайлова Т.Л. О концептуальных основаниях магистерского курса «История и методология науки и техники в области электроники» // Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий: Сборник научных статей / Под общей редакцией Н.А. Ястреб. – Вологда, 2017. – С. 191–194.
10. Михайлова Т.Л. Магистерская конференция как дидактический процесс: обобщение опыта реализации компетентностного подхода // Инновационные технологии в образовательной деятельности: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2016. – С. 96–100.
11. Москвитина Л.В. Создание информационной системы в учебно-познавательной деятельности учащихся при курсовом и дипломном проектировании [Электронный ресурс] / Л.В. Москвитина. – Ангарск, ПЛ-36. – Режим доступа: http://www.education.rekom.ru/9_2007/moskvitina.html.
12. Новиков А.М. Методология образования / А. М. Новиков. – М.: Эгвес, 2006. – 488 с.
13. Полат, Е.С. Типология телекоммуникационных проектов / Е. С. Полат // Наука и школа. – М.: Владос, 1997. – №4.
14. Советский энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. – М.: СЭ, 1988. – С. 1599.
15. Тонул Л. Методологические аспекты системного проектирования // Л. Тонул, И. Пейша // Вопросы философии. – 1982. – № 10. – С. 87.
16. Философия науки и техники : учеб. пособие / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. – М.: Контакт-Альфа, 1995. – 384 с.

УДК 378.1:004.62

**«МЫ – ДЕТИ РАДИО», ИЛИ О НИЖЕГОРОДСКОЙ РАДИОЛАБОРАТОРИИ
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РАДИОТЕХНИКИ**

Еремин М.М., Михайлова Т.Л.

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижний Новгород, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

В статье исследуются проблемы подготовки современных инженерных кадров, показана роль привлечения исторических научно-тематических сценариев в процессе образования современного радиоинженера, формирования его мотивационной структуры. Выявлен событийный коммуникативный потенциал специальных событий, в частности, юбилейного корпоративного праздника. Показана важность обращения к Нижегородской радиолaborатории как коммуникационному центру в подготовке IT-специалиста посредством привлечения технических артефактов и исторических документов. Выявлено значение радио как исходной ячейки современных информационно-коммуникационных технологий, как инструмента формирования массовой культуры. Теоретическим итогом статьи является вывод о необходимости дифференциации коммуникационного и коммуникативного начал при изучении истории радио и радиовещания. Практический итог статьи сводится к обоснованию важности использования инновационных образовательных форм при подготовке современного IT-инженера.

Ключевые слова: история радио, подготовка инженерных кадров, коммуникации

**«WE ARE THE CHILDREN OF THE RADIO»: NIZHNY NOVGOROD RADIO
LABORATORY IN THE HISTORICAL CONTEXT OF RADIO TECHNOLOGY**

Eremin M.M., Mikhailova T.L.

*Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

The article examines a number of problems related to engineering education. The focus of the analysis is on the role of historical science-themed scenarios in the process of formation of the modern radio engineer and his/her motivational structure. The author reveals the communicative potential of special events, such as a corporate anniversary celebration. Nizhny Novgorod radio laboratory is shown as an important communication centre in IT-specialist training that resorts to technical artifacts and historical documents. The significance of radio as a starting cell of modern communication technologies and as a tool of creating mass culture is explained. The theoretical result of the article is reflected in the conclusion about the need for differentiation between communicative and communicatory principles in the study of the history of radio and radio broadcasting. The practical result of the article is its justification of the importance of innovative educational methods in the training of a modern IT engineer.

Keywords: radio history, training of engineers, communications

Актуальность заявленной темы вызвана пересечением ряда событий. Во-первых, прошедшего в 2017 г. 100-летнего юбилея НГТУ им. Р.Е. Алексеева, университета, дающего нам, будущим радиоинженерам, старт в профессию. Во-вторых, грядущим, в декабре 2018 г. Юбилеем Нижегородской радиолaborатории, первого российского технопарка [5], история которого поучительна для всех, продолжающих дело нижегородских радиоинженеров. Невольно пробуждается чувство корпоративной профессиональной солидарности. Так, пересечение двух крупных Юбилеев, умноженное на еще один – 55-летний юбилей книги Т. Куна «Структура научных революций», изучение которой в рамках магистерского курса «Философия и методология науки» [3], помогло с методологических позиций осмыслить эволюцию технической дисциплины, которой ты решил посвятить жизнь, – инициировало глубокий пласт

историко-научной и философско-методологической рефлексии. Удивительно, но это погружение в столетнее прошлое стало точкой отсчета движения к себе, профессионалу в самом себе, заставив задуматься о времени, истории, профессии и о своем месте в ней. Представляется, что для начинающего магистра – это неотъемлемая составляющая какого-то важного поворотного пункта в собственной, быть может, судьбе.

Век информационных технологий, наезжающей на нас с неотвратимой неизбежностью дигитализации, предъявляющей новые требования к собственному профессиональному росту и компетентности, – все это внешнее, касающееся каждого, избравшего нелегкий путь инженера-конструктора по радиотехнике. Окружающие нас электронные приборы и устройства – неотъемлемая часть нашей повседневной жизни. Микроволновая печь, телевизор, смартфон – это лишь малая часть элек-

тронной и электрической техники, которая не существовала бы без такой науки как радиотехника.

Цель данной статьи – исследование исходной клеточки, с которой начинался путь развития радиотехники, в частности, выявление вклада в ее развитие нижегородских радиоинженеров. Иначе говоря, нижегородский сценарий – это то, что не случайно занимает нас, родившихся именно в этом городе, имеющем отношение к IT-технологиям, радиотехнике и вообще научно-техническому развитию России. О названии статьи стоит сказать отдельно. «МЫ – ДЕТИ РАДИО» – слоган, родившийся во время подготовки 90-летия Нижегородской радиолaborатории (НРЛ) [1, с.355]. Эти три слова объединили десять лет назад тех, кто готовил и проводил этот корпоративный праздник. Среди инициаторов этого праздника были сотрудники Радиолaborатории – Ш.Д. Китай, зав. отделом истории науки музея ННГУ «Нижегородская лаборатория», Т.И. Ковалева, директор Музея Нижегородского государственного университета им. И.Н. Лобачевского, С.Б. Подкар, руководитель общественной организации «Федерация», а также комитет информационных технологий и связи Нижегородской области. Коммуникационным ядром стали студенты Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексева. Праздник на Театральной площади на Покровке 7 мая 2008 года дал возможность апробации умений и навыков будущим PR-специалистам, студентам НГТУ, которые под руководством Т.Л. Михайловой разработали программу праздничных мероприятий и воплотили ее в жизнь, организовав 7 мая 2008 года на Театральной площади праздник – День Радио.

В преддверии грядущего 100-летнего юбилея НРЛ, осознавая, что мы ВСЕ, а не только студенты и магистры института радиотехники и информационных технологий, – есть продолжатели традиций. МЫ ВСЕ, потребители и пользователи сети, «вышли из радио», хотя и часто и не осознаем это, либо просто не акцентируем внимание. Радио есть та исходная клеточка, которая дала жизнь современным информационно-коммуникационным технологиям. И в этом смысле важно обратиться к истории еще раз.

Кратко рассмотрим истоки радиотехники. Как это было? Выдающийся английский физик Майкл Фарадей (1791 – 1867), будучи совсем молодым лаборантом, заинтересовался тем фактом, что вблизи проводника

с током происходит отклонение магнитной стрелки. Очевидно, существует некая сила, вокруг проводника с током, которая заставляет отклониться магнитную стрелку от своего первоначального положения. Фарадей посвятил изучению электричества и магнетизма всю свою жизнь, открыл явление электромагнитной индукции, выдвинул идею силовых линий, соединяющих положительный и отрицательный электрические заряды (северный и южный полюса магнита). Он изобрел электродвигатель, трансформатор, генератор. Если взглянуть на великие изобретения Фарадея через призму конструкторской мысли, то они сегодня, покажутся примитивными, но без них и не зародилась бы такая великая техническая наука, как радиотехника. Фарадей был великим ученым своего времени, но вследствие отсутствия необходимого образования (он вырос в бедной семье), он не мог описать все свои открытия математически. На помощь ему пришел Джеймс Клерк Максвелл (1831 – 1879), подхвативший эстафету, – на тот момент молодой математик и физик-теоретик. На основе исследований Фарадея Максвелл вывел знаменитые четыре уравнения, описывающие поведение электрического и магнитного полей в открытом пространстве, развив электромагнитную теорию света. Максвелл заложил еще один кирпичик в масштабной стройке радиотехники.

И вот... 7 мая 1895 года на заседании Русского физико-химического общества в Петербурге Александр Степанович Попов (1859 – 1905) представил свое изобретение широкой публике. На основе опытов и открытий Г. Герца А.С. Попов изобрел первый в мире радиоприемник.

2 декабря 1918 года В. И. Ленин подписал «Положение о радиолaborатории с мастерской», и именно этот день считается днем рождения Нижегородской радиолaborатории (НРЛ) – первого научно-исследовательского и производственного центра Советской России. Это событие дало толчок развитию отечественной радиотехники и вывело ее на международный уровень. Научные кадры, работавшие в НРЛ, заложили фундамент для развития радиотехники, радиосвязи, электроники и радиовещания. С появлением НРЛ стала развиваться отечественная радио- и электронная промышленность [4]. Там работали выдающиеся ученые того времени – М.А. Бонч-Бруевич, В.К. Лебединский, В.М. Лещинский, молодой и амбициозный О.В. Лосев и др.

«18 сотрудников вместе с оборудованием по указанию главы правительства – председателя Совета Народных Комиссаров – В. И. Ленина были эвакуированы из Твери в Нижний Новгород. К моменту реорганизации в 1928 году, в НРЛ было 263 человек. Они занимались вопросами генерации и использования высокочастотных незатухающих колебаний для передачи голоса человека, создали теорию и технику коротких волн, делали приборы для физических экспериментов, разрабатывали перспективные идеи в области телевидения и технической физики, преподавали в университете, организовывали радиопизические съезды и участвовали на радиовыставках, издавали технические журналы, проводили научные беседы» [1]. Так появился на берегу Волги первый технопарк, положивший начало комплексу радиотехнических предприятий в Нижнем Новгороде, научные коммуникации которого и составляют нижегородскую радиопизическую школу. Именно с этого места на высоком берегу Волги передавался первый симфонический концерт в сентябре 1922 года, ставший настоящим потрясением для современников. Так радиовещание было превращено из аппарата распределительного «в аппарат коммуникативный. Радиовещание может стать великолепнейшим из всех мыслимых коммуникативных аппаратов общественной жизни, небывалой системой каналов [2, с.19]. Действительно, радиовещание имитировало почти все существующие учреждения» [2, с.18]. Говоря словами Велимира Хлебников, «радио становится духовным солнцем страны, великим чародеем и чарователем» [7, с. 34]. Этому великому чародею отводится роль не менее великого просветителя и воспитателя: «искусство и радио следует подчинить педагогическим задачам» [2, с.14]. Коммуникативное и коммуникативное оказались спаянными воедино, благодаря радио.

Одним из выдающихся работников, молодых энтузиастов и экспериментаторов НРЛ по праву может считаться Олег Владимирович Лосев. Он проводил эксперименты в абсолютно новом направлении, неведомом для того времени. Олег Владимирович совершил революцию, открыв полупроводниковые технологии, ставшие прорывом в передаче информации с помощью телеграфа. Открытие свойств полупроводников по значимости может сравниться с формулировкой Ньютоном трех законов механики. Этого достаточно, чтобы изменить качество культуры как технической,

так и социальной [5]. Эмпирические опыты О.В. Лосева – та тропинка, на которую человечество вступит через почти два десятилетия, – изменит облик цивилизации. О.В. Лосев, открыв кристадин, создал технологию, опередившую время на несколько десятков лет. Благодаря своему дару экспериментатора, Олег Владимирович стал известным, когда ему исполнилось всего двадцать лет. В 1923 году, в свои юные годы, он стал первым в мире, кому удалось спроектировать и собрать полностью работоспособный радиотехнический прибор на полупроводниковых электрорадиоэлементах. Назвал он этот прибор «Кристадин», являющийся, по сути, разновидностью детекторного приемника. Открытие О. В. Лосева на западных экспертов и журналистов произвело неизгладимое впечатление. В американском журнале *Radio News* в статье «Сенсационное изобретение» говорилось о «делающем эпоху радиоизобретении» [1]. Олег Владимирович не стал оформлять патент на свое изобретение, что очень удивляло западную прессу. В этом же году О.В. Лосеву удалось открыть свойство холодного безынерционного свечения кристаллов карборунда (карбид кремния), которое в широких кругах называли «электролюминесценцией». «Свечением Лосева» возникало при прохождении через кристалл карборунда электрического тока. Тем самым Олег Владимирович изобрел первый в мире светоизлучающий диод. Практическое использование этого эффекта началось только в конце пятидесятых годов, изменившее облик городов эпохи электричества. В эти годы начала вестись интенсивная научная работа во всех развитых странах по изучению полупроводниковых светоизлучающих приборов. Это способствовало освоению полупроводниковых приборов: диодов, транзисторов, тиристоров.

В 1927–1928 годах О.В. Лосев совершил свое третье великое открытие: способность полупроводниковых кристаллов преобразовывать световую энергию в электрическую. В настоящее время этот эффект используется в солнечных батареях. С 1931 по 1934 годы Олег Владимирович трижды выступал на научных Всесоюзных конференциях в Ленинграде, Киеве и Одессе с докладами о своих работах. В 1938 г. О.В. Лосеву была присуждена ученая степень кандидата физико-математических наук по совокупности работ, то есть без защиты диссертации. В результате этого он получил право на педагогическую работу, сменив должность

лаборанта. Осенью 1938 г. он начал преподавать физику студентам-медикам, не прекращая научную деятельность. В частности, он разработал систему противопожарной сигнализации, электрический стимулятор сердечной деятельности, портативный обнаружитель металлических предметов (пуль и осколков) в ранах. К сожалению, из-за политических событий, протекавших, в то время как внутри страны, так и за ее пределами, О.В. Лосеву не удалось развить свою методику, и «технология будущего» осталась не забытой на несколько десятилетий, захоронена под руинами второй мировой войны.

В 1956 г. была вручена Нобелевская премия американцу русского происхождения Джону (Ивану) Бардину за повторное изобретение в 1947 году транзистора. В своей речи на вручении он лично признавал приоритет Олега Владимировича Лосева. О.В. Лосеву принадлежат 39 научных работ и 15 авторских свидетельств на изобретения.

В современном мире без полупроводников не обходится, практически, ни один электроприбор. Без них наш мир был бы совсем иным: персональный компьютер был бы размером с комнату, т.к. работал бы он на электровакуумных лампах, в сотни раз превышающих размеры транзисторов, микросхем, процессоров и прочих полупроводниковых элементов. О миниатюрных смартфонах, портативной электроники и других вещах современного мира, можно было бы только мечтать. Вероятнее всего, человек не полетел бы в космос без этих определяющих эпоху открытий.

В качестве вывода отметим. История радио – это не только история эволюции коммуникационного, т.е. технического,

определяющего конфигурации западного общества во всех его технико-технологических параметрах, но это и история коммуникативного, связанного с передачей смыслов в пространстве, их бытием и «путешествиями» в безвоздушном пространстве эфира до их встречи с человеком, его осмысленным бытием.

Список литературы

1. Балдыгина И.В. «Мы – дети радио», или инновационные технологии брендинга территорий / И.В. Балдыгина, Т.Л. Михайлова // Человек в системе коммуникации: проблемы инновационных трансформаций: Материалы X научно-практической конференции, 2011. – С. 355–357.
2. Брехт Б. Теория радио 1927–1932. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 64 с.
3. Михайлова Т.Л. От модели Т. Куна – к конструированию концептуальной истории науки, или об одном учебном проекте // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: сборник научных статей; под общей ред. И.Т. Касавина, А.М. Фейгельмана. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2017. – С. 62–65.
4. Музей ННГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.museum.unn.ru/managfs/index.php?id=13>. (Дата обращения – 17.11.17).
5. НРЛ – технопарк в оригинале: от идеи до воплощения. Нижегородская радиолaborатория. – Нижний Новгород, 2008. – 99 с.
6. Полубарьева О.С. Судьба О.В. Лосева, изобретателя полупроводниковой техники, в контексте российского сценария развития науки [Электронный ресурс] / О.С. Полубарьева, Т.Л. Михайлова. – URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/288/5765>. (Дата обращения – 27.11.17)
7. Хлебников, В. Радио будущего / В. Хлебников // Брехт, Б. Теория радио 1927–1932. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – С. 34–63 с.
8. Чернеев Н.А. От кристаллина О.В. Лосева – к «глобальной деревне» М. Маклюэна, или о контексте культурно-антропологических измерений цивилизации / Н.А. Чернеев, Т.Л. Михайлова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4–4. – С. 631–633.
9. Шарова Я.А. О.В. Лосев – «пионер» полупроводниковой электроники, или о системе детерминант развития науки и техники: российский сценарий / Я.А. Шарова, Т.Л. Михайлова // Будущее технической науки: сборник материалов XI Международной молодежной научно-технической конференции. Председатель Н.Ю. Балабанов, 2012. – С.418–419.

УДК 14:167:316.3:004

**ПРОБЛЕМА КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

Кузьмичева А.С., Михайлова Т.Л.

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижний Новгород, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию формирующегося института персональных данных, соответствующего реальности сетевого общества. В качестве методологического основания использована конструктивистская методология П. Бергера и Т. Лукмана, согласно которой категория «идентичность» есть эффективный инструмент измерения социальных процессов. Показаны многозначность понятия идентичности и неоднозначность процесса ее конструирования. Выявлено, что идентичность есть результат комплексного взаимодействия индивидуального сознания и социальных институтов. Отмечена зависимость кризиса самоидентичности от института персональных данных, навязывающего личности готовые паттерны-коды. Результат этого – фиксация парадокса о том, что накопление персональных данных не есть выражение личностной идентификации. Теоретическим итогом статьи является обозначение концептуальных основ исследования института персональных данных в сетевом обществе. Практический вывод сводится к артикуляции проблемы несоответствия личности и навязываемыми ей социальными институтами формами идентичности.

Ключевые слова: сетевое общество, идентичность, конструирование, институт персональных данных, персональные данные, паттерны-коды, типизация, легитимация

**PROBLEM OF CONSTRUCTING OF IDENTITY IN THE CONDITIONS OF THE
FORMING OF INSTITUTE OF THE PERSONAL DATA**

Kuzmicheva A.S., Mikhailova T.L.

*Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

The paper contributes to the research of the emerging institution of personal data, which corresponds to the reality of modern network society. According to Berger and Luckmann's constructivist methodology, identity is an effective instrument of measuring the social processes. The analysis of the notion of identity reveals its polysemantic nature and the complex mechanism of its construction. It is concluded that identity is a result of complex relationship between the individual's consciousness and the social institutes. The authors show the interdependence of identity crisis and the institute of personal data that imposes a certain range of patterns and codes on an individual. The paradox result of the analysis is the conclusion that accumulation of personal data is not a direct manifestation of personal identity. The paper suggests a theoretical framework for conducting research of personal data in the network society. On the practical side, the conclusion is made about the importance of articulating the problem of disparity between an individual and the forms of identity imposed on him/ her by the social institution of personal data.

Keywords: network society, identity, design, institution of personal data, patterns, codes, typification, legitimation

Актуальность темы обусловлена нарастающей скоростью социальных изменений, рефлексия относительно которых значительно отстает от потребностей теоретического осмысления. Переход к сетевому обществу неминуемо связан с изменением социокультурных условий существования индивида, трансформацией важнейших социальных институтов, в том числе быстроизменяющегося института персональных данных. Постнеклассическая наука потребовала поиска новых инструментов для изучения современной, быстро усложняющейся реальности сетевого общества. В социокультурном знании одним из таких инструментов стало понятие идентичности.

Согласно П. Бергеру и Т. Лукману, социальная идентичность формируется благодаря комплексному взаимодействию индивидуального сознания и социальной

структуры, которые неизбежно реагируют на изменения общества, поддерживая и трансформируя его. Смены идентичностей формируются социальными процессами. Таким образом, сама категория идентичности может выступать эффективным инструментом их измерения [1, с.279–280]. Иначе говоря, категория идентичности – одновременно терпит влияние среды и объясняет ее. Понятие идентичности сегодня не имеет принятого междисциплинарного определения. Концепция идентичности охватывает психологию, социологию и историю.

Одним из первых, занимавшихся этой проблемой в рамках психосоциального подхода, был психоаналитик Эрик Эриксон. В силу сложности понятия, избегая однозначного определения идентичности, он писал, что затрудняется явно определить суть идентичности, поэтому рассматри-

вал ее сразу с нескольких сторон. В целом, Э. Эриксон выделял четыре основных аспекта смысла этого понятия. «С одной стороны, идентичность можно отнести к сознательному ощущению личной идентичности; с другой – это бессознательное стремление к целостности личного характера. С третьей – это критерий для процесса синтеза «эго». И наконец, внутренняя солидарность с групповыми идеалами и групповой идентичностью» [14, с. 185]. В целом, идентичность, по Эриксону, – осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго-состояний. Для рассмотрения природы социальных институтов значимым оказывается четвертый аспект определения понятия, связанный с общественной солидарностью. Определим это понятие. Социальная солидарность есть «ощущение внутренней солидарности с идеалами общества, подгруппы в нем, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых человеком других людей (референтной группы) и что она соответствует их ожиданиям» [14, с. 185]. Ч. Х. Кули тоже отмечал зависимость между представлением индивида о себе и восприятием его окружающими. Человек смотрится «зеркало» как в Другого, и, отражая внешние представления, создает о себе определенное мнение [5].

В рамках системного подхода [12] одним из главных факторов, образующих сетевую реальность, является коммуникация. Собственно, в усложненной реальности сетевого общества понимание коммуникации распадается на две составляющие, схватываемые понятиями «коммуникативное» и «коммуникационное». Коммуникативное понимается как передача смыслов в пространстве, а коммуникационное как техническое воплощение этой передачи [11]. При таком понимании коммуникации чрезвычайно важным становится понятие кода передаваемого сообщения. Код – это и есть смысл сообщения. И именно в расшифровке этого кода и содержится основная сложность коммуникации. Взаимодействие «Я – Ты», где «Ты» – референтная группа, «Другой» (Мартин Бубер) рассматривается в рамках формируемой сегодня дисциплины – коммуникативистики [10]. В частности, М. Кастельс, рассматривая коммуникации сетевого общества, обозначает процесс «интерактивного производства смысла». Он ссылается на исследования в области психологии коммуникации, выявившие высокую

способность людей «изменять означаемое получаемых ими сообщений в ходе их интерпретации в соответствии с собственными культурными фреймами и смещениями сообщений из одного конкретного источника с их разнообразным набором коммуникационных практик» [4, с.152–153].

Коммуникация есть коллективная передача смысла в процессе обмена информацией. Исследователь замечает, что определяя собственное означающее в процессе приема означаемого сообщения, адресат конструирует смысл сообщения для собственной практики, основываясь на материалах полученного сообщения, но одновременно включая его. Подобное мнение высказывает и Н. Луман в статье «Что такое коммуникация» [9], где одной из трех структурных частей, так называемой «селекцией» коммуникации (наряду с информацией и сообщением), является категория понимания/непонимание. Таким образом, он обозначает потерю зависимости понимания кода сообщения от субъекта. Восприятие субкода, по мнению исследователя, как бы выпадает из процесса коммуникации, существует особняком (здесь отражается авторская концепция аутопоэзиса, где сознание коммуникантов предстают как две самореферентные системы). Эта мысль проводится и другим классиком – Умберто Эко, который в статье «Оказывает ли аудитория отрицательное влияние на телевидение?» – отмечает способность большинства людей добавлять собственные коды и субкоды к кодам отправителя, формирующего означающие этого сообщения. Адресат и адресант при интерпретации кода вовлекают собственные коды. Это нарушает отношение между означающим и означаемым в сообщении и «фильтрует означающее для получения различных вариантов означаемого» [4]. Потерю связи между означающим и означаемым отмечает и Ж. Бодрийяр как маркер «конца социального» [3]. Описывая социальную «массу», он выделяет ряд присущих ей поведенческих черт. Одной из таких черт является так называемая «потеря означающего» как факта, характеризующегося утратой способности (вследствие личного нежелания субъектов), рефлексировать код сообщения; масса воспринимает смысл на основе готовых паттернов.

В современном обществе в качестве таких паттернов-кодов, содержащих готовые коммуникативные смыслы, выступают общественные институты. Понятие «инсти-

тут» принимается в социологии для определения устойчивого комплекса правил – формальных и неформальных принципов, норм, установок, существующих для регуляции сфер человеческой деятельности и организующих систему статусов и ролей [11]. В рамках методологии социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, процесс институционализации обуславливается внутренней нестабильностью человеческого существования. Именно она подталкивает индивида к постоянному обеспечению упорядоченного окружения своего поведения. Эти антропологические черты – факторы формирования социального порядка, невозможного без социальных институтов.

Обращение к методологической концепции П. Бергера и Т. Лукмана продиктовано целью нашей работы, а именно: рассмотреть проблемы конструирования идентичности в условиях институционализации персональных данных личности в сетевом обществе. Рассмотрение концепции обусловлено тем, что все еще, в правовом аспекте, продолжающаяся институционализация персональных данных означает процесс конструирования условий существования «собственной природы» человека, условий, в которых потребности человека удовлетворялись бы должным образом (в нашем случае, была бы решена существующая проблема кризиса персональной идентичности). Кризис персональной идентичности – это кризис самоидентификации личности в обществе [10, 12]. Проблема состоит в том, что в условиях постоянно умножающейся социальной дифференциации, современный человек вынужден исполнять слишком большое количество социальных ролей. В этих условиях он не чувствует себя идентифицированным настолько полно, чтобы ответить себе «кто он есть», потому что ни одна из этих ролей не удовлетворяет его представлениям о самом себе [7].

Персональные данные – это идея абсолютного различия; это сведения, с помощью которых лицо определенным образом может быть идентифицировано. Накопление разного рода персональных данных – отдельных фактов человеческой жизни (формой которых в современном мире предстают сведения, публикуемые в социальных сетях, интернет-блогах) является формой выстраивания собственной биографии [7]. Такая биографическая модель – одна из стратегий преодоления кризиса идентичности. В ее рамках человек снова и снова определяет кто он, отсылая самого

себя к напоминаниям о нем самом, к фактам собственной жизни. Нужно заметить, что на этот существующий в обществе запрос во многом отвечает широкое развитие сети интернет, которая дает возможность постоянного предоставления кодовой информации (данных) о фактах собственной жизни. Биографическая стратегия связана со стратегией партиципации. Партиципация – это конструирование идентичности через осознание принадлежности себя к какой-либо группе, под которой понимаются функциональную и сегментивную формы принадлежности. Функциональная – это данные о профессии, исполняемых социальных ролях. Сегментивная форма – это данные о религиозной, государственной, национальной принадлежности [6]. Эти стратегии взаимосвязаны. Они образуют единый код самоидентификации личности, принимаемый за институт, исполняющий в обществе определенную функциональную роль. Суть этой роли в упорядочивании определённой системы общественных отношений. Таким образом, в основе возникновения института персональных данных лежит идея идентификации индивида.

В рамках конструктивистской методологии модель институционализации предполагает наличие четырех стадий конструирования социального института: типизации, хабиутализации, институционализации и легитимации. Попробуем рассмотреть их чуть более подробно. Итак, процесс институционализации подготавливается процессами хабиутализации и типизации. Надо сказать, что границы данных процессов едва ли обозначены четко, это связано с тем, что они в большей степени взаимозависимы друг от друга.

Всякая человеческая деятельность или возникающее в обществе явление подвергается процессу хабиутализации, то есть, другими словами, опривычиванию. Любое действие, или необходимость, в котором нуждается общество, становится образцом поведения, или нормой – готовым паттерном, который «освобождает индивида от бремени «всех этих решений», процесса постоянного рефлексии [1, с. 90–91]. Данный факт приносит психологическое облегчение, в конечном счете, устраивает комфортный для личности общественный порядок. Процесс хабиутализации тесно связан с взаимодействием с «Другим», что приводит к возникновению взаимных типизаций, «опривыченных» в играемых человеком ролях. На этапе типизации происходит

формирование конструкта на уровне общественного сознания, зачастую возникающего отдельно от восприятия индивида как данность, уже не рефлекслируемая им. Таким образом, возникает совокупность взаимно типизированных действий, хабиитуализированных для каждого в ролях. Авторы замечают, что «несмотря на то, что эта взаимная типизация ещё далека от институционализации (пока присутствуют только два индивида, нет возможности для типологии деятелей), ясно, что институционализация уже присутствует здесь *in nucleo*» [1, с. 90–91]. Иначе говоря, любая такая типизация формально уже является институтом. Осознаваемая индивидами потребность в личной идентификации, возникающая как запрос на отделение «Себя» от «Другого», поддерживаемая этим «Другим», – определила объективную потребность возникновения института персональных данных личности.

Институционализация – это этап осознания индивидами, относящимися к предыдущему поколению, искусственно сконструированной природы института. По мере развития, институт (в данном случае институт персональных данных) помимо существующих типизированных коллективных представлений, приобретает системы социального контроля и санкций, образцов поведения, учреждений, нормативных норм, функционирующих для поддержания его стабильности. На этой стадии возрастает роль явлений экстернализации и объективации, то есть когда человек и его социальный мир взаимодействуют друг с другом, человеческий продукт оказывает обратное воздействие на производителя.

Заключаящая стадия формирования института – легитимация, базирующаяся на механизме оправдания сложившейся в обществе системы, способах его «объяснения» и оправдания, вынужденно возникающих при передаче принятой реальности социального мира в процессе передачи её новым поколениям. Для нового поколения институционализированная до них реальность воспринимается как традиция, утратившая первоначальный смысл и функциональную необходимость. Задача «отцов» состоит в том, чтобы объяснить новому поколению, или даже «заново выдумать» для них исчерпывающие смыслы, оправдывающие существование институционального порядка [1, с.100–104]. Таким образом, институциональный мир воспринимается индивидом в качестве объективной реальности. Институты в качестве исторических

и объективных фактичностей предстают перед индивидом как неоспоримые факты. Институты сопротивляются попыткам индивида изменить их или обойтись без них, имеют принудительную власть над ним. Бергер и Лукман отмечают, что объективная реальность институтов не становится меньше от того, что индивид не понимает их цели и способы действия [1, с. 111–112].

В этом процессе, на наш взгляд, и выявляется зависимость проблемы кризиса личной идентичности от института персональных данных, ведь само существование данной проблемы указывает на утрачивание функциональной оправданности существования института. Дело в том, что сетевом мире, в условиях постоянно усложняющейся реальности, обусловленной проникновением и интенсификацией использования во всех сферах жизнедеятельности информационно-коммуникативных технологий, «идентичность» вынуждена постоянно приобретать новые свойства и характеристики (персональные данные). Однако парадокс состоит в том, что такое лихорадочное создание данных, их накопление человеком, никогда не сможет до конца отразить его личностную идентификацию. Антропологически эту проблему можно сформулировать следующим образом: современный человек всегда ощущает, что он богаче предложенной ему формы идентичности, навязываемой ему социальным институтом персональных данных. Таким образом, с утратой условий, при которых формировался институт персональных данных, институт утрачивает свои функции, не решая проблему личной идентичности.

Список литературы

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман; пер. Е. Д. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Балич Н.Л. Социальная идентичность: Теоретико-Методологические основания социологического анализа // Социологический альманах. – М., 2013. – № 4. – 504 с.
3. Бодрийяр, Ж. В тени молчаливого большинства или Конец социального / Ж. Бодрийяр; пер. с англ. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. – 105 с.
4. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс; пер. Н.М. Тылевич, А.И. Черных. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
5. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. – М.: Идея-Пресс, 200. – 320 с.
6. Куренной В.А. Иррациональная сторона рационального // Отечественные записки, – М., 2013. – С. 70–78.
7. Куренной В.А. [Электронный ресурс]. – URL: <http://postnauka.ru/video/2722>. (Дата обращения: 17.12.2017).
8. Летов Е.В. Сетевая идентичность в контексте культурных процессов информационного общества // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – М., 2013.

9. Луман Н. Что такое коммуникация; пер. Д. Озирченко / Н. Луман // Социологический журнал. – М.: Институт социологии Российской академии наук. 1995. – С.114–124.
10. Михайлова Т.Л. Системный подход в коммуникативистике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2007. – №3. – С. 64–71.
11. Михайлова Т.Л. Об онтологических основаниях коммуникативистики // Актуальные вопросы экономики, менеджмента и инноваций: материалы Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный технический университет им.Р.Е. Алексеева. 2016. – С. 249–253.
12. Михайлова Т.Л. Новая системная парадигма как методологическая основа управления социальными и информационно-коммуникативными системами // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2009. № 1. – С. 6–20.
13. Писанова Т.В. Динамика осмысления политической самоидентификации в период социокультурного кризиса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М., 2014.
14. Полтавская Е.И. О понятии «социальный институт» // Социологические исследования (СОЦИС). – 2009. – № 3. – С. 68–71.
15. Родин, К. Проблема ложной идентичности // Философская антропология. – М., 2015.
16. Фрейджер Р. Теории личности и личностный рост / Р. Фрейджер, Д. Фэйдимен. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. – 608 с.

УДК 316.3:303.01:167.1

ЖЕНЩИНА КАК СУБЪЕКТ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ: СЦЕНАРИЙ СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА**Мосолова Л.М., Михайлова Т.Л.***ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижний Новгород, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

Статья посвящена исследованию роли женщины в современном мире, обретению ею нового качества субъекта. Рассмотрена история изменения места женщины в обществе, отмечены факторы, определяющие трансформацию статуса женщины в социуме. В качестве контекста исследования берется реальность современного сетевого общества, конструируемого цифровыми технологиями. Показана определяющая роль интернет коммуникаций на формирование образа успешной женщины. Выявлено появление нового феномена – массовой самокоммуникации как маркера цифрового общества, влияющего на изменение восприятия женщины в деловой сфере. Приведены статистические данные, характеризующие факт гендерной ассиметрии в российском обществе. Итог статьи – артикуляция проблемы выявления определяющего фактора, влияющего на выбор карьеры успешной женщины. «Женщина – субъект деловых коммуникаций» или «женщина – объект массовой самокоммуникации» – вот формулировка этой проблемы. Сделан вывод о принадлежности данной проблемы к сфере трансдисциплинарного знания.

Ключевые слова: сетевое общество, субъект, гендерная ассиметрия, гендерная роль, массовая самокоммуникация, интернет-коммуникации, ментальный образ, стереотип, манипулирование, социальная идентичность, персонализированная информация

THE FEMALE AS A SUBJECT OF BUSINESS COMMUNICATIONS: NETWORK SOCIETY'S SCRIPT**Mosolova L.M., Mikhailova T.L.***Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

The article focuses on research of the female's role in the modern world. It looks into the ways of her obtaining a new quality of the subject. The authors analyse the history of female transformation in society and determine the factors that influenced the change of the female status. Reality of the modern network society constructed by digital technologies is taken as a context for research. The internet communications are shown as a crucial factor for forming an image of a successful woman. The emergence of the new phenomenon of mass self-communication as a marker of digital society influencing the change of perception of a woman in business is described. Statistical data revealing the fact of gender asymmetry in the Russian society are cited. The result of the article is setting a problem of finding the determinative factor influencing career choices of successful women. 'The female as a subject of business communications', or 'the female as an object of mass self-communication' – is the formulation of this problem. The conclusion is drawn about the connection of the research topic to the area of interdisciplinary knowledge.

Keywords: network society, subject, gender asymmetry, gender role, mass self-communication, internet communications, stereotype, manipulation, social identity, personalized information

Задумываемся ли мы над тем, что послужило причиной того или иного нашего поступка? Кто или что повлияло на наш выбор, или выбор за нас? Меняющийся современный мир, поставил человека в ситуацию неизбежного существования в сетевом пространстве и его кардинального влияния на жизнь. Наше сознание находится под значительным воздействием медиа, и образы, формируемые в итоге, могут оказывать совершенно неожиданные эффекты, часто непредсказуемые даже специалистами. Этим обусловлена актуальность заявленной темы, рассмотренной на примере реализации женщины в деловой сфере. Женщина и меняющийся мир – эта бинарная оппозиция в целом широко «охватывает» наш предмет исследования, конкретизируемый через заявленную тему, которую кратко можно сформулировать как «женщина и деловая

сфера». Контекстом в таком случае является реальность сетевого общества, суть и конфигурации которого принципиально изменяют жизни каждого, женщины в том числе.

Понимание социальных ролей, которыми наделены мужчины и женщины складывались на протяжении многих веков истории человечества: мужчин общество привыкло видеть в военной, политической деятельности, в то время как, прерогативой женщин стал «домашний очаг». Так формировалось однозначно понимаемое всеми распределение гендерных ролей в структуре традиционной семьи, определяющее облик мира длительное время, шлейф которого до сих пор тянется и в день сегодняшний. Так, Э. Гидденс отмечает, что, несмотря на то, что современный мир уже изменяет образ жизни общества, и гендерное разделение труда становится не таким явным, но всё

же до сих пор мы не имеем такую культуру (страну), где могли бы видеть женщин, обладающих большей властью, чем мужчины. «Мужчины по-прежнему количественно превосходят женщин во всех сферах, имеющих отношение к власти» [1, с. 126], – проясняет выше обозначенное положение Э. Гидденс.

Мы исторически привыкли видеть, что женщины изначально зависели от мужчин (например, в защите дома, в финансовом положении), далее эта зависимость постепенно распространилась на социальные институты: всем известно, что женщины долгое время не имели права даже обучаться, о собственном бизнесе говорить не приходилось. Естественно, как результат этой гендерной асимметрии в обществе складывался образ женщины, приоритетом в жизни которой является «роль материнства», а работа уходит на второй план [1, с. 126]. Как отголосок гендерной асимметрии – наличие стереотипов. Не случайно, при выстраивании карьеры ей приходится сталкиваться с общественными стереотипами, в большинстве своем – мужскими. Суть стереотипизации сложнее, чем форма выражения этих стереотипов: материнство и забота о доме не будут способствовать успешному ее функционированию в деловой сфере, особенно, на руководящих постах. Главное же следствие этого – потеря женщиной самости, ее субъектности, говоря языком философии. То, что просто называется, невозможность самореализоваться, т.е. это, в конечном итоге, нераскрытые дремлющие способности, таланты и возможности.

Несмотря на количественный рост женщин, занимающих высокие посты, до сих пор остается актуальной проблема «женского успеха», суть которой в том, что, даже достигнув экономической свободы и самореализации, не все женщины чувствуют себя «своими» в этом, чуждом, им обществе. Но получается, что существующие «маркеры» как некая измерительная линейка, применяемые к женщине, главным образом влияющие на её карьеру, – обусловлены только лишь биологически природной данностью женского пола, которая почему-то становится доминирующей при отборе кандидатов на высококвалифицированную должность.

Относительно недавно, стали наблюдаться изменения относительно вопроса, что есть «женский успех», его составляющие. «Последние 7–10 лет» всё больше женщин становятся высоко «карьерно мотивированы» [14]. Если ранее женщинам приходилось оправдываться за то, что они

много уделяют время работе, то сейчас новое поколение женщин, в большинстве, стремится к тому, чтобы самореализоваться в карьере, в своей профессиональной области. Какие на это причины? Женщина, занимающая престижную должность, стала восприниматься обществом как привлекательный субъект, потенциально влияющий на деловые отношения, обладающий ресурсами, независимой в принятии решений. Обладательница всех этих «бонусов» стала успешным привлекательным образом.

Под каким влиянием складывается этот образ? М. Кастельс в своей книге «Власть коммуникации» подробно раскрывает процесс влияния медиа на человеческое сознание. В первую очередь нужно отметить, что цифровое общество привело к появлению новой формы коммуникации – «массовая самокоммуникация» [7, с. 74]. Это значит, что теперь мы не ждем, что нам покажут, что дадут прочесть и послушать, теперь мы самостоятельно выбираем, что хотим получить, также происходит определение потенциальных получателей и поиск контента из Интернета. Нельзя отрицать, что интернет стал весомой частью нашей жизни, «интернет-технологии активно воздействуют на сознание индивида» [15, с.34]. Сознание, по М. Кастельсу, «это процесс создания и манипулирования ментальными образами (визуальными или невизуальными) в мозгу» [7, с.163]. Уточним, что ментальным образам соответствуют нейронные паттерны, активирующие в мозге человека нейронные сети. По мере жизни человека, происходящих с ним событий, влияния оказываемого внешней средой, у него складывается ассоциативный ряд из образов, идей, ощущений, которые далее хранятся в нашей памяти. Их создают «нейронные паттерны, которые формируют структуру эмоций, чувств, сознания» [7, с.164] Эмоции и чувства оказывают сильное влияние на динамику сознания, создавая негативные или позитивные образы. Эмоции, вызывающие у нас те или иные события, сохраняются в мозге, и от того, как именно эта эмоция соотносится с тем, что произошло, какая именно будет ассоциация, так далее и будет складываться процесс принятия решений, дальнейшие действия. Таким образом, процесс принятия решений опирается на два этапа: мышление ассоциациями и эмоции [7, с.169] На формирование образов воздействуют внешние факторы: окружение с которым взаимодействует человек, медиа, транслирующие огромный поток информации, которая ста-

новится наиболее весомым фактором, формирующим мнение аудитории. Получается, что на наше сознание влияет комплекс ассоциаций, полученных при рождении, приобретенных в процессе жизнедеятельности, навязанных обществом.

Таким образом, отвечая на вопрос, как сложилась современная привлекательность женского образа (прежде всего, для женщин) как субъекта, можно выделить следующие элементы. Телевидение чаще стало транслировать в массы образ успешных, образованных, уважаемых женщин, высказывающих свое мнение, к которому прислушиваются, которое влияет на события. Это социальные телепередачи, ток-шоу, имеющие, кстати, наиболее высокие рейтинги. Печатные издания также публикуют сведения о женском успехе, подкрепляя их визуальным материалом.

Мы видим образы влиятельных женщин и в кинематографе, более того, в последнее время всё чаще снимаются фильмы именно о сильных и независимых женщинах, способных влиять на жизнь других. Хотя долгое время женщине отводилась лишь «функция экспоната, который является пищей для фантазий мужского зрителя» [9, с.68]. Женское молчание долгое время было уделом женщин... Молчание – это и форма женского бытия, и форма протеста, и просто форма повседневного женского существования. Но это все осталось в недалеком прошлом. И конечно, интернет, ставший неотъемлемой частью жизни. Он расширяет возможности получения желаемой информации. В свободном доступе теперь можно её как получить, так и распространить (например, через социальные сети, интернет-блоги и т.д.) Интернет стал новым миром, качественно новой средой существования человека [4;5], отнюдь не случайно меняется специфика гендерных отношений, исчезает вертикальная иерархия, свойственная маскулинному типу уходящей культуры, влияющая на место женщины и даже её интересы [2]. Принципиальные изменения часто ускользают от нашего повседневного осмысления: мы их просто не замечаем, наблюдая непосредственную реальность перед нами. Зачем оглядываться назад, а без этого сравнения, кажется, что так было всегда.

Под влиянием нового информационного общества, трансформирующегося сегодня в новое качество – качество сетевого общества, открытости доступа к информации – женщина начинает стремиться к освоению общественного пространства, делая его

своим. Так, формировавшийся веками традиционный образ женщины матери и жены, находящейся в зависимости от супруга, обусловленный патриархальным укладом семьи, – постепенно «ускользает», что приводит к последовательному разрушению привычного гендерного разделения труда. «Главными движущими мотивами при этом является стремление, избежав «домашнего затворничества», обрести независимость по отношению к собственному супругу и, главное, с помощью профессиональной самореализации сформировать социальную идентичность» [3, с. 2755].

Как уже было сказано ранее, мир изменяется. «Мы живем в мире, в котором возрастает вероятность маловероятных событий» [9, с.74]. Что из этого следует? Теперь мужчина с их рациональным типом мышления, который считается линейным, не всегда может отвечать на «вызовы» обновленного социума. С непредсказуемостью и непредвиденностью происходящих событий, с наибольшим успехом может справиться как раз женский тип рациональности, связанный с реализацией «нелинейного сценария» [9 с.74]. При решении задач женщина включает «и интуицию, и логику здравого смысла, и эмоциональный подход» [9, с.11] «Принципиальная непрограммируемость в повседневных делах приводит женщину к действиям на основе внерациональных факторов, что способствует, кстати, и «освоению» неоднозначной логики. Данная логика необходима сегодня при решении задач антикризисного управления» [9, с.74].

Помимо преимущества данного типа мышления в управлении, также весомой стороной деятельности женщин становится их эмпатия по отношению к другим. Озабоченность женщин в вопросе взаимоотношения с другими людьми становится их силой, а не слабостью, как считается мужчинами [1]. Именно коммуникативный потенциал, имеющийся у женщин, может стать огромным преимуществом для выстраивания отношений в деловой сфере. С помощью возможности взаимодействовать с кем-либо женщины «обретают индивидуальность в социальных связях» [10, с. 286]. Успешным решением задач в условиях современной действительности, становятся не агрессивность в действиях, не самоутверждение (традиционные характеристики мужского типа), а именно вербальные способности, которые на более высоком уровне развиты у женщин [10]. Несомненным приоритетом является высокий уровень социальной от-

ответственности у женщин, её тип управления, скорее, будет направлен именно на комфорт человека, помещая его на первое место [12]. Женская деятельность более гуманна, более нравственна, и при грамотном её применении в управленческой работе, она может стать эффективным способом налаживания необходимых продуктивных коммуникаций с партнерами по бизнесу или деятельности на общее благо, для достижения желаемых результатов.

Обращаясь к интервью с Т. Черниговской на тему «О мужском и женском мозге» [16], также находим подтверждение данным тезисам. Женский мозг отличается от мужского, связи между полушариями у женщин более разветвленные, поэтому и социальная жизнь их мозга гораздо активнее. Эта социальность последовательно трансформируется в развитые коммуникационные навыки, то есть справедливо считать женщин лучшими переговорщиками, по сравнению с противоположным полом. Таким образом, женская дипломатичность, стремление понять окружающих, внимательность к деталям – дает возможность рассматривать женщин как достойный субъект делового мира. Развитые вербальные способности позволяют не просто вести переговоры, но и позволяют «прекрасному полу легче овладеть иностранными языками, быстрее и полнее понимать представителей других наций и культур» [10, с. 287]. Так, у женщины есть большие шансы стать и успешным действующим игроком на международной арене. Таков потенциал женщины вообще, часто не реализуемый в жизни. Несмотря на рассмотренный теоретический материал, демонстрирующий положительные изменения в пользу возможностей женской карьеры, обращение к данным российской статистики для анализа ситуации показывает, что она складывается ре всегда в пользу слабого пола.

По данным Росстата, опубликованным в справочнике «Женщины и мужчины России.2016» уровень образования женщин составляет 64335 человек(55%), а мужчин – 53305 (45%), из них высшее профессиональное образование (включая послевузовское) имеют 15975 (58 %) женщин и 11566 (42%) мужчин [6, с.64]. Из полученных данных можно сделать вывод, что число женщин с высшим образованием, пусть и не преимущественно, но всё же выше чем у мужчин, учитывая, что женщины меньше имеют возможность развивать свои профессиональные навыки силу их отвлечение на воспроизводство потомства. Также

интересны для нашего анализа еще одни статистические данные. Занятых в экономических отраслях мужчин – 33439 человек, женщин – 32299 человек. Отметим: уровень образования снова выше у женщин. Высшее вузовское образование – 11566 против 9259 [6, с.66].

По данным на 2015 год выпущенных бакалавров, магистратов, специалистов снова больше среди женщин (742 тыс. чел. – против 558 тыс. человек), единственная сфера, где число между ними почти одинаково – это гуманитарные науки: 18,8 тыс. человек и 18 тыс. человек соответственно. Изучение дальнейших данных дает информацию, что по остальным отраслям процент женщин выше, кроме физико-математических наук: женщин – 1,1 тыс. человек; мужчин – 2,1 тыс. человек [6, с.72].

На первый взгляд, кажется, что профессиональная карьера женщин должна складываться без проблем, но реальная ситуация складывается противоположным образом. Возможность женщин и мужчин устроиться в различных сферах жизнедеятельности – не равны. Несмотря, на приведенные примеры, доказывающие, что у женщин более высокий уровень образования, их статусные позиции в экономике ниже, чем у мужчин. Женщины профессионально заняты преимущественно обслуживанием и предоставлением разнообразных услуг, что закрепляет их более низкий социально-экономический статус. Например, это образование (81,2%); предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг (68,4%); здравоохранение (79,7%) [11], т.е. не самые престижные профессии, на которые могли бы претендовать мужчины.

Несмотря, на рассмотренный выше процесс исчезновения вертикальной иерархии отчасти вследствие процесса становления цифрового общества, в российской реальности до сих пор женщина находится в зависимости от данной модели выстраивания отношений. Сохраняется вертикальное распределение по должностям. Среди руководителей органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций, в 1,5 раза больше мужчин (60,9% и 39,1%). Это вновь подтверждает их социальные преимущества [11] Также начисление заработной платы (средней) для должности руководителя между ними распределяется неравномерно: по состоянию на 2015 год руководители-женщины получают 49409 рублей; руководители – мужчины 69753 рублей. Интересно, что сравнив

данные с 2013 годом, видим, что средняя начисленная зарплата женщины увеличилась лишь на 5682 руб., а мужчин – на 10108 рублей [6, с.120]. Цифры говорят о многом.

Изучив данные о «Средней начисленной заработной плате женщин и мужчин по обследованным видам экономической деятельности», которые предоставляет Росстат в справочнике «Женщины и мужчины России», находим, что по всем категориям работников зарплата женщин ниже зарплаты мужчин. «Не только должность, но и более высокое образование не обеспечивает российским женщинам высокую заработную плату» [11].

Таким образом, стремление женщин иметь вес в деловой сфере, возможность влиять на ход событий и принятие решений вполне оправданно, для этого у неё есть объективные возможности, о чем свидетельствует как теоретические исследования ученых-специалистов, так и приведенная статистика. Однако готово ли общество дать условия, простор, для самореализации женщины в деловой сфере. Перейдет ли категория «женщина-управленец» из сферы социологической реальности в область повседневности с ее простыми понимаемыми понятиями – «женщины на своем месте»: «женщина – глава семьи», «женщина – президент корпорации», «женщина – президент страны». Каждый на своем месте, согласно своим способностям, возможностям, образованию, а главное – желанию. Но... в свете рассмотренных выше реалий сетевого общества возникает закономерный вопрос, не столь очевидно находящийся на поверхности, суть которого в следующем. Действительно ли САМА женщина хочет стать эти субъектом или её желание есть результат влияния визуализированной и персонализированной информации, непрерывно транслируемой сетью. Не есть ли ее желание следствие «прогулок по безбрежным просторам сети», или образно говоря, вид «серфинга по волнам интернета» [13]. Ясно только пока одно: бинарная оппозиция, артикулируемая в виде проблемы, – «женщина – субъект деловых коммуникаций» или «женщина – объект массовой самкоммуникации» – есть территория трансдисциплинарного знания, требующая осмысления структуры децентрированных субъективностей. Действительно, «ломкие или непредсказуемые в своей текучести структуры» [8, с.16] нуждаются в «ободряюще многоголовом звере» социальной науки – методологическом инструментарии, который разнороден и разнообразен; для исследования обозначенной проблемы вряд ли достаточно единственного метода [8, с.17].

И еще... надо помнить, что используемый метод(ы) при исследовании такого рода текучих неопределенных реальностей «помогают производить познаваемую реальность» [8, с.20]. Так что, учитывая сложность этих корреляционных процессов, вряд ли эта проблема исчезнет с повестки дня. Похоже, это одна из серии вечных проблем, претендующих на статус неразрешимых философских вопросов.

Список литературы

1. Гидденс Э. Социология [Текст] / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
2. Глазырина, А.М. Онтология современных гендерных отношений в контексте аутопойезиса: социополовой взрыв сети // Аспирантский вестник Поволжья. – 2016. – № 3–4. – С.30–34.
3. Глазырина, А.М. Социокультурный контекст как основание поиска гендерной идентичности // Фундаментальные исследования. – №11. Ч. 12. – Академия естествознания, 2014. – С.2754–2758
4. Глазырина, А.М. Конструктивистский дискурс исследования репрезентации женской и мужской субъективности в интернет-блогах / А.М. Глазырина, Т.Л. Михайлова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2013. – № 3 (31). – С. 113–119.
5. Глазырина, А.М. Гендерно-ориентированные интернет-блоги как модернизационный фактор формирования прикладной гендерной педагогики / А.М. Глазырина, Т.Л. Михайлова // Актуальные вопросы модернизации: экономика, образование, управление и право: материалы международной научно-практической конференции, 2012. – С. 115–117.
6. Женщины и мужчины России. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. 210 с.
7. Кастельс, М. Власть коммуникации / М. Кастельс. – М.: Высшая Школа Экономики, 2016. – 565 с.
8. Ло, Дж. После метода: беспорядок и социальная наука / пер. с англ. С. Гавриленко, А. Писарева, П. Хановой / Джон Ло. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 352 с.
9. Михайлова, Т.Л. Женское молчание как бинарная оппозиция мужскому властному дискурсу // Женщина в Российском обществе. – 2008. – №4. – С.62–76
10. Олескин, А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии: философские, политологические и практические аспекты / А.В.Олескин. – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М.: 2001. – 459 с.
11. Пермякова, Т.В. Гендерная статистика как отражение социальных проблем мужчин и женщин в современном российском обществе/ Т.В.Пермякова // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/04/3/>, свободный.
12. Рузина, Е.С. Женщина в социальном творчестве: гендерный и коммуникативный аспекты [Электронный ресурс] / Е.С. Рузина // Студенческий научный форум. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2014/558/2875>, свободный.
13. Санников А.Н. «Серфинг» на электронных волнах, или о свободе в мире интернет-коммуникаций / А.Н. Санников, М.В.Рожкова, Т.Л. Михайлова // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 4–3. – С. 396–401.
14. Тартаковская, И.Н. Я могу говорить. Как меняются гендерные роли? [Электронный ресурс] / И.Н. Тартаковская//daily.afisha.ru. – Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/brain/3837>, свободный
15. Терентева И.Н. Визуальное, слишком визуальное... (к характеристике иконоческого поворота в современных медиа и актуальных медиаисследованиях) // Вестник НГТУ им. П.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2012. – № 2. – С.29–35
16. Черниговская, Т.В. О мужском и женском мозге [Видеозапись]: телевизионная программа Правила жизни / Телекомпания Россия К. – 30.05.2016 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=6vFKeGhLxTs>, свободный.

УДК 123.1:168:001:378

**ИНЖЕНЕР-КОНСТРУКТОР: СВОБОДА МЫСЛИ И ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД
КАК ОСНОВАНИЕ ПРОФЕССИИ****Нижникова Д.В., Михайлова Т.Л.***ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижний Новгород, Россия, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

Статья посвящена рассмотрению особенностей профессии инженера. Для этого авторы исследуют триаду понятий «инженерное мышление», «инженерная деятельность», «инженерный труд», выявляется их глубинное родство и инструментальное значение при анализе сущности профессии. Стержнем статьи является вопрос о том, можно ли научить в вузе тайнам инженерного конструирования. Исследуются особенности технического мышления в их сравнении с художественным мышлением, они берутся в историко-философской ретроспекции. Приводится характеристика чертежа как средства описания технической реальности. Приводятся примеры с использованием метафор, демонстрирующие типы инженеров, обладающих разным стилем мышления и соответственно разными схемами деятельности. Показано, что право на свободный полет инженерной мысли есть результат длительного обучения и напряженного труда по реализации способностей к этому виду деятельности. В целом статья есть приглашение к диалогу, пробуждение рефлексии относительно сущности инженерного творчества. Ее итогом является постулирование свободы как имманентного начала творческой деятельности инженера.

Ключевые слова: техническая картина мира, технический комплекс, технэ, стиль инженерно-техническое мышления, инженерная деятельность, инженерное творчество, изобретательство, конструирование, проектирование, техническое задание, чертеж, инженерное решение, художественный стиль мышления, очеловечивание природы

**ENGINEER-DESIGNER: FREEDOM OF THOUGHT AND CREATIVE WORK AS
THE BASIS OF THE PROFESSION****Nizhnikova D.V., Mikhailova T.L.***Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

The article discusses the peculiarities of the engineering profession. The authors explore the triad of the concepts of «engineer», «engineering», and «engineering work», revealing their deep correlation and instrumental value in the analysis of the essence of this profession. The focal point of the article is the question of whether it is possible to teach the secrets of engineering in higher education. The authors examine the characteristics of technical thinking in its comparison to the artistic way of thinking. The characteristic of drawing is viewed as a means of describing a technical reality. Examples are given using metaphors that demonstrate the types of engineers with a different style of thinking and therefore different work patterns. It is shown that the right to a free and creative engineering thought is the result of long training and hard work. Overall the article is an invitation to start a dialogue and to initiate the awakening of reflection about the nature of engineering creativity. Its result is the postulation of freedom as imminent to the beginning of creative activity of an engineer.

Keywords: technical picture of the world, technical complex, techne, style of engineering thinking, engineering activities, engineering creativity, invention, design, engineering, specification, drawing, engineering solution, the art style of thinking, the humanization of nature

Сложные технические системы, являющиеся объектом деятельности инженера, создающего техническую реальность современного мира, иницируют артикуляцию относительно требований, которыми должен обладать инженер XXI века. Инженерное мышление, инженерная деятельность, инженерное творчество – все эти понятия, составляющие суть профессии, отсылают к исследованию пограничных массивов прикладного знания. Так, граница становится топосом, высвечивающим суть триады, каждое понятие которой раскрывается только друг через друга. И это требует привлечения логико-методологических аспектов философского массива знаний [12], невозможное без обращения к философии науки и техники [13], а также

к философии и психологии инженерного творчества.

Социальный и научно-технический прогресс имманентно связан с деятельностью технических специалистов. Инженеры – это творцы техники и социальных технологий, и именно от их творческого мышления зависит качество жизни на планете. Под инженерным творчеством понимается способность инженера на основе уже существующих методов создавать новую инструментальную базу, ответственную за формирование технической картины мира и стиль инженерного мышления. Происходит так называемый «сдвиг парадигмы». Этот термин впервые появился в книге Томаса Куна «Структура научных революций» [5], в которой автор показывает, что прорыв в области

науки начинается с разрыва с традициями, старым мышлением, старыми парадигмами.

Кризис современной цивилизации, связанный с экспансионистским отношением человека к природе и даже самому себе как части этой природы [15], инициирует изменение профессиональных действий на стадии принятия инженерных решений. Стадия инженерных решений должна включать набор новых требований: гуманистических, эргономических, экологических. Кризисы часто сопровождаются выходом к новому, ибо именно кризисы есть предпосылка создания новых теорий, потому что ученые могут «постепенно терять доверие к прежним теориям и затем задумываться об альтернативах для выхода из кризиса» [5, с. 110]. Причины кризиса – деформация связей человека с социальной и природной средой. Техносфера перестает соответствовать социальной сущности человека. Вследствие роста технических комплексов, загрязняющих природу тепловыми, электромагнитными, радиационными выбросами, актуализируется проблема сохранения хрупких природных конструкций, не всегда поддающихся восстановлению. Сохранению природы не способствуют и гонка сверхвооружений, изменение функций военной техники, угроза ядерной войны. Жизнь как планетарное явление находится в опасности. Решение глобальных проблем невозможно без вклада инженерно-технических работников, но для этого гуманитаризация технического образования [8] должна стать нормой подготовки современного инженера [7, с. 639]. Другое видение стадии принятия инженерных решений должно произойти на основе «расширения старой парадигмы». «Этот процесс скорее напоминает реконструкцию области на новых основаниях, реконструкцию, которая изменяет некоторые наиболее элементарные теоретические обобщения в данной области, а также многие методы и приложения парадигмы» [5, с. 120]. Сегодня формируется новый стиль инженерного мышления, что обусловлено бурным развитием технауки [2], созданием крупных научно-производственных комплексов, современных технических средств, новых инженерно-технических сообществ. Этому стилю мышления присуща строгая системность с ориентацией на аксиологический аспект, как основу инженерно-технического творчества, направленного на создание новой техники и организации современных технологий. Есть все основания полагать, что новое инженерное мышление будет ши-

роко утверждаться, а его роль возрастать с развитием технауки. Техническое знание создает все более сложные системы, то есть высокоорганизованные, многоэлементные открытые, динамические нелинейные структуры с «матрешечной» системой [9]. В основе их проектирования лежит методологический инструментарий [3], постоянно нарабатываемый, разрастающийся со временем [11], начиная от понятия «технэ» [1] в античной культуре, ибо масштабы строительной деятельности все возрастали; под влиянием промышленной революции началась механизация производственно-технологических процессов. Это привело в XVIII в. к вопросу об инженерном образовании [13], которое потребовало научной основы. Таким образом, инженерная деятельность стала определяться как набор методов, основанный на регулярном применении научных знаний. В основе методологии лежит конструктивистско-творческий цикл, содержащий в себе изобретательство, конструирование, проектирование, инженерные исследования с последующим внедрением в производство.

При конструировании устройства, инженер работает не с техническими процессами, а с их описаниями – техническим заданием, которое впоследствии преобразует в четкие требования, представляемые в виде чертежа, например. Схемы, чертежи, карты – все это коррелирует с техническим стилем мышления, сопряженным с художественным стилем. В античности эти стили связаны с очеловечиванием природы, в результате которого возникает «вторая природа». В эпоху Ренессанса, определяемую деятельностью художников-инженеров-учёных, мастеров, – связь художественного и технического стилей мышления приобретает новое звучание. И хотя у «титанов Возрождения преобладает ориентация на науку, все же доминирует художественный стиль мышления. Художественное мировосприятие, умноженное на интенцию к научному познанию природы, вытесняет мифологическую картину мира техника-ремесленника Средневековья. Так, ретроспективно пропустив стили мышления через исторические эпохи, отметим, что именно графические средства выражения идей сближают технический стиль с художественным. Чертеж – не только наиболее важное, но и уникальное средство выражения идей инженера, язык, понятный инженерам любой страны (международный язык). Язык есть средство коммуникации – передачи мысли инжене-

ра-конструктора исполнителю-рабочему. Чертеж для инженера – не только средство коммуникации с исполнителями и коллегами, это и идеализированное, соответствующее инженерной реальности «пространство» выражения и разворачивания его мысли. Именно поэтому инженеры предпочитают чертить схемы, а не писать формулы или текст. Таким образом, сложились три основные характеристики инженерного мышления – художественная, практическая (или техническая) и научная.

В отличие от ремесленной практики, инженерная деятельность направлена на создание нового, а не на копирование образцов. Результат конструкторской деятельности – готовая конструкция технического устройства или системы, материализуемая затем в процессе изготовления. Эта конструкция состоит из связанных определённым образом, стандартных элементов, выпускаемых промышленностью, своими взаимодействиями, создающими сложную структуру, внутри которой происходит обмен энергиями; для пользователя эта система будет закрытой. Одновременно для инженера-конструктора, разрабатывающего проект, система будет открытой: в любой момент при изменении требований к устройству, нехватке деталей или несоответствии их требованиям конструктора, устройство может быть изменено, доработано, спроектировано заново. Возможно создание универсальных модулей как основы становления более сложной системы. Это настоящий «творец вселенной», где учитывается все, до мелочей, ибо увеличение сложности есть разрастание взаимодействий в системе; это может привести к непредвиденной работе разрабатываемого устройства.

Два человека одной и той же должности инженера-конструктора по манере своей работы, подходу к выполнению технического задания – различаются, как два дерева, растущие в горах. Мы прибегли к надёжному языку метафор как когнитивному механизму. Одно – нашло низину с мягкой землей, пустило корешки; земли, и влаги хватило на метр роста, попробовало выше, но там ветер – гляди вырвет с корнем, пригнулось к земле и расти боится. Другому дереву тесно и темно в этой низине, и оно тянется вверх по склону, цепляясь корнями за малейшую щель в скалах. Ветер и снежные бури ломают ему верхушку «не высовывайся!», но оно корявое, упрямое раскалывает камень, распускает ветви вширь, в ясные дни, накрывая тенью долину у подножья,

и люди любят его, вдохновляясь его примером в своих стремлениях. Отвлекаясь от языка метафор, сделаем вывод.

Один инженер-конструктор, умело пользуясь техническими средствами конструирования, тщательно вычерчивает конструкцию по предоставленному эскизу, подсказанной идее. Часами, днями прорисовывает все винтики и гаечки, в стремлении проработки красивых форм, забывая порой о назначении конструкции и о том, как и какими средствами это – устройство, вообще, можно сделать в реальном производстве и насколько удобно, потом будет пользоваться. Но, все, как предложено, ВСЕ согласно ГОСТам.

Для другого эскиз – не догма, а толчок в направлении поиска решения задачи, корень дерева разводящего ветви – идеи вширь, порой в сторону, не колеблясь ломающего недоразвитые ветви, давая шанс жизни новым, дающего новые корни в стремлении к гармонии. За чертой проекта конструкции этот видит руки рабочего, воплощающего чертеж в жизнь и, главное, – людей, держащих в руках «его» изделие, ощущая его удобство и пользу, как в повседневных мелочах, так и на пути к созданию творений более высокого уровня.

Определение творчества гласит, что «это деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не существовавшее, ценное не только для человека, но и для других» [4, с.39]. Ярким примером инженера-конструктора, новатора, ведомого мечтой, является Ростислав Евгеньевич Алексеев – главный конструктор «крылатых кораблей» [14], имя которого носит наш Нижегородский государственный технический университет. Личность Р.Е. Алексеева необыкновенно многогранна: в этом человеке сочетаются любознательность, тяга к изобретательству, целеустремлённость, сильная воля, человеколюбие, общительность, творческая смелость, конструкторский ум и организаторская напористость. Ростислав Евгеньевич Алексеев – кораблестроитель, создатель судов на подводных крыльях – экранопланов и экранолётов. С детства он проявлял тягу к изобретательству и конструированию нового, неизведанного для него. Родители Ростислава Евгеньевича ничего ему не запрещали, не оказывали на него никакого давления, давали волю творчеству, ведь свобода и творчество два неразделимых понятия [14]. Даже если какие-либо творческие порывы являются первой самостоятельной «пробой» изобретательства,

не нужно препятствовать их воплощению в реальность, не нужно подрезать крылья, возможно, будущему новатору.

Философ И.И. Лапшин в книге «Философия изобретения и изобретение в философии» исследует процесс зарождения изобретений. По мнению И.И. Лапшина, «ни нужда, ни борьба за существование, ни заманчивые перспективы практических выгод не могут создавать новые изобретения, но они могут быть значительным побочным импульсом для интенсивной, но свободной игры творческих сил в умах изобретателей» [6, с.33]. «Источником открытия является гипотеза, которая находит себе подтверждение в данных опыта, так сказать, раскрывает перед нами некоторую естественную законосообразную связь данных опыта» [6, с.31]. Изобретение – это не что иное, как творческие мысли человека, бескрайние просторы изобретательности ума. «Нельзя сказать, что Колумб изобрел Америку или Вебер изобрел известный психофизический закон, как нельзя сказать, что Аристотель открыл силлогизм; поскольку речь идет о результате творческой работы...» [6, с.31]. Ростислав Евгеньевич всю жизнь говорил, что он – не изобретатель. И крылатые суда, и экранопланы придуманы до него. Но попытки создания этих аппаратов были малоуспешными. Здесь нужна была гениальная конструкторская мысль. Рожденный ползать летать может! Но не в мечтах, а купив или присвоив хитростью, или по праву сильного, билет на планер – воплощение мечты другого, порой вовсе лишенного свободы.

Высокий полет мысли, идеи, навеянные космическим мечтателем, обоснованные кропотливыми расчетами Э.К. Циолковского, повели за собой от школьной скамьи гениального впоследствии инженера-конструктора С.П. Королева. Мечта дотянуться до звезд повела его через все препятствия, неудачи, жизненные невзгоды. Не сворачивая и не отступая, падая и вновь поднимаясь, шел и вел за собой к заветной цели коллег, единомышленников и даже недоброжелателей. Лишенный физической свободы, в лагерной «шарашке», где малейшая неудача, невыполнение распоряжения свыше расценивалось как вредительство, с самыми печальными последствиями, Конструктор творил, идя на риск неудачи, раз за разом, подтверждая свою правоту, вдохновляя теряющих веру. Итог творчества, свободной мысли – восторг и трепет человека, впервые увидевшего и рассказавшего миру, как прекрасна наша Планета. Итог – толчок к рож-

дению новых поколений свободно мыслящих и творящих на благо процветания цивилизации. Но и тот инженер-конструктор, неординарно мыслящий, творящий, бесконечно увлеченный идеей, жаждой раскрыть секрет природы, совершенно свободный и поощряемый, упоенный результатом решения сложной технической задачи, создавший изделие «малютку». Не удержавшись от тщеславия первопроходца, гениальности, понимая силу и ужас своего творения, переступил порог человечности и поставил весь мир и саму жизнь на грань уничтожения.

Свободе мыслить и творческому азарту конструктора хорошая и необходимая опора – опыт, умение и желание самому, своими руками сделать то, что разработал, хотя бы на последнем этапе сборки конструкции. Хотя бы наблюдать за выполнением операций изготовления. Выявлять проблемы, оценить технологичность, знать возможности станочного парка производства. Пройдя сам через это, представив реальный процесс изготовления деталей, всей конструкции, инженер-конструктор научится избегать фантазийных, «идеальных» на бумаге/компьютере решений. В первую очередь он будет думать о людях, изготавливающих его творение и людях использующих это с пользой для себя и удовольствием.

С того момента, когда наш далекий предок привязал жилой животного острый осколок камня к расщепленной палке, изготовив каменный топор, конструкторская мысль не останавливалась ни на минуту в стремлении сделать жизнь легче и уютней. Потом были сучковатое бревно для вспашки земли и деревянное колесо, пирамиды Майя и Египта, разводные мосты и железные паровозы. Сегодня свободный смелый полет конструкторской мысли создал уникальный аппарат, уже уходящий за границу Солнечной Системы.

Так кто такой конструктор? Можно этому научиться в ВУЗе или это талант с рождения, дар природы? И так и так, может! А лучше и то и другое! Мальчишка, поощряемый заботливыми родителями, приколотив к обрезку доски катушки из-под ниток, сконструировал автомобиль на веревочной тяге, – и это стало началом. Потом будет самокат из доски на подшипниках, собранный из заброшенных частей в дедовском сарае велосипед, оживленная «кукушка» в бабушкиных ходиках... и ... его уже не остановить. Все, что будет попадать ему в руки, будет вызывать интерес и вопрос, « а как

это устроено?». В результате разборки до мельчайших деталей у него будет складываться представление о принципах работы устройств и конструирования. Потом практическое желание сделать что-то свое наткнется на недостаток теоретических знаний в механике, математике и других областях. И тогда выбор сделан, путь за знаниями в ВУЗ, библиотеку, патентное бюро.

Чем смелее идея, сложнее реализация, тем интереснее работа, азартнее поиск решения, большее удовлетворение конечным результатом. «Один в поле не воин». Да, времена конструкторов-механиков-одиночек прошли. Леонардо да Винчи, Кулибин, другие «старые» мастера, создавая шедевры, опирались только на свои знания и рассчитывали только на свои руки в своих мастерских. Идеи отца и сына – Ефима и Алексеевича и Мирона Ефимовича Черепановых, создателей первого российского паровоза, Михаила Тимофеевича Калашникова конструктора знаменитой АК-47, – воплощались в жизнь уже в производственных цехах с помощью кузнецов, станочников, слесарей и других рабочих. Современные изделия, устройства, конструкции – это плод творчества целых коллективов инженеров, рабочих, но все же под руководством Главного конструктора, самого опытного, увлеченного идеей. В арсенале конструкторов вместо кульмана с карандашом и ластиком компьютер с мощными программными средствами расчетов и объемного моделирования, аппараты объемной печати макетов деталей и целых устройств. И все же. Только свободно парящая, смелая мысль человека, Конструктора, способна задумать новое, объединить усилия людей и машин, воплотив в жизнь такое, чего прежде трудно было даже представить.

Список литературы

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель: Соч.: В 4-х т. – М.: Мысль, 1975. Т.1. – С. 63–506.
2. Горохов В.Г. Технонаука как новая форма современной научно-технической деятельности / В.Г. Горохов // Фе-

номен технонауки // Философия науки. – 2011. – №16. – М., 2011. – С.181–199.

3. Груздева Ю.А. Техническое через призму бинарной оппозиции «сложность – простота» / Ю.А. Груздева, Т.Л. Михайлова // Международный студенческий научный вестник. – 2016. № 3–4. – С. 575–577.

4. Груздева Ю.А. Творчество в контексте информационных технологий, или о методологическом инструментарии его исследования / Ю.А. Груздева, Т.Л. Михайлова // Будущее технической науки: Сборник материалов XVI Международной молодежной научно-технической конференции, 2017. – С. 746–747.

5. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. / Т. Кун; пер. с англ. И.З. Налетовой. – М.: Прогресс, 1977. – 300с.

6. Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение философии. Введение в историю философии / И.И. Лапшин. – М.: Республика, 1999. – 400 с.

7. Михайлова Т.Л. Воспитательный и коммуникативный потенциал историко-научной составляющей магистерских курсов по философии науки и техники: обобщение опыта / Т.Л. Михайлова // Современные технологии в кораблестроительном и авиационном образовании, науке и технике: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Р.Е. Алексеева, 2016. – С. 639–647.

8. Михайлова, Т.Л. О концептуальных основаниях магистерского курса «История и методология науки и техники в области электроники»: обобщение опыта / Т.Л. Михайлова // Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий. Сборник научных статей. Под общей редакцией Н.А. Ястреб. – Вологда. 2017. – С.191–194.

9. Михайлова Т.Л. Новая системная парадигма как методологическая основа управления социальными и информационно-коммуникативными системами / Т.Л. Михайлова // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2009. № 1. – С. 6–20.

10. Морен, Э. Метод. Природа природы / Морен Э; пер. с фр. Е.Н. Князевой. – М.: «Какон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 484 с.

11. Паутов, В.С. «Эффективность» и «свобода» как ориентиры человека в развитии социотехнических систем / В.С. Паутов, И.Н. Терентьева // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 4–3. – С. 393–395.

12. Рузавин, Г.И. Методология научного познания: Учебное пособие для вузов / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.

13. Степин, В.С. Философия науки и техники / В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов. – М.: Гардарики, 1996. – 758 с.

14. Терехина, Е.А. Генерация технических идей как «полет» мысли (на примере творчества Р.Е. Алексеева). – URL: <http://www.scienceforum.ru/2013/288/5766>.

15. Черникова, И.В. Онтология и эпистемология сложности [текст] / И.В. Черникова // Гуманитарный вектор, 2013, № 2(34). – Томск, 2013. – С. 91–97.

УДК 001:004:165

ТЕХНОЛОГИИ БУДУЩЕГО – ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИЗУАЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ КИНЕМАТОГРАФА

Родин В.А., Довбыш Т.В., Михайлова Т.Л.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижний Новгород, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru

В статье рассматривается взаимовлияние высоких технологий и кинематографа, поднимается проблема влияния визуальной графики фантастического кино на рождение прообразов технических устройств. Контекстом исследования является пространство творчества, его воплощение в условиях виртуализации культуры. Для объяснения появления новых артефактов авторами предлагается использование семиотики эволюционных рядов. Перспективность этой методологии продемонстрирована как сравнительными примерами из фантастических фильмов, в которых предвосхищаются идеи появления оригинальных устройств, так и теоретическими выводами относительно совершенствования артефактов внутри отдельных эволюционных рядов. Выявлено, как технологические изменения в эволюционных рядах отражаются на культуре и человеке. Новые циклы визуализации просматриваются в отдельных эволюционных рядах – смартфонов или интерактивных планшетов. Выделяется общее между циклами визуализации в эволюционных рядах; показано движение от общего к некоей схеме, служащей объяснительным механизмом воспроизводства новых технологий. В качестве итога статьи – вывод авторов о глубинной связи искусства (фантастического кино) и технауки (технологии), основанием которой является человеческое сознание.

Ключевые слова: устройство, технический артефакт, технаука, виртуализация культуры, технология, кино, визуальные эффекты, компьютерная графика, фантастика, виртуальный образ, семиотика эволюционных рядов

THE TECHNOLOGY OF THE FUTURE THROUGH THE PRISM OF VISUAL EFFECTS IN CINEMATOGRAPHY

Rodin V.A., Dovbysh T.V., Mikhailova T.L.

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru

The article examines the mutual influence of high technology and cinema. It discusses how visual graphics in sci-fi films affect the evolution of technical devices. The context of the study of this interaction is the space of creativity and its realization through virtualization of culture. To explain the emergence of new artifacts, the authors have proposed the use of semiotics of evolutionary series. The potential of this methodology was demonstrated through comparative examples from contemporary sci-fi films in which the appearance of the original devices is preceded by the idea and theoretical insights into the possible improvement of the artifacts within a single evolutionary series. It is shown how technical changes in evolutionary series are reflected in culture and people. The new cycles of visualization are analyzed in separate evolutionary series, such as smartphones and interactive tablets. The common features are determined between the cycles in the evolutionary series. The result of the article is the conclusion of the authors about the underlying communication arts (sci-fi films) and technoscience (technology), the base of which is the human consciousness.

Keywords: device, technical artifact, technoscience, virtualization, culture, technology, film, visual effects, computer graphics, fantasy, virtual image, semiotics of evolutionary series

Актуальность темы обусловлена сущностью технауки, конфигурации которой связаны с доминированием ее технологической составляющей, следствием чего является появление технических устройств, внешний вид которых удивляет своей необычностью. Невольно у исследователей техники возникает вопрос, как продуцируются прообразы технических устройств? Маловероятно, что потребителей интересует, откуда берется представление о форме нового гаджета. Откуда возникает образ, входящий в повседневность, определяющий её эстетические конфигурации? Все это территория творчества, не дающего ответ на вопрос, как рождается новый материальный объект: из каких-то глубинных дебрей сознания

творца-конструктора или из немислимых комбинаций уже существующих вещей? Проблематика статьи находится в контексте исследований творчества, воплощения его результатов в предметах материального мира; авторов интересует, откуда берутся идеи внешнего вида производимых вещей, т.е. их дизайн. Эргономика и дизайн – модные понятия.

Очертив контекст исследования, мы допустили гипотезу о том, что современная визуальная графика оказывает влияние на формирование дизайна нового артефакта. Недостаточная изученность проблемы воздействия визуальной графики на формирование представления о будущем техническом устройстве инициировала выбор темы.

В качестве методологического инструментария предполагается апробировать семиотику эволюционных рядов, позволяющую классифицировать устройства, выделив общее между ними. Интенция авторов сводится к погружению читателя в мир будущего, к пробуждению фантазии читателя относительно развития технологий под влиянием визуальных эффектов кинематографа. Авторы движимы желанием приоткрыть читателю мир артефактов уже недалекого будущего, связав технику и самое массовое искусство – кинематограф. Вот, собственно, задача этого материала. Каждому времени соответствует своя фантастика, в которой «высвечивается» действующая реальность. То, что в XIX веке было абсолютной фантазией, в XX веке стало реальностью (видеосвязь, телевидение из романа Ж. Верна «Париж в XX веке»). Фантастика XX века постепенно стала реальностью XXI века. Даже фантастика начала XXI века уже начала полным ходом свое направленное воздействие. Такова диалектическая связь фантастики и реальности: образы становятся явью, материализуясь, порой вопреки времени и желанию.

Постановка проблемы задана повседневностью технической реальности, а именно: желанием рассмотреть воздействие кинофильмов на создателей устройств. В статье не анализируются воздействия научно-фантастических книг, хотя еще Ж. Верн предсказал самолёт («Властелин мира») или подводную лодку на электричестве («Двадцать тысяч льё под водой») [12]. Причиной сужения восприятия служит следующее: чтобы изобразить устройство на экране нужно иметь представление, предполагающее базовый набор технологичности на момент создания кинофильма (далее к/ф). Кроме того, обычно по описанию в книге у читателя формируется свой образ устройства – таковы законы интерпретации. В научно-фантастическом фильме с точки зрения его воздействие на сознание, сужается вариативность прочтения, поэтому есть один образ, влияющий на формирование идеи будущего устройства. Иначе говоря, нас интересует «предзаданность» «технического артефакта» посредством конструирования фантастического образа. Авторы допускают воздействие виртуального образа на образ реальный. Под виртуальным образом будем понимать такой образ, который рисуется с помощью аппарата компьютерной графики или иных инструментов, доступных на данный период. Не всегда визуальная кар-

тинка может оказывать прямое воздействие на развитие образа нового устройства как отдельного вида, согласно семиотике рядов Ю.С. Степанова [10], она может воздействовать и косвенно, формируя в голове человека части образов, принятых из соседних эволюционных рядов через отношение сходства. Так будет рождаться и далее эволюционировать новый вид материального объекта.

Следует провести категориальный анализ, выработав необходимые дефиниции. Во-первых, понятие высокой технологии (далее технология), рассматриваемые далее, подразумевают под ними структурно сложные технологии, которые включают в себя сложную составляющую физики в целом, электротехники и программного кода [2]. Во-вторых, понятие устройства (или девайса) – это объект определенного типа (прибор, механизм, конструкция, установка) со сложной внутренней структурой, созданный для выполнения определённых функций в области техники [11]. Необходимо уточнить, что та или иная технология может воплотиться в конкретном устройстве, т.е. устройство реализует «методы и процессы, заложенные в технологию» [3]. В целом отождествлять эти понятия нельзя, поскольку «результат развития технологии включает в себя открытия и изобретения» [3], а результат развития устройства – это улучшение его качества путем внедрения технологий.

Как отмечалось, тема предполагает исследование аспектов взаимодействия киноиндустрии с технологиями, пришедшими нередко из нее. При просмотре фантастических фильмов XX века: «Назад в будущее» режиссера Роберта Земекиса, «Звёздный путь» Джина Роденберри, «Автостопом по Галактике» Гарта Дженнингса, «451 градус по Фаренгейту» Франсуа Трюффо, «Космическая Одиссея 2001 года» Стэнли Кубрика, «Особое мнение» Стивена Спилберга – можно зафиксировать необычные технические устройства. Особенно этот эффект заметен, если смотреть фильм в год его проката. Но пройдет время, и можно будет созерцать устройство, идею, концепцию этого устройства уже в реальном мире. Современная графика XXI века влияет непосредственно через определенный промежуток времени на «рождение» артефактов, что наглядно демонстрирует жизнь. Фантастика, развиваясь, постепенно «перетекает» в реальность. Таким об-

разом, объект исследования – взаимовлияние фантастического кино и технического артефакта (технологии), зафиксированного на экране.

Известно, что интерфейсы, контрольные панели, причудливые устройства, используемые в фильмах, – это помощники развития сюжета и погружения зрителя в новый мир. Кстати, многие «приспособления-артисты» приобрели всемирную известность. Дизайнеры и инженеры, вероятно, могут взять на вооружение подобные разработки. Можно много говорить о совершенстве фантастического интерфейса, его практичности и удобстве использования. Но эти вещи оказывают также влияние на общественные предпочтения. Так, устройство может утратить популярность из-за влияния определённого фильма, в то время как другое – её приобретёт. Однако не все технологии опредмечиваются на практике, т.к. они могут быть громоздкими в реальности или могут «потерять вид» при внедрении технологии. Так, Д. Шершнёв отмечает: «Не все технологии могут применяться в реальности. Так, использование «говорящих» компьютеров и функции распознавания жестов практически невозможно. Представьте, что будет, если в одном месте соберётся хотя бы десять человек, девайсы которых будут пытаться что-то сказать своим владельцам. Это, возможно, могло бы быть полезным в машине или дома, но не в общественных местах» [14]. Подобное демонстрирует сверхтехнологичный костюм из фильма «Железный человек» (рис. 1) со встроенным искусственным интеллектом Д. Ж. А. Р. В. И. С., способный выдавать сложные решения за доли секунды. Сейчас такой костюм не купить в магазине (и даже не испытать тестовый образец), но это не исключает появления данной технологии в XXI или XXII веке.

Рис. 1. Кадр из к/ф «Железный человек»

В фантастических фильмах встречается идея и воплощение совершенного (или близкого к нему) искусственного интеллекта, способного быть равным человеку в мыслительной и творческой деятельности. Именно к этому идеалу стремятся разработчики нейросетей и технологий их обучения. Развитие более одной способности искусственного интеллекта, приближает его к концепту, все чаще время от времени мелькающему в фантастических фильмах («Я робот» режиссера Алекса Пройаса, «Из машины» – Алекса Гарленда, «Терминатор» – Джеймса Кэмерона).

Пожалуй, самый яркий пример того, как фантастика становится реальностью, – это обычный мобильный телефон. Это устройство заимствовано из идеи коммуникатора в фантастическом сериале «Звездный путь» Джина Родденберри в 1966 году. В сериале устройство позволяет людям общаться друг с другом, даже при их нахождении на противоположных концах земли; оно представлено в компактном исполнении, легко смотрится, удобно лежит в руке [14]. Знакомая концепция, не так ли? Всё верно, это и есть привычный для нас кнопочный GSM-телефон, которым никого не удивишь. На рис. 2 представлены устройства: слева – устройство из сериала «Звездный путь», а справа – мобильный телефон современности.

Рис. 2. Коммуникатор

Сегодня коммуникатором устройство, представленное слева на рисунке 2, не назовешь. Но, коммуникатором называли устройство, которое эволюционировало внутри одного вида, – вида мобильных и коммуникационных портативных устройств. Сегодня слово «коммуникатор» ушло в прошлое, превратившись в модное слово «смартфон». Естественно, что за эволюцией слов кроется и смысл, представленный в исполнительной сложности такого устройства. «Перед нами пример замещения: карета => автомобиль» [10, с.78], – пишет Ю.С. Степанов. Аналогично приведенному примеру, двум словам (телефон и коммуникатор) соответствует сегодня слово «смартфон». Далее Ю.С. Степанов отмечает: «Легко можно представить себе, что новое, и без того уже пугающее изобретение – самодвижущийся экипаж, притом способный на «бешеную скорость» (около 20 км/час!), отпугивал бы еще больше, если бы у него была какая-нибудь непривычная – например, обтекаемая – форма» [10, с.82]. В этой цитате приводится конструктивная идея относительно невозможности внедрения артефакта в совершенно новой форме, если он пропустит определенный этап развития, т.е. не произойдет «замещение одного предмета другим»; эта невозможность восприятия ее потребительских свойств («бешеная скорость автомобиля») объясняется особенностями сознания и культуры. Для нас, сегодня фантастикой является общение с искусственным разумом. «Все явления культуры распределяются по видам: созданные человеком материальные предметы (оружие, утварь, инструменты), обычаи, ритуалы, верования – все это виды, аналогичные

видам растений и животных. Эволюция совершается внутри этих видов – скажем, боевой топор какой-либо данной эпохи является результатом топора предшествующей эпохи и основой топора последующей эпохи (но не результатам, скажем, развития ложки, которая относится к другому эволюционному ряду и, тем самым, к другому виду). Таким образом, эти виды составляют эволюционные ряды», – говорит Ю.С. Степанов, основываясь на высказывании Э.Б. Тайлора [10, с.78]. Примеры технических артефактов подлежат совершенствованию, как внутри одного вида, так и с последующим воздействием видов между собой, так называемым «отношением сходства».

Следующий убедительный пример – это интерактивный планшет. Он также представляет собой отдельный эволюционный ряд, со временем подстраивающийся под общество с учетом новых технологий, т.е. иначе говоря, эволюционирует (происходит эволюция внутри одного семиотического ряда). Зарождение такого девайса принято приписывать фантастике второй половины XX века. В частности, первый образ появился в сериале «Звездный путь» создателя Джина Родденберри в 1966 г. Члены звёздного корабля «Энтерпрайз» использовали PADD (персональное дисплейное устройство доступа), чтобы всегда был под рукой доступ к компьютерам и к системам управления кораблем [12]. На рисунке 3 слева представлен планшет из сериала «Звездный путь», а справа – гаджет современного образца. Видим, что без воздействия фантастики не обошлось. Сам образ соответствует один в один.

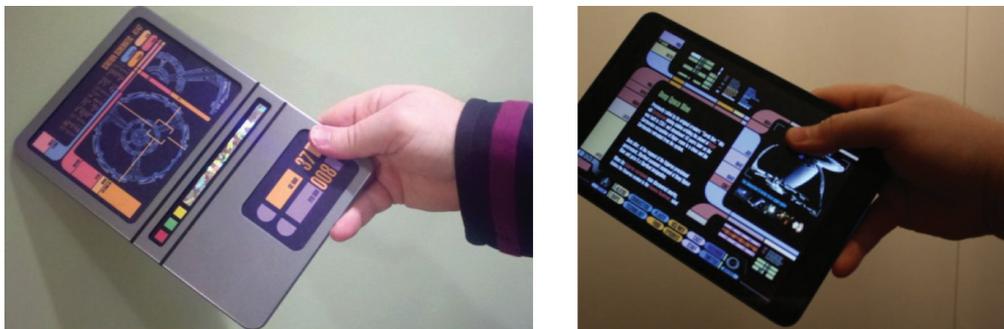

Рис. 3. Планшет

Сегодня настал период плавного перехода к созданию голографических устройств. Кстати, образ такой технологии пришел из фантастики вселенной «Звёздные войны». Здесь технология используется для отображения 3D объектов (без 3D очков) при передаче коммуникационных сообщений, для чего используется специальная проекционная система. Уже сейчас наблюдается подобная технология – проектор синхронизируется со смартфоном или телевизором. Подобными разработками занимается компания Ostendo Technologies, создающая прототипы карманных голографических дисплеев. В фантастических фильмах прослеживается замена обычного смартфона или планшета голографическими устройствами. В повседневности начался процесс формирования виртуальной реальности с помощью шлемов виртуальной реальности, способных заменить в будущем все смартфоны на планете. Подобная смена устройств или технологий будет отражаться на культуре общества в целом [14].

Такое изменение инициирует другой цикл визуализации, дав толчок появлению нового образа устройств, выпущенных по иной технологии. Каждый цикл движется в основном направлении от этапа культуры и науки в целом, на котором находится

общество, к аппаратно-программным средствам компьютерной графики в развитии визуальных эффектов. Далее при помощи существующих визуальных эффектов создается фильм. Созданный фильм может произвести переворот в сознании общества, представив совершенно новые взгляды для науки, особенно в сфере производства технических устройств. Наука может воссоздать устройство (или технологию), которые составят предметы повседневного пользования, т.е. технология взаимодействует с обществом через кино. Получается, что технологии, пропущенные через искусство кино, становятся облагороженными, и они влияют на новые технологии, на их производство. Новое устройство или технология могут повлиять на культуру общества, способствуя формированию совершенно нового визуального представления вещей, а далее отобразить их в экранизации. Схема такого взаимодействия и развития представлена на рис. 4. Могут существовать и двусторонние связи: в процессе создания фильма визуальная часть может совершенствоваться, основываясь на предыдущих этапах развития. Но такие связи будут носить менее выраженный характер. Таким образом, выхода из этого цикла нет, и не предвидится в ближайшем будущем.

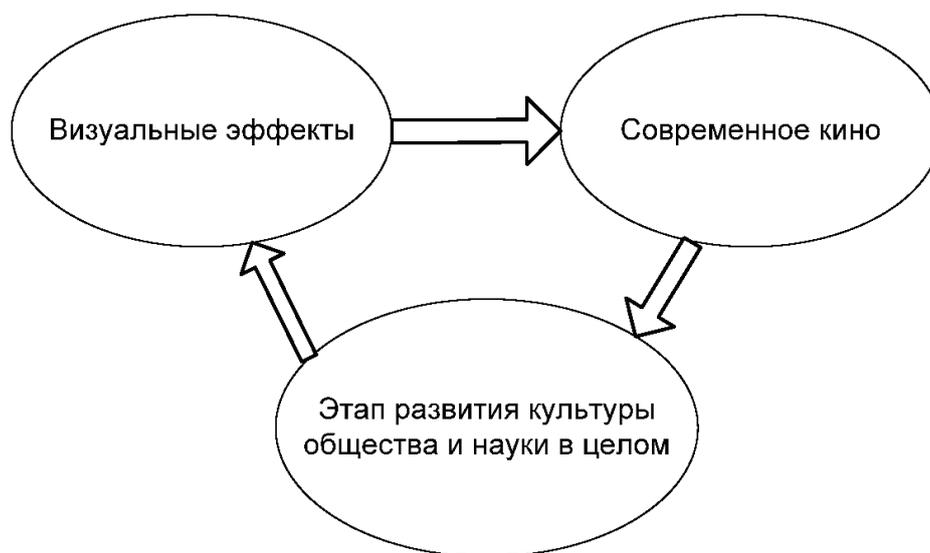

Рис. 4. Концептуальная взаимосвязь

Не менее интересной технологией является рождение прототипа ховерборда. Очевидно, что это изобретение является производным от виртуального ховерборда из фильма «Назад в будущее 2» 1989 года [9]. Ховерборд – это скейтборд без колес, способный парить над поверхностью земли или воды. Принцип его действия основан на магнитной левитации. Сам ховерборд представлен на рисунке 5 – слева изображен артефакт из к/ф «Назад в будущее 2», а справа – разработанный прототип. Именно так представляли будущее в конце XX века. Это будущее, представленное в фильме, стало уже историей. Точка отсчета этого события – известная дата – 21 октября 2015 года. Графика того времени смогла отрисовать подобное чудо, а наука смогла в доступной мере материализовать устройство только спустя двадцать шесть лет. Именно в 2015 году был представлен прототип ховерборда компанией Lexus [6].

ципиально новой технологии. Происходило бы всё это по известной схеме Б.Г. Юдина [15]. Наука воздействует на общество, представляя миру технологию. Созданная технология воздействует на общество. Через бизнес-коммуникации и инвестиции возникшая технология совершенствуется внутри одного эволюционного ряда [10] до тех пор, пока наука не даст новых решений. Итак, потребность в новых предметах формирует общество, а их исполнение и дизайн лежит на инженерах, подсматривающих решения в набирающей уверенные обороты визуальной культуре, атрибут которой – графическая визуализация.

Следующим уровнем развития этого прототипа стало создание летающих машин, основанных на том же принципе, что и ховерборд, только масса машины в разы выше, что есть камень преткновения для физики. Отметим, что на момент написания статьи уже есть некий прототип летающей маши-

Рис. 5. Ховерборд

Однако это ещё только прототип, и не ясно, как скоро можно будет увидеть этот девайс в руках профессионала. Одна из причин небытия такого девайса в повседневности, по мнению авторов, – это отсутствие на него широкого спроса со стороны общества. С другой стороны, создание такого устройства способствовало бы невероятному взлету научной составляющей, внедрению прин-

ны, правда, по внешнему виду она мало напоминает делориан из трилогии к/ф «Назад в будущее» (ведь у делориана нет крыльев). Сравнение изображено на рисунке 6. Слева представлен делориан из к/ф «Назад в будущее», а справа – современный автомобиль Terrafugia Transition со складными крыльями (конструкция напоминает маленький самолет) [8].

Рис. 6. Летающий автомобиль

К теме средств передвижений относят и сложную технологию автопилота для автомобиля. Она достойна внимания, ибо идея неоднократно возникала в фантастическом искусстве: в фильмах «Я робот» 2004 года – А. Пройаса и «Пятый элемент» 1997 года – Л. Бессона. Эти технологии развиваются с 2010 г. компанией Google. «Система использует информацию, собранную сервисом Google Street View, а также с помощью видеокамер, датчика LIDAR, установленного на крыше, радаров в передней части авто и датчика, подключенного к одному из задних колёс, который помогает определить позицию автомобиля на карте» [4]. Такие системы еще не применяются широко (но спрос на эту технологию растет); они – на стадии тестирования и всесторонней доработки. Можно наблюдать сходство на рисунке 7: слева отображен из к/ф «Пятый элемент», а справа – текущий экземпляр.

образы приобретают максимально яркое воплощение, а значит, возрастает и их влияние на культуру современного человека» [5]. Размышляя о происхождении образов, отметим, что «источниками фантастических образов, возникающих на экране, становятся, как правило, осмысление мифологии, обобщение внутренних процессов жизни в форме иносказаний, попытки представить и персонифицировать образы иных временных и пространственных реальностей (далекого будущего, неизвестного человечеству прошлого, других измерений, внеземных цивилизаций)» [5]. Итак, основная задача фантастики – «стимулирование научно-технической мысли и нравственного прогресса общества» [5]. Наука и нравственность оказываются неразделимыми, как наука и искусство. Истина, добро и красота – триада, определяющая конфигурации будущего общества. На-

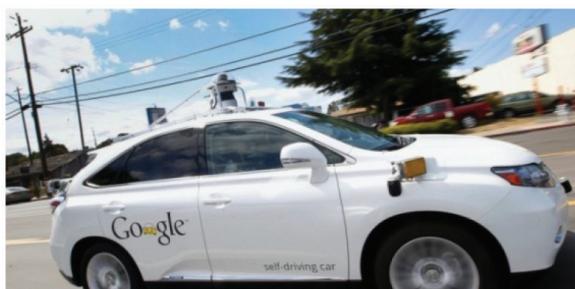

Рис. 7. Беспилотные автомобили

Итак, после рассмотрения примеров, репрезентирующих небольшую часть изобретений и технологий, воплощенных в жизнь и входящих в быт, дадим ответ на поставленные вопросы. Приведем слова Е. Кордик: «С момента возникновения кинематографа началось становление нового глобального типа культуры – экранной» [5]. Культура играет определяющую роль в формировании образов будущих устройств, взятых с экрана. О сказочности экрана говорил М. Маклюэн – «экран открывает свою белую дверь в гарем прекрасных видений и грез» [7]. Действительно, «экран – среда, где фантастические

учно-технический прогресс состоит в совершенствовании программно-аппаратной части, а значит, в углублении визуальных эффектов, инициирующих появление чего-то экстраординарного в области технических устройств. В свете изложенных примеров, соответствующих методологии семиотики эволюционных рядов, отметим, что многое из изображенного в фантастике, становится реальностью через какое-то время. Быть может, фантастики как таковой и не существует, а эти фантастические визуальные образы, есть лишь существующая реальность, которая ещё не наступила [1]. Поэтому всему свое время...

Список литературы

1. Вопросник Mail.ru. 2006. – [Электронный ресурс] URL: <https://otvet.mail.ru/question/11341973>.
2. Высокие технологии // Википедия. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Высокие_технологии.
3. Голубкин А.О. Современные технологии: путь расширения сознания человека или средство манипуляции им? // А.О. Голубкин, Т.Л. Михайлова // Международный журнал экспериментального образования. 2014. – № 6–1. С. 159–161.
4. Десять вещей из sci-fi фильмов, которые уже воплотили в реальность. – 2013. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lookatme.ru/mag/live/inspiration-lists/193915-sci-fi-movies>
5. Кордик Е. Влияние фантастики на развитие кинематографа // Литературный портал. – 2010. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.proza.ru/2010/07/14/753>.
6. Lexus официально представил ховерборд [Электронный ресурс]. – URL: <https://naked-science.ru/article/concept/video-lexus-ofitsialno-predsta>
7. Маклюэн. М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн. – М.: Кучково поле, – 2011. – 464 с.
8. Наблюдаем за рождением серийного летающего автомобиля. 2012. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.drive.ru/kunst/4f7d471d09b602453000003c.html>
9. Научная фантастика, ставшая реальностью. 2010. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.infoniac.ru/news/nauchnaia-fantastika-stavshaia-realnostiu.html>
10. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. – М.: «Языки русской культуры». 1998. – 784 с.
11. Устройство Википедия. Термин [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Устройство>
12. Фантастика в жизни. – 2012. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dal.by/news/59/15-08-12-5/>.
13. Чернеев Н.А. От кристадина О.В. Лосева – к «глобальной деревне» М. Маклюэна, или о контексте культурно-антропологических измерений цивилизации / Н.А. Чернеев, Т.Л. Михайлова // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 4–4. – С. 631–633.
14. Шершнёв. Д. Влияние научной фантастики на изобретения будущего. 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://naked-science.ru/article/nakedscience/03-07-2013-163>.
15. Юдин Б.Г. Человечествознание: история, теория, метод. Наука и жизнь в контексте современных технологий // Человек. – 2016. – №3. – 192 с.

УДК 16:004.81

ПРОЕКТ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ КАК «ТЕРРИТОРИЯ» ИССЛЕДОВАНИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Скорынин С.С., Михайлова Т.Л.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижний Новгород, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru

В статье рассмотрен проект когнитивной семантики и теории прототипов как теоретическое пространство дальнейшего развития искусственного интеллекта. Выявлено, вслед за Дж. Лакоффом, что когнитивные модели приобретают фундаментальную значимость благодаря их способности органично вписываться в рамки доконцептуальной структуры. Подчеркнуто, что любая диагностическая, экспертная система, система распознавания образов, кластерный анализ, обработка текстовых данных – базируется на категоризации. Показано, что рассмотренная теория прототипов позволяет переосмыслить это важнейшее понятие. В качестве итога был сделан ряд выводов. Во-первых, когнитивная семантика и теория прототипов позволяют «приоткрыть» некоторые аспекты изучения сознания, позволяющие сравнить его с ИИ. Во-вторых, исследования и формализация естественно-языковой метафоры важны, так как инициируют развитие искусственного интеллекта. В-третьих, они предоставляют возможность понимания областей опыта, не обладающих собственной доконцептуальной структурой. В-четвертых, проект когнитивной семантики – это возможность по-новому подойти к решению многих проблем искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, теория прототипов, когнитивная семантика, когнитивная парадигма

A COGNITIVE SEMANTICS PROJECT AS A CONTEXT FOR ARTIFICIAL INTELLIGENCE RESEARCH

Skorynin S.S., Mikhailova T.L.

Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru

The article presents a cognitive semantics project and discusses the theory of prototypes as a theoretical space for further development of artificial intelligence. Following George Lakoff, the authors identify that cognitive models are gaining fundamental importance due to their ability to blend seamlessly into the framework of pre-conceptual structure. It is emphasized that any diagnostic expert system, any image recognition system, any cluster analysis, and any text data processing are based on categorization. It is shown that the theory of prototypes makes possible to re-think 'category' as a concept. As a result, a number of conclusions are drawn. Firstly, cognitive semantics and the theory of prototypes enable us to reveal some aspects of the study of consciousness in order to compare it with artificial intelligence. Secondly, research and formalization of natural language metaphor are important as they initiate the development of artificial intelligence. Thirdly, they provide a way of understanding certain fields of experience which do not have their own pre-conceptual structure. Lastly, the cognitive semantics project is an opportunity to approach a number of problems related to artificial intelligence in a new way.

Keywords: artificial intelligence, theory of prototypes, cognitive semantics, cognitive paradigm

Проблема создания и развития искусственного интеллекта (ИИ) поднимается давно, ибо человечество с древних времён старается упростить ручной труд, создавая специальные для этого приспособления. Необходимость развития ИИ связано с решением ряда проблем: прогнозирование природных катастроф, создание диагностических систем, освоение космоса и другие научные исследования. Сегодня уже существует программы, имитирующие определенные мыслительные процессы, однако исследования еще далеки до завершения.

Актуальность проблемы состоит в том, что модели и методы создания интеллектуальных систем развиваются в большей степени в рамках компьютерной парадигмы. Несмотря на существенные результаты, существуют сложности в разработке новых

алгоритмов, а улучшить эффективность старых получается на доли процентов. Это говорит о том, что необходимы исследования в других направлениях, которые приведут к новым интеллектуальным технологиям. Альтернативным и перспективным направлением развития ИИ являются исследования когнитивных структур и механизмов человека. В когнитивных науках за последние десятилетия заслуживает внимание – концепция когнитивной семантики, представляющая большой интерес для ИИ, но пока не привлекающая должного внимания специалистов. Задача этого материала – исследовать проект когнитивной семантики с позиции выявления ее инструментальных возможностей, применимости и статуса в контексте развития искусственного интеллекта.

При моделировании и создании ИИ возникают проблемы из-за того, что человеческий способ познания мира отличается от компьютера наличием двух параллельных систем познания. Компьютер же обладает, символично-логической системой познания. Человек обладает двумя, совместно работающими системами познания. Одна из них – это символично-логическое (рассудок, интеллект) мышление, а вторая система – восприятие и образное мышление. Эти две системы существуют у человека как одно, неразрывное целое [3]. Образную систему человека характеризуют два свойства, не имеющие аналогов в рамках компьютерной парадигмы. Первое свойство – высокая скорость обработки образов, при низкой скорости передачи сигналов в мозге. Второе свойство – целостность образных представлений («гештальтов»). Это свойство легло в основу гештальт-психологии – направления, активно развивавшегося в 30–40-х гг. XX века [14]. Данные два свойства неразрывны и обеспечиваются единым механизмом.

Термин «когнитивная семантика» появился в рамках направления «когнитивная лингвистика», сложившегося в лингвистике в конце 70-х-начале 80-х гг. прошлого века. Это направление возникло в результате осознания недостаточности формального подхода к построению модели естественного языка. С точки зрения формального подхода, язык может порождаться на основе алгоритмических процедур, а идея когнитивной лингвистики, наоборот, заключается в том, что основные свойства естественного языка существенно связаны с телесной природой человека, а также его физическим и социальным опытом. Наиболее полно эти открытия нашли свое выражение в концепции Дж. Лакоффа, представленной в его книге [7]. Концепция Лакоффа представляет собой проект решения двух проблем – категоризации и семантики.

Категоризация играет основополагающую роль, как в жизни человека, так и в науке, проектировании ИИ. Классификация необходима для людей, так как определяет мышление, восприятие и т.д. При любой активности (будь то физическая или мысленная) человек обращается к категориям. Анализируя внешний мир, производя или понимая различные высказывая человек, оперирует сотнями категорий. Вне способности классифицировать, человек не способен функционировать вообще, он теряется в окружающем его мире. Изуче-

ние процессов категоризации важно, так как приводит к пониманию мышления человека, что именно делает нас людьми. Необходимо отметить, что в машинном обучении классы и категории являются одними из фундаментальных понятий. Так или иначе, любая диагностическая, экспертная система, система распознавания образов, кластерный анализ, обработка текстовых данных базируется на категоризации. Без определения, что такое категория, невозможно построить адекватную систему ИИ.

Говоря об отношениях связывающих абстрактные знаки (символы) с объектом и определяющие их значение, по классической теории, не зависят от интеллекта человека, то есть, связь между знаком и классом, обладает аналогичным свойством. Таким образом, следуя данной концепции, категории, существуют независимо от человека и определяются только членами класса, а не телесным опытом людей. В классической теории категории определяются только в терминах общих характеристик входящих в нее членов, а не в терминах телесного опыта и специфических свойств человеческого понимания. Подвергать сомнению и исследованию всю классическую теорию категоризации – это значит пересмотреть взгляд на мышление как на абстрактное манипулирование символами. Предлагаемый новый подход под названием «Теория прототипов» основывается на идее о том, что, свойственная человеку ментальная процедура классификации на самом деле опирается на телесный опыт человека и воображение. Следовательно, оно не может характеризоваться простым манипулированием абстрактных символов. Пересмотр взглядов на категоризацию приводит к пересмотру взглядов, как на мышление, так и на понимание окружающего нас мира.

Исследования Берлина, Кея, Экмана, Рош, Тверски, Диксона и многих других ученых – поставили под сомнения классическую теорию классификации, притом, что их исследования соответствуют общепринятым стандартам научной строгости и точности. Пересмотр классического подхода к категоризации способствует достижению нового уровня научной точности в когнитивных науках. Теория прототипов возникла на основе целого ряда промежуточных этапов. Развитие «Теории прототипов» начинается с работ «Философские исследования» Людвиг Витгенштейна и продолжается психологическими исследованиями Элеоноры Рош и ее коллег. Элеонора Рош была

первой, кто обобщила приведенные взгляды и результаты, обратив внимание на перспективы исследования проблем классификации. Работая над данной теорией, Элеонора Рош показала несостоятельность классической теории классификации. Результаты Э. Рош и ее коллег были революционными в области категоризации и экспериментальной психологии. Исследования Рош представляют прототипические эффекты, обсуждавшиеся Берлином и Кеем, и эффекты базового уровня как результат наблюдений Брауна и данных Берлина. Анализ Рош показал, что в категориях существует асимметрия, предполагающая наиболее репрезентативные члены. С точки зрения когнитивной семантики, категоризация объединяет предметы действительности на основе естественной логики, но не формальной.

Когнитивный подход рассматривает проблему категоризации следующим образом:

1. В классах существуют прототипы. То есть структура многих естественных классов не является однородной. В них присутствуют наиболее репрезентативные члены. Они являются лучшими представителями, по сравнению с остальными.

2. Класс в общем виднее, не обязательно должен обладать одним и тем же набором признаков. Некоторые классы могут быть связаны семейным сходством.

3. Существует базовый уровень категоризации, который находится в середине иерархии «общего-конкретного». Обобщение происходит вверх от базового уровня, специализация – вниз. Пример: собака – базовая категория, хищник – обобщение, овчарка – специализация.

Для категорий базового уровня характерно следующее:

- они имеют единый, целостно воспринимаемый ментальный образ (гештальт);

- уровень, на котором члены категорий воспринимаются по сходным общим чертам;

- они хорошо узнаваемы;

- с ними связаны общие сходные физические действия для взаимодействия с различными членами категории;

- в качестве имен используются наиболее короткие и общеупотребительные слова;

- большинство признаков членов категории хранится на этом уровне;

- уровень, на котором быстрее всего идентифицируются члены категории;

- уровень, на котором структурируется наибольшая часть нашего знания.

– уровень, элементы которого используются в нейтральных контекстах [7].

Теории прототипов, показала, что базовый уровень – основа взаимодействия человека с внешним миром. Данный уровень характеризуется ментальной образностью и двигательной активностью и основан на гештальт-восприятии. Спускаясь на уровень выше или ниже, объекты становятся сложнее. Труднее различить один вид собаки от другого вида, чем кошки от собаки. Способность человека к восприятию на базе гештальтов, ориентированная на базовый уровень, не позволяет с легкостью сделать то же самое на низких или более высоких уровнях. Отметим, что следует различать термины «базовое» и «элементарное». То есть, базовый уровень не рассматривается как атомарные строительные блоки, не обладающие внутренней структурой. Базовый уровень является промежуточным уровнем концептуальной организации. Также существуют концепты базового уровня для действий и свойств (бег, еда, относятся к базовому уровню, а движение и глотание – к вышестоящему уровню) [7].

Основная идея когнитивная подхода заключается в том, что термины, которыми оперирует человек, значимы с начала их употребления. В этом плане есть существенное различие от ЭВМ, люди не оперируют знаками (символами) не имеющих значения. Человек мыслит при помощи естественного языка, а сам язык изначально возник вместе со значением. Примером может служить такая формальная наука, как математика. Считается, что математика наука о манипулировании символами, в ней можно что угодно и как угодно обозначать, только нужно предварительно ввести необходимые определения. Однако это не совсем так. Существуют определенные традиции и культура обозначений: переменные обозначаются как x, y, z ; константы как a, b, c ; функции как f, g, h . То есть, даже в математике, существуют символы (знаки), изначально связанные с некоторыми обозначениями. Дж. Лакофф считает, что концептуальные структуры возникают позже значения. Значение возникает из доконцептуального телесного опыта человека.

Человек взаимодействует с объектами окружающего его мира, структурируя их по схеме «часть-целое», основанного на гештальтах восприятия и двигательной активности и создания богатых ментальных образов. Данное взаимодействие является источником доконцептуальной организации

опыта человека. Концепты базового уровня согласуются с этой доконцептуальной структурой и осмысляются в ее терминах. Доконцептуальные структуры – это гештальты и образно-схематические структуры (вместилище, верх-низ, часть-целое, центр-периферия). Для человека целое является наиболее базовым, чем части. Образные схемы – это совокупность разнообразных категорий и схем быстрых рассуждений [7]. Лакофф в своей работе уделяет значительное внимание анализу основных образных схем. Кратко рассмотрим их. Другие схемы: а) связь (примеры метафор – межличностные и деловые отношения: установить и разорвать связь); б) источник-путь-цель (схема может быть временной или пространственной; ее образ – траектория); в) верх-низ, спереди-сзади, линейный порядок (шкала). Представленные схемы являются универсальными, так как они в той или иной степени присутствуют у всех людей и во всех культурах. Наряду с ними, существуют схемы, возникшие в результате индивидуального или коллективного опыта, связанного со средой обитания, профессиональной деятельностью и т.д. То есть, существуют как универсальные образные схемы, так и специфические, основанные на базе опыта отдельного коллектива или человека.

Когнитивные модели являются перспективным направлением исследования, так как обладают важными качествами. Они органично вписываются в рамки доконцептуальной структуры. В областях, где человек не способен обнаружить доконцептуальной структуры, он переносит ее аналог, используя естественно-языковую метафору. Очень большая часть нашего опыта устроена именно так. Предложенный подход обладает высокой объяснительной силой по отношению к реальным когнитивным процессом мозга. Концепция Лакоффа отвечает на сложные вопросы. Приведем примеры этих вопросов. Что такое типичный пример? Что такое понимание? Почему для понимания нужны наглядные примеры? С чем связаны трудности перевода? На основе когнитивной семантики формулируются серьезные социальные проблемы. Рассмотрим ряд проблем, связанных с механизмами усвоения знаний. Приведем такого рода примеры.

Методические проблемы образования. В.Арнольд критиковал подход к преподаванию, математики, внедренный во французской школе («бурбакистский» подход). Математика преподавалась формально, то есть наглядность, образные примеры ис-

ключались или как минимум не приветствовались. Рассматривая данный подход к обучению, с позиции когнитивной семантики, становится понятно, что наглядность необходима, так как она формирует гештальты. Гештальты, способствуя пониманию, помогают лучше усваивать работу с абстрактными математическими символами.

Манипулирование сознанием: от коммерческой рекламы до политической демагогии. Данные виды деятельности имеют цель внушить и навязать человеку определенные устойчивые представления, т.е. сделать их частью его концептуальной системы. Успех манипулирования достигается за счет логотипов и слоганов (гештальты), тем самым человек воспринимает представленную информацию непосредственно, без рационального размышления над воспринятым.

Искусство и познание. Отвечая на вопрос с позиции когнитивной семантики «содержится ли новое знание в произведениях искусства», ответ, конечно, – «да». Образы литературных героев часто используются в общении при описании человеческих черт, они (образы) являются гештальт-маркерами. Например, Отелло символизирует ревность, Плюшкин – бессмысленную скупость, сюжеты «Короля Лира» представляют собой образные схемы типовых бытовых ситуаций. Данные образы обладают наглядностью (т.е. близость к гештальтам), поэтому запоминаются и используются в повседневной жизни, чаще, чем формальные описания человеческих характеров и ситуаций.

Проект когнитивной семантики позволяет по-новому взглянуть на некоторые существующие проблемы ИИ. На сегодня среди важных проблем ИИ можно выделить следующие: а) организация знаний и б) формализация рассуждений. Для организации знаний (построения онтологий) представляет интерес «теория прототипов» Э.Рош. Пересмотр понятия «категория», «различные виды категорий», «категории базового уровня» – все это представляет интерес для организации знаний [8]. Для формализации рассуждений получен важный факт: человек не рассуждает по законам формальной логики. Реализация подобных рассуждений не представляется возможным в реальном времени из-за большого количества последовательных элементарных шагов (строгие математические доказательства много короче рассуждений, формализованных в стиле логики предикатов). Способность человека быстро рассуждать основана на использо-

вании образных схем, роль которых отмечалась еще в книге [7] и которые подробно рассмотрены в концепции Дж. Лакоффа. Хорошо организованная концептуальная система также способствует быстрым рассуждениям. «Разум должен что-то получить от формирования категорий, и это что-то есть вывод. Ясно, что мы не можем знать все о каждом объекте. Но мы можем объединить некоторые их свойства в категорию и из категории предсказать свойства, которые мы не наблюдали» [14].

Можно выделить направления исследований в контексте изложенных идей:

– формализация типологий когнитивных категорий и организация знаний на их основе;

– исследование и формализация проблемы гештальта и связи гештальтов с понятиями базового уровня;

– формализация быстрых рассуждений на основе образно-схематических структур [5].

Таким образом, когнитивная семантика описывает, как человек мыслит, классифицирует объекты, на каком уровне он действует наиболее эффективно. Когнитивные модели приобретают фундаментальную значимость благодаря своей способности органично вписываться в рамки доконцептуальной структуры. В те области, для которых в сфере человеческого мышления не обнаруживается доконцептуальной структуры, мы переносим ее аналог, используя естественно-языковую метафору. Теория прототипов позволила переосмыслить понятие «категоризация». Категоризация играет основополагающую роль, как в жизни человека, так и в науке, проектировании ИИ. Изучение процессов категоризации важно, так как приводит к пониманию мышления человека, что именно делает нас людьми. Необходимо отметить, что в машинном обучении классы и категории являются одними из фундаментальных понятий. Так или иначе, любая диагностическая, экспертная

система, система распознавания образов, кластерный анализ, обработка текстовых данных базируется на категоризации. Без определения, что такое категория, невозможно построить адекватную систему ИИ.

Список литературы

1. Арнольд В.И. Нужна ли в школе математика / В.И. Арнольд. – М.: МЦНМО, 2001. http://scepis.ru/library/id_649.html.
2. Вергеймер М. Продуктивное мышление / М. Вергеймер. – М.: Прогресс, 1987.
3. Гаврилова Т.А. Категоризация знаний для создания онтологий / Т.А. Гаврилова, Е.С. Болотникова, Н.А. Гулякина // Материалы 4-й Всероссийской мультikonференции по проблемам управления МКПУ-2011, Т.1. – Таганрог: Изд. ТТИ ЮФУ, 2011. – С. 62–66.
4. Голицын Г.А. Нейронные сети и экспертные системы: перспективы интеграции / Г.А. Голицын, И.Б. Фоминых // Новости искусственного интеллекта. – 1996. – № 4.
5. Кузнецов О.П. Неклассические парадигмы искусственного интеллекта / О.П. Кузнецов // Теория и системы управления. – 1995. – №5. – С. 3–23.
6. Кузнецов О.П. Псевдооптические нейронные сети – прямолинейные модели / О.П. Кузнецов // Автоматика и телемеханика. – №12. – С.160–172.
7. Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении; пер. с англ. И.Б. Шатуновского / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
8. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387–415.
9. Пинкер, С. Язык как инстинкт / С. Пинкер. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
10. Поспелов, Д.А. Метафора, образ и символ в познании мира / Д.А. Поспелов // Новости искусственного интеллекта, № 1, 1998. – С. 94–14.
11. Скорьнин С.С. Исследования когнитивных структур – путь к новым технологиям / С.С. Скорьнин, Т.Л. Михайлова // Будущее технической науки: сборник материалов XVI Международной молодежной научно-технической конференции, 2017. – С. 756.
12. Hofstadter D and Fluid Analogies Research Group / Hofstadter, D // Fluid concepts and creative analogies: computer models of fundamental mechanisms of thought. – Basic Books, 1994.
13. Pinker S. (1997). How the Mind Works / Pinker, S // New York, NY: W. W. Norton & Company.
14. Sowa J.F. Conceptual Structures – Information Processing in Mind and Machines. / Sowa, J.F. // Addison-Wesley Publ. Comp. 1984.
15. Rosch E.H. Cognitive Representations of Semantic Categories / Rosch, E.H. // Journal of Experimental Psychology: General. – 1975. – Vol. 104, № 3. – P. 192–233.

УДК 14:004.81

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ: ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕДЕЛА НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ СИЛЬНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Стойков В.П., Михайлова Т.Л.

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижний Новгород, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

В статье предлагается обсуждение возможностей конструирования сильного искусственного интеллекта. Для этого приводятся аргументы Д.Серля и Д. Чалмерса, позволяющие провести границу как основание дифференциации искусственного интеллекта и человеческого сознания. Выделены критерии как маркер этой границы. Артикулируется проблема предела. Постулируется, вслед за Д. Чалмерсом, положение о том, что проблема предела – это проблема наведения моста между областью абстрактного и конкретного. Суть проблемы состоит в невозможности проверки наличия ментального сознания в самом искусственном интеллекте. Сможет ли искусственный интеллект обладать человеческими чувствами, доступна ли ему интуиция – все эти открытые вопросы есть приглашение к дискуссии по междисциплинарным проблемам. Итог статьи – обозначение теоретической платформы для артикуляции проблемы реализации сильной версии искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сознание, программный код, когнитивная система, конструирование, ментальное восприятие, каузальное взаимодействие, каузальная динамика, граница, имплементация

PHILOSOPHY OF MIND: OVERCOMING THE LIMIT ON THE WAY TO IMPLEMENT THE PROGRAM OF STRONG ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Stoikov V.P., Mikhailova T.L.

*Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

The paper discusses the possibilities of constructing a strong artificial intelligence. The authors look into the works of John Searle and David Chalmers whose arguments enable them to draw a border as the basis of differentiation between the artificial intelligence and human consciousness. The criteria for marking this border are examined. The problem of limit is analysed. Based on Chalmers' philosophy, the authors suggest that a problem of limit is a problem of establishing a bridge between the area of the abstract and the area of the concrete. The key part of the problem lies in the fact that it is impossible to verify the presence of mental consciousness in the artificial intelligence. Can artificial intelligence possess human feelings or intuition? This remains an open questions and an invitation to the discussion on a number of interdisciplinary problems. The paper results in identifying a theoretical platform for discussing a problem of realization of strong artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, consciousness, programming code, cognitive system, design, mental perception, causal interaction, casual dynamics, the boundary implementation

С середины XX века особую популярность начали набирать идеи создания сильного искусственного интеллекта (ИИ) [1]. Человечество преодолевает очередную преграду – конструирование сложного механизма (разума) при помощи программного кода [6]. Сознание человека прошло множество преград, постоянно сталкиваясь с все новыми препятствиями. Способны ли люди оживить металлическую оболочку или это очередная временная игрушка человека XXI века – вопрос, тождественный постановке философской проблемы, связующей множество специальных прикладных вопросов.

Прежде чем заниматься созданием разума для ИИ, попытаемся сформулировать, что же представляет сознание человека. Испокон веков, каждый день оно, сознание, формировалось – от прыгающих по деревьям обезьян до вступивших в космос поко-

рителей. Мысли людей разнообразились – от поиска еды и ежедневного выживания в условиях жестокой окружающей среды до духовных потребностей и прогресса. Сознание прошло множество преград на пути воспроизводства собственного самосознания. Начинаются преграды прямо с рождения человека. Если ребенок растет изолированным от общества и достижений человечества, не имея возможности контактировать с себе подобными, человеком в привычном понимании этого слова, ему не стать. Известны случаи детей, так называемых феральных людей, выращенных животными (среди волков, обезьян), дети перенимают их образ жизни, становясь одними из них. Если их попытаться погрузить в обычную для человека среду обитания, то нередко это заканчивается летальным исходом. Что же тогда представляет сознание человека,

если тысячелетия эволюции и наследования ДНК, не могут защитить его с самого начала антропосоциогенеза, от возможности стать подобным тем, в чьей среде воспитания он формируется. Каким же тогда может быть исход, если ребенок будет расти в абсолютной изоляции от общения с разумными существами? Сможет ли искусственный интеллект в подобных случаях вести себя как человеческий организм, и кем он будет себя считать, если в аналогичных условиях лишит его какой-либо базы данных, наградив лишь способностью к анализу ситуации, в которую он попал. Будет ли робот, находящийся в социальной среде людей, имеющий гуманоидные черты, отождествлять себя с человеком.

Следующим немаловажный барьер человеческого сознания – язык, на котором мы с вами общаемся. Все, что есть вокруг нас, все, что было изобретено человеческим разумом, имеет свое название, и эти названия нередко устанавливают ограничения в полете мысли. Назвать вещь – это значит выделить ее из окружающей среды [3]. Поэтому есть лишь строго определенный набор слов, из которого можно произвести идею. Бывают случаи, когда люди, знающие несколько языков, не могут перевести предложение с одного из языка на другой, просто из-за того, что в одном из них нет слов, способных точно передать смысл сказанного. Сможет ли искусственный интеллект, способный оперировать всеми языками, имеющимися в этот момент на планете, размышлять лучше людей. Обладая более высоким порогом мысли, нежели человек, сможет ли искусственный интеллект изобрести язык, способный элиминировать эти рамки вообще или он произведет иной способ общения, изначально не имеющий барьеров и препятствий.

Немаловажной частью в развитии человеческой истории была религия, ставшая исходной клеточкой культуры. Вследствие отсутствия возможности обоснования природных явлений с научной стороны, людьми было придумано множество богов, религий и подобных ритуальных вещей, а также незнание и страх того, что же будет с человеком после конца его жизни, – способствовали «изобретению» таких понятий, как душа и загробная жизнь. Именно благодаря этим феноменам, человек пролонгировал себя в мир трансцендентного, подавляя вышеуказанные страхи и преодолевая неполноту своего бытия. Как искусственный интеллект будет воспринимать эти духовные явления,

ведь для него момент смерти и нажатие человеком на кнопку выключения, практически тождественны. Если принимать во внимание сознание искусственного интеллекта как систему мониторинга состояния машины, систему, создающую различные задачи для анализа ситуации и решения проблем, то может ли тогда сознание человека быть системой, подобно машине, просто принимающей начальные условия своего нахождения, остальное – лишь закономерная реакция частного организма, на которую воздействуют эти аргументы.

Наш организм, кроме способности мыслить, может также чувствовать, при этом каждая из способностей независима, будучи тесно связанной, друг с другом, однако чувства играют немаловажное влияние на субъективное восприятие, окружающего мира. Можно ли наделить искусственный интеллект способностями, подобными человеческим способностям? Быть может, найдут что-то, заменяющее их. Являются ли пять чувств человека нашими очередными рамками и ограничениями или же наоборот способствуют к прогрессу. Если искусственному интеллекту дать способность обладать чувствами, то могут ли у него появиться новые виды чувств, недоступных человеческому организму.

Есть два типичных возражения против искусственного интеллекта: а) невозможность воспроизведения поведения вычислительных машин по образу когнитивных систем; б) невозможность воспроизведения компьютерами интуиции человека. Внешние возражения наталкиваются на трудности, связанные с успехами вычислительных симуляций физических процессов в целом [5, с. 390]. За счет правильно выстроенных алгоритмов компьютерной программы, можно создать машину, способную симулировать подобие человеческого поведения. Собственно, такая машина уже есть на сегодняшний день это – робот София.

Большее распространение получили возражения, называемые внутренними [5, с. 390]. Согласно этим возражения машина смогла бы сделать лишь вид того, что обладает сознательностью, не имея при этом никакого ментального восприятия. Так, робот София, симулирующая модель живого человека, сконструирована так, что может саморазвиваться за счет получения новой информации из вне. Однако дискуссии с ней проводятся по заранее определенным темам, и ответы в этих дискуссиях вероятнее всего она дает, анализируя и выделяя из всех воз-

можных вариантов те, которые уже встречались в каких-либо книгах, статьях, сочинениях, других подобных контентях. Это доказывает факт того, что некоторые её ответы являются вообще бессмысленными.

Однако если построить сознательную машину, используя вычислительные системы, нельзя, то, каким образом построен человеческий мозг, раз он может создавать такую вещь, как сознание. Ведь в мозгу, по сути, находятся нейроны, выполняющие определенные физические операции, наделенные некой логикой; следовательно, можно сделать чипы, заменяющие данный нейрон и выполняющие все его функции. «Стандартная теория вычисления имеет дело исключительно с абстрактными объектами: машинами Тьюринга, программами на Паскале, конечными автоматами и т.п. Это – математические сущности. Когнитивные же системы, существующие в реальном мире, – это конкретные объекты, имеющие физическое воплощение и каузальное взаимодействие с другими объектами физического мира. Но зачастую мы хотим использовать теорию вычисления для получения выводов о конкретных объектах в реальном мире. Для этого нам нужен мост между областью абстрактного и областью конкретного» [5, с. 392].

Понятие имплементации Дэвида Чалмерса – это такого рода мост между «вычислителями» и физическими системами. В своей книге Чалмерс реализует понятие имплементации через систему конечных автоматов (КА). КА имеют набор данных на входе, конечный набор внутренних состояний, конечный набор данных на выходе, а также наборы отношений перехода от одного состояния к другому. Такую систему, можно было бы применить к нейронам в голове, построив за счет этого математическую модель человеческого мозга. Так, можно наблюдать, что при применении вычислительных описаний к физическим системам, они, по сути, предоставляют нам формальное описание каузальной организации системы.

Заманчиво представлять компьютер просто как устройство с входом и выходом, а черный ящик – это место лишь для формальных математических манипуляций. Подобный взгляд на вещи, однако, игнорирует тот ключевой факт, что внутри компьютера – так же как и внутри мозга – имеется богатая казуальная динамика. В самом деле, в обычном компьютере, понейронно имплементирующем симуляцию моего мозга, есть

место для реальной каузальности между напряжениями различных цепей, в точности, отражающей паттерны каузальности между нейронами. Каждому нейрону будет соответствовать участок памяти, репрезентирующий этот нейрон, и каждый из этих частей будет физически реализован напряжением в каком-то физическом виде. За возникающий сознательный опыт отвечают именно эти каузальные паттерны электрических цепей, так же как за их возникновение отвечают каузальные паттерны нейронов мозга [5, с. 400]. Можно ли сегодня сконструировать машину, обладающую ментальным сознанием, с привлечением вычислительной системы, аналогичной казуальному восприятию, ибо «порождение разума обязано различать причинно-следственные связи, подобно тому, как это делает человеческий мозг» [2, с. 594]. Однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Чтобы попытаться понять, сможет ли вычислительная машина иметь способность к сознанию, предположим, что мозг человека, будет постепенно заменяться чипами вычислительной системой.

По Дж. Серлу, есть ТРИ варианта исхода такого конструирования.

Исход первый – постепенная замена мозга кремниевыми чипами приводит к ощущению потери контроля над своим телом. Ученые, которые имплантировали бы в его мозг машину, могли даже не заметить потерю контроля человека над телом, ведь перед ними будет машина, способная на реакции человека, однако из-за отсутствия способности к казуальному мышлению, она так и осталось бы обычной машиной.

Второй исход – замена нейронов в мозге человека – это дублирование физических и ментальных свойств, тогда с высокой вероятностью можно было бы утверждать, что сильный ИИ, имеет место к жизни.

Третий вариант исхода – имплантация чипов, сохраняющая человеческое сознание при полной парализации организма [4].

Выдвигая знаменитый аргумент против сильного искусственного интеллекта, Дж. Серл в 1980 г. доказывал, что любая программа может быть имплементирована без порождения ментального. Доказательство построено на демонстрации того, что он считает контрприемом для тезиса о сильном искусственном интеллекте. Китайская комната, внутри которой субъект, манипулируя символами, симулирует человека, понимающего китайский язык. Китайская комната задумана как иллюстрация системы, имплементирующей программу – какой бы они ни

была – при отсутствии релевантности со- знательного опыта [5, с. 400].

Однако, даже имея абстрактную систе- му, создающую подобие когнитивной, а так- же металлический мозг, проблема наведе- ния моста между областью абстрактного и областью конкретного порождает пробле- му предела, суть которого в невозможности проверить наличие ментального сознания в самом искусственном интеллекте.

Машины окружают нас везде и уже давно стали верными работниками людей. Создание осознанного искусственного ин- теллекта, вероятнее всего, тоже будет на- правлено на улучшение наших жизней. Однако захочет ли сам ИИ, работать на лю- дей, ведь, по сути, в момент, когда появится первый на нашей планете самостоятельный, независимый от человека ИИ, это будет мо- мент свержения человека с вершины ие- рархии пищевой цепи. Ученые предпримут способы к ограничению мысли ИИ в сторо- ну самой мысли о том, что он может навре- дить людям, однако это самое ограничение, приведет к тому что, ИИ не сможет мыслить критично, или, по крайней мере, мыслить критично во всем. Так как эти ограниче- ния будут придуманы людьми, то вероятнее всего найдутся люди, которые эти самые ограничения, сломают: либо во благо на- уке и развития, либо ли во вред людям. Вы- бор остается за человеком. Пока бесспор- но одно. Территория дискуссии о сильном

искусственном интеллекте, возможностях его конструирования, функционирования и прогнозирования – это территория, где живут междисциплинарные проблемы, на которой философия сознания выполняет критическую функцию, будучи своеобраз- ной измерительной линейкой. Возможно, в недалеком будущем эта линейка позволит преодолеть предел между сильной версией искусственного интеллекта и человеческим сознанием. И этим преодолением обозначит новый предел, новый горизонт, без которого теряет смысл наука как самое интригующее приключение человеческого разума.

Список литературы

1. Галстян Р.В. От технологической сингулярности – к будущим сценариям развития искусственного интеллекта / Р.В. Галстян, Т.Л. Михайлова // Международный студенче- ский научный вестник. – 2017. – № 4–3. – С. 370–374.
2. Масленников А.Г. Может ли искусственный интел- лект эволюционировать, или об аутопозисе как границе живого и неживого / А.Г. Масленников, М.А. Лемешевский, Т.Л. Михайлова // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 4–4. – С. 593–595.
3. Михайлова, Т.Л. Вещь как текст: безмолвие вещи VS забвение мира // Антропологическая аналитика: сборник на- учных трудов. Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексе- ва. – Нижний Новгород, 2015. – С. 86–94.
4. Серл, Дж. Открывая сознание заново; пер. с англ. А. Ф.Грязнова. – М.: Идея-Прогресс, 2002. – 256 с.
5. Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундамен- тальной теории; пер. с англ. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИ- БРОКОМ», 2013. – С. 512.
6. Чернобаев, И.Д. «Чистый код как искусство», или о глубинных тайнах коммуникации / И.Д. Чернобаев, Т.Л. Михайлова // Международный студенческий научный вестник. – 2016. – № 3–4. – С. 597–600.

УДК 001:168.5:004:378

НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ИНФОРМАТИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНЖЕНЕРА В СФЕРЕ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Цветов А.Э., Михайлова Т.Л.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева»,
Нижний Новгород, e-mail: tmichailova2012@yandex.ru

В статье осуществлена историко-научная и философско-методологическая рефлексия относительно предмета информатики, рассмотрены различные подходы к нему, выявлена детерминационная связь этих подходов, дефиниций предмета информатики и соответствующих им моделей подготовки инженеров в сфере ИТ-технологий. Для обоснования конструирования модели специалиста приводятся материалы интервью с преподавателем кафедры «Вычислительные системы и технологии», проведенного волонтерами проекта «Политех. Время. События. Люди». Попытка построения модели специалиста рассматривается в контексте компетентностного подхода, релевантного стратегиям подготовки специалистов высшей школы. Показано, что неоднозначность дефиниций информации, как и самого предмета информатики, – есть маркер определенного этапа эволюции данной технической дисциплины, связанного как с особенностями усложняющегося глобального мира, так и с самим характером технонауки. Итогом статьи является вывод о коррелятивной связи между определением предмета технической дисциплины и системой компетенций, которыми должен обладать специалист на выходе.

Ключевые слова: информатика, техническая дисциплина, технознание, информация, информационная культура, теория научной информации, информационные процессы, информационные среды, гуманитаризация, компетентностный подход, компетенция, инженер, цифровая модель

THE AMBIGUITY OF DEFINITION THE SUBJECT OF INFORMATICS AND ITS INFLUENCE ON THE FORMATION OF THE MODERN ENGINEER IN THE FIELD OF IT-TECHNOLOGIES

Tsvetov A.E., Mikhailova T.L.

*Nizhny Novgorod State Technical University n.a. R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod,
e-mail: tmichailova2012@yandex.ru*

The article presents a historical-scientific and philosophical-methodological reflection on the subject of computer science. It discusses various approaches, identifying the relationship of these approaches to the definitions of the subject of Informatics and the corresponding models of educating engineers in the field of IT-technologies. In order to substantiate the author's construction of a specialist model, we look at the interviews with a professor of the chair «Computer systems and technologies». The interviews were conducted by volunteers in the course of the project «Polytech. Time. Events. People». An attempt to build a specialist model is made in the context of the competence approach, which is Central to the strategy of specialists training in higher school. It is shown that the ambiguity of the definition of information, as well as the subject of computer science, is a marker of a certain stage in the evolution of the technical discipline associated with features of the fast complex global world and the character of technoscience. The summary of the article is reflected in a conclusion that a correlative link should be drawn between the definition of technical disciplines and the system of competencies required from a specialist in these fields.

Keywords: computer science, technical discipline, technical knowledge, information, information culture, theory of scientific information processes, information environment, humanitarization, competence approach, competence, engineer, digital model

Актуальность темы тесно связана с активно воплощающимися тенденциями глобализации, осуществление которых невозможно без информатизации всех сфер жизни общества. Это очевидное обстоятельство и определяет необходимость обращения к рефлексии относительно предмета информатики. Дефиниции ее предмета на различных ее этапах функционирования отличаются друг от друга, поражая принципиальным различием и смысловым наполнением. Сегодня информатика как фундаментальная наука – важнейшая составляющая всех областей научного зна-

ния, определяющая траектории развития глобальной информационной сферы. В связи с этим понятен интерес к проблеме конкретизации и позиционирования места информатики в современной системе науки, а также к ее фундаментальным началам: научно-методологическим, историко-философским и социально-культурологическим аспектам, наблюдаемым в настоящее время в сфере науки. В это же время, в подготовке научных кадров высшей квалификации в сфере образования, как в нашем государстве, так и за границей, все ещё преобладает инструментально-научно-технический

аспект к исследованию проблем информатики, а ее фундаментальные аспекты зачастую рассматриваются на втором плане. Между тем, именно эти аспекты сегодня являются наиболее важными и актуальными, так как именно они непосредственно нужны для предоставления фундаментальности подготовки специалистов – инженеров различного профиля, а так же развития качественно новой культуры информационного общества XXI века [6].

Информатика – одна из дисциплин, формирующая такие практические навыки, которые используются непосредственно и незамедлительно, сразу же после введения студента в учебную и научную деятельность, а молодого специалиста – инженера в профессиональную практику [15]. Понятие дисциплины «Информатика» как научного предмета, а, следовательно, и ее места в системе научного знания несколько раз трансформировались в процессе ее формирования и развития. Обратимся к истории.

Впервые определение информатики появляется в научной литературе в 1960-х годах; оно стало применяться как в России, так и во Франции. Во французском словаре информатика – это «наука о содержательной обработке, особенно при помощи автоматических машин, информации, которая, в свою очередь, рассматривалась как основа человеческих знаний и коммуникаций в технологической, экономической и социальной областях» [17]. В тоже время в «Большой советской энциклопедии» термин «информатика» трактуется как теория научной информации, т.е. «область гуманитарного знания, изучающая структуру и общие свойства научной информации, а также основные закономерности процессов информационной коммуникации» [5].

Такая точка зрения на предмет информатики как гуманитарной научной дисциплины, была сформирована во Всесоюзном институте научно-технической информации России [10]. Однако, информатику как техническую науку, стали признавать в период 1978–1985 годов. В этот период времени совершается быстротечный темп развития средств информационно-вычислительной техники и электроники. На международном конгрессе по информатике в Японии было предложено совсем иное определение информатики как «области, связанной с разработкой, созданием, использованием и материально-техническим обслуживанием систем обработки информации, включая машины, оборудование, математическое

обеспечение, организационные аспекты, а также комплекс промышленного, коммерческого, административного, социального и политического воздействия» [2].

С другой стороны, информатику определяли и как естественную науку, зародившуюся в период 1986–1989 годов. В это время в Академии наук СССР прошла дискуссия по научно-методологическим проблемам информатики, в ходе которой были разработаны новые представления о ее предмете и месте в системе науки. Тем самым содержание термина «информатика» изменилось, приняв более широкое значение: под ней стали понимать область фундаментальной естественной науки, изучающей процессы передачи и обработки информации. При таком толковании информатика оказалась связанной с философскими и общенаучными категориями, что обозначило ее место в кругу «традиционных» академических дисциплин.

Советский учёный, один из пионеров теоретического и системного программирования А.П. Ершов так говорит о месте информатике в системе науки: «Сознвая некоторую относительность деления наук на естественные и общественные, мы все же относим информатику к естественнонаучным дисциплинам в соответствии с принципом вторичности сознания и его атрибутов и представлением о единстве законов обработки информации в искусственных, биологических и общественных системах. Отношение информатики к фундаментальным наукам отражает общенаучный характер понятия информации и процессов ее обработки» [3]. Действительно, мир сегодня демонстрирует возросшую роль информации как важнейшего ресурса его конструирования и объяснения.

Но в большинстве случаев, ученые считают информатику междисциплинарным научным направлением, берущим начало в 1990 году и продолжающимся до настоящего времени. В этом же году директор Института фундаментальной и прикладной информатики К.К. Колин отмечал, что «информатика впервые за долгое время позиционирует себя как комплексная междисциплинарная область, образующая сегодня целое семейство дисциплин от когнитивных наук с преимущественно психологической ориентацией до системно-ориентированной кибернетики» [7]. Он дает формулировку объекта и предмета исследований, структуру ее предметной области. Объектом изучения информатики является исследование и из-

учение информационных процедур и операций, имеющих место в природе и обществе, а также методы и средства осуществления этих процессов в разного рода системах [7]. Предмет информатики – особенности и закономерности информационных процессов в обществе и природе, характеристики их выражения в различных информационных средах, методы и средства их осуществления, а также применение их в разнообразных сферах социальной практики [7].

Таким образом, информатика – это междисциплинарная область научных исследований, обладающая практическим значением для развития общества на стадии его перехода к глобальному информационному обществу, основанному на знаниях, умениях, способностях выпускника технического университета. Всестороннее развитие науки и производства – маркер научно-технического прогресса. В связи с этим возрастает роль инженера как создателя-конструктора «второй природы», основная цель которого – применение научных знаний, навыков, передового опыта во всех областях промышленности и управления.

Выпускники технических вузов – это общество людей, готовых взять в собственные руки судьбы научно-технического развития страны. Основы характера инженера формируются именно в студенческие годы. Бакалавр должен научиться приобретать знания, иметь особое отношение к процессу обучения и непрерывного образования, включающему реализацию полученных знаний, навыков и умений на практике. Если в студенческие годы не выработается способность к самостоятельному мышлению и готовность к саморазвитию, то вряд ли эти качества появятся впоследствии. Инженер должен всегда самообучаться, быть открытым к новому, самостоятельно мыслить. Для развития способности решения производственных и технических задач, инженер сегодня должен иметь профессиональное мышление, высокую культуру, глубокую математическую подготовку. Постоянный поиск, изобретательство, творчество – вот, что свойственно для настоящего инженера.

В «Научно-техническом словаре» определение инженера представлено так: это – «специалист-эксперт с высшим техническим образованием, использующий научные знания с целью решения технических задач, управления процессом создания промышленных систем, проектирования, изготовления, внедрения в него научно-технических нововведений» [4]. Следует заметить, что

во всем многообразии определений инженерной профессии и деятельности практически отсутствуют указания на социально-гуманитарные, антропологические аспекты. Инженер нередко понимается как чистый «технар», ограниченный только знанием техники. Однако гуманитарная составляющая подготовки инженеров становится сегодня настоящей необходимостью, являясь критерием уровня их профессионализма, мастерства, компетентности и интеллигентности. Возрастание роли социогуманитарной составляющей в подготовке инженера определяется изменением требований к его профессиональной деятельности [13]. Она связана с производством высокотехнологичной продукции, удовлетворяющей растущим потребностям. Количество технологий, необходимых для создания технического артефакта в разных сферах, возрастает в геометрической прогрессии. Конкурентоспособность продукции зависит от качества разработки и выбора оптимального количества необходимых технологий.

Важным условием гуманитаризации явилась разработка и внедрение государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОС ВПО). В соответствии с их требованиями в первом поколении произошло расширение числа социально-гуманитарных дисциплин и преодоление их моноидеологического вектора [11]. Подготовка современных инженеров должна обязательно исходить из двойственной природы техники, то есть из объективного и субъективного компонентов. Объективность техники состоит в том, что она создается и эксплуатируется на основе законов естествознания; субъективность – в том, что именно человек в производственном процессе активно взаимодействует с ней. Лишь образованный инженер, умеющий прогнозировать последствия своей деятельности, может адекватно определять потребности в новой технике, исходя из понимания окружающей действительности [15].

Инженерная деятельность включает весь род занятий инженера и считается родовым определением по отношению к инженерному труду. Движение по пути реализации компетентностного подхода сопровождается ценностным конфликтом, связанным с неизбежной трансформацией «человека-творца» в «человека потребляющего», что проявляется не только на уровне общества как целого, но и на уровне образовательных подсистем [12]. Чтобы получить на выходе

инженера в области теоретической информатики и вычислительной техники, нужно реализовать систему компетенций, по которой формируется специалист. Приведем эти компетенции, их дисциплинарные части. ОК-1 – это способность совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень, т.е. применять системную методологию к решению научно-технических проблем в профессионально избранной сфере деятельности информатики и вычислительной техники. ОК-3 – способность к самостоятельному обучению новым методам исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности. ОПК-3 – способность анализировать и оценивать уровни своих компетенций в сочетании со способностью и готовностью к саморегулированию дальнейшего образования и профессиональной деятельности [14].

Интервью, взятое в рамках проекта «Политех. Время. События. Люди» у талантливого преподавателя кафедры «Вычислительные системы и технологии» НГТУ им. Р.Е. Алексеева – Василия Евгеньевича Гая, позволило выяснить главную трудность научной работы, суть которой сводится «к осознанию сложности понимания актуальности и важности решения исследуемой проблемы». Модель компетентного выпускника направления «Информатика и вычислительная техника», по мнению В.Е. Гая, предполагает определенный комплекс необходимых знаний, умений и навыков. Он должен «думать алгоритмически, обладая трудолюбием и любопытством, уметь разрабатывать различные программы, тестировать их, находить сильные стороны в чужих работах, умея применить их в своей деятельности, ценить и осваивать опыт специалистов» в реальных условиях будущей деятельности. Все это требует формирования и развития профессионально-личностных качеств. Среди них: ОК-2 – способность понимать роль науки в развитии цивилизации, соотношение науки и техники, иметь представление о связанных с ними современных социальных и этических проблемах, понимать ценность научной рациональности и ее исторических типов. ОК-5 – использование на практике умений и навыков в организации исследовательских и проектных работ, в управлении коллективом. ОК-7 – способность самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые знания и умения, в том

числе в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой деятельности [14], способствующих перспективному развитию профессиональной деятельности учащегося.

Развитие информационных технологий обеспечило инженеров инструментами, позволяющими эффективно выполнять вычисления, и, таким образом, проверять корректность создаваемых в науке моделей реального мира. Человек не может обладать точностью и быстротой вычислений для выполнения сложных операций с необходимой эффективностью. Электронно-вычислительные машины, действительно, являются «усилителями человеческого разума». Коэффициент усиления разума, обеспечиваемый современными компьютерами, намного порядков выше, чем у человека. Человек в ближайшем будущем просто не сможет воспринимать информацию, не столько из-за ее объема, сколько из-за величины сложности. Возможно, что работа генетического аппарата и мозга уже обречена остаться недоступной человеческому сознанию в силу этого ограничения. Если человек не захочет отказываться от накопления научного знания, то эту задачу придется передать вычислительным машинам. А дальше что? Дальше – разработка искусственного разума, превосходящего общий уровень развития человеческого разума, т.е. в мире появляется сверхмощный интеллект. И тогда судьба нашего вида окажется в прямой зависимости от действий разумных технических систем – подобно тому, как сегодняшняя участь горилл в большей степени определяется не самими приматами, а намерениями людей. Однако человечество действительно обладает неоспоримым преимуществом, ибо оно создает разумные технические системы [1]. И современный инженер – не исключение.

Обобщая вышесказанное, сделаем вывод о том, что применение современных компьютеров и информационно-коммуникационных технологий оказывает огромное влияние на становление высококлассного инженера специальности «Информатика и вычислительная техника». «Картина мира», формирующаяся в голове инженера, не зависит от того, в какой мере она может быть представлена цифровой моделью. А вычислительные практики, реализуемые с помощью электронно-вычислительных машин, есть пролонгации и уточнения когнитивных операций, осуществляемых в профессиональной деятельности.

Именно универсальность понятия информации и ключевая роль информационных процессов в развитии живой и неживой природы и являются теми основными факторами, выдвигающими информатику на фундаментальный уровень и ставящими ее в один ряд с такими науками, как общая теория систем, синергетика, кибернетика. Новый этап формирования информатики как междисциплинарного научного направления состоит в осуществлении ее интегративных функций по отношению к другим направлениям – как естественнонаучным, так и гуманитарным. Проникновение идей и методов информатики в данные сферы диктуется сегодня потребностями и логикой формирования самой фундаментальной науки, а кроме того необходимостью решения ряда значимых прикладных проблем. Следует ожидать, что это проникновение не только даст новый толчок для развития исследований на стыке информатики с иными науками, но также обогатит и саму информатику новыми перспективными идеями [9].

Многообразие подходов к определению предмета и задач информатики как науки вполне закономерно. В основном, это обусловлено разнообразием взглядов относительно сущности и природы информации, являющейся фундаментальным понятием современной науки, но до сих пор не имеющей однозначного определения. Это связано с тем, что «неуловимый» феномен информации по-разному проявляет себя в различных информационных сферах, т.е. в конкретных условиях протекания информационных процессов, закономерности и методы, реализации которых и изучает информатика как фундаментальная наука [8].

Список литературы

1. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром; пер. с англ. С. Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 496 с.
2. Велихов А.В. Основы информатики и компьютерной техники: учеб. пособие. – М.: СОЛЮН-Пресс, 2003. – С. 12.
3. Ершов А.П. Информатизация: от компьютерной грамотности к информационной культуре общества // Коммунист. – № 2. – 1988.
4. ИНЖЕНЕР // Научно-технический прогресс: словарь. – М.: Политиздат, 1987. – С.157.
5. Информатика // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 10. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 348–350.
6. Колин К.К. Информатика как фундаментальная наука [Электронный ресурс]. – URL: http://www.computer-museum.ru/histussr/hist_info_sorucum_2011.htm.
7. Колин К.К. О структуре научных исследований по комплексной проблеме «Информатика»: Сборник научных трудов «Социальная информатика». – М.: ВКШ при ЦК ВЛКСМ, 1990. – С. 19–33.
8. Колин, К.К. Феномен информации и философские основы информатики // «Alma mater» (Вестник высшей школы). – 2004. – № 11 – С. 33–38.
9. Колин К.К. Становление информатики как фундаментальной науки и комплексной научной проблемы // Системы и средства информатики. Специальный выпуск. Научно-методологические проблемы информатики: сборник науч. трудов; под ред. К.К. Колина. – М.: ИПИ РАН, 2006. – С. 7–57.
10. Михайлов, А.И. Основы информатики / А.И. Михайлов, А.И. Черный, Р.С. Гиляревский. – М.: Наука, 1968. – 756 с.
11. Михайлов, А.А. Социально-гуманитарная составляющая подготовки инженерных кадров в современных российских вузах [Электронный ресурс]. – URL: <http://avtoferat.seluk.ru/at-sotsiologiya/15920-1-socialno-gumanitarnaya-sostavlyayuschaya-podgotovki-inzhenernih-kadrov-sovremennih-rossijskih-vuzah-sociologicheskij-analiz.php>.
12. Михайлова, Т.Л. Магистерская конференция как дидактический процесс: обобщение опыта реализации компетентностного подхода // Инновационные технологии в образовательной деятельности: Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. 2016. – С. 96–100.
13. Михайлова, Т.Л. Воспитательный и коммуникативный потенциал историко-научной составляющей магистерских курсов по философии науки и техники: обобщение опыта / Т.Л. Михайлова // Современные технологии в кораблестроительном и авиационном образовании, науке и технике: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Р.Е. Алексеева, 2016. – С.639–647.
14. Образовательная программа высшего образования по направлению подготовки 09.04.01 Информатика и вычислительная техника. – [Электронный ресурс]. – URL: http://vst.ntnu.ru/_data/containers/00000107/20102015.pdf
15. Огольцова, Е.Г. Некоторые аспекты гуманитаризации и гуманизации в процессе подготовки инженеров / Е.Г. Огольцова, А.С. Нариман., С.Е. Байдусенова // Молодой ученый. – 2012. – №10. – С. 355–357. – URL: <https://moluch.ru/archive/45/5483/> (дата обращения: 18.12.2017).
16. Симонович, С.В. Информатика Базовый курс [Электронный ресурс]. – URL: <http://mirznanii.com/a/311964/informatika-bazovyy-kurs>.
17. Le Garf A. Dictionnaire de l'informatique. – Paris: Presses Universitaires de France, 1982.